

ПСИХОЛОГИЯ XXI СТОЛЕТИЯ

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Новосибирск, Ярославль, 2014

Печатается по решению
Президиума Международной Академии Психологических Наук

ПСИХОЛОГИЯ ХХI СТОЛЕТИЯ. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ // Сб. по
материалам ежегодного Конгресса «Психология ХХI столетия. Новые
возможности» под ред. Козлова В.В. – Новосибирск, Ярославль, МАПН,
2014 - 229с.

Состав организационного комитета Симпозиума:
Председатель: Козлов В.В., Директор: Бойчук Б.В.

Члены Оргкомитета: Антоненко И.В., Глазунов В.В. Карпов А.В, Ключко
В.Е., Львов В.М., Мазилов В.А., Майков В.В., Мартинсоне К., Марченко
Г.М., Пальчик М.Я.. Петренко В.Ф., Шадрин Н.С., Янчук В.А.

Программный комитет: - Карпов А.В., Козлов В.В., Мазилов В.А., Пальчик
М.Я.. Петренко В.Ф., Шадрин Н.С., Янчук В.А.

Ответственный редактор: Козлов В.В.

Редколлегия:
Мазилов В.А., Бойчук Б.В.

Техническая редакция:
Петросян И.О.

МАПН, ЦРЛ “Открытый путь”, 2014 г.
Козлов В.В., Бойчук Б.В., 2014 г.

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемый Читатель!!!

Сборник, который Вы держите в руках, является отражением работы Международного Конгресса «**Психология XXI столетия**» и Фестиваля «**Границы жизни: семья, бизнес, творчество**», которые будут проходить в г. Новосибирске с 19 по 21 сентября 2014 года.

Организаторами Конгресса являются известные психологические организации: Международная Академия Психологических Наук, Российское Психологическое Общество, Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д.Ушинского, Интернет-проект «Самопознание.ру», Центр развития личности «Открытый путь», Центр системного консультирования и обучения «Альтернативный путь».

Цели Конгресса и Фестиваля:

- **обмен научными достижениями** в области психологии, а также передача современных знаний практическим психологам;
- **ознакомление широкого круга людей** с фундаментальными и практическими знаниями в области психологии, саморазвития, восстановления здоровья и творческого потенциала;
- **распространение опыта Центра развития личности «Открытый путь** – пространства для внедрения современных практических знаний в области гармоничного развития, самореализации и самоактуализации;
- **демонстрация** научной общественности и широкому кругу населения различных практик, методик и процедур, направленных на поддержание **здорового образа жизни, оздоровление и развитие личности**;
- **разработка системы** для рецензирования практик, школ и технологий – с целью защиты проекта от профанических, античеловеческих и шарлатанских направлений.

А также планируется:

- **Конкурс практических работ** с вручением дипломов Международной Академии Психологических Наук;
- **Выпуск научного сборника и рекламного проспекта** участников Конгресса и Фестиваля.

На Конгрессе-Фестивале выступят известные профессора психологии и проведут мастер-классы лидеры различных направлений и уровней психологии и психотерапии, ведущие тренингов личностного роста, представители трансперсональной, гуманистической, глубинной, поведенческой терапии, психосинтеза, гештальт-терапии, телесно-

ориентированной, танцевально-двигательной терапии, психологического консультирования, и других направлений прикладной психологии.

Уникальный формат Конгресса-Фестиваля раскрывает возможность не только теоретического осмысления современного состояния и перспектив развития психологии и психотерапии, но и знакомства с огромной палитрой методов и техник, помогающих человеку достичь осознания глубин своей личности, исследовать истоки и пути развития её качеств, добиться внутренней гармонии и совершенства, раздвинуть социальные горизонты жизни и заново найти себя в постоянно изменяющемся мире.

В рамках работы Конгресса-Фестиваля предполагается:

- обсуждение задач и перспектив практической психологии в России, особенно проблеме эффективности практико-ориентированной психологии;
- обсуждение развития, работы и сотрудничества компаний, специалистов и тренеров в рамках проекта «ОТКРЫТЫЙ ПУТЬ»;
- встречи и знакомства партнёров, заключение деловых контрактов;
- встречи, знакомство и общение близких по духу людей.

В первый день конгресса буду заслушаны пленарные доклады

1. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В ПСИХОЛОГИИ

Владимир Васильевич Козлов (Ярославль)-Президент Международной Академии Психологических наук,
доктор психологических наук, профессор академик МАПН
заведующий кафедрой социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г.Демидова

2. ПРИРОДА И НАУКА О РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Толоконская Наталья Петровна (Новосибирск)-д.мед.н., профессор, заслуженный врач РФ, научный руководитель ЧОУ Институт общей врачебной практики, профессор СибГМУ, президент РОО Институт человека

3. КЛИНИЧЕСКАЯ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Приленский Борис Юрьевич (Тюмень)-д.мед.н., проф., зав. каф. медицинской психологии и психотерапии ГОУ ВПО Тюменьская государственная медицинская академия академик МАПН

4. ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ В КУЛЬТУРЕ

Майков Владимир Вячеславович (Москва), к.ф.н., ст. науч. сотрудник ИФ РАН, зав. кафедрой трансперсональной психологии Московского Института психоанализа, директор Трансперсонального Института, академик МАПН

5. ДАО ПСИХОЛОГИИ

Пальчик Марк Яковлевич (Новосибирск), доктор психологических наук. Доктор физико-математических наук, Директор Новосибирского психологического Центра

6. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ

Кузубова Мария Владимировна (Алматы), доктор психологических наук, академик МАПН, директор Казахстанского отделения МАПН

7. МЕТОДЫ ИНДУКЦИИ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ В ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ

Бубеев Юрий Аркадьевич (Москва). Доктор мед.наук, профессор, руководитель отдела психологии и психофизиологии Института медико-биологических проблем РАН, гл.психолог проекта «Марс 500», академик МАПН.

В отличие от множества Конгрессов и Симпозиумов, которые мы проводили до 2014-го года, работу планируется организовать по следующим основным направлениям:

1-е направление – Методологический семинар по теме «ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ»

Обсуждаются фундаментальные проблемы психологии:

- ❖ **Теоретические основы практической психологии:** истоки, история, современное состояние.
  - ❖ **Парадигмальная основа современной прикладной психологии:** основные модели интерпретации.
  - ❖ Исследовательская база прикладной психологии
  - ❖ Проблема эффективности методов прикладной психологии.
  - ❖ **Практико-ориентированные направления** психологии. Проблема парадигмальной эклектичности в исследованиях и методах взаимодействия с клиентами психосоциальной работы.
  - ❖ **Роль личности психолога в психосоциальной работе. Основы интеграции базовых парадигм психологии** на уровне теории и методов.
- 2-е направление – ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ**

Основные вектора:

- ❖ **Роль теоретической парадигмы в психологической практике**
- ❖ **Духовные традиции и прикладная психология**

- ❖ Цель психологической практики и ее парадигмальная основа
- ❖ Интегративный подход – единство теории и практики.
- ❖ Самореализация и ресурс личности – методы и техники.

Направление организовано в форме проведения мастер-классов, воркшопов и тренингов ведущих специалистов гуманистической, трансперсональной, гештальт, поведенческой и психоаналитической психологии: СПТ, психодрама, системная расстановка, тренинги осознания, трансовые психотехники, контекстуальные тренинги, бизнес-тренинг, телесноориентированные психотехники, арт-терапия, ДМД, холотропное дыхание, психологический театр, тренинги коммуникации, танцевально-двигательные психотехники, актерские психотехники, процессуальная работа и многое другое.

3-е направление - БИЗНЕС-КОНСАЛТИНГ

Основные вектора:

- ❖ **Бизнес-тренинги, мастер-классы** (управленческие, коммуникативные, тренинги продаж, переговоров, публичные выступления и т.д.);
- ❖ **Коучинг** (предполагается проведение групповых семинаров по коучингу и частных коуч-сессий);
- ❖ **Круглые столы** по наболевшим темам (мотивация, управление, клиент-ориентированность и т.д.);
- ❖ **Вебинары** (на любые бизнес-темы, может идти нон-стопом на экранах телевизоров и анонсироваться как дистанционное обучение);

4-е направление – ВОПРОСЫ СЕМЬИ И ДЕТСТВА

Основные вектора:

- ❖ Семейная системная психотерапия (групповые расстановки по методу Б.Хеллингера);
- ❖ Детская психология;
- ❖ Психология педагогики;
- ❖ Гештальт-терапия;
- ❖ Семья и брак;
- ❖ Психотерапия утраты;
- ❖ Беременность и родовспоможение (нетрадиционные методы);

5-е направление: ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Основные вектора:

- ❖ **Спа-процедуры, уход за телом и лицом, косметология** (мастер-классы, сеансы ухода, релакс);

- ❖ **Диетология** (лекции по здоровому питанию, круглый стол);
- ❖ **Рефлексотерапия, иглоукалывание, мануальная терапия** (индивидуальные сеансы);
- ❖ Нетрадиционные методы целительства (сеансы траволечения, лажения, выкатывания и правки, занятия по системе рейки, аюрведа);
- ❖ **Чайные церемонии**, напитки из трав и целебных сборов (проведение мини-лекций и чайных обрядов).

6-е направление - ДУХОВНЫЕ ПРАКТИКИ

Основные вектора:

- ❖ **Тренинги личностного роста** и самоактуализации (мастер-классы, семинары, лекции, индивидуальные психологические консультации, кабинет психологической разгрузки);
- ❖ **Семейная системная психотерапия** (групповые расстановки по методу Б.Хеллингера);
- ❖ **Боевые искусства, динамические медитации, энергетические практики – йога, цигун, тайцзи, боди-флекс** (мастер-классы, занятия, тренировки, мини-лекции по направлениям, комплексы упражнений);
- ❖ **Женское направление – АНИМА** (мастер-классы, мини-лекции, тренинги, занятия);
- ❖ **Медитации** - настройки, аффирмации, чтение мантр (групповые занятия);
- ❖ **Мастерская по буддийским практикам;**
- ❖ **Интенсивные интегративные психотехнологии** (ДМД, холотропное дыхание, ребефинг, вайвейшн, Свободное Дыхание)
- ❖ **Развитие творческих способностей:**
  - славянская писанка, кукла, плетение пояса, вышивка, бисероплетение, другие виды ресурсного хобби;
  - голосовые практики – духовное пение, этническая музыка;
  - психотерапевтическое рукоделие, арт-терапия.

Проведение этих Конгрессов имеет длительную историю. Начало было положено в 1997-ом году, когда в Ярославле был проведен второй съезд РПО. В течение 15 лет неизменно Председателем этого Конгресса был известный российский и советский психолог, доктор психологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент, а затем Почетный Президент МАПН Новиков Виктор Васильевич. С 1997 года директором этих значимых на территории России и в международном масштабе научных форумов являлся доктор психологических наук, профессор Козлов Владимир Васильевич.

Сборник посвящен памяти Виктора Васильевича Новикова

В 2013 году появились три тенденции:

- во-первых, расширилась сама проблематика Конгресса. Прежние организационные проекты такого характера мы посвящали определенным ветвям психологии (социальной психологии, интегративной психологии, методологии психологии и др.). Этот Конгресс посвящен психологии XXI столетия как многомерному и многоуровневому феномену не только на уровне теории, но и в основном прикладном аспекте;

- во-вторых, расширилась прикладная тематика Конгресса. Появилось 6 направлений, которые во многом охватывают не только базовые проблемы и предметные усилия психологии и психологов как носителей этой науки, но и потребности населения в различных психологических усилиях;

- в-третьих, широко представилась прикладная психология во всем ее многообразии. Уже за месяц до начала конгресса заявлено 110 ведущих (российских и зарубежных), желающих провести различные мастерские по узким специализациям практической психологии

Как всегда, наряду с теоретическими докладами по основным направлениям, планируется организация симпозиумов, дискуссий, круглых столов, воркшопов ведущих групп-лидеров России, а также вечерних лекций по основным проблемам психологии и ее прикладным направлениям. Так же в структуре Конгресса предполагается обсуждение задач и перспектив Международной Академии Психологических Наук. В прикладном отношении – разработка стратегии развития ЦРЛ «Открытый путь».

Конгресс будет построен в содержательном отношении на обсуждении материалов сборника, который будет выпущен до начала Конгресса. Одновременно на этом Конгрессе, вне сомнения, будет множество дополнительных мероприятий, которые обогатят не только теоретический багаж участников, но дополнят их психодиагностический и психотехнический инструментарий. Вне сомнения, фестиваль **«Границы жизни: семья, бизнес, творчество»** это новое направление работы Конгресса, имеющее огромное образовательное, научное, трансформационное значение для современной российской психологии.

*Владимир Козлов
доктор психологических наук,
профессор, Президент МАПН
Председатель Конгресса*

ИНТЕГРАТИВНАЯ И КОММУНИКАТИВНАЯ ПАРАДИГМЫ ПСИХОЛОГИИ: К ПРОБЛЕМЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Козлов В.В. (г. Ярославль)

Для того, чтобы более адекватно раскрыть содержание этих методологических подходов, каковыми являются коммуникативная и интегративная методологии, необходимо в общих чертах раскрыть их основные системообразующие понятия и принципы.

Мы можем обозначить эти подходы парадигмами (греч. «*paradeigma*» — пример, образец), т.к. в них существуют явные и неявные предпосылки, определяющие современные научные исследования и признанные в некоторых кругах на данном этапе развития науки.

Для раскрытия этих парадигм нам необходимо определить совокупность ценностей, методов, подходов, технических навыков и средств, принятых в этих подходах.

На наш взгляд, любому более или менее свежему взгляду на психическую реальность всегда предшествует парадигмальный кризис.

В истории российской психологии мы можем обнаружить несколько крупных кризисов, которые не позволили в свое время реализоваться идеям коммуникативной и интегративной методологии.

Первый, когда в июле 1936 года был наложен партийный и правительственный запрет на развитие педологии как комплексной науки о детях. Тем самым оказались подорваны биологические основы возрастной психологии.

Второй, когда 1950 году в ходе известной научно-академической сессии, связанной с изучением творческого наследия И.П. Павлова, предпринималась попытка низвести психологию к изучению физиологии высшей нервной деятельности.

Третий методологический кризис наша психология переживала в конце 20-го столетия, когда, лишаясь привычной материалистической методологии и испытывая воздействие ряда направлений зарубежной науки, она рисковала при некритическом восприятии всего иноземного утратить определенность целей и четкость методологических ориентиров.

В конце 90-ых годов в силу существования множественности предметов и множественности понимания психологии и конфликтном напряжении внутри этого множества, — мы можем говорить о кризисе психологии. Последний кризис материалистической парадигмы вызвал к жизни неординарную науку [1], связанную закономерно с размыванием догм и ослаблением правил научного психологического исследования.

Что касается социального аспекта парадигмы, то в условиях третьего методологического кризиса целые группы ученых потеряли веру в материалистическую психологию.

В известном смысле можно утверждать, что психология переживает своеобразный «кризис роста», подобный кризису физики в начале XX века. На наш взгляд разрешение этого кризиса связано не столько с поиском новых фактов или закономерностей, сколько с новыми методологическими подходами и новым уровнем осмыслиения сознания человека как целостной системы.

В настоящий момент все 5 направлений, парадигм психологии (физиологическая, психоаналитическая, бихевиористическая, экзистенциально-гуманистическая, трансперсональная), о которых мы многократно писали в предыдущих статьях и монографиях, существуют и *со-существуют* «прямо сейчас», одновременно [2].

В общем случае можно обнаружить, что любая более ранняя, более исторически старая парадигма психологии, не признает более поздние парадигмы. В этом смысле парадигма *физиологическая* отрицает потенциальную возможность существования всех тех уровней, которые анализируются в психоанализе, тем более в трансперсональной психологии [3], отрицая их существование и провозглашая их патологическими, иллюзорными или же вообще несуществующими.

Третий методологический кризис вроде бы должен был произвести как кризис нормальной стадии материалистической и по существу физиологической парадигмы советской психологической науки к научной революции. И вроде мы должны были ждать в этом кotle кризиса смены парадигмы, переходе к коммуникативной, интегративной (гуманистической, трансперсональной, герменевтической) или к какой-то другой парадигме, но этого не случилось.

Потеря ясности и методологической однозначности психологии в 90-е годы родила достаточно выраженные эмоциональные и интеллектуальные всплески в российской психологии 90-х годов по поводу философских, онтологических, феноменологических оснований и проблем методов и исследовательских стратегий.

Высшим достижением последнего кризиса является парадигмальный плюрализм, который и позволил реализоваться в пространстве научного мышления в российской психологии мультипарадигмальным по содержанию подходов, к которым мы можем отнести коммуникативный и интегративный парадигмы психологии.

В конце 90-ых годов множественность, конкуренция, борьба, конфликты между парадигмами и школами, создало то напряжение, которое, мы надеялись, вызовет взрыв научной революции.

Но сегодня следует признать, что двадцатилетний опыт кризиса российской психологии не привел к новой парадигме, к гештальт-переориентации самой психологии (в смысле переориентации ее *концептуально-понятийного гештальта*), к научной революции.

На наш взгляд, глубинный смысл кризиса в психологии как раз и

состоит в неадекватном определении предмета, в результате чего подлинный предмет подменяется «частичными», «одномерными» и редукция становится неизбежной: психе сводится к адаптации, к регуляции, к отражению, к ориентировке и т.д. Таким образом, выход из кризиса может быть найден только в том случае, если трактовка предмета научной психологии будет пересмотрена.

Главный вывод, который следует из вышеприведенных соображений, состоит в том, что кризис в научной психологии, так сказать, «заложен конструктивно», процессы на поверхностных уровнях практически ничего не решают. Следовательно, важнейшей проблемой современной психологии является выработка такого понимания предмета, который бы позволил преодолеть кризис на глубинном уровне. Здесь нет возможности рассматривать исторические причины возникновения узко-неадекватной трактовки предмета (при желании их можно усмотреть в традициях, унаследованных еще от средневековой философии, рассматривавшей душу как простую по своей природе, а затем в трудах Р.Декарта, Д.Локка и особенно И.Канта). Повторим еще раз, что когда речь идет о кризисе, имеется в виду именно глубинный методологический его уровень. Впрочем, оставим проблему кризиса в психологии и обсудим некоторые важные методологические вопросы современной психологии.

В рамках настоящей статьи целесообразно обсудить несколько вопросов. Проблемой является взаимодействие научной академической психологии и психологии практической.

Сейчас интенсивно складывается парадигма современной практико-ориентированной психологии, поэтому представляется полезным дать эскиз этой парадигмы. Итак, что такая практическая психология сегодня? Во-первых, это наука, которая определяется не через предмет, а через объект. В практическом отношении всегда важнее дать общую (целостную) характеристику личности. В медицине, праве, педагогике, искусстве и т.п. куда важнее определить, кто находится перед тобой, чем следовать исторически сложившимся (поэтому неизбежно исторически ограниченным) канонам научности. Уместно заметить, что в качестве такового обычно принимается «стандарт», сформировавшийся и оформившийся в сфере естественных наук. В соответствии с таким стандартом выделяется «клеточка», из которой должно «выстроиться» искомое «целое». Напомним, еще В. Дильтея в конце XIX столетия предупреждал, что такая стратегия в области психологии малоперспективна. Поэтому практическая психология исходит не из предмета, а из объекта. Объект принципиально целостен. Это приводит к реализации в исследовании иных (по сравнению с академической психологией) схем. Как нам представляется, здесь необходимы некоторые пояснения. Попытаемся их дать.

Предметом научной академической психологии традиционно полагается либо психика, либо поведение (в зависимости от того, к какой научной школе принадлежит интервьюируемый психолог-исследователь). Это на уровне деклараций. Реально подлежат изучению либо явления поведения (доступные внешнему наблюдению), либо феномены самосознания (которые фиксируются с помощью самонаблюдения). Исходя из этого реального предмета строится гипотетическая конструкция – так называемый предмет науки. Как правило, это – результат мыслительной деятельности познающего, т.е. нечто имеющее опосредсованный характер (например, та же психика). Из этого предмета должно быть выведено все богатство явлений, относящихся к сфере данной науки – совокупный предмет. Важно подчеркнуть, что реальный совокупный предмет получается в результате «конструктивной» (в смысле В. Дильтея) деятельности. Таким образом, в данном случае путь науки: от «единиц» к «целому». В практической психологии путь принципиально обратный. Это достигается за счет того, что в качестве исходного берется не предмет, а объект. Объект принципиально целостен. В качестве объекта (в практической психологии) выступает личность. Следует специально подчеркнуть, что понимание личности в практической психологии существенно отлично от трактовки личности в академической психологии. Как практически-ориентированная область знания она исходит из представления о целостном объекте, не пытаясь «выстроить» его из предполагаемых (и, естественно, гипотетических) «единиц», но пытаясь охватить целиком. Отсюда следует и специфический метод: он может быть определен как гуманистический, предлагающий диалог исследователя и исследуемого (поскольку последний является носителем сознания), и игнорирование этого обстоятельства, по меньшей мере, недальновидно. Исходными принципами практической психологии могут быть названы целостность и типологичность (в противоположность «элементаризму» и «конструктивизму» научной психологии, которые были зафиксированы еще В. Дильтеем (1894)). В качестве идеала научности практическая психология имеет описание и предсказание (поведения личности), а не объяснение. Средством видит не построение научных моделей, но разработку типологий (многочисленных, по разным основаниям), классификацию и описание индивидуальных случаев.

Вряд ли стоит специально подчеркивать, что конечной целью практической психологии является выход на психотехники и психотехнологии, так как практическая психология изучает собственный объект для того, чтобы в том или ином отношении его изменить (в скобках заметим, что цель академической психологии – обнаружить общие законы и «вписать» предмет изучения в общую картину мира). Естественно, что различается и представление об «итоговом продукте»: в научной психологии это построение возможно более убедительной теоретической

модели, в которой получили воплощение общие «законы жизни» научного предмета, в практической психологии это «всего лишь» описание или типология, предполагающая ту или иную квалификацию «индивидуального» случая.

Возникает один (причем важнейший для современной методологии психологии) вопрос: есть ли непосредственная связь между методологией психологической науки и методологией психологической практики (методологией практической психологии), либо они обречены на параллельное и относительно независимое существование?

Наш ответ однозначен: мы полагаем, что такая связь существовать должна, просто в настоящий момент она не эксплицирована (в первую очередь из-за теоретической неразработанности проблемы предмета психологии). К этому вопросу мы перейдем чуть ниже. Сейчас подчеркнем, что эффективность междисциплинарных исследований оставляет желать лучшего [10].

Следует подчеркнуть, что затруднения в области применения комплексных и междисциплинарных исследований имеют объективные причины, связанные в первую очередь с недостаточной разработкой этих вопросов в методологии психологической науки. Разработка вопросов методологии комплексного психологического исследования явится также фактором повышения эффективности психолого-педагогического образования. Одна из важнейших фундаментальных научных проблем – исследование методологических оснований и разработка на этой методологической основе теории комплексных психологических исследований. Известно, что в настоящее время организация комплексных психологических исследований сталкивается с значительными трудностями, вследствие чего комплексные исследования и разработки оказываются существенно менее эффективными, чем предполагалось.

Б.Г.Ананьев в работе "Человек как предмет познания" рассмотрел связи психологии с другими научными дисциплинами. Анализ этих связей в рамках разработанной Ананьевым концепции комплексного человекознания позволил сделать вывод, что психология синтезирует достижения других наук [10]. Известный отечественный психолог Б.Ф.Ломов в книге "Методологические и теоретические проблемы психологии" отмечал: что взаимодействие психологии с другими науками осуществляется через отрасли психологической науки. Важным фактором дифференциации психологии являются именно отношения с другими науками [10].

Подчеркнем фундаментальный характер данной проблемы, от ее решения зависит эффективность осуществления как комплексных исследований в рамках психологии (взаимодействие между отраслями психологической науки), так и организация междисциплинарных исследований (взаимодействие психологии с другими науками). Хотя

данной проблематике уделяется значительное внимание исследователей, проблема на настоящий момент не решена. Причина этого состоит в том, что исследователи (как отечественные, так и зарубежные) в основном стремятся разработать правила, принципы и стратегии организации такого рода исследований. Эффективность комплексного исследования в психологии в значительной мере обусловлена степенью концептуального совпадения понимания и трактовки предмета психологии в научно-исследовательских подходах в тех предметных областях, которые будут взаимодействовать (соотноситься) в данном комплексном исследовании. Заметим, что это фактически не учитывается в существующих в настоящее время концепциях комплексных исследований в психологии. Следовательно, методологические основания (и основанная на них теория) должны раскрывать способ трактовки предмета, представленный в научных подходах, реализующихся в комплексном исследовании. Новизна настоящего подхода состоит в том, что в нем реализуется разработка методологии и теории проведения комплексных психологических исследований, исходя из понимания *предмета психологической науки*. Это первое методологическое основание, на котором мы в этой статье остановимся ниже.

Вторым методологическим основанием для реализации междисциплинарного подхода является идея *соизмеримости* психологических концепций. Многие психологи разделяют мнение, что психологические концепции несоизмеримы. При этом обычно ссылаются на работу Томаса Куна «Структура научных революций», в которой он, как многие полагают, обосновал этот тезис [2]. Обратим внимание, что обычно те психологи, которые восприняли куновские положения, говорят о несоизмеримости теорий вообще. Попробуем критически отнестись к распространению выводов куновской теории на психологию. Выскажем некоторые соображения, которые, на наш взгляд, вносят долю сомнения в применимости идей классика к предметной области психологии.

1. Рассуждения Т.Куна основываются на примерах и обобщениях, взятых из истории естественных наук. Никем пока не доказано, что эти рассуждения имеют столь универсальный характер, что могут адекватно представлять ситуацию в области научной психологии.

2. Обычно упускается из виду, что ключевым моментом для рассуждений Т.Куна является научная революция. Кун говорит именно о несоизмеримости *предреволюционных* и *послереволюционных* нормальных научных традиций. В психологии дело чаще всего обстоит не так, поскольку психология явно не является монопарадигмальной дисциплиной. Поэтому безоговорочный перенос куновских рассуждений на область психологии сомнителен.

3. В психологии мы действительно имеем различные теории одного явления (число их исчисляется десятками). Подчеркнем, что авторы новой

теории не ставят перед собой задачи опровергнуть другие теории. Задачу они видят скорее в том, чтобы дать адекватное описание и объяснение психического феномена. В этом случае говорить о революции не приходится. Поэтому речь о *переходе между конкурирующими парадигмами*, естественно, не идет. Таким образом, в психологии чаще всего просто нет задачи опровержения старой точки зрения, там лишь заявляется новый подход.

4. По Куну, *переход между конкурирующими парадигмами* не может быть осуществлен постепенно шаг за шагом *посредством логики и нейтрального опыта*. В этом моменте, возможно, наблюдается радикальное расхождение между естественными науками и психологией. Дело в том, что количество «степеней свободы» при рассмотрении психических явлений значительно больше, чем в любой из естественных наук. Это совершенно естественно, если принять во внимание сложность самих объекта и предмета психологической науки. Соответственно, имеется значительно большее число возможных аспектов анализа. В этой связи важно подчеркнуть, что при формулировании теории важнейшую роль играют неосознаваемые самим исследователем процессы. Предтеория – исходные представления ученого, она предшествует исследованию, часто вообще не осознается самим исследователем и выступает в качестве неявного основания исследования. Выявлено, что предтеория играет определяющую роль при проведении исследования в области психологии.

5. Как становится понятно, противоборство между парадигмами Т.Кун рассматривает как естественный процесс развития научного знания. Если использовать введенное выше различие стихийной и целенаправленной интеграции, можно предположить, что вполне возможна ситуация, при которой работа соотнесения концепций выполняется незаинтересованным, нейтральным лицом – методологом или историком науки, т.е. становится целенаправленной. Логично предположить, что в такой работе становится возможным то, что недоступно при стихийном соотнесении. Особенно, если вспомнить о том, что процедура предполагает выявление не осознаваемых самими исследователями оснований.

6. Наконец, обратим внимание на то, что Т.Кун исходит из явной аналогии между гештальтистскими исследованиями восприятия и переходом от одной парадигмы к другой. Действительно, хорошо известно, к примеру, что в случае «двойных» изображений нельзя одновременно оба изображения на картинке. И переход от одного к другому для субъекта всегда внезапный. Иными словами, Томас Кун использует эти опыты как *моделирующее представление*, которое оказывается явно неадекватным.

Таким образом, мы полагаем, что принципиальная несоизмеримость теорий и концепции в современной психологии не доказана. От психологов, на наш взгляд, требуется отчетливое понимание того, что универсальные концепции сегодня разработать вряд ли удастся. Как

неоднократно говорил Юнг, время универсальных концепций в психологии еще не пришло. Поэтому, создавая научную теорию, стоит помнить о том, что она должна иметь свою сферу применения, зону «адекватности». Нужна установка на коопération, на сотрудничество. Иными словами, психологи должны выработать толерантность к взглядам коллег, сформировать у себя установку не на поиск отличий, а на обнаружение сходства [10].

Оценка учеными состояния психологической науки, стадии ее развития зависит от очень многих переменных. Это и вера, и личностные убеждения, система представлений о науке и научности, и личностный контакт с представителями разных парадигм, это и особый эстетический вкус к красоте интеллектуальных построений, это и прагматичность теории, в конце концов, это пол и этническая идентичность, социальное происхождение и «приближенность» к отцам науки, степень идентифицированности и ангажированности системой ценностей парадигмы, монетарные интересы, лень и зависть, невежество и глупость, самодовольная ограниченность и неумное стремление быть умнее всех и обладать истиной «как она есть на самом деле»...

В современной психологии для того, чтобы новая парадигма была услышана, недостаточно надежных научных аргументов, и даже решительные доводы не способны убедить многих, и уж точно нет такого аргумента, чтобы убедить всех.

Ни жизнеспособность, ни прагматичность, ни правдоподобность, ни даже красота теории не способны убедить старого умом ученого, склонного бродить по кладбищу драгоценных для него, но уже отживших теорий. Сколько мы их видели, смотрящих выцветшими глазами на свой космос давно потухших звезд.

Многие забывают, что способы мышления и понимания стареют вместе с эпохой. Но старение нашего мышления и понимания не так нас и огорчает, в силу того, что многие убеждения и ценности являются не только историей нашей жизни, но и ее частью, а иной раз сердцем нашей личности.

Наши научные убеждения вплетены в нашу биографию, в нашу личность и ко всему прочему они принадлежат целому поколению людей, с которыми мы прожили жизнь и «которые знали и знают, что такое правильное понимание науки и всего научного».

Любая современная психологическая парадигма при кажущейся ее полноте и универсальности является справедливой лишь при определенных обстоятельствах и с известной долей вероятности в определенной предметной области. Ценность любой парадигмы относительна и говорить об абсолютных мерках применительно к эмпириическим и концептуальным верованиям ученых-психологов не имеет никакого смысла.

Предельное осознание относительности и в то же время истинности любого понимания психического освобождает специалиста от догм и приближает его к точке интеграции, а рефлексивное метасистемное понимание и принятие – к интегративной психологи. В этом смысле интегративная психология является направлением профессионального мышления, философской и психологической тенденцией, имеющей практическое применение [4].

Но для формирования интегративной психологии необходима универсальная языковая среда, наподобие языка математики или физики, в которых любая символика истолковывается однозначно независимо от парадигмы, а также кооперативное взаимодействие всех парадигм и школ психологии. Конкретная задача, которую предстоит решить в первую очередь, состоит в разработке интегративной парадигмы психологической науки, ориентированной на коммуникацию – коммуникативной парадигмы психологии [6-9].

Коммуникативная парадигма предполагает улучшение реального взаимопонимания:

- между различными направлениями в рамках научной психологии;
- между академической, научной психологией и практико-ориентированными концепциями;
- между научной психологией теми ветвями, которые не относятся к традиционной академической науке (трансперсональная, религиозная, мистическая, эзотерическая и т.п.);
- между научной психотерапией и искусством, философией, религией;
- между парадигмами психологии, которые определяют различные уровни психической организации (тело, персона, поведение, нравственность, смыслы бытия в мире, интерперсональное и трансперсональное [6, 2].

Мы уверены что коммуникативная методология является необходимой стадией формирования интегративного подхода. На данном этапе необходимо направить усилия на разработку научного аппарата, позволяющего реально соотносить различные концепции и, тем самым, способствовать установлению взаимопонимания в рамках научной психологии, которая предполагает кооперативное взаимодействие наук, школ и направлений в решении конкретных вопросов психологии и других гуманитарных наук. Таким образом, первый шаг в формировании интегративной методологии и одновременно способ профессионального становления психолога – коммуникативность, открытость знанию как системообразующий принцип [7].

На наш взгляд, эта стадия реализовывается на современном этапе развития российской психологии.

Вторым шагом после реализации проекта коммуникативной методологии должна быть разработка интегративной научной модели и методологического аппарата, позволяющего реально соотносить различные

подходы как внутри психологической науки, так и реализующие другие смысловые формы психологического знания.

Обобщение научных знаний о человеке в единое целое способно не только выявить и ликвидировать пустоты, белые пятна последних на рубежах традиционных наук, но и расширить горизонты психологии за счет интеграции знаний и прикладных технологий из других наук и тех направлений, которые в соответствии с картезианской парадигмой считались ненаучными и даже антинаучными.

Интегративная психология предполагает консолидацию множества областей, школ, направлений, уровней знаний о человеке в смысловом поле психологии. Одновременно мы убеждены, что понимание, оценку, использование частной научной парадигмы может дать только более общая теория, к которой мы и относим интегративную психологию.

Можно сказать, что существуют пять базовых моделей психологии со своими принципами, методологией, предметом и пятью магическими кристаллами, пятью линзами, через которые психологи каждого клана воспринимают психическую реальность (причем совершенно своеобразно).

Усилия интегративной психологии направлены на то, чтобы наладить взаимодействие этих «линз», магических кристаллов с целью сформировать, сконструировать совершенный объектив, адекватно отражающий психическую реальность.

Интегративная психология предполагает максимальное использование возможностей диалога с представителями всех пяти направлений психологии, позволяющего расширить представления о подходах и исследовательских методологиях, применяемых к изучению психической реальности.

Этот диалог предполагает включение механизмов идентификации, эмпатии и рефлексии как условий понимания представителей всех пяти волн психологии и налаживания продуктивного взаимодействия между ними, подчиненное общей цели, – углублению представлений о сути психического, нахождения путей и способов сотрудничества.

Вместо того, чтобы рассматривать физиологическую психологию, психоанализ, бихевиоризм, экзистенциально-гуманистическую и трансперсональную психологию как подходы конкурирующие, мы можем рассматривать их как взаимодополняющие пути получения новых открытых о человеке, каждый из которых потенциально информативен для другого.

Следует признать, что все пять парадигм психологии прогрессивны и необходимы, и каждая из них во временной перспективе содержит некий избыток относительно предыдущих теорий, объясняет новый, доселе неожиданный факт, определяя новые пространства феноменов психического. И не нужно думать, что парадигмы в психологии рождаются и умирают, уступая место новым представлениям и научным ценностям.

Парадигмы эволюционируют, адаптируются к новым социальным и интеллектуальным веяниям, развиваются вместе с духом времени.

Все пять парадигм психологии в их непрерывности современного развития формируют тот многомерный теоретический, методологический, исследовательский и психотехнический проект, который мы обозначили как интегративную психологию.

Стратегия интегративной психологии - постижение природы человека через сопровождаемое метасистемной критической рефлексией интегрирование, синтез различных традиций, подходов, логик, диагностического и психотехнического инструментария, при сохранении их автономии в последующем развитии. Суть ее заключается в многоплоскостном, многомерном, многоуровневом, разновекторном анализе, создающем возможность качественно иного исследования, предполагающего включение в плоскость анализа аспектов множественности, диалогичности, многомерности психического феномена.

Становление в интегративную позицию, которая по сущности является метасистемной по отношению ко всем пяти парадигмам психологии, предоставляет возможность отстраненного анализа и обеспечивает возможность нового качественного скачка в развитии психологического знания.

Интегративная психология предлагает свободное оперирование многомерным знанием, связанным с наиболее продуктивно работающими в проблемной области традициями, психологическими парадигмами и их диагностическим, психотехническим инструментарием. Мы не отрицаем достижений ни одной парадигмы психологии и наше отношение к ним pragmatically: возможен и рационален выбор любой парадигмы, которая в данный момент и в данной ситуации решает **большее число проблем**, заданных контекстом жизни.

Авторы статьи совершенно уверены, что существует одна психология, по-разному выполненная в текстах разных парадигм, школ и личностей. Она объединена великой и ненасытной интенцией понимания психического.

Методологический фундамент интегративного подхода состоит из методологических принципов целостности, развития, нелинейного детерминизма, многомерности истины, позитивности, соотнесенности, онтологического плюрализма. Это методологические правила, которые указывают, каких путей и средств «научного» постижения следует избегать (негативная эвристика) и которыми следует двигаться (позитивная эвристика).

Интегративная психология не отказывается от прошлого опыта исследования человека, который в течение последних 40 тысяч лет проводился в духовных традициях искусства, теологического, философского, эмпирического склада, но использует его различные элементы в новых

комбинациях.

Интегративная методология предполагает привлечение к анализу находок и достижений тех психологических, философских, психодуховных традиций и подходов, которые эффективно работают в конкретной феноменальной области психологии.

Интегративная психология предлагает механизмы развития психологического знания, в качестве которых выдвигаются: взаимодействие между всеми парадигмами психологии, интегративный диалог альтернативных подходов, традиций, школ и критическое рефлексивное позиционирование.

Интегративный подход – это творческий и многомерный синтез концепций, которые определяют различные аспекты человеческой активности как в теоретико-методологическом, так и в исследовательском и психотехническом отношениях.

Главной целью психологии мы видим в том, чтобы воссоединить целостную ткань психической реальности и выстроить многомерную интегративную парадигму современной психологии.

Развитие интегративной психологии в теоретическом отношении может быть рассмотрено как развитие понятий, составляющих каркас этой новой парадигмы психологической науки. Этот аспект предмета является основой для проведения теоретических психологических исследований. Одновременно с этим, теоретический уровень интегративной психологии связан и с объяснением психических феноменов. На теоретическом уровне интегративной психологии психическое, наблюдаемое и воспринимаемое феноменологически (на уровнях персоны, интерперсонального и трансперсонального), становится психологическим.

Интегративная психология как метатеория (от греч. *meta* - между - после, через - означающая промежуточность, следование за чем-либо, переход к чему-либо другому; теория (греч. Θεωρία - «рассмотрение, исследование»)) имеет два основных источника:

- развитие и уточнение, новое осмысление понятий и категорий;
- эмпирический, феноменологический пласт, возникающий из опыта взаимодействия с психической реальностью.

Интегративная психология как метатеория является языком, соединяющим множество семантических пространств, выработанных в культуре как способ рационального построения учений о психическом. Интегративная психология как система принципов выполняет на уровне метатеории роль в качестве ее методологической основы.

Интегративная психология как метатеория является пространством рефлексии различных свойств, структур, закономерностей, методов и приемов исследования различных предметных областей парадигм психологии, гуманитарных дисциплин (философии, искусства, социологии,

духовных традиций, психотехнических систем и др.), изучающих феноменологию психического.

В условиях постмодерна (от лат. post - после, фр. - современный) российская психология закономерно должна принять интегративный характер, что приведет неизбежному преобразованию интеллектуальной культуры самой психологии.

Советская идеологически ангажированная психологическая парадигма модернизма, направленная на изменение самой природы человека (на формирование «личности коммунистического общества», на отрицание старого и его демонтаж, построение идеальных сообществ (коллективов высокого уровня развития) с «всесторонне развитыми» строителями с основным принципом «цель оправдывает средства» уже ушла в прошлое.

Интегративная психология как способ и культура постмодернистского мышления осуществляет совокупность определённых принципов научного существования:

- использование и интроекция в поле психологического мышления культурного и познавательного потенциала предшествующих исторических периодов;
- радикальный плюрализм и толерантность;
- стирание границ между массовой и элитарной психологическими культурами, субкультурами Востока и Запада, через разнообразие психологического языка;
- равноправие стилей мышления и познавательных парадигм психологии, признание их самоценности;
- конвенциональность психологического знания, то есть психология как наука уже имеет в социальной культуре определенный набор устойчивых характеристик, выделенных в качестве значимых.

Язык, ценности, исследовательские стратегии интегративной психологии обращены ко всему социуму вне всякой дифференциации, учитывая весь спектр интересов и настроений различных социальных групп, применяя универсальные, основанные на общих антропоцентрированных ценностях и убеждениях смыслы и методы. На наш взгляд, это наиболее перспективные стратегии и принципы новой традиции науки.

С этих позиций интегративная психология – наиболее удачный кандидат на роль метатеории не только в теоретическом научном знании о психической реальности, но и в экспериментальном ее исследовании и практической реализации достигнутого уровня осмыслиения.

Интегративная психология является выражением стремления охватить все уровни, механизмы, качества и свойства психического. Вне сомнения, она как наука и практика находится только на уровне своего формирования, но изначальный интегративный посыл - «смотрения оттуда, куда мы все стремимся», является глобальным и всеобъемлющим.

Успешность этого процесса зависит от той стадии, в преддверии которой мы находимся и которую мы можем реализовать нашими общими усилиями – это **интеграция**.

1. Реализация государственных программ психологического обеспечения в практик деятельности образовательных, научных, прикладных структур психологии на местах.

2. Разработка клиентоцентрированных образовательных программ и ранняя специализация образовательной системы в соответствии с потребностями в кадрах соответствующей квалификации на местах.

3. Создание единого информационного поля психологии в России и регионах, которое могло бы интегрировать не только содержание психологической работы специалистов, центров, образовательных систем, но и сформировать банк теоретической, методологической, психотехнологической информации с той целью, чтобы каждый человек, привлеченный к той или иной форме психологической работы, имел к нему доступ.

4. Привлечение психологических научных кадров к реализации социальных программ (политических, экономических, идеологических, организационных, управленческих, образовательных и др.).

5. Подготовка личности психолога с учетом не только когнитивных компонентов, но и навыков и умений для реальной деятельности на рабочих местах.

6. Интеграция усилий практиков и теоретиков психологии в создании современной научно-методологической парадигмы интегративного характера.

7. Разработка научно-обоснованных и запросно-ориентированных психосоциальных технологий.

Таким образом, мы поставили семь целей интеграции психологии.

Для нас важна реализация этих целей. На наш взгляд, именно интеграция усилий приведет к тому качеству психологии, когда она будет научно обоснованной, точной, эффективной, полезной для общества и каждого человека.

Литература:

1. Кун Т. Структура научных революций: Сб. перевод с английского. [Текст] / Т.Кун. Структура научных революций. М., 2003. 356 с.
2. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска или освящение повседневности – М.: Психотерапия, 2007. 528 с.
3. Козлов В.В. Трансперсональная психология. М., 2010. 486 с.
4. Козлов В.В. Интегративная психология: к постановке вопроса // В.В. Козлов. Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2005. № 3. С. 24-29.
5. Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. Личностный рост. Методы и техники. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001.
6. Мазилов В.А. О предмете психологии [Текст] // В.А.Мазилов / Методология и история психологии: Научный журнал. Т.1. Вып. 1, 2006, с.55-72
7. Мазилов В.А. Актуальные методологические проблемы современной психологии // Ярославский

- педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 2. С. 149-155.
8. Мазилов В.А. Методология современной психологии: актуальные проблемы // Сибирский психологический журнал. 2013. № 50. С. 8-16.
  9. Мазилов В.А. Перспективы парадигмального синтеза в современной психологии // Ярославский педагогический вестник. Научный журнал, № 3,
  10. том 2 (психолого-педагогические науки), 2013, с. 186-194
  11. Мазилов В.А., Козлов В.В. Психология XXI столетия: теория и практика // Человеческий фактор: социальный психолог. В. 1 (27). Ярославль, Москва 2014 – С.3-13

ПСИХОЛОГИЯ ХХІ ВЕКА: ПАРАДИГМЫ. ОТ КОНФРОНТАЦИИ ЧЕРЕЗ ДИАЛОГ К ВЗАЙМОПОНИМАНИЮ

Мазилов В.А. (г. Ярославль)

(Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 12-06-00320)

В современной психологии как отечественной, так и зарубежной - существует множество различных подходов, в которых разрабатываются те или иные вопросы психологии. Таким образом, психология вообще характеризуется множественностью подходов, причем, важно подчеркнуть, что каждый из них имеет право на существование и каждая из предложенных теорий имеет свою сферу применения и объясняет имеющиеся в ее распоряжении факты.

Представляется целесообразным рассмотреть парадигмальный подход, который связывается с именем известного американского философа науки Томаса Куна (1922-1996). Введенный им термин парадигма получил большую популярность. Согласно Т.Куну, **парадигма** - это совокупность научных взглядов и понятий, идей, которые на определенном историческом этапе развития науки принимаются представителями научного общества как истинные и которые используются для научных исследований, выдвижения гипотез и решения задач, возникающих в процессе опровержения, либо же доказательства научных гипотез, что, в результате, приводит к – смене парадигмы науки - научной революции.

Необходимо отметить, что с использованием термина парадигма в психологии не все обстоит благополучно. Обратимся собственно к понятию "парадигма". «Психологи называют парадигмами и общие теории, и основные исследовательские направления, такие как бихевиоризм, когнитивизм, психоанализ, и более частные модели проведения исследований, и два основных «типа» психологии – естественнонаучную и гуманитарную, и модели экспериментального исследования, и многое другое. С некоторых пор этот термин проник в практическую психологию, где тоже используется для обозначения совершенно разных реалий, в частности, соперничающих в ней школ и направлений» (Журавлев и др., 2012, с.8).

Нужно отметить, что по проблемам парадигм и парадигмального статуса психологии проходили конференции и другие подобного рода

мероприятия проходили неоднократно, осуществлялись специальные издания (см. Парадигмы в психологии, 2012; Методологический..., 2011). Конечно, обсуждение методологических вопросов всегда представляет определенный интерес, а сама методологическая рефлексия не может быть полностью бесполезной. Но ожидать от дискуссии существенного прорыва не приходится, поскольку в психологии с термином парадигма обычно обходятся настолько вольно, что споры теряют всякий смысл.

Очевидно, что в таких условиях полезны попытки упорядочить употребление термина, «например, путем выделения разных уровней парадигмальности: различие парадигм общих и частных, мировоззренческих, общеначальных, конкретно научных и индивидуально-ситуативных, американской, западноевропейской и российской парадигм и т.п.» (Журавлев и др., 2012, с.8). Отметим, что такая работа уже проводится. Пионером ее можно считать известную публикацию D.Morgan (Morgan, 2007, р. 51), в которой приводится таблица с различными вариантами понимания парадигм:

1. Парадигмы как мировоззрения.
2. Парадигмы как эпистемологические позиции.
3. Парадигмы как разделяемые представления.
4. Парадигмы как примеры моделей.

Воспользуемся переводом В.А.Янчука и предложим эту таблицу нашему читателю (по Янчук, 2012 б).

Таблица 1 - Четыре версии парадигм (приводится по Янчуку, 2012б)

	Парадигмы как мировоззрения	Парадигмы как эпистемологические позиции	Парадигмы как разделяемые представления в исследовательской области	Парадигмы как примеры моделей
Определяющие характеристики	Всеохватывающие перспективы мира	Онтология, эпистемология и методология философии знания	Разделяемые представления о природе вопросов и ответах на них в исследовательской области	Полагается на специфические экземпляры или типичные решения проблем
Место в работах Куна	Имплицитное	Прямо обсуждаемое, но не поддерживаемое	Прямо обсуждаемое и поддерживаемое	Прямо обсуждаемое и поддерживаемое
Место в развитии социальных наук	Общее как нетехническое использование	Доминирующая сегодня версия	Относительно необщая	В большей части отсутствующая

Преимущества	Признает роль личностного опыта и культуры в научном познании	Полагается на хорошо известные элементы философии знания	Может быть изучена путем проверки работ наиболее авторитетных авторов	Крайне эксплицитные и конкретные
Ограничения	Крайняя широта, слабое отношение к изучаемому	Широкий подход к познанию, менее очевидная связь с изучаемым	Обычно описывает результаты небольших групп исследователей, а не целостную дисциплину	Очень узкое, ограниченное применение
Место в комбинировании методов	Слабое эксплицитное использование	Основополагающее влияние	Небольшое влияние	Небольшое эксплицитное использование

Для каждого варианта понимания парадигмы установлены определяющие характеристики, что, несомненно, представляет существенное продвижение в данной проблематике. В русскоязычной психологии она успешно реализуется известным белорусским психологом В.А.Янчуком (Янчук, 2012), который провел интересное и чрезвычайно перспективное исследование по соотнесению парадигмальных координат. В качестве объекта анализа в статье В.А.Янчука выступили фундаментальные работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные изучению метатеоретических оснований психологического знания (Янчук, 2012). К анализу были привлечены следующие парадигмы:

1. Биологическая,
2. бихевиористская,
3. гуманистическая,
4. деятельностная,
5. диалогическая,
6. интеракционистская,
7. когнитивистская,
8. нейронаучная,
9. психодинамическая,
10. социально-когнитивно-наученная,
11. феминистская,
12. экзистенциально-феноменологическая.

Нельзя не заметить, что то, что именуется в этом перечне парадигмами, представляет собой синкретическое объединение разнородных и разноуровневых, часто взаимопересекающихся подходов, направлений, ориентаций и т.д. Представляется, что не все перечисленное с легким сердцем можно именовать парадигмами. Да и многовато их получается для нашей молодой науки. Возникает устойчивое впечатление, что увеличение

количества парадигм надежно свидетельствует о том, что это уже "не совсем парадигмы"...

Впрочем, мы несколько отвлеклись. Слово автору исследования, замечательному белорусскому психологу В.А.Янчуку. В.А.Янчук отмечает, что рассмотрение выделенных систем парадигмальных координат проводилось при посредстве концептуально-критериальной оценочно-сравнительной матрицы их соотнесения. «Обзор онтолого-эпистемологических приоритетов различных систем парадигмальных координат свидетельствует о широчайшем спектре альтернативных подходов, определяющих своеобразие мировосприятия исследователей, работающих в той или иной психологической традиции. Результаты анализа показывают, что в каждой традиции имеют место как пересечения ее по тем или иным онтолого-эпистемологическим оппозициям с другими традициями, так и существенные расхождения. В них тоже есть несомненный позитивный потенциал, т.к. смещения акцентов в ту или иную сторону в различных их комбинациях позволяет, во-первых, схватывать новые грани исследуемого феномена; во-вторых, привлекать дополнительные ресурсы альтернативных методов; в-третьих, преодолевать жесткую заданность схем; в-четвертых, создавать предпосылки для новых исследовательских инсайтов» (Янчук, 2012, с.149).

Согласно В.А.Янчуку, «каждая парадигма обладает своим специфическим видением и интерпретацией различных аспектов психологической феноменологии, позволяющими схватить те грани и особенности, которые не схватываемы с позиций других парадигмальных координат. Межпарадигмальный же диалог создает условия для взаимообогащения и взаиморазвития, в частности, предоставляя основания для размышлений и попыток изучения в собственных рамках достижений друг друга, тем самым выступая в качестве вечного движителя прогресса человеческого познания» (Янчук, 2012, с.149).

Как отмечает В.А.Янчук в другой работе, сегодня в любом учебнике по психологии, теориям личности, возрастной и др. психологиям начали появляться весьма конструктивные разделы, представляющие альтернативные парадигмальные подходы. В серьезных зарубежных научных периодических изданиях, таких, как, например, «Culture and Psychology», «Current Directions in Psychological Science», «Integrative Psychological and Behavioral Science », «New Ideas in Psychology», «Perspectives on Psychological Science», «Philosophical Psychology», «Theory and Psychology», и др. начали публиковаться фундаментальные статьи, анализирующие психологическую феноменологию через призму альтернативных позиций и взглядов, с акцентом на выявление оснований и путей межпарадигмального диалога (Янчук, 2012 б).

В работах В.А.Янчука дается подробный анализ ситуации в мировой психологии, перехода от парадигмальных войн к парадигмальным дебатам, а затем и к парадигмальному диалогу (Янчук, 2012, Янчук, 2012 б).

Еще раз подчеркнем, что нам прогресс человеческого познания в данном случае видится в первую очередь в том, что «кандидаты» на роль парадигм всесторонне анализируются и обсуждаются, тем самым соотносятся между собой, что в известном смысле выполняет подготовительную работу, обеспечивая (создавая и уточняя, конкретизируя) фактуальную основу для грядущих исследований парадигмального статуса психологической науки. Тем не менее, эта работа пока далека от завершения, поэтому, по нашему мнению, в настоящее время дискуссии об актуальном парадигмальном статусе несколько преждевременны.

Поэтому, как нам представляется, более актуальны исследования, связанные с анализом конкретных подходов, претендующих на статус парадигм в психологии. Рассмотрим, какие подходы могут претендовать на статус парадигмы в современной психологии.

Некоторые зарубежные авторы говорят о позитивистской парадигме. В.А.Янчук отмечает, что доминирующая в науке позитивистская парадигма исходит из принципиальной возможности получения объективного знания об окружающей реальности. Это объективное знание обеспечивается процедурами операционализации и верификации. Иными словами, данные и их анализ являются свободными от ценностей и субъективности исследователя. В самом широком понимании позитивизм исходно отрицает метафизику, утверждая, что задачей науки является просто непредвзятое описание фактов, прикосновение к тому, что мы наблюдаем и измеряем (Янчук, 2012б). Таким образом, позитивисты дистанцируются от личностного фактора и влияния его на изучение мира, в то время как представители других метапарадигм признают возможность взаимодействия внешнего мира с внутренним миром познающего субъекта и необходимость рассмотрения этого взаимодействия для лучшего понимания и выявления существенных свойств и характеристик изучаемых явлений (Янчук, 2012 б, с.6). Позитивизм определялся многообразными способами. Согласно Колаковски, позитивизм основывается на четырех ключевых доктринах: правиле феноменализма, утверждающего существование только опыта при отрицании любых абстракций типа «материи» и «духа»; правиле номинализма, в соответствии с которым слова, обобщения, абстракции и т.п. являются всего лишь лингвистическими феноменами и не дают новых инсайтов в отношении мира; отделении фактов от ценностей; и единстве научного метода (Kolakowski, 1972).

В соответствии с позитивистской эпистемологией, научное познание рассматривается как получение истинного знания, понимания мира с целью

выявления оснований его предсказуемости и контролируемости. Мир и универсум в таком понимании являются детерминированными, управляемыми причинно-следственными законами, которые могут быть выявлены посредством научных методов. Выведение нового знания осуществляется дедуктивно, являя своим продуктом проверяемые теории. (Янчук, 2012б). Позитивисты уверены в верности эмпиризма, придерживаясь идеи о центральности наблюдения и измерения как фундаментального основания научного исследования. Ключевым методом является научный эксперимент, направленный на установление естественных законов природы посредством наблюдения и манипулирования переменными. Именно позитivistская методология лежит в основании классической экспериментальной психологии, придавшей психологическому знанию статус научного, благодаря усилиям бихевиористов. Во многом экспериментальной психологическая наука остается и сегодня, свидетельством чему являются доминирующие в научных журналах публикации эмпирицистского толка. Проблема заключается в том, что критериями объективности и научности в позитивизме являются измеряемость и воспроизводимость научных результатов, конституированная в принципах операционализации и верификации. Как раз с ними у психологической науки и возникают фундаментальные проблемы (Янчук, 2012 б). Первое, психика (внутренняя реальность, активность и т.п.) как основополагающий конструкт не подлежит непосредственному наблюдению и тем более измерению. Следовательно, психологические измерения, в отличие от классических естественнонаучных, носят опосредованный характер, требующий специальных усилий для снятия исследовательской субъективности, в принципе недостижимой в силу значительного числа влияющих переменных. Второе, процедуры верификации, предполагающие пространственно-временную бесконечность, также практически неприменимы к психологической феноменологии. Попытка решения этой задачи математическими методами не является исчерпывающей, т.к. в дальнейшем исследователь оперирует математическими константами, оторванными от их субъекта и упрощающими процессы, реализующиеся в его внутренней активности. Впрочем, как указывает В.А.Янчук, эта проблема в психологии либо замалчивается, либо не осознается вовсе (Янчук, 2012 б).

Как отмечает В.А.Янчук, в зарубежной психологии позитивизму противостоит "конструктивизм": "Наиболее очевидное отличие между «конвенциональной» позитivistской системой представлений и «натуралистической» или конструктивистской системой в эпистемологическом аспекте заключается в том, что первое является по существу объективистским, признающим принципиальную возможность экстериоризации исследуемой реальности без прикосновения к ней и

вовлечения в нее, а принципиальная позиция конструктивистов заключается в том, что эпистемологически исследователь и исследуемое взаимосвязаны друг с другом таким образом, что результаты исследования по существу являются следствием самого процесса их взаимодействия. Конструктивисты, таким образом, занимают позицию созидания знания в процессе взаимодействия познающего и познаваемого" (Янчук, 2012б, с.8)

Попытку нахождения своеобразного межпарадигмального компромисса представляет реализм - философская традиция, содержащая элементы как позитивизма, так и конструктивизма (критический реализм или постпозитивизм (неопозитивизм)). В то время как позитивизм утверждает существование единственной, конкретной реальности, а интерпретативизм - множественные реальности, реализм провозглашает множественные восприятия единственной, независимой от мышления реальности. Понятие "реальности", используемое реализмом, выходит за рамки самости или сознания, но не является полностью раскрываемым или познаваемым. Вместо независимой от ценностей реальности, как в позитивизме, или обусловленной ценностями, как в интерпретативизме, реализм вместо зависимости познания от ценностей признает зависимость от них человеческих систем и исследователей (Янчук, 2012б).

Не будем в рамках настоящего текста обсуждать ни состоявшиеся "парадигмальные войны", ни попытки организации "парадигмальных дебатов", ни перспективы установления парадигмальных диалогов (об этом см. подробно: Янчук, 2012б).

Как представляется, позитивизм все же не скорее не парадигма, а метапарадигма.

Рассмотрим кратко те подходы, которые могут претендовать сегодня на статус *основных парадигм психологии*. На наш взгляд, сегодня на то, чтобы выступать в качестве основных парадигм, определяющих лицо психологической науки, могут все же лишь две – естественнонаучная и герменевтическая. Нам уже приходилось писать об этом, поэтому скажем очень кратко (Мазилов, 2007; Мазилов, 2012, Мазилов, 2013 а, Мазилов, 2013 б).

Естественнонаучная парадигма. Исторически это первая парадигма научной психологии. Естественнонаучная она не потому, что психология, согласно этой парадигме, основывается на данных естественных наук, в частности, физиологии. Она естественнонаучная потому, что построена по образцу естественных наук начала XVIII столетия, как это представлял себе Кант. В основе естественнонаучной парадигмы лежит проект, являющийся ответом на кантовскую критику психологии (Мазилов, 1998). Основные черты естественнонаучной парадигмы, которая в свое время конституировала научную психологию, по-видимому, могут быть сведены к следующему: 1) психология имеет объект исследования и научный предмет, аналогичные объектам и предметам естественной науки; 2) предмет психологии (так же, как и в любой естествен-

ной науке) подлежит объяснению; 3) в психологии должно использоваться причинно-следственное объяснение; 4) в психологии предполагается явная или неявная редукция, т.е. сведение психического к непсихическому; 5) в психологии применимы общие схемы исследования разработанные в естественных науках (структурный, функциональный, процессуальный, генетический, уровневый или их определенные сочетания).

Отметим, что некоторые характеристики, которые обычно считаются признаками естественнонаучного подхода в психологии – атомизм, элементаризм, конструктивность (в дильтеевском смысле), склонность к психофизиологическим объяснениям и т.п., по-видимому, не входят в ядро парадигмы. Поэтому целесообразно в дополнение к парадигмальным характеристикам использовать понятие ориентации исследования, имея в виду элементаристскую или целостную ориентации, склонность к физиологическим объяснениям и т.д.

Герменевтическая парадигма. Другой взгляд на психологию был сформулирован В. Дильтеем (1833-1911) (Дильтей, 1996). В работах Дильтея получила развитие идея целостности психических актов, высказанная Брентано.

На наш взгляд, Брентано одним из первых в психологии XIX столетия выразил мысль, что психические образования целостны и аналитический подход к ним разрушает возможность их понимания. Отсюда следует, что в исследовании должен использоваться особый метод целостного описания. Эстафета была продолжена В. Дильтеем, который исходил из простого и очевидного положения: существуют явления, которые целостны по своей природе и для того, чтобы их исследовать, необходимо использовать не конструктивный подход (пытающийся «воссоздать» целостность из элементов), а противоположный – брать за основу целостность, расчленять ее, типологизировать и т.д.

Вундтовской психологии, которую Дильтей определял как объясняющую, конструктивную, он противопоставил описательную, расчленяющую, понимающую. О дильтеевской психологии написано очень много, что избавляет от ее подробного представления. Но, к сожалению, очень часто возникают недоразумения. Достаточно распространена, к примеру, точка зрения, согласно которой: «В психологии Дильтея достигает своего предельного выражения дуализм низшего и высшего, отчетливо выступивший уже у Вундта, — это метафизическое разделение психологии на два этажа, или, как писал Л.С. Выготский, «на две науки — физиологическую, естественнонаучную или каузальную психологию, с одной стороны, и «понимающую», описательную или теологическую психологию духа как основу всех гуманитарных наук, с другой» (История психологии, 1992, с. 318). То, что справедливо для психологии Вундта, не является таковым для Дильтея. Различие между объяснительной и

описательной (понимающей, расчленяющей) для Дильтея чисто методологическое: один или другой подход может быть распространен на всю психологию. За объяснительной психологией признается право на существование, но ее значение невелико. Характеристика описательной психологии хорошо известна. «Под описательной психологией я разумею изображение единообразно проявляющихся во всякой развитой человеческой душевной жизни составных частей и связей, объединяющихся в одну единую связь, которая не примышляется и не выводится, а переживается. Таким образом, этого рода психология представляет собою описание и анализ связи, которая дана нам изначально и всегда в виде самой жизни. Она изображает эту связь внутренней жизни в некоторого рода типическом человеке. Она пользуется всяким возможным вспомогательным средством для разрешения своей задачи. Но значение ее в шкале наук основывается именно на том, что всякая связь, к которой она обращается, может быть однозначно удостоверена внутренним восприятием, и каждая такая связь может быть показана как член объемлющей ее, в свою очередь, более широкой связи, которая не выводится путем умозаключения, а изначально дана» (Дильтей, 1996, с. 28). «Первейшим отличием наук о духе от естественных служит то, что в последних факты даются извне, при посредстве чувств, как единичные феномены, между тем как для наук о духе они непосредственно выступают изнутри, как реальность и некоторая живая связь. Отсюда следует, что в естественных науках связь природных явлений может быть дана только путем дополняющих заключений, через посредство ряда гипотез. Для наук о духе, наоборот, вытекает то последствие, что в их области в основе всегда лежит связь душевной жизни, как первоначально данное. Природу мы объясняем, душевную жизнь мы постигаем. Во внутреннем опыте даны также процессы воздействия, связи в одно целое функций как отдельных членов душевной жизни. Переживаемый комплекс тут является первичным, различие отдельных членов его — дело уже последующего. Этим обусловливается весьма значительное различие методов, с помощью которых мы изучаем душевную жизнь, историю и общество от тех, благодаря коим достигается познание природы» (Дильтей, 1996, с 16). «Итак, необходима и возможна психология, кладущая в основу своего развития описательный и аналитический метод, и лишь во вторую очередь применяющая объяснительные конструкции, причем она сознает наличие положенных им пределов и применяет эти конструкции так, что такие гипотезы не являются, в свою очередь, основанием для дальнейших гипотетических объяснений. Она будет основанием наук о духе, подобно тому как математика — основа естествознания» (Дильтей, 1996, с.89).

Дильтей подверг резкой критике объяснительную психологию Лотце, Вундта и др. представителей современной немецкой психологии. Главными ее недостатками Дильтей видел элементаризм и конструктивизм.

По Дильтею, эта психология пытается выделить исходные элементы в сознании, из которых с помощью произвольных гипотез пытается сконструировать целое. Поскольку интерпретации произвольны и гипотетичны, маловероятно, что итоговая картина будет соответствовать действительности.

Этой психологии Дильтей противопоставляет собственный подход, который называет описательной (понимающей, расчленяющей) психологией. Основные ее черты:

1. Необходимо исходить из данности сознания, очевидности.
2. Целостность сознания. Дильтей говорит связности душевной жизни.
3. Необходимо идти не от элементов к целому, а, напротив, исходить из целого.
4. Важнейшим понятием является переживание. Важно понять, что данное переживание означает для человека. Тем самым обеспечивается связь с надиндивидуальным миром культуры.
5. Необходимо не выделять элементы, расчленять сознание на целевые системы.
6. Задача психологии не объяснять, а понимать. Причинность в психологии должна пониматься не так, как в естественных науках.
7. Важнейшим методом психологии является типология.
8. Личность представляет собой целостность.

Нам очень важно подчеркнуть важный момент. Если Вундт строил физиологическую психологию «снизу», отправляясь от простейших психических явлений максимально близких к физиологии, то герменевтическая психология исходила из необходимости изучать сложные проявления психической жизни. Если Вундт осваивал «пограничные» области психологии, то Дильтей имел в виду рассмотрение «настоящей» психической жизни во всей ее сложности.

Таким образом, в работах В.Дильтея оформилось представление о неклассической психологии, которое впоследствии стало фундаментом герменевтической (гуманитарной) парадигмы в психологии.

Герменевтическая парадигма в психологии предполагает, что психология имеет иной объект, качественно отличный от объектов естественных наук. Собственно говоря, речь идет о том, что герменевтическая парадигма предполагает работу с другим как с субъектом. Поэтому объяснения, предполагающие редукцию в той или иной форме в психологии не применимы. Вместо объяснения должны использоваться описания, важное место в герменевтической парадигме принадлежит типологиям.

А.В.Юревич отмечает, что «вычленяются шесть ключевых характеристик гуманитарной парадигмы, отличающих ее от парадигмы естественнонаучной: 1) отказ от культа эмпирических методов; 2) признание научным не только верифицированного знания, подтвержденного «внесубъектным» эмпирическим опытом; 3) легализация

интуиции и здравого смысла исследователя; 4) возможность обобщений на основе изучения частных случаев; 5) единство исследования и практического воздействия, 6) изучение целостной личности, включенной в «жизненный контекст» (Юревич, 2008, с.5).

По нашему мнению, разрешение конфликта между естественно-научной и герменевтической парадигмами возможно только при обращении к более широкому, чем традиционное, пониманию психического (см. подробно Мазилов, 2012).

В современной психологии, что, заметим, представляется совершенно естественным, появляются новые претенденты на то, чтобы стать новой парадигмой психологии. Рассмотрим коротко эти подходы.

1. Психотехническая парадигма. Появляются попытки преобразовать психологию на новой основе, соответственно, появляются иные парадигмы. В юбилейном номере журнала «Вопросы психологии» (посвященном 100-летию со дня рождения Л. С. Выготского) помещена чрезвычайно интересная статья Ф. Е. Василюка. Название этой статьи, получившей очень широкий резонанс, – «Методологический смысл психологического схизиса». Схизис – расщепление психологии – трактуется Ф. Е. Василюком как характеристика современного ее состояния в нашей стране: «К сожалению, приходится диагностировать не кризис, но схизис нашей психологии, ее расщепление. Психологическая практика и психологическая наука живут параллельной жизнью как две субличности диссоциированной личности...» (Василюк, 1996, с. 26). Ф. Е. Василюк подчеркивает, что «наиболее опасное, что консервирует всю ситуацию и в первую очередь нуждается в исправлении, состоит в том, что ни исследователи, ни сами практики не видят научного, теоретического, методологического значения практики. А между тем для психологии сейчас нет ничего теоретичнее хорошей практики» (Василюк, 1996, с. 27).

Главная мысль вышеупомянутой статьи состоит в том, что «наиболее актуальными и целительными для нашей психологии являются психотехнические исследования, что их значение вовсе не сводится к разработке эффективных методов и приемов влияния на человеческое сознание, но состоит прежде всего в выработке общепсихологической методологии» (Василюк, 1996, с. 27).

Не вдаваясь в обсуждение этой глубокой и интересной статьи, отметим, что с последним тезисом согласиться нельзя. На наш взгляд, это может привести лишь к ликвидации психологии как науки, какой она, вне сомнения, все же является. Никоим образом не подвергая сомнению важности занятий разнообразными видами психологической практики, выскажем опасения, что, на наш взгляд, с общепсихологико-методологическим значением практики дело обстоит не так просто. Прежде всего, констатируем, что лозунг «от исследования психики к работе с психикой», в принципе, не является новым. Об этом говорил известный отечественный методо-

лог Г. П. Щедровицкий. Психотехнические «мотивы» в творчестве Л. С. Выготского обнаруживал, как известно, А. А. Пузырёй. Впрочем, дело, конечно, не в этом. Перенос акцента с исследования психики на работу с психикой приводит на самом деле к тому, что утрачиваются научные критерии исследования. В результате все подходы к работе с психикой как бы становятся «равноправными»: и психотерапия, и коррекция биополей, и снятие порчи, «сглаза» и т. д. становятся процедурами принципиально ряддоположными. Во-вторых, подобное изменение акцента, похоже, закрывает дорогу перед исследованием психического *как оно есть*. Такое исследование, хотя его и не так просто осуществить, все же возможно (во всяком случае, история психологии убедительно свидетельствует, что это иногда случается). В-третьих, хорошо известно, что когда с чем-то работаешь (тем более, если это психика), очень легко получить артефакт. Поэтому в данном случае, скорее, исследуется не сам объект, а то, что при определенных условиях из него можно получить. Это, конечно, объект определенным образом характеризует, но в этом случае всегда существует опасность смешения «существенного» и не вполне существенного (см. известный этюд классика о стакане). Критерии во многом задаются «техникой».

При всей заманчивости психотехнического подхода (во избежание недоразумений еще раз повторим, что автор не против подхода, но против его методологического значения для общей психологии), видимо, не следует надеяться, что он явится панацеей. Ф. Е. Василюк пишет: «В отечественной психологии мы находим прекрасный образец реализованного психотехнического подхода. Это теория поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина. Без специального методологического анализа, уже чисто стилистически очевидна психотехническая суть этой теории: не теория мышления, не теория умственных действий, но именно теория формирования, т.е. теория работы с психикой, а не самой психики» (Василюк, 1996, с. 32). Здесь все абсолютно верно. Действительно, с психикой можно работать подобным образом. Но что мы отсюда узнаем о самой психике? Что она может выполнять функцию ориентировки? Для практики это, наверное, хорошо, но для теории (тем более, для методологии) этого все же мало (хотя бы потому, что совершенно ясно: в любом случае психика не только ориентировка).

Впрочем, еще в позапрошлом столетии К. Д. Ушинский, ратовавший за психологию, очень верно заметил в «Педагогической антропологии»: «Ничто так не обнаруживает односторонности теории, как ее приложение к практическим целям». Может быть, дело в психологических теориях? Решение практических вопросов предполагает работу с целостным объектом, практика объектна. Наука – и в этом ее сила – предметна, что позволяет, используя идеальные объекты, строить теории предмета. Таким образом, научные и практические знания о «человекомерных» (выражаясь языком философов) системах весьма различны. Мощная составляющая современ-

ной практически ориентированной психологии – разного рода психотерапевтические процедуры, предполагающие работу с целостной личностью (или с группой личностей). И консультативная работа – это работа с целостной личностью. И мы ошибемся, если будем предполагать, что теоретической основой различных психопрактик являются психологические теории, принадлежащие к достойной всяческого уважения академической науке. Скорее будет правильно, отдавая дань веку постмодернизма, определить эту основу как мифологию, точнее, мифологии, потому что они столь же многообразны, как и сами психотехники. Собственно, этот разрыв между практикой и психологической теорией существовал давно: еще Л. С. Выготский в 1927 году иронизировал относительно трудноприменимости эйдтической редукции Эдмунда Гуссерля к отбору вагоновожатых.

Интенсивная практика (а сейчас мы имеем дело с «ренессансом» психологии в сфере образования) делает эти проблемы более острыми и потому более явными. Практика находит «свою» теорию. Очевидно, что чаще всего это не научная психология. Иногда теоретическая работа в практических направлениях очень интересна и может быть объектом специального анализа (Мазилов, 1998). Важно здесь подчеркнуть следующее. Разрыв психологической науки и практики существует – и это очень важно – об явном неблагополучии в самой научной психологии. Игнорировать эти симптомы по меньшей мере недальновидно. Несомненно, разрыв между психологической наукой и психологической практикой сегодня существует. Но что стоит за этим разрывом? Могут ли быть вскрыты глубинные причины этого разрыва? По нашему мнению, причина все та же – слишком узкое понимание предмета научной психологией.

2. В последние годы много говорится о **постмодернистской парадигме** в психологии. В других работах, помещенных в рассматриваемом сборнике, затрагиваются также важные методологические вопросы. В частности, рассматривается влияние, оказанное на психологию постмодернизмом. Этот актуальный вопрос обсуждается в работе Т.Д.Марцинковской (Марцинковская, 2007). Автор приходит к выводу: «Полипарадигмальный характер современной психологии дает возможность не только выхода за пределы поля одной концепции и объяснительных принципов одной науки, но и наполнениепонятия избыточными смыслами, открывая возможности их сравнительного толкования, что органично связывает их методологию с постмодернизмом» (Марцинковская, 2007, с.43). «Согласно постмодернистскому взгляду, мир многомерен и многогранен, а образ мира – это своего рода мозаика, которая складывается из отдельных образов, представлений, теорий. Как и мозаика в калейдоскопе, образ мира, каким он нам предстает, зависит, прежде всего, от нашего сознания, от нашей интенции, которая определяет «поворот» калейдоскопа и изменение картины мира. С этой точки зрения эволюция научного знания

рассматривается как последовательная смена теорий, каждая из которых более точна и применима, чем предыдущие, но ни одна не описывает явления полностью и окончательно, ни одна не несет абсолютную истину. Именно поэтому наука в поисках ответов на кардинальные вопросы должна выйти за пределы условных границ между дисциплинами, используя те «языки», которые оказываются подходящими для описания различных аспектов многоуровневой, взаимосвязанной реальности» (Марцинковская, 2007, с.43). Этого вопроса касается в своей работе и М.С.Гусельцева, которая отмечает: «Прочтение постмодернизма современной психологией – дело сколь эвристическое, столь и ответственное. К находкам постмодернизма относят метафоричность дискурса, синкетичность мысли, принципиальную недоконцептуализированность понятий, творчество терминов, эксперименты со стилем. Что же касается отрицания постмодернизмом автора, субъекта, то и в этом можно найти здравый смысл. Постмодернизм демократичен, он стирает грани между вещами, между старым и новым, низом и верхом, отменяет иерархии. Это мироощущение, это жизненный стиль...» (Гусельцева, 2007, с.70).

Глубокий анализ влияния постмодернизма на методологию психологии проделан В.А.Янчуком, чьи работы хорошо знакомы читателю, что избавляет от необходимости их подробного изложения (Янчук, 2000, 2005).

На наш взгляд, ввиду размытости постмодернистской позиции она в настоящее время не может претендовать на роль ведущей парадигмы в психологии как науки.

3. Другим подходом, который заявляет о себе как о возможной новой парадигме психологической науки, является **синергетика**. В.Ю. Крылов назвал ее психосинергетикой (Крылов, 1998). Синергетика представляет собой междисциплинарное научное направление, возникшее в начале 70-х гг. прошлого столетия. Сам термин введен Г. Хакеном, немецким физиком. Другое направление в синергетике связано с именем И.Р. Пригожина, Нобелевского лауреата, известного физикохимика – так например, теория диссипативных (неравновесных) структур. Пафос данного направления в том, что предпринимается попытка описания общих закономерностей, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах различной природы (физических, химических, социальных, биологических, экономических и т.д.). «Синергетика направлена на раскрытие универсальных механизмов самоорганизации сложных систем, как природных, так и человекомерных, в том числе когнитивных» (Князева, 1995, с. 4). Особенный интерес вызывают попытки применить синергетику к психологии. Может ли синергетика претендовать на то, чтобы явиться новой психологической парадигмой? Не имея возможности здесь обсуждать специфику синергетического подхода к решению собственно психологических проблем (что, несомненно, пред-

ставляет значительный интерес), остановимся на самых принципиальных моментах.

Разумеется, очень заманчиво разработать общую универсальную модель, которая была бы свободна от специфики предметного знания. Преимущества формальных построений были проанализированы еще Кантом. В. Ю. Крылов отмечал: «...нелинейные эффекты в психологических системах (имеющих аналогии в других дисциплинах) в точности описываются соответствующими моделями, взятыми из физики, химии, биологии и др.» (Крылов, 1998, с.60). Является ли синергетика общей фундаментальной теорией? По-видимому, нет. К синергетике полностью приложима критика диалектики, осуществленная Карлом Поппером. (По отношению к диалектике критика, на наш взгляд, не является полностью справедливой). К. Поппер писал о диалектике: «интерпретация истории мышления может быть вполне удовлетворительной и добавляет некоторые ценные моменты к интерпретации мышления в терминах проб и ошибок» (Popper, 1995, с. 120). Эти слова К. Поппера сказанные в адрес диалектики полностью можно отнести на счет синергетики. Она является не фундаментальной, но просто описательной теорией. Она полезна, когда мы имеем совершившийся процесс. Для того, чтобы, скажем, использовать концепцию атTRACTоров, нужно иметь представление о всех возможных путях ее развития. Вряд ли стоит говорить, насколько сложен этот вопрос для психологического изучения. Нельзя не согласиться с В. Ю. Крыловым: «Конечно, все сказанное о смене путей развития в точках неустойчивости предполагает наличие у системы свойства многовариантности путей развития. В связи с этим, важнейшей задачей нелинейного подхода в изучении развития психологических систем является выявление различных возможных для систем путей развития в данных внешних условиях» (Крылов, 1998, с. 61). Нельзя также не согласиться с другим тезисом В. Ю. Крылова, согласно которому «важнейшей задачей является выявление таких специфических нелинейных психологических систем, которые не имеют и не могут иметь аналогов среди систем более простой природы. Изучение таких систем, пожалуй, и должно составить наиболее важную часть нелинейной психологии. Сейчас же отметим только, что примером таких систем являются системы, обладающие развитыми языковыми средствами» (Крылов, 1998, с. 60).

Очень важным, на наш взгляд, является положение, сформулированное В. Ю. Крыловым, согласно которому для психолога очень важно исследовать объект в его естественном спонтанном состоянии и развитии: «Метод такого изучения должен радикально отличаться от метода стимул-реакция, а именно, система должна помещаться в те или иные естественные для нее внешние условия, где наблюдается и фиксируется ее спонтанное поведение в данных условиях» (Крылов, 1998, с. 61). Важность этого положения трудно переоценить, т.к. такого рода методы позволяют получать не артефакты, а, напротив, данные о «невынужденном», естественном поведении объекта.

Сложность психологических объектов привела, однако, к тому, что элементарные линейные модели остались далеко в прошлом, на заре научной психологии (классический ассоциационизм, радикальный бихевиоризм). В психологии XX века распространение получили структурно-уровневые концепции (см. об этом: Роговин, 1977). Наличие различных уровней и возможность межуровневых переходов, использование рефлексивных стратегий субъекта ставит перед синергетикой пока что неразрешимые проблемы. Особенно важно подчеркнуть, что в самой психологии, в наиболее продуктивных психологических концепциях накоплен материал (который нуждается в анализе и методологическом осмыслении), позволяющий по-новому (и не упрощая!) сформулировать представления о целостности (холизме), телеологии и т.д., которые пытаются ввести синергетический подход. Как отмечают сами сторонники синергетики, «по всей вероятности, пока еще рано говорить о философии синергетики, а равным образом и о синергетике познания, т.е. о синергетическом видении когнитивных процессов, как об общепринятых и в достаточной мере разработанных» (Князева, 1995, с. 218).

Впрочем, есть и более оптимистические оценки. В.Е.Клочко отмечает: «Психосинергетика — это теоретическая психология, точнее, психология, способная теоретически определить предмет своего исследования. Психология, сознательно согласившаяся с тем, что нельзя изучать работу разума, останавливая свое мышление на уровне рассудка. Потребуется еще громадная внутренняя работа, итогом которой должна стать совсем простая идея: не может возникнуть живое из неживого — его там просто нет по определению; не может психика (дух, душа) возникнуть из материи «при ее непосредственном воздействии на органы чувств» — ее там нет. Нет у человека прямого контакта с миром «чистой объективности», как нет его и с миром, в котором живет чистый (абсолютный) Дух. Нет у Духа своей обители, как нет и его самого — рафинированного, «чистого». Дух не скитается и не обитает неведомо где, а живет (в своей идеальной, интегральной форме) в культуре, в этом совокупном общественном продукте. Из нее он переходит в форму реального активного дифференцированного бытия в качестве духа конкретного человека, в нее возвращается по окончании его жизни — чаще обогащенным, иногда деформированным и больным и вынужденным восстанавливаться в процессах перехода в идеальную форму, в процессах интеграции со своей первоосновой» (Клочко, 2001, с.107).

В.Е.Клочко продолжает: «Самое сложное заключается в том, чтобы понять эту простоту: как «объективная реальность», так и «субъективная реальность» есть порождение обыденного сознания, рассудка, а задача «разумной» (теоретической) психологии заключается в том, чтобыне психику, а целостного человека определить в качестве предмета науки. Ее актуальной задачей является прослеживание того каким образом культура,

хранящая и аккумулирующая в себе «дух» предков (добытые ими знания, отработанные способы видения мира, познания, мышления, их смыслы и ценности бытия, их волю, страсть и т.д.), трансформируется в одухотворенный мир конкретного человека, превращается в нем в то, что составляет его человеческую сущность: многомерный, наполненный предметами, звуками, красками, смыслами и ценностями, развивающийся Мир — в единственного претендента на то, чтобы называться «реальностью» и «действительностью». (Клочко, 2001, с.108). Психосинергетика, по В.Е.Клочко, имеет большие перспективы развития: «Тенденция развития научного мышления, идущая по линии «метафизика — диалектика — синергетика» не оборвется на синергетике. Она продолжится через конкретизацию в пока недоступных нам механизмах метасистемного мышления. Нам же предстоит ассилировать этот временный предел научной мысли как опору для ее дальнейшего движения. Причем ассилировать не на простых системах, где взаимодействие со средой обеспечено фактом однопорядковости, однородности, относительной тождественности системы и ее среды, когда запрограммирована случайность встречи явлений и сущностей, не являющихся в полной мере противоположностями, приводящая каким-то образом к порядку. Психосинергетике предстоит объяснить, каким образом детерминирована, обусловлена сама возможность взаимодействия живого и неживого, материи и духа, психического и физического, открыть причину их взаимодействия и его порождающий эффект» (Клочко, 2001, с 109).

Оценки В.Ф. Петренко менее оптимистичны: "Мощным стимулом изучения нелинейных динамических процессов в психической жизни и ее нейропсихологических коррелятов могла бы стать синергетическая парадигма. Но ее успехи в области психологии пока весьма скромны, и это, на наш взгляд, объясняется тем, что эта парадигма создавалась на материале естественных наук (физики, химии), где на молекулярном уровне действуют законы больших чисел, термодинамические процессы и химические процессы организуют структуры из хаоса, включающего миллионы активных элементов. В психологической науке сходные процессы могут наблюдаться применительно к самоорганизации нейронных ансамблей, насчитывающих миллионы образующих элементов, или в социальной психологии больших групп, где социальные процессы, включающие миллионные массы людей, в силу специфики этих процессов (например, панического поведения) могут рассматриваться как однородные (де-персонализированные) элементы. Применительно же к классу экзистенциональных задач психологии личности (связанных, например, со свободой воли, принятием решения или творческих задач) адекватность синергетического подхода не столь очевидна" (Петренко, 2007, с. 436).

Таким образом, на современном этапе синергетика пока не может претендовать на то, чтобы явиться новой полноценной парадигмой психологии.

4. Конструктивистская парадигма. Выше, говоря о зарубежных представлениях о парадигмах в современной психологии, уже упоминали о конструктивистской парадигме. Ныне конструктивизм претендует на то, чтобы явиться парадигмой современной психологии. Согласно В.М.Розину, не может существовать психология как естественная наука, опирающаяся на закон. «Как можно говорить о психологических законах, если психологические явления изменчивы, а границы психологических законов при подведении под эти законы разных случаев постоянно сужаются?» (Розин, 2010, с.93). В реальной психологии, по Розину, работают не столько законы или модели объектов, сколько схемы: «Модели дают возможность рассчитывать, прогнозировать и управлять, а схемы – только понимать феномены и организовывать с ними деятельность. Построения психологов – это главным образом схемы, позволяющие с одной стороны, задать феномен (идеальный объект) и разворачивать его изучение, а с другой стороны действовать практически» (Розин, 2010, с.93). А.Л.Журавлев и Д.В.Ушаков, комментируя позицию В.М.Розина, подчеркивают, что "при этом психология не только знание о человеке, но его проект («замысление», по выражению автора), а также символические описания, которые не только характеризуют человека, но и вовлекают его в определенного рода существование. Поэтому в уходе от естественнонаучных образцов – не слабость психологии, а сила: «Психологическую концепцию следует рассматривать как систему метафор. Образов, которая позволяет импровизировать на тему человеческой жизни (Розин)" (Журавлев, Ушаков, 2012, с.172). «С этой позиции психика человека – результат построения, в некоторой степени подобный другим артефактам: зданиям, произведениям искусства, машинам и т.д. Человек может быть построен тем или иным образом, а главным архитектором строительства выступает культура. Психологическая наука как часть культуры получает немаловажное место на этой стройке» (Журавлев, Ушаков, 2012, с.172). «Если этот подход справедлив, то выводить закономерности мы можем только для определенного типа "человеческих построек". Психологические техники должны конструироваться на основании понимания того, что они могут влиять на сам тип постройки. В этом случае психологическая практика представляет собой искусство, поскольку основывается не на законах, а на схемах, включающих психологическое действие. Практика уже более не выглядит полигоном для проверки теоретических идей, она оказывается реальностью, которая в определенной степени влияет на создание того объекта, который в дальнейшем описывается психологической теорией" (Журавлев, Ушаков, 2012, с.172 - 173).

Представляется чрезвычайно важным замечание В.М.Розина: "В эпистемологическом отношении психолог установлен на оперативность и модельность знания, поэтому он создает только *частичные представления* о психике. Сложные же, гетерогенные представления, развертываемые в некоторых психологических концепциях личности, не позволяют строить оперативные модели. Но частичность психологических построений и схем как естественная плата за научность предполагает удержание целостности и жизни, на что в свое время указывал В.Дильтея, а позднее М.Бахтин и С.Аверинцев" (Розин, 2010, с.101).

Согласно оценке А.Л.Журавлева и Д.В.Ушакова, подход В.М.Розина ясен, последователен и поднимает весьма серьезные вопросы: "Очевидно, что в какой-то мере каждый человек - конструкция. Принципиальный вопрос заключается в том, чтобы эту меру оценить. Любая конструкция базируется на естественных закономерностях... Представляется, что фундаментальная психология ищет ответ о наиболее *общих закономерностях*, внутри которых поведение отдельных лиц или групп выступает *частным случаем* при тех или значениях параметров. Этим, по-видимому, принципиальное противопоставление снимается. Однако, оно остается на конкретном уровне. При анализе каждой конкретной закономерности можно задаться вопросом, является ли она универсальной, или же культурно обусловленной. Здесь можно говорить о том, насколько сегодня тот или иной аспект описан реальной наукой" (Журавлев, Ушаков, 2012, с. 173).

Как отмечают А.Л.Журавлев и Д.В.Ушаков, "с позиции психологического конструктивизма можно высказать предположение, что концепции, выдвигаемые в рамках психотерапевтического направления, не являются научными теориями в собственном смысле слова, но схемами, используемыми для навязывания клиентам определенной организации психических процессов, порой граничащих с патологией" (Журавлев, Ушаков, 2012, с. 174).

Авторы приходят к оптимистическому выводу, что психологический конструктивизм выдвигает серьезные вопросы, однако он не является столь противоречащим современной экспериментальной науке, как это может показаться на первый взгляд. Экспериментальная наука вполне способна ассимилировать принципы психологического конструктивизма: "Необходимо лишь определить границы применимости этих принципов и констатировать, что в ряде случаев экспериментальные методы еще не позволяют достигать тех пределов, после которых оценки конструктивизма могут принести серьезную пользу"(Журавлев, Ушаков, 2012, с. 175).

На наш взгляд, конструктивизм в психологии давно заслуживает обсуждения. Сторонники этой идеи - в сущности правильной и перспективной - обычно полагают, что принцип конструктивизма для психологии является чем-то новым. На наш взгляд, это просто заблуждение. Вся неклассическая психология основана на конструктивизме. В

классической психологии - наследнице картезианского самонаблюдения - предполагалось, что самонаблюдение дает истинное знание. Когда выяснилось, что это не так, стали использоваться опосредованные методы исследования, обнаружилось, что то, что реально изучается в психологии, есть **конструкт**, созданный в сознании исследователя. Поэтому ничего нового для методологически ориентированного психолога здесь нет. В других науках ситуация может быть иной, но нас волнует психология.

Понятно, что в качестве конструктов могут выступать более или менее обобщенные конструкции, более и менее целостные. И, конечно, реальные исследования по этому показателю отличаются. И именно здесь кроется важное отличие одной психологии от другой. Заслуживает внимания вопрос о том, что в практической психологии используются в основном не модели, а схемы. Это так, потому что схема предписывает действие с объектом, что значимо для практико-ориентированной психологии, которой не нужно измерять, но важно определить, как правильно действовать.

Итак, мы можем констатировать, что в современной психологии лишь **естественнонаучная и герменевтическая парадигмы** могут претендовать на то, чтобы называться ими по праву. По нашему мнению, разрешение конфликта между естественнонаучной и герменевтической парадигмами возможно только при обращении к более широкому, чем традиционное, пониманию психического.

Проблема парадигмального диалога - это отдельная проблема достойная специального обсуждения, которое, как представляется, скоро предстоит. В порядке предположения высажем мысль, что все же психология может рассчитывать на преодоление кризиса и конфликта между различными парадигмами. Об этом пишет А.В.Юревич: «комплексные, многополярные психологические объяснения, в которых нашлось бы место и нейронам и смыслу жизни, могли бы послужить одним из главных средств преодоления противостояния естественнонаучного и гуманитарного изучения психики» (Юревич, 2008, с.14). А.В.Юревич приходит к выводу, что «новые тенденции в развитии психологической науки дают основание предположить, что она отнюдь не обречена на извечное противостояние естественнонаучной и гуманитарной парадигм, которые при определенном взгляде на психологическую реальность, могут выглядеть не только не антагонистичными, но и, в терминах Т.Куна, вполне соизмеримыми друг с другом и друг в друге нуждающимся» (Юревич, 2008, с.14).

Для этого, на наш взгляд, необходимы внутренние преобразования внутри самой психологии. В первую очередь требуется новое, более широкое понимание самого предмета психологии (Мазилов, 2007). Такого рода преобразования в общей психологии сделают реальными перспективы парадигмального диалога и, возможно, парадигмального синтеза.

Литература:

1. Асмолов А.Г. ХХI век: психология в век психологии // Вопросы психологии, № 1, 1999.
2. Волков И.П. Перспективы развития теоретической и практической психологии в России: Возродить научные исследования по предмету психологии // Вестник Балтийской Академии, вып.3, 1996, с. 6–13.
3. Гусельцева М.С. Постмодернистские перспективы развития психологии // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Под ред. А.Л.Журавлева, А.В.Юревича. М.: ИПРАН, 2007, с. 45-73
4. Дессуар М. Очерк истории психологии. С.-Пб.: Книгоизд. О. Богдановой, 1912. 218 с.
5. Журавлев А.Л., Корнилова Т.В., Юревич А.В. Введение // Парадигмы в психологии: Науковедческий анализ. / Отв. Редакторы А.Л.Журавлев, Т.В.Корнилова, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012, с.3-9
6. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Теоретико-экспериментальная и практическая психология: две разные парадигмы? // Парадигмы в психологии. Науковедческий анализ. М.: ИП РАН, 2012, с.158-177
7. Ключко В.Е. Психосинергетика: настоящее и будущее психологии // Материалы конференции «Человек в психологии: ориентиры исследований в новом столетии». Караганда: Изд-во Кар ГУ, 2001, С. 101-110.
8. Князева Е.Н. Одиссея научного разума. М.: ИФ РАН, 1995.
9. Крылов В.Ю. Психосинергетика как возможная новая парадигма психологической науки // Психологический журнал. Т.19, № 3, 1998, с. 56–62.
10. Козлов В.В. Манифест интегративной психологии // Социальная психология ХХI века. Ярославль, 2004, с.10
11. Кун Т. Структура научных революций: Сб. перевод с английского. [Текст] / Т.Кун Структура научных революций. М., 2003
12. Мазилов В.А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль, 2007.
13. Мазилов В.А. Парадигмы в психологии: от истории к современности // Парадигмы в психологии: Науковедческий анализ. / Отв. Редакторы А.Л.Журавлев, Т.В.Корнилова, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012, с. с.57-94
14. Мазилов В.А. Парадигмальный статус психологии (начало) // Психологический журнал: Ежеквартальное научно-практическое издание. № 1-2 (35-36), 2013а, с.4-15
15. Мазилов В.А. Парадигмальный статус психологии (продолжение) // Психологический журнал: Ежеквартальное научно-практическое издание. № 3-4 (37-38), 2013б, с.4-15
16. Мазилов В.А. Когнитивная методология психологии. [Текст] / В.А.Мазилов. Когнитивная методология психологии. Ярославль, 2011
17. Мазилов В.А. Парадигмы и принцип соизмеримости теорий в психологии // Психология ХХI столетия. Новые возможности // Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология ХХI столетия. Новые возможности» под ред. Козлова В.В. – Новосибирск, Ярославль, 18. МАПН, 2013, с.25-35
19. Мазилов В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998. 356 с.
20. Мазилов В.А. Методология современной психологии: актуальные проблемы [Текст] // Сибирский психологический журнал. 2013. № 50. С. 8-16.
21. Мазилов В.А. Актуальные методологические проблемы современной психологии [Текст] // Ярославский педагогический вестник. Научный журнал, № 2, том 2 (психолого-педагогические науки), 2013, с. 149-155
22. Мазилов В.А. Становление метода психологии: страницы истории (метод интроспекции) // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 1. С. 61-85.
23. Мазилов В.А. Когнитивная методология психологической науки: уровневый подход // Системогенез учебной и профессиональной деятельности V Всероссийская научно-практическая конференция. Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского; под редакцией Ю.П. Поваренкова. 2011. С. 57-59
- Марцинковская Т.Д. Психология в современном мире // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Под ред. А.Л.Журавлева, А.В.Юревича. М.: ИПРАН, 2007, с. 33-44
24. Методология современной психологии: академический сборник научных статей / Под ред. В.Ф.Петренко, В.В.Козлова. М.: МАПН, ЯрГУ, ЛКИИСА РАН, 2010
25. Парадигмы в психологии: Науковедческий анализ. / Отв. Редакторы А.Л.Журавлев, Т.В.Корнилова,

- А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012
26. Петренко В.Ф. Психосемантика как направление конструктивизма в когнитивной психологии // Когнитивный подход: философия, когнитивная наука, когнитивные дисциплины. М.: Канон +, 2008, с. 435-463
  27. Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии, № 1, 1995, с.118-139.
  28. Роговин М.С. Введение в психологию. М.: Высшая школа, 1969. 384 с.
  29. Розин В.М. Психологическая реальность как проблема цехового самоопределения // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т.7. 2010. №1. С. 90-103.
  30. Современная психология: Справочное руководство. М.: Инфра-М, 1999.
  31. Спиркин А.Г., Юдин Э.Г., Ярошевский М.Г. Методология // Философский энциклопедический словарь. М., 1989, с. 359-360.
  32. Черняк В.С. Парадигма // Современная западная философия: Словарь. М.: Изд. полит. лит., 1991, с. 227.
  33. Шадриков В.Д. Системогенез профессиональной деятельности. М., 1982
  34. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. М.: Логос, 2006
  35. Юревич А.В. Методологический либерализм в психологии // Вопросы психологии, 2001, №5, с.3-19
  36. Юревич А.В. Психология в современном обществе // Психологический журнал, № 6, т.29, 2008, с. 5-14
  37. Юревич А.В. Исследовательская и практическая психология: еще раз о «схизисе» // Психологический журнал. 2012, Т.33. №1
  38. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. Минск, 2005.
  39. Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-экlecticический подход – Мин.: Бестпринт, 2000.
  40. Янчук В.А. Методолого-теоретические основания интеграции психологического знания в традиции постмодерна // Белорусский психологический журнал. 2005 (а). № 3, с. 3-12.
  41. Янчук В.А. Парадигмальное многообразие как ресурс углубления понимания психологической феноменологии // Парадигмы в психологии: Науковедческий анализ. / Отв. Редакторы А.Л.Журавлев, Т.В.Корнилова, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012, с.136-157
  42. Янчук В.А. Межпарадигмальный диалог как ресурс углубления понимания психологической феноменологии: Социокультурно-интердeterminистская диалогическая перспектива // Психологический журнал, 2012, 1-2, с.4-17
  43. Kolakowski L. Positivist science. Harmondsworth, England: Penguin Books, 1972.
  44. Morgan D.L. Paradigms Lost and Pragmatism Regained: Methodological Implications of Combining Qualitative and Quantitative Methods // Journal of Mixed Methods Research, 2007, V.1(1), p.48-76

ФАКТ В ПСИХОЛОГИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Мазилов В.А. (г. Ярославль)

(Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 12-06-00320)

В последние годы нам неоднократно приходилось писать о проблемах методологии психологической науки, выделять приоритетные задачи методологии на современном этапе развития отечественной психологической науки. Хочется обратить внимание на то, что несмотря на некоторое оживление интереса к анализу методологических проблем и вопросов в современной психологической литературе имеет место устойчивая недооценка роли методологических аспектов психологического знания в целом. Попробуем показать это на примере проблемы психологического факта.

Обратимся к популярному Большому психологическому словарю, который сообщает, что факт "в обыденном смысле синоним понятия «истина», т. е. знание, достоверность которого несомненна, в более узком смысле —

результат наблюдения (в том числе измерения) и эксперимента, не допускающий нескольких истолкований" [15].

Вот здесь и появляются многочисленные вопросы. Понятно, что тождественность факта и истины обсуждать серьезно не приходится. Главный вопрос связан с тем, является ли на самом деле факт в психологии настолько однозначным, что он не допускает "нескольких истолкований"?

Как же быть с теми многочисленными случаями, когда один и тот же факт оценивается разными учеными совершенно по-разному? Когда кто-то считает нечто фактом, а кто-то другой имеет по этому поводу совсем иное мнение?

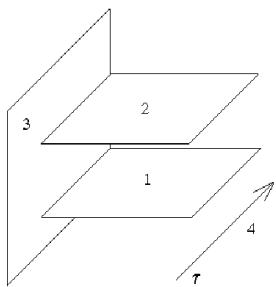
Короче говоря, как нам представляется, есть все основания для того, чтобы начать обсуждение проблемы факта как методологической проблемы современной психологии.

Попробуем это сделать.

Психология традиционно характеризуется многообразием подходов к изучению того или иного явления, обилием различающихся теорий, концепций, трактовок. Десятками исчисляются определения одного и того же понятия. Короче говоря, психологию трудно удивить проблемами. В известном смысле можно утверждать, что психология – одна из самых "проблемных" наук: нерешенных вопросов в ней гораздо больше, чем найденных ответов. Б.Ф. Ломов в книге "Методологические и теоретические проблемы психологии" отмечал: "Многообразие проблем, огромный фактический материал, накопленный в психологической науке, задачи, которые ставятся перед ней общественной практикой, настоятельно требуют дальнейшей разработки ее методологических основ" [2, с. 3].

Чтобы как-то справиться с этим многообразием проблем психологии, попробуем их упорядочить. Для этого попытаемся выделить классы психологических проблем. Разумеется, такое выделение неизбежно имеет условный характер. Представляется, что выделение классов проблем целесообразно осуществлять в соответствии с видами психологического знания. М.С. Роговин и Г.В. Залевский выделяют три вида психологического знания. Первый вид – знание о психических процессах и индивидуальных особенностях, которое есть "предметное знание". Второй вид – знание о самом процессе психологического исследования, о том, как получается, фиксируется и совершенствуется предметное знание о психике – "знание методологическое". Третий вид знания – "знание историческое", в котором отражается закономерная последовательность развития первых двух видов знания и которое помогает нам понять общее состояние психологии на каждый конкретный период времени, при каждом хронологическом срезе [9, с. 8]. Такое расчленение представляется удобным. В предметном знании условно можно выделить два уровня: уровень феноменологии и уровень теории. Тогда психологические проблемы могут быть отнесены к одному из следующих классов: 1)

феноменологические, 2) теоретические, 3) методологические, 4) историко-психологические. На *рис.1* дано схематическое изображение указанных классов проблем.

Рис.1. Виды психологических проблем: 1. феноменологические, 2. теоретические, 3. методологические, 4. историко-психологические

Любая наука имеет дело с некоторой феноменологией, эмпирическими явлениями. В психологии это психические явления. Так, в психологии могут быть выделены явления памяти, мышления, восприятия и т. д. Хотя на первый взгляд может показаться, что этот феноменологический уровень относительно самостоятелен, это не так. Психика изначально целостна, поэтому выделение в ней или иных явлений определяется теоретическими и методологическими представлениями. Номенклатура психических явлений определяется исходя из теории, в действительности же это серьезная методологическая проблема. В психологии известны случаи, когда те или иные авторы утверждали, что внимания или воображения, к примеру, не существует. Это, конечно, не заставляло этих авторов доказывать, будто не существует сосредоточения на некоторых объектах или создания новых образов. Данные феномены существуют, наблюдаются и описываются, но объясняются совершенно по-иному. Психологи - авторы "революционных" концепций утверждали, что феномены имеют другую природу: сосредоточение это не внимание, а особенности восприятия (Э. Рубин), создание новых образов – функция не воображения, а мышления (А.В. Брушлинский). Эти примеры свидетельствуют о том, что феноменологический и теоретический уровни неразрывно связаны.

Не случайно многие авторы предпочитают не дифференцировать эти два уровня и говорят о предметном знании. Осознавая всю условность и произвольность такого разделения, будем говорить о феноменологическом и теоретическом уровнях и, соответственно, о наличии феноменологических и теоретических проблем. Феноменологический уровень важен тем, что в нем реально определяются потенциальные *пространства психической реальности*. Поясним это. В экспериментах С. Грофа (с использованием ЛСД, а позднее и других техник) наблюдались феномены измененных состояний сознания, трансперсональные феномены,

феномены систем конденсированного опыта (СКО) и т. п. Эти феномены представляют бесспорную психическую реальность. Согласно взглядам некоторых психологов, эти феномены достойны изучения, могут быть разработаны теории, объясняющие эти феномены. Согласно мнению других, этих феноменов как бы не существует вовсе: они представляют собой артефакт или откровенное жульничество, поэтому об их специальном изучении вопрос даже не ставится. Таким образом, мы можем констатировать, что в представлении разных исследователей диапазоны пространств психической реальности не совпадают. Кто-то включает парапсихологические феномены в проблемное поле психологии, кто-то нет. Естественно, что то или иное решение определяется теоретическим осмысливанием. Итак, феноменологические проблемы проявляются в определении пространств психической реальности, ее расчленении на отдельные явления.

Теоретический уровень связан с объяснением психических феноменов. На теоретическом уровне психическое становится психологическим. В психологии эти проблемы очевидны. Существуют различные теории, объясняющие один феномен. Например, избирательный характер мышления в ходе решения задачи может объясняться влиянием ассоциаций, апперцепции, детерминирующих тенденций, антиципаций и т. д. Известны десятки теорий восприятия, личности, эмоций и т. п. Не станем здесь на этом останавливаться, т. к. многообразие психологических теорий хорошо известно (причем не понаслышке) каждому психологу-первокурснику. Теоретические проблемы в психологии наиболее многочисленны. Неразрывно связанные феноменологический и теоретический уровни составляют предметное психологическое знание. Два первых уровня связаны с двумя классами проблем: феноменологическими и теоретическими.

Но эти два уровня (также неразрывно) связаны и с другим - методологическим. Связь эта такова, что методологический уровень является в значительной степени определяющим по отношению и к феноменологическому, и к теоретическому. Именно методология раскрывает, как будет пониматься и трактоваться предмет психологии (а, следовательно, *реально* определяет диапазон пространств психической реальности), методология определяет возможности изучения того или иного явления, а также метод, каким будет исследоваться психическое, наконец, утверждает приемлемые в науке в настоящий момент способы объяснения. Известно, что в психологии существуют разные трактовки предмета науки, разные взгляды на методы. Оказывается, что методологические проблемы – это наиболее существенные, наиболее глубокие.

Наконец, четвертый класс проблем – проблемы историко-психологические, возникающие в историческом знании. Как уже

отмечалось, историко-психологическое знание отражает закономерную последовательность развития знания и предметного, и методологического. М.С. Роговин и Г.В. Залевский отмечали, что в "знании историческом проявляется куда более широкий принцип научного познания реальности: подход к ней как развивающейся во времени; при историческом подходе в последовательности его типов косвенно отражается углубление предметного и методологического знания..." [9, с. 10]. Эти проблемы также многочисленны. Обратим внимание на то, что многие из них носят неявный характер.

Между выделенными классами проблем в психологии существуют особые отношения. Методология является "сердцевиной" психологического знания вообще, поскольку, в конечном счете, именно она определяет существенные характеристики "предметного" знания (и феноменологию, и теорию) и "истории" (как она будет интерпретироваться).

До сих пор мы обходились без упоминания термина "факт". Где его место на рассмотренной выше схеме?

Как можно видеть, психологический факт появляется тогда, когда происходит взаимодействие феноменологии и теории: *феномен, осмыслиенный как психическое явление, становится психологическим фактом.*

Обратимся к примеру.

Давно было известно каждому специалисту, занимавшемуся дрессировкой животных, что они - животные - становятся со временем способными реагировать и на такие раздражители, которые лишь ассоциативно связаны с определенной реакцией организма. По сути, это условный рефлекс. Как нам известно из истории психологии, феномен условного рефлекса открывался неоднократно. Потребовался гений И.П.Павлова (обратившего внимание на то, что слюна начинает выделяться до кормления при виде служащего, который обычно приносит еду), Е.Б.Твитмайера (обратившего внимание на то, что подопытные при исследовании коленного рефлекса начинают реагировать на раздражители, отличающиеся от исходного, - удара молоточком), В.М.Бехтерева ("Бехтерев обнаружил, что рефлекторные движения - например, отдергивание пальца от предметов, грозящих ударом электрического тока, - могут возникать не только под воздействием безусловных раздражителей (например, удара электрического тока), но и под воздействием стимулов, которые сочетаются с исходным, - так, звук зуммера, звучащего во время удара электрического тока, вскоре заставляет испытуемого отдергивать палец" [10, с.268]), чтобы феномен воплотился в научный факт - условный рефлекс (Павлов), особый рефлекс (Твитмайер), сочетательный рефлекс (Бехтерев)...

"Это – факт. А факт – самая упрямая в мире вещь!" - эти замечательные слова вложены великим М.А.Булгаковым в уста обладателя синтетического знания, не только лично бывшего на балконе у Понтия Пилата и завтраке у Канта, в чем нет никакого сомнения, но и все знатного наперед: "Ведь и это знал", как пришлось убедиться на своем опыте Ивану Николаевичу. К этим словам стоит прислушаться. Упрямая вещь... Теорий много, причем все теории, согласно классику, стоят одна другой... Как нам представляется, эта упрямая вещь представляет собой серьезную методологическую проблему современной психологии - и социальной, и психологии в целом - так как методологические проблемы имеют в нашей психологии "сквозной" характер. Прямое следствие того, что в отечественной психологии важнейшим методологическим вопросам не уделяется должного внимания.

И впрямь. Мы почему-то вслед за ортодоксальными позитивистами считаем, что факты просты и первичны... Чему там быть методологически важному? И психологи стараются избегать таких вопросов, упорно не хотят ими заниматься...

В наших работах конца 90-х годов прошлого века было показано, что методология имеет конкретно-исторический характер и в идеале должна отвечать на вопросы и реагировать на проблемы, которые возникают внутри предметного поля науки. Иногда методологические изыскания опережают потребности науки, иногда запаздывают. В настоящее время на первый план выступает разработка общей методологии психологии. Подчеркнем, что это не попытка создать общую теорию. Мы разделяем мнение Юнга, согласно которому время общих теорий в психологии еще не пришло.

Дело в том, что резерв, который состоял в разработке отдельных изолированных методологических проблем (хотя и, несомненно, важнейших для психологии), к настоящему моменту практически исчерпан. В настоящий момент актуальна разработка проблем в комплексе, что ставит задачу разработки общей методологии психологии, в которой отдельные методологические категории оказались бы соотнесенными в едином смысловом пространстве. Именно в их концептуальном соотнесении видится новый резерв методологических исследований и разработок.

Представляется, что когнитивная методология, отвечающая задачам сегодняшнего дня, должна иметь уровневое строение. Это уровневое строение должно отражать не только разнородность самого психологического содержания, но и принципиально различающиеся способы и методы работы на разных уровнях. Вообще, полезно помнить, что психология еще очень молодая наука, многое в ней не устоялось, поэтому, возможно, нас ожидают в самом скором будущем удивительные метаморфозы образа любимой науки. В.Ф.Петренко отмечает: «...Нет

единой психологической науки, а есть скорее конгломерат наук с разными объектами и методами исследования, называемый одним именем – «психология». И ряд областей психологии, например, социальная психология, гораздо ближе к языку и методам к родственным научным дисциплинам, например, к социологии, чем к психофизике или медицинской психологии. Вполне возможно, что в дальнейшем из «психологии» выделится целый букет предметных наук, как в свое время из философии выделились физика, химия, биология и сама психология» [8, с.93].

В когнитивной методологии можно выделить по крайней мере три уровня. Подчеркнем, что разные уровни не только связаны с различным содержанием, но и характеризуются различными средствами их разработки. Отметим, что философский уровень в настоящее время проработан в меньшей степени, чем два других. (Чтобы избежать недоразумений, скажем, что в данной статье речь идет только о когнитивной методологии. Других разделов методологии психологии – коммуникативной, методологии психологической практики, социальной методологии (А.В.Юревич) – мы в настоящей статье не касаемся). Верхний уровень – *философия психологии*. Нам уже приходилось писать о важности философской психологии для разработки методологических вопросов психологии [3, 4, 5]. Дадим самую общую характеристику философии психологии как уровня когнитивной методологии.

1. Этот уровень имеет дело с идеями. Используя терминологию К.Поппера, можно сказать, что философия психологии имеет дело с «третьим миром».
2. Это основная зона ближайшего развития и психологии, и ее методологии.
3. Вписывает психическое в научную картину мира.
4. Философия психологии вырабатывает понимание предмета
5. Конструирует предметное пространство психологии.
6. Определяет ориентиры и магистральные задачи.
7. Обнаруживает перспективы для междисциплинарных исследований.
8. Обеспечивает единство психологии
9. Обеспечивает интеграцию различных потоков психологического знания. В данном пункте требуются хотя бы минимальные пояснения. Дадим их. Речь, в частности, о том, что кроме «академической», научной психологии существуют другие потоки психологического знания в культуре. Это и трансперсональная психология, и гуманистическая, и различные варианты практической психологии и психопрактики. И литература, и искусство, которые тоже по-своему раскрывают психическую жизнь человека.
- 10.Философия психологии производит учет и интеграцию всего психологического знания (во всяком случае, на уровне идей).

11. Философия психологии является основным фактором, определяющим стратегию историко-психологические исследования. Тезис также нуждается в пояснении. Автор, описывая какое-то историческое событие, в качестве позиции для выбора оценки реально использует позицию "из будущего" (не из сегодняшнего дня). Именно поэтому категория философии психологии так важна для истории психологии.

12. И последнее, может быть самое важное. Философия психологии, как мы ее представили в настоящем тексте, существует реально, только, к сожалению, в силу разных причин, к настоящему времени недостаточно разработана. И особенно удивительным представляется то, что в психологии совершенно не исследованы представления о философии психологии реальных психологов-исследователей, делающих науку сегодня. Вряд ли стоит разъяснять, что от этих представлений (в разной степени осознанных и отрефлексированных) в значительной степени зависит эффективность собственных научно-психологических исследований. Предполагаем осуществления цикла эмпирических исследований содержания и структуры философии психологии как раздела психологии. Как можно полагать, разработка философии психологии как раздела психологии, а не философии науки, будет способствовать дальнейшему развитию психологической науки. Обратим внимание на то, что такая разработка существенно увеличит прогностические возможности в определении перспектив развития науки.

Второй уровень – собственно *когнитивная методология*. Когнитивная методология трактует вопросы познания психического, обоснования и верификации психологического знания (об этом более подробно будет сказано ниже).

Третий уровень – *методология психологического исследования*. Технология проведения экспериментального, квазиэкспериментального и иного эмпирического (или теоретического) исследования. (В данной статье мы не будем касаться характеристики этого уровня методологии, т.к. он достаточно хорошо освещен в соответствующих работах – см., например, известные книги Т.В.Корниловой).

Сформулируем суть нашего подхода к разработке когнитивной методологии. К исследованию любого феномена в области психологии существуют различные подходы. Традиционно они рассматриваются как несопоставимые, поэтому в лучшем случае речь идет о сосуществовании подходов. Мы полагаем, что при использовании специального методологического аппарата могут быть найдены дополнительные «точки соприкосновения» и «несопоставимые» концепции окажутся сопоставимыми в значительно большей степени, чем это обычно представляется.

Задача, на наш взгляд, выполнима, если в качестве основы для сопоставления выступит общая схема психологического исследования.

Схема включает в себя следующие структурные компоненты: проблема, предмет психологии, опредмеченная проблема, предтеория, метод (включающий три уровня: идеологический, предметный и процедурный), эмпирический материал, объяснение (включающее объяснительную категорию, собственно объяснение, предполагающее уровневую структуру), теория как результат исследования. Подчеркнем, что данная схема исследования является «замкнутой», т.е. теория является основанием для постановки новой проблемы. Таким образом, инструментом сопоставления и соотнесения различных психологических концепций выступает общая когнитивная методология.

Мы разделяем следующую позицию: 1) разработка общей методологии возможна, т.к. может быть разработана универсальная модель, позволяющая свести, интегрировать в «общем исследовательском пространстве» важнейшие методологические категории; 2) использование подобного рода интегративной модели позволяет учесть наработки ведущих отечественных и зарубежных методологов, что позволяет сделать разработанная нами ранее соотносительная модель (коммуникативная методология).

Общая методология психологии – непротиворечивая концепция, трактующая проблемы предмета, метода, объяснения, теории, факта и т.д. в их взаимосвязи. Вне учета подобной взаимосвязи, на наш взгляд, не может быть достигнуто существенное дальнейшее продвижение в разработке этих (и многих других) важнейших методологических вопросов современной психологии. Такую методологию можно назвать интегративной когнитивной методологией психологической науки.

Обратимся к проблеме психологического факта в контексте концепции общей (интегративной) методологии психологии.

Психологический факт. Казалось бы, здесь все просто: в исследовании добываются эмпирические данные, которые подлежат интерпретации. Обратимся к философии науки, которая в отличие от методологии психологии уделяет этим вопросам достойное внимание. Как предупреждал еще Кант, «разум видит только то, что сам создает по собственному плану» [1, с.85]. Поэтому полученные эмпирические данные рассматриваются исследователем обычно «сквозь призму» предтеории (см. ниже). Фактически они уже «прединтерпретированы», хотя это обычно и не осознается самим ученым. Этот момент необходимо специально подчеркнуть.

Не имея возможности дать общую характеристику концепции (по причине ограниченности объема настоящей публикации), остановимся чуть подробнее на разработке методологической концепции факта (в первую очередь по той причине, что в современной психологии этой методологической проблеме практически не уделяется внимания). Если психологическая наука пренебрегает данной проблемой (можно

предположить, что происходит это в силу кажущейся простоты данного вопроса), то философия науки обоснованно считает данную проблему одной из важнейших.

«Факт – от лат. *factum* – сделанное, совершившееся) – 1) синоним понятий истина, событие, результат; нечто реальное в противоположность вымышленному; конкретное, единичное в отличие от абстрактного и общего; 2) в философии науки – особого рода предложения, фиксирующие эмпирическое знание. Как форма эмпирического знания факт противопоставляется теории или гипотезе» [6, с.157]. Нас, понятно, будет интересовать факт во втором значении.

В понимании природы факта в современной философии науки выделяются две основные тенденции: фактуализм и теоретизм. Эти тенденции выступают одной из форм проявления старой дилеммы эмпиризм – рационализм. Если первая подчеркивает независимость и автономность фактов по отношению к различным теориям, то вторая утверждает, что факты полностью зависят от теории и при смене теорий происходит изменение всего фактуального базиса науки [6, с.157-158].

А.Л.Никифоров справедливо отмечает: «В настоящее время все шире распространяется убеждение в том, что неверно как абсолютное противопоставление фактов теории, так и полное их растворение в теории. Факт является результатом активного взаимодействия субъекта познания с объектом и обладает сложной структурой, одни элементы которого детерминируются теорией и, следовательно, зависят от нее, а другие – особенностями познаваемого объекта. Зависимость фактов от теории выражается в том, что теория формирует концептуальную основу фактов: выделяет изучаемый аспект реальности, задает язык, на котором описываются факты, детерминирует средства и методы экспериментального исследования. В то же время полученные в результате эксперимента или наблюдения данные определяются свойствами изучаемых объектов. Они заполняют содержанием концептуальную схему. Таким образом, научный факт, обладая теоретической нагруженностью, в то же время сохраняет автономность по отношению к теории, ибо его содержание не зависит от теории. Именно благодаря этой относительной независимости факты способны противоречить теории и стимулировать развитие научного познания» [6, с.158].

В другой работе А.Л.Никифоров развивает новое представление о научном факте как о некотором сложном целом, состоящем из нескольких элементов, связанных определенными отношениями: можно констатировать, что научный факт включает в себя три компонента: лингвистический, перцептивный и материально-практический, каждый из которых в равной мере необходим для существования факта» [7, с. 75-76]. «Три компонента факта теснейшим образом связаны между собой, и их разделение приводит к разрушению факта» [7, с. 76]. А.Л.Никифоров дает

достаточно подробную характеристику компонентам факта. «Всякий факт, прежде всего, связан с некоторым предложением... Будем называть это предложение лингвистическим компонентом факта. Лингвистический компонент, очевидно, необходим, так как без него мы вообще не могли бы говорить о чем-то как о факте» [7, с. 73].

«Вторым компонентом научного факта является перцептивный компонент. Под этим я подразумеваю определенный чувственный образ или совокупность чувственных образов, включенных в процесс установления факта. Перцептивный компонент также необходим. Это обусловлено тем обстоятельством, что всякий естественнонаучный факт устанавливается путем обращения к реальным вещам и практическим действиям с этими вещами. Контакт же с внешним миром осуществляется только через посредство органов чувств. Поэтому установление всякого научного факта неизбежно связано с чувственным восприятием и перцептивная сторона в той или иной мере необходимо присутствует в каждом факте» [7, с. 73]. «Не столь очевидно наличие в факте третьего, не менее важного компонента – материально-практического. Под «материально-практическим компонентом» факта мы имеем в виду совокупность приборов и инструментов, а также совокупность практических действий с этими приборами, навыки, умения, используемые при установлении факта» [7, с. 74].

Представляется важным выделение и описание структуры научного факта, проделанное в работах А.Л.Никифорова. Для психологии, возможно, более важным является то, что факт (по крайней мере, факт психологический, но, представляется, что данная характеристика достаточно универсальна) имеет не только «горизонтальное», но и «вертикальное» строение. Иными словами, психологический факт имеет и уровневое строение.

Не имея возможности дать в рамках настоящего текста развернутого анализа, напомним только характеристику предтеории, так как она чрезвычайно важна для понимания психологической структуры факта. Предтеория представляет собой комплекс исходных представлений ученого, являющихся основой для проведения эмпирического (и даже теоретического) психологического исследования. Предтеория, таким образом, предшествует не только теории как результату исследования, но и самому эмпирическому исследованию. Предтеория имеет сложную детерминацию (образование исследователя, научные традиции, идеалы научности и т. п.). Может быть описана структура предтеории: проблема, "опредмеченная" проблема, базовая категория, моделирующее представление, идея метода, объясняющая категория, способ (вид) объяснения [5]

Вернемся к проблеме факта. В структуре факта могут быть выделены следующие уровни: идеологический, предметный, процедурный.

Идеологический уровень связан с трактовкой предмета психологии, предметный и процедурный, соответственно, с базовой категорией и моделирующими представлениями. Не имея возможности здесь останавливаться на анализе уровней научного факта, сделаем лишь одно замечание, важное для истории психологии. Скажем, возьмем классическое исследование М.Вертгеймером «фи»-феномена. Иногда замечают, что стробоскопический эффект был известен до этого, факт не был новым. Это правильно, но лишь по отношению к процедурному уровню. Ценность этого научного факта – в идеологическом и предметном уровнях. На предметном уровне была доказана целостность гештальта («видимого движения»), на идеологическом Вертгеймер показал наличие феноменального поля. Поэтому уровневая трактовка факта, на наш взгляд, открывает новые перспективы в намеченном направлении.

Интеграция структурного и уровневого подходов к анализу факта возможна, но представляет собой самостоятельную исследовательскую задачу (этого аспекта в настоящем тексте мы касаться не будем). Отметим, что такая трактовка факта позволяет по-новому решить ряд традиционных психологических проблем и объяснить известные факты: почему разными учеными одни и те же факты воспринимались и оценивались принципиально по-разному. С нашей позиции, ответ очевиден: в этих случаях факты воспринимались так потому, что оказались по-разному теоретически нагруженными, так как оценивались с позиций разных предтеорий.

Литература:

1. Кант, И. Сочинения в шести томах. [Текст] / И.Кант. Сочинения в шести томах / Т.3. М.: Мысль, 1964. 799 с.
2. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. [Текст] М.: Наука, 1984. 444 с.
3. Мазилов, В.А. О предмете психологии [Текст] // В.А.Мазилов / Методология и история психологии: Научный журнал. Т.1. Вып. 1, 2006, с.55-72
4. Мазилов, В.А. О философии психологии (о некоторых методологических проблемах современной научной психологии) // Проблемы общей и организационной психологии. Сб. науч. Трудов / Под ред проф. А.В.Карпова. Ярославль: ЯрГУ, 1999, с.47-66
5. Мазилов, В.А. Актуальные методологические проблемы современной психологии [Текст] // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 2. С. 149-155.
6. Никифоров, А.Л. Факт [Текст] // Новая философская энциклопедия. Т. 4. М., 2010, с.157-158
7. Никифоров, А.Л. Философия и история науки. [Текст] / А.Л.Никифоров. М.: Идея-Пресс, 2008. 264 с.
8. Петренко, В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. [Текст] / В.Ф.Петренко. М.: Новый хронограф, 2010. 440 с.
9. Роговин, М.С. Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования. [Текст] / М.С.Роговин, Г.В.Залевский Томск, 1988. 236 с.
10. Шульц, Д. История современной психологии [Текст] / Д. Шульц, С.Шульц. СПб: Евразия, 2002. 532 с.
11. Мазилов В.А. Перспективы парадигмального синтеза в современной психологии // Ярославский педагогический вестник. Научный журнал, № 3, том 2 (психолого-педагогические науки), 2013, с. 186-194
12. Мазилов В.А. Принцип соизмеримости теорий в психологии // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А.Некрасова. Серия "Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. №4, том 19, 2013, с. 28-32
13. Мазилов В.А. Становление метода психологии: страницы истории (метод интроспекции) // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 1. С. 61-85.
14. Мазилов В.А. Когнитивная методология психологической науки: уровневый подход // Системогенез учебной и профессиональной деятельности V Всероссийская научно-практическая конференция.

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского; под редакцией Ю.П. Поваренкова. 2011. С. 57-59
15. Енikeев Б.Н. Факт // Большой психологический словарь / Под ред В.П.Зинченко и Б.Г.Мещерякова . СПб, 2008.

ИНТЕГРАЦИЯ ПСИХИАТРИИ И ПСИХОТЕРАПИИ – ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ.

Приленский Б.Ю., Приленский А.Б. (г.Тюмень)

Глобальные изменения, происходящие последние десятилетия на пространстве бывшего Советского Союза, приводят не только к значительным политическим или экономическим изменениям. Любые изменения, положительные или отрицательные, требуют напряжения адаптационных резервов, которые могут истощаться при длительном воздействии стрессовых факторов. Неоднозначно воспринимаемые различными слоями населения перемены могут приводить к повышению уровня тревожности из-за утраты определённости, потери смысловых и ценностных ориентиров и из-за возможных затруднений в формировании новых целей и идеалов.

Совокупность этих факторов ведет к росту невротизации населения. Так, по нашим данным, невротическая симптоматика выявлялась у 40-60% студентов медицинского ВУЗа. Известно, что хронический невротический конфликт – это не только формирование безобидных, лишь на первый взгляд, неврозов. Возникающие в результате различные формы аддиктивного поведения ведут к нарушению физического и психического здоровья, и к социальной дезадаптации. Психосоматические расстройства, в основе развития которых лежат подавляемые переживания – это серьезная проблема для соматической медицины, поскольку психотерапевтическая работа при этих состояниях не входит в современные стандарты лечения.

Реализация личностного потенциала - совершенно необходимое условие гармоничного формирование здоровой семьи и поступательного развития общества. К сожалению, стиль воспитания, транслируемый через поколения, нередко приводит к формированию неблагоприятных вариантов развития жизненного сценария. Социальные катаклизмы, пережитые нашими народами, породили негативные процессы в семейных отношениях. Дисфункциональные и неполные семьи, дисгармоничное формирование личности при неправильном стиле воспитания, негативное воздействие средств массовой информации, утрата ценностных ориентиров приводят к искаженному развитию личности.

Состояние ментальной медицины по-прежнему не вызывает воодушевления. Психиатрия занимает доминирующее положение как базовая медицинская специальность, которая даёт право на существование психотерапии. Базовая подготовка врача-психиатра формирует преимущественно биологизированный взгляд на природу психических

заболеваний. Систематического психологического и психотерапевтического образования будущий психиатр, как правило, не получает, и дальнейшее погружение в повседневную удушливую атмосферу психиатрического учреждения в процессе работы у большинства из них напрочь отбивает всякое желание обращаться к этим знаниям. Неслучайно для населения, да и для многих врачей психиатрия по-прежнему остаётся чем-то архаичным, пугающим и безнадёжным

Исследования в психиатрии и психофармакологии не позволяют дать ответа на вопрос о причинах многих неорганических психических расстройств и достичь существенного улучшения прогноза их течения. Все более тонкие методы изучения структуры органов, тканей, биохимических и нейрофизиологических процессов не поднимают завесу над тайнами психических заболеваний, а лишь создают иллюзию прогресса. Успехи современной психофармакологии также не привели к уменьшению уровня заболеваемости психическими расстройствами.

Возможно ли понимание природы психических расстройств без изменения методологического подхода к пониманию природы психических расстройств? Объяснить причину психических нарушений трудно путем только всё более углублённого изучения имений в структуре тканей, органов, клеток и молекул. Психическая жизнь не является простой суммой процессов, происходящих в организме. Для формирования нового мировоззрения в понимании психики, нужен качественный скачок в развитии психиатрии, подобный тому, что мы наблюдаем в физике.

Одна из проблем психиатрии – это размытость диагностических критериев. Современная классификация болезней МКБ позволяет, словно в складском хозяйстве инвентаризировать каждого из пациентов, присваивая ему обезличенный ярлык, за которым отсутствуют переживания, личность и индивидуальная психопатологическая картина. Бесконечное разнообразие ярлыков не позволяет достичь индивидуального подхода в терапии. Разработка стандартов лечения психических больных с подачи страховой медицины, обеспечивает лишь возможность управления денежными потоками «менеджерами», не имеющими никакого представления о клинике и сущности лечебного процесса.

Современная психиатрическая практика склонна относить немалое число пограничных расстройств с невротической симптоматикой к категории «эндогенных» расстройств. Эти расстройства обусловлены разнообразными «внутренними» факторами - как правило, наследственными, биохимическими или иными, еще не до конца исследованными, как при шизофрении. Эндогенные расстройства традиционно противопоставлялись экзогенным нарушениям, связанным либо с психотравмирующими факторами, либо обусловленными прочими «внешними» вредностями (травмы, инфекции, интоксикации).

К сожалению, диагностические возможности специалиста-психиатра довольно часто ограничены прокрустовым ложем сегодняшнего российского образования, которое упорно продолжает исключать серьезное рассмотрение каких-либо современных психологических и психотерапевтических концепций. Это обстоятельство не позволяет с должным уважением и пониманием относиться к психопатологическим и психологическим переживаниям пациента, а также грамотно их разделять.

Нередко причинная связь переживаний пациента с актуальной психотравмирующей ситуацией не определяется врачом в силу утраты психологической чувствительности, неспособности понимать норму. В силу профессиональной деформации психиатр готов видеть психопатологию там, где речь идет лишь о нормальных психологических особенностях, которые просто не укладываются в искусственно зауженный психопатологический горизонт клинициста, основательно деформированного за годы работы в психиатрическом заведении. Кроме того, связь переживаний пациента с психотравмирующими факторами не всегда лежит на поверхности и поэтом не кажется столь очевидной, особенно если сам врач окружён толстой бронёй психологических защит.

Редко какой психиатр готов получать психотерапевтическую помощь, заботится о развитии чувствительности и расширении личностного потенциала. В психиатрической иерархии психотерапевт по-прежнему занимает подчинённое место, что подчёркивается системой образования, штатным расписанием и распределением материального поощрения.

В ортодоксальной психиатрической среде считается хорошим тоном проявлять крайнюю осторожность и боязливость в диагностике. Это позволяет говорить, в первую очередь, об эндогенных (в противовес психогенным расстройствам) расстройствах, что ведёт к гипердиагностики эндогенных расстройств. Возникает впечатление, что чрезмерное усердие в расширение круга эндогенных расстройств во многом связано не только с мировоззренческими пристрастиями. Мысление психиатра находится под мощным давлением психофармакологических методов терапии, и подкрепляется колossalным финансовым давлением фармацевтических фирм.

К сожалению, и диагностические возможности психиатрической сети ограничены лишь клинико-психопатологическим методом, клиническими и биохимическими анализами, небольшим набором психологических методик, рентгенографией костей черепа и электроэнцефалографией. Обычная психиатрическая клиника к великому сожалению, не имеет возможности использовать современные методы сканирования мозга.

Все чаще специалист, работающий в клинике неврозов, встречается с невротическими состояниями, в клинических проявлениях которых одновременно присутствуют симптомы разных форм неврозов (так называемая недифференцированная форма невроза). Возможно, это

объясняется тенденцией к многомерности личностных конфликтов, которую отмечают в настоящее время социальные психологи (Б.Д.Карвасарский, 1990). Предлагаемый нами многоуровневый анализ психологического конфликта, на наш взгляд, позволяет более полно понять его природу и выработать адекватную стратегию при работе с психологическими механизмами, лежащими в его основе.

Наличие многоуровневого, массивного психологического конфликта, затрагивающего весь спектр сознания, усложняет, делает его психологически менее понятным. Психологическая понятность переживаний является важным для психиатрии критерием, позволяющим довольно часто говорить об эндогенном характере психопатологических проявлений. Пограничные нарушения могут затрагивать большое количество уровней защитных механизмов, что и приводит к более усложнению психологического конфликта. Это делает психологический конфликт «непонятным» и ведет к сложной психопатологической картине.

Может ли психологическая «непонятность» становиться диагностическим критерием, позволяющим говорить о наличии «эндогенного» расстройства? Не слишком ли он размытый, неопределенный и весьма субъективный? Он слишком зависит от способности клинициста понимать другого человека, от его непредубежденности, открытости и, в конце концов, образованности? Насколько это способность достаточна при наличии, как правило, практически повсеместно личностной непроработанности и профессиональной деформации врача-психиатра?

Психопатологическая симптоматика не является специфической, свойственной только одному заболеванию. Галлюцинации или бред не могут являться неоспоримым свидетельством наличия у пациента шизофрении, поскольку такие наблюдается и при интоксикационных, и при других психозах при органическом поражении головного мозга. Можно говорить лишь о предпочтительности психопатологических проявлений.

Исходя из предложенной нами многоуровневой спектральной модели личности, психологический конфликт, в случае изолированного нарушения работы психологических защитных механизмов лишь на поведенческом уровне, ведет предпочтительно к расстройствам поведенческого регистра. Это изолированные, скучные в клиническом плане фобии, тики, логоневроз, энурез (скорее всего, пока они не обросли вторичной невротической симптоматикой в рамках реакции личности на эти поведенческие нарушения). С диагностикой этих нарушений, как правило, проблем практически не бывает. Для врача важно только не пропустить возможные органические причины этих нарушений (опухоль, воспалительный процесс и т.д.).

Дальнейшая генерализация невротического конфликта, включающая нарушения защитных механизмов уже не только на поведенческом, но и на личностном уровнях, ведет к более «богатой», яркой психопатологической

картине. Неслучайно так всегда интересны читателю труды психоаналитиков! Это и разнообразные формы неврозов во всей их красоте и многообразии клиники. Это уже и личностные нарушения как вариант невротического развития (невротическая личность К.Хорни). Поведенческие расстройства, конечно же, также не чужды для невротиков. Но и поведение нарушается при этом гораздо разнообразнее. Это не только изолированные поведенческие расстройства, но и разные варианты аддиктивного поведения, которые ложатся на личностную проблематику. Для снятия эмоционального напряжения, возникающего в результате переживаемого хронического психологического конфликта у аддикта в арсенале широкий арсенал возможностей, открытых цивилизацией. Это и такие простые, древние, проверенные приёмы получения удовольствия, как неумеренное наслаждение обильной вкусной едой, сексом, алкоголем и наркотиками, так и более современные, все более изощренные, как, например, компьютерные игры.

В случае генерализации психологического конфликта и включении в него телесного уровня, мы наблюдаем, прежде всего, разнообразные психосоматические нарушения. Исключение тела или отдельных телесных функций из поля осознания ведет к накапливанию неотреагированных эмоций и развитию мышечных зажимов в органах с гладкой мускулатурой. Психосоматические болезни – это не только традиционный список классических заболеваний. Психосоматические механизмы охватывают практически весь спектр «болезней цивилизации», характерных для современного человека. У пациентов с психосоматическими заболеваниями отмечаются поведенческие, невротические и личностные нарушения. Речь идет преимущественно о наличии типичных или даже специфических личностных особенностей, характерных для пациентов с психосоматической патологией. Расстройства поведения - также достаточно серьезная проблема для терапевтических пациентов с психосоматическими нарушениями. Достаточно вспомнить, как сложно порой переубедить пациентов с ишемической болезнью или гипертонией вести здоровый образ жизни, когда даже угроза для жизни не останавливает от нарушений режима или диеты!

Конфликт с телом довольно часто наблюдается в подростковом (да и не только!) возрасте, когда возникающие изменения тела приводят к соответствующим переживаниям. Такое серьезное нарушение, как нервная анорексия, ведет не только (и не столько) к расстройству пищевого поведения. Сложность работы с этими пациентами обусловлена и скрытым за фасадом личностным конфликтом, и развивающимися серьезными психосоматическими расстройствами, и возникающими межличностным, надличностными и духовными конфликтами. Распутывать этот клубок проблем следует тщательно, отдавая ясный отчет в серьезности и многомерности проблематики.

Психологический конфликт на межличностном уровне может быть, на первый взгляд, весьма изолирован. Когда мы наблюдаем патохарактерологические реакции в рамках возрастных кризисов, акцентуаций характера, психопатий, социопатий, то при внимательном клиническом анализе отмечаем, что в основе межличностных проблем - поведенческие и личностные нарушения, которые нередко, в случае упорного подавления возникающих эмоций, сопровождаются возникающими поведенческими, личностными и психосоматическими расстройствами. Аддиктивное поведение, по сути, не является только поведенческим нарушением. При аддикциях конфликты прослеживаются в широком диапазоне – от поведенческого до личностного, телесного и межличностного уровней.

Надличностные конфликты наиболее сложны, поскольку включают в себя переживание гуманистические, экзистенциальные и перинатальные проблемы. На этом уровне нарушения психологических защитных механизмов сопровождаются еще более сложными и разнообразными клиническими психопатологическими проявлениями. Неслучайно так сложны для понимания неподготовленного специалиста экзистенциальные невротические проблемы, неврозы утраты смысла жизни В.Франкла, ввиду того, что психологический конфликт приобретает дальнейшую многомерность. Для понимания структуры такого достаточно сложного конфликта специалисту важно иметь соответствующую подготовку.

На самом верхнем регистре находятся невротические расстройства с самой сложной и поэтому окрашенной, на первый взгляд, «эндогенной» симптоматикой, поскольку в сложном и многослойном конфликте при желании несложно разглядеть расщепление души, амбивалентность и недостаточный эмоциональный отклик. В не столь далёкие времена диагноз шизофрении ставился довольно легко и не вызывал сомнений.

В такой ситуации представляется целесообразным, по аналогии с печально известной неврозоподобной шизофренией, на наш взгляд, весьма спорной и неоднозначной, говорить, о «шизофреноподобном» неврозе, понимая под этим всего лишь сложную и противоречивую клиническую картину пограничных расстройств невротического регистра, в основе которых лежит многоуровневый внутриличностный психологический конфликт.

Еще раз подчёркиваем, что в психиатрии нет специфической симптоматики, хотя для клинической практики очень соблазнительно по одному «специальному» симптуму с ходу поставить верный диагноз. Мы считаем, что для того, чтобы избегать гипердиагностики эндогенных психических нарушений, каждому клиницисту в области ментальной медицины необходимо глубокое знание психологии, и обязательно – трансперсональной.

Многомерная модель психологического конфликта позволяет объяснить не только большое разнообразие клинической картины. Самое, на наш взгляд, важное, что эта сложность лишает расстройство привычной простоты и понятности, в сравнении с обычными изолированными нарушениями поведения или с простыми неврозами.

Изучая на протяжении более чем двадцати лет в процессе трансперсональной психотерапии переживания пациентов и их многомерный психологический конфликт, мы могли неоднократно наблюдать, на первый взгляд, «странные», непонятно откуда взявшиеся размышления о смысле жизни, и мучительные поиски своего места в этой жизни. Это сопровождается чувством своей изолированности, отчужденности от людского окружения, которое не способно понять проблемы этого человека, бессмыслинности, искусственности происходящего. Отсутствие эмоционального резонанса с собеседником, далеким от понимания переживаемой проблематики, концентрация на собственных мыслительных построениях или на переживании спонтанно возникающих состояниях измененного сознания, отношение к телу как к объекту. Не это ли делает по отдельности или в совокупности клиническую картину все более непонятной, вычурной, даже «эндогенной»?

Игнорирование и непонимание надличностных проблем создает серьезные диагностические проблемы у клинициста, который в силу своей ограниченности готов заниматься чаще всего рутинной гипердиагностикой шизофрении, поскольку его мировоззрениетерапевтическая ограниченность делает его практически беспомощным перед лицом такого нагромождения проблем пациента.

Дальнейшее развитие ментальных наук невозможно в изоляции. Возникает настоятельная необходимость вернуть медицину в лоно университетского образования. В программу подготовки psychiatров и психотерапевтов необходимо включение современных психологических концепций и психотерапевтических технологий с обязательной проработкой личностной проблематики будущего специалиста.

Возникает настоятельная необходимость для psychiatров и практикующих психотерапевтов расширять собственные границы осознания сложностей человеческой натуры, выходить за пределы профессиональной ограниченности и догматизма.

ПУТЬ ЗДОРОВЬЯ: ВИДЕНИЕ, ЦЕЛИ, РЕШЕНИЯ

Толоконская Н.П. (г. Новосибирск)

Мы все объединены одной целью – видеть нашу страну цветущим садом, где благополучие и достаток являются результатом эффективного воплощения таланта Человека: принятие каждым своего призыва, долгая жизнь в радости, ее высшая плодотворность – в здоровом, более

совершенном наследстве. Вопрос в том, как осуществить запуск системных позитивных изменений в обществе с рациональными вложениями человеческих сил и средств, в короткий срок и с убедительными результатами. Есть верный путь – смотреть от здоровья Человека. Если здоровье рассматривать как категорию целостной жизни, его вершина - это проявление образа развитой личности. Личность – это то, что заложено в каждом и раскрывается изнутри как цветок благодаря верному запросу внешних и внутренних ресурсов жизни, высокий уровень жизненной силы, порождаемый чистым свободным сознанием, его внутренними намерениями и силой позитивных мыслей. Здоровье созидается исключительно на уровне чувств и сознания Человека!

Медицину и педагогику объединяет общая цель – образованность Человека как искусство жить! Медицина призвана быть наукой о Человеке, точкой синтеза открытий естествознания, от знания жизни она становится искусством подвигать Человека к формированию траектории здоровой жизни. Педагогика - профессия, где собирается воедино искусство жить, где лейтмотивом служат отношения взаимного развития. В педагогической среде хранится лучшее определение здоровья - гармония, целостность, свобода творчества, а в медицине живет главное слово – исцеление! Если соединить приметы низкого здоровья, регистрируемые непосредственно в рамках медицины, с наблюдениями экспертов от образования, мы имеем возможность по-новому оценить особую остроту и масштабы проблем Человека ради понимания ценности здоровья.

Разрозненность фактов и событий как следствие господствующего фрагментарного мышления приводит к потере той целостности, что определяет саму жизнь, лишает видения и возможности осознания истинного положения дел, увидеть верный путь, принять сильные решения. Большая наука перестала быть для педагогики и медицины источником, питающим понятие целостности жизни. В поле зрения – лишь верхушка айсберга, медицина держит всеобщее внимание на физическом уровне проблем Человека. Новое негативное качество физических болезней и от безысходности – все более агрессивные способы сдержать болезнь, жестко подавляющие и протезирующие функции организма. Каждый рождающийся ребенок – с ослабленной конституцией, а это малый запас жизненных сил, бедность чувств, сниженная внутренняя инициатива к развитию. Нет еще формальных оснований дать имя конкретной болезни, но при этом уязвимость Человека ничтожным фактором – грубым словом, обидой, антибиотиком, вакциной, быстрое подчинение талантливого по природе организма жесткому внешнему сценарию. Болезнь укореняется на глубинных уровнях организма – эмоциональном и ментальном. Тяжесть ее и глубину не оценить устоявшимися и устаревшими примитивными медицинскими мерками. Всплеск, каскады острых заболеваний, отражающих еще сильный воспалительно-регенераторный потенциал

организма, открывающие доступ к ресурсу, по незнанию рассматриваются опасными явлениями и многократно подавляются. В результате резкий переход от исцеляющих системных процессов регенерации к болезням дегенеративного характера происходит все в более раннем возрасте, однако распознается слишком поздно, спустя годы, когда физические болезни становятся иными. Это уже не проявления силы, как в ярких циклических болезнях с лихорадкой и острым воспалением, а потери природной способности к самоисцелению, срыва адаптации. Рак, инсульт, инфаркт вовлекают лиц молодого возраста, но еще более яркий знак беды – бесплодие каждой четвертой семьи – особый пример болезней информации, сбой программы жизни в масштабах биологического вида. Видеть это, значит, уметь читать знаки жизни. Но Человеку плохим воспитанием и образованием отказано в этом знании с самых истоков жизни, что лишает его личного ценного опыта и соизмеримости для принятия сильных решений своей жизни – профессиональных или житейских. В этом смысле назначения врачом в недоверии Человеку жестоких лекарств по ущербу для него сравнимы с диктовкой и системой контроля в авторитарном школьном и высшем образовании.

А дальше движение по накатанному дорожеству и мучительному пути искусственного поддержания жизни хронического больного, что противостоит истинному исцелению, выбрасывает Человека из жизни по законам природы. Болезнь проявляется в новых изощренных формах, не учитываемых медициной своей зоной ответственности. Доминирование негативных эмоций, порабощение человека страхом, где нет места уверенности в себе и самостоятельности, ведет к искаженному образу и навыкам мышления, лишенным конструктивизма. Так жизнь теряет смысл и складывается ее программа, полная несчастий и болезней, ибо именно здесь задается тон всей биохимии жизни, физическое тело, не получая поддержки, отвечает, как может, каждой новой болезнью стойко проявляя целесообразность своих реакций. Полярными проявлениями глубокой общей болезни организма уже у детей становятся поражения ментальной сферы – гиперреактивность, как еще обнадеживающий вариант, или депрессия, суициды как безысходность положения Человека. Утрата здоровья проявляется новым качеством невежества и недееспособности. Как подобрать названия таким болезням Человека, если это его неспособность в любом деле своей жизни к чувственному восприятию масштабных потоков информации, к отбору, анализу и синтезу фактов, адекватным реакциям на меняющиеся условия среды, чувствовать и понимать взаимосвязи причин и следствий. Давление обстоятельств жизни и нарастающих потоков информации в сочетании с отсутствием личной мотивации к делу своей жизни и свободных навыков творческого мышления приводят к привычке действовать узко по шаблону на уровне следствия, но не причины болезней и неудач, что губит на корню

долгосрочную перспективу человеческой жизни. Ситуацию не исправить лекарствами и деньгами, надо думать и жить по-новому!

Образование в его высшем понимании как подвижничества в саморазвитии Человека является ключевым высокоэффективным инструментом здравоохранения. Точнее, его следует называть образованием жизни, ибо оно начинается с ее истоков и для каждого возраста имеет свои особые формы и методы. В основе всего – экологически чистые законы природы, знания, одинаково важные для всех, будь то взрослый или ребенок, врач, учитель или архитектор. Человек учится только сам, и чем он младше, тем легче складываются навыки эффективного поведения в детских и взрослых делах. Подвижниками в этом служат все: родители, воспитатели детских учреждений, учителя и врачи. Точки приложения целебных и развивающих пособий от любого, будь то врач или учитель, одинаковы – эмоциональный мозг и сознание Человека в целом. Приемы эффективной поддержки Человека на пути здоровья и успеха, прописанные издревле гуманной педагогикой, едины. Это искусство глубинных открытых вопросов – самый действенный путь подвигать Человека к счастью, за этим – искренний интерес к Человеку, изначальная вера, особое внутреннее состояние спрашивающего, бесстрастность. Другая сторона тайны – глубинное слушание, значит, внутреннее равновесие от безоговорочного принятия Человека таким, как есть, терпенье, язык тела, располагающий к крепким отношениям. Наивысший прием подвижников в саморазвитии Человека – погружение его в наилучшие образы красоты жизни – пейзажи, картины, музыка, а главное, высшие образцы поведения личности в отношениях, что действует без слов и внешних усилий. Жить хорошим – это универсальный педагогический способ воспитания Человека, возрождения его здоровья, проявления его личности, если в нем это открылось, он обретает ценный опыт жизни, продвигается в искусстве жить.

Эти приемы хорошо известны, однако доступны лишь тем, в ком развивается личность. Так становится понятной мудрость: “Каждый Человек – Учитель!” и проясняется взаимосвязь и единство смысла и функций воспитания и образования. Вскармливать, взращивать, научать, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно. По определению ЭСБЭ (в редакции 1892 года), воспитание «есть преднамеренное воздействие взрослого человека на ребёнка или юношу, имеющее целью довести его до той доли самостоятельности, которая необходима человеку для исполнения своего назначения человека на земле». Официальное образование неотделимо от воспитания и лишь подхватывает эстафету в общем деле.

Что удается педагогу – подвижнику благодаря владению простыми приемами истинного образования? Создание образа будущего, привлекательного для Человека, исследование глубинных ценностей Человека и установление им самим ценностных приоритетов,

создание ресурсного творческого состояния Человека, навыки быстрого достижения целей. Это обрело вид уникальной прогрессивной и очень точной технологии в коучинге, которую можно легко взять за основу любого этапа инновационного образования жизни. Коучинг появился как новая профессия и одновременно стиль жизни для тех, чья планка жизни высока, в результате синтеза лучшего от гуманной педагогики – по смыслу, форме, приемам самореализации. отвечает требованиям молодых поколений, не подчиняющихся старому, отсталому. Человеку открывается главное: изначальная чистая мысль, рожденная искусственным соединением искренних желаний, впечатлений свободного сердца и смыслов, вспышка тонкой животворящей энергии, таинственным образом действующей сильно на любом расстоянии еще до обретения ею словесной формы. Так высшая наука жизни постигается даже ребенком, маленьким, но совершенным Человеком, что именуется образованностью! Открытие себя самому, личного запроса к жизни, внутреннего мощного источника прямого знания.

В стандартах университетского образования, независимо от профессии, это именуется общими профессиональными компетенциями – навыки системного позитивного проектного мышления и межличностных отношений – ключевые критерии развития личности, но слишком поздно начинать это здесь.

Истинное образование, осуществляемое во врачевании, школах, университетах, снимает главные причины болезней и страданий – непонимание целей, смысла и предназначения своей жизни, поэтому здесь корень профилактической медицины. Медицина, призванная своей наукой задавать тон жизни, просвещать Человека в вопросах своей природы, берет на себя его важную часть – обучение, как жить здоровым.

Если каждый из нас, в семье и профессии, сам в этом мастер, в простых увлекательных формах и в радости создается единая линия постижения жизни, самопознания. Когда эффективные межличностные отношения становятся нормой в обществе и являются высшим продолжением биологического явления симбиоза, человеческий капитал становится главным ресурсом жизни. Образование и есть путь к здоровью Человека, когда его мысли, слова и действия живут в гармонии, соединены общими смыслами.

Так возвращается красота жизни, чуть позже облеченная в художественные, поэтические образы творений Человека: врача – в здоровье Человека, архитектора – в дизайн жизни, кулинара – в тонкой энергии вкуса, матери и отца – в ребенке, который превзошел их в главном. Мы сами творим новейшую фундаментальную науку о жизни, единую, ибо надежное соединение знаний происходит только в глубинных пространствах сознания Человека.

Таким образом, от образования, в первую очередь, педагогического и медицинского, от развитой личности Учителя и Врача задается высокая планка отношения к Человеку в обществе, создаются предпосылки к ее законному закреплению на государственном уровне.

**ТЕХНОЛОГИЯ «ЯСИН» - НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУКИ
РАБОТЫ С ЛИЧНОСТЬЮ (КАК СДЕЛАТЬ ЧЕЛОВЕКА УМНЕЕ,
БЫСТРЕЕ, СИЛЬНЕЕ И ДАТЬ БЕССМЕРТИЕ)**
Акаев А., Тастанбек Т., Толтебаев С. (Казахстан)

Человек – гиперкомплексная, многомерная, информационная система и является **целостным** - самоорганизующим, саморегулирующим, самоисцеляющим, самопознающим, самостоятельным существом и способным к развитию. Человек и его Сознание - это не отдельные категории, это **целостное** образование. **Целостный подход** предполагает не только системный взгляд на вещи, но и **цельное** видение картины мира окружающей действительности и людей. Ещё И.Кант в своих работах говорил о **целостности** природы человека.

Академик В.В.Козлов : «Для интегративной психологии важным моментом является принцип **целостности**, связанное с просветлением, которое всегда было "камнем преткновения для рефлексивного ума". Просветление - это гармония, безопасность, растворение и слияние со Вселенной. Просветление нельзя определить словами. Это что-то, разливающееся в пространстве и тебя словно нет и одновременно,- ты есть. Это удивительное состояние».

Целостность - это характеристика самой природы, частью которой является человек, то есть он одновременно представляет из себя, и целостность, и часть по отношению к природе. Мир - это "единая и неделимая сеть событий и взаимосвязей" согласно интегральному подходу. Человек может думать, что он живёт и реагирует на реальные объекты, которые можно потрогать, увидеть, но это не совсем верно, так как есть некие сенсорные преобразования, на которые он и обращает внимание. Мир субъективен и каждый человек имеет свою "картину мира". И в интегративном взгляде на мир фокус перемещается с объекта к форме и большее внимание уделяется процессу.

Понятие "**целостности личности**" включает в себя все её проявления: социогенетические, трансперсональные, интерперсональные, персоногенетические.

Являясь цельной личностью, человек также испытывает и внутренний конфликт и доводит себя до ещё большего напряжения. Бинарное, окультуренное состояние человека содержит в себе проблемы и разделение. Интеграция заключается в том, что человек начинает

принимать то, что раньше отвергалось. Развивая способность к интеграции, он научается заботиться о здоровье своей психики.

Согласно интегративной психологии психика человека представляет собой множество уровней, включающих в себя индивидуальный опыт от своего рождения и сознания, не имеющего границ. В то же время, - это организм, способный поддерживать динамическое равновесие.

Науке известно, что Человек и его окружающий мир активно участвуют в взаимном энергоинформационном обмене. От мельчайших частиц атома до крупнейших планет и Галактик, от самого слабого существа до могучей горы существует и функционирует в соответствии с Законами гармонии Высшего Разума.

Творец обеспечил Человека эволюционными знаниями, какие требуется для развития личности, становления социума и процветания государства, для выполнения своей миссии во Вселенной.

При нарушении Человеком «алгоритмы законов гармонии» Вселенной, включаются Программы «алгоритм беспорядка и смятении», а те кто живет по законам Творца включаются Программы «алгоритмы согласия с окружающей средой, в состоянии мира и спокойствия». Понятие «алгоритм» («точный набор инструкции») введена великим ученым Аль-Хорезми(1Х – X век).

Космос и Вселенная, со своими бесконечными «тайными» сложностями, постоянно интересует человеческий разум. Однако из-за недостаточности знания, этот «заветный рубеж» еще остается непостижаемой и не до конца раскрытой. Здесь уместно повторять древний и актуальный афоризм: «Человек – познай самого себя ».

«Заветные рубежи» Вселенной и Космоса - напрягает ум, неустанно повышает уровень знания, стремления и самосовершенствования Человечества, в результате были освоены новые рубежи науки и техники, открываются пути к новым возможностям освоение «секретов» гармонии Вселенной.

В течение ряда лет мы планомерно изучаем особенностей энергоинформационного взаимообмена «Человек - Окружающая среда - Вселенная» с применением особых правил Корана. На основании полученных положительных результатов обосновали новую научную теорию технологии «Ясин» с его практическими применениями.

«Открытие новой теории подобно восхождению на гору, когда взору открываются новая и более широкая панорамма» (Альберт Эйнштейн).

Нами установлено, что при целенаправленном выполнении инструкции аятов Корана, через Сознание и Подсознание можно качественно изменять и Мысли и общее Состояние организма Человека. При этом «созданный» алгоритм новых Мыслей (желания, мечта, успех и.т.д.), принимается «мегасуперкомпьютером» Вселенной и включаются Программы «их исполнения » в жизни и в судьбе Человека.

Человек – «оперативный память» СОЗНАНИЯ обладающей сознанием ВСЕЛЕННОЙ. Слово «СОЗНАНИЕ» подразумевает энергию и информацию, которые получают жизнь в виде МЫСЛИ.

Следовательно, наш мозг - «оперативный память» мысли в мыслящей Вселенной. И мысль обладает силой, которая преобразует. Жизнь Человека вечное энергоинформационное движения СОЗНАНИЯ, который выражается в динамичном обмене импульсами разума между Микрокосмосом и Макрокосмосом, между человеческим телом и телом Вселенной, между разумом человеческим и Разумом Космическим.

Наше внутреннее СОЗНАНИЕ - это мощная сила, является главной и наиважнейшей частью нашей сущности, и от него зависят наши успехи и неудачи. Новое сознание всегда идет впереди и творить действительность, а мы творим свое СОЗНАНИЕ.

«В вашем подсознании скрыта сила, способная перевернуть мир» (Уильям Джеймс).

ПОДСОЗНАНИЯ – контролирует и управляет всеми жизненно важными функциями человеческого организма, от кровообращения до дыхания и пищеварения. В подсознании запечатлевается все произошедшие с человеком, там регистрируется каждое событие жизни человека, а также связанные с ним мысли и чувства.

Согласно интегративной психологии психика человека представляет собой множество уровней, включающих в себя индивидуальный опыт от своего рождения и сознания, не имеющего границ. В то же время, - это организм, способный поддерживать динамическое равновесие.

В мире всё неделимо и взаимосвязано. Все части в составе Вселенной находятся в непосредственном отношении к её целостности. Части и целое едины в отношении друг к другу. Выстраивая взаимоотношения со всеми своими частями сознания, человек может восстановить связь с энергиями, исцелить себя.

"Человек есть нечто, что должно превозмочь", — писал Ф. Ницше. Человек обретает свой смысл, переступая через Эго, через себя. Реализация человека, самоактуализация, наполнение жизни большим смыслом возможны благодаря применению психотехник.

Стремления Человечества жить с Законами Гармонии Вселенной и достижения гармонии внутри себя и со всем, что окружает, - это ли не повод обращения к интегративной психологии?

Вообщем, современная наука рассматривает Человека и Вселенную как безграничную неделимую сеть динамической активности.

Они не только существуют и постоянно изменяются – все ее составляющие влияют друг на друга. Одним словом сегодня ученые подтверждают, что мы не отдельные элементы, а часть одного гигантского целого Высшего Разума.

В настоящее время возникла острая необходимость разработки и внедрение в жизнь новой информационной технологии, качественно новой технологии - масштабно использующих, а также защищающих от «негативных элементов» и развивающих разносторонних способностей человека.

Именно, Технология «Ясин» - это наука установления гармоничных контактов энергоинформационных возможностей Человека - со сложной, голографической Космической «мегакомпьютерной технологии» Высшего Разума.

Из-за незнания и недопонимания СУТИ религии ИСЛАМ – возникают разные «взгляды» и «направлении», которые становятся причиной хаоса в понимании традиционного Ислама. Показателем этого являются существующие разные религиозные и различные секты, которые приводить к противоречию к основным канонам Корана и приводят к серьезным нарушениям гармонии общества.

Пророк Иисус сказал : « все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получили,- и будет вам» (Библия). Он говорит : «вы должны верить, что получили»,- не получите, а уже получили. Если перевести на современный язык, это означает, что ваша «просьба – молитва» принята в «банк данных» Вселенной (т.е « записанный, зафиксированный в алгоритмах вашей судьбы») и включена в ряд « программы исполнения».

Ваша «просьба – желание» - это зеркальное отражение вашего внутреннего мира мыслей, вашей творческой энергии и мощнейший процесс осуществляемый «мегасуперкомпьютером» Вселенной и вашего Подсознания.

«Воистину, оживляем Мы мертвых и записываем то, что вершили они, и то, что оставили после себя. И все учили Мы и подсчитали в Руководстве ясным (имеется в виду «аль-Лаух аль Махфуз»-«Хранимая скрижаль»)(С-36 А- 14).

В истории Человечества различные методы, с некоторыми подобными элементами технологий «Ясин», использовалось на протяжении веков в религии и магии в виде молитв и мантр.

Мы, в технологии «Ясин», на основании Генетического Кода Человека и Трансгенетической Информации, применяли особые правила Корана и био-энерго-информационных возможностей 99 Имен Высшего Разума, с целенаправленной целью. На основании полученных положительных результатов обосновали новую научную теорию технологии «Ясин» с его практическими применениями.

«Открытие новой теории подобно восхождению на гору, когда взору открываются новая и более широкая панорамма» (Альберт Эйнштейн).

РЕЛИГИЯ И НАУКА В РАБОТЕ С ЛИЧНОСТЬЮ

Акаев А., Т.Тастанбек., С.Толтебаев (Казахстан)

Наукой и мировой религией признаны, что Человек создан Высшим Разумом. Создателем и Творцом человеку дано: ДУХ – для познания Самого Себя, для познания Человечества, для познания Вселенной и Космоса, для стремления познания своего Творца – Создателя; ДУША – для Самосознания, самосовершенствования, для взаимосвязи Законами Гармонии Вселенной и познания окружающего мира; физическое ТЕЛО – со семь точек чакрой (чакры - невидимые энергоинформационные центры); со семь слоев аурой (aura-невидимые энергетические оболочки); с пятью органами чувств – для постоянной взаимосвязи и познания окружающего мира.

Благодаря многими возможностями ДУХА, ДУШИ и физического ТЕЛА, сознательный Человек живет в тесном взаимосвязи с алгоритмом Вселенной, окружающей его средой и осваивает новые рубежи науки, открывает дорогу в Галлактику, глубоко познает Самого Себя и стремится Божественным знаниям Высшего Разума.

Вообщем, современная наука рассматривает Человека и Вселенную как безграничную неделимую сеть динамической активности. Они не только существуют во взаимной связи и постоянно изменяются, также и все ее составляющие, влияют друг на друга.

Общеизвестно, что Человек живет и творить в двух мирах и в двух реальностях :

- внутренний мир или внутренняя реальность: дух, душа, мозг, сознание и подсознание, ум, наши мысли, чувства и взгляды;
- внешний мир или внешняя реальность: Космос, Вселенная, наука, религия, обычаи, люди, места, вещи и события.

Наш мозг, если свести его к сущности, представляет собой «оперативный память» энергии и информации, как зеркальное отражение Вселенной энергии и информации.

Следовательно, наш мозг «оперативный память» мысли в мыслящей Вселенной. И мысль обладает силой, которая преобразует. Жизнь человека вечное энергоинформационное движение сознания, который выражается в динамичном обмене импульсами разума между Микрокосмосом и Макрокосмосом, между человеческим телом и телом Вселенной, между разумом человеческим и Разумом Космическим. Известно, что человек способен получить информацию от энерго -информационного поля Вселенной. Мозг человека – это мыслящая микроголограмма, отражающая мыслящую голографическую Вселенную. Человек живет с голографическим мыслящим мозгом в гигантском биоинформационном, биоэнергетическом и сложном голографическом Мире, где все взаимосвязаны.

«Человек стоит не один в небесном своде Творца. Его существование не случайно в истории. Мир, окружающий Оного, связан с ним и его целью жизни. Все является частью, Божественного плана – всеохватывающей схемы Провидения Коран (3 : 191; 64 : 3; 29 : 44; 30 : 8; Т.Б. Ирвинг др.)

С начала третьего тысячелетия планета Земля перешла на совершенно новые качества: более высокочастотные вибрации, время ускоряется - увеличивая темп всех событий, пространство - спрессовывается и уменьшается, изменяется и демографические, генетические параметры населения Земли. Из-за консервативного массового сознания к глобальным изменениям и к мировой глобализации - эволюция человека и глобализация экономики происходит на основе искаженного основания и управления обществом, адекватно становятся сложным и малоэффективным.

Академик В.В.Козлов : «Для интегративной психологии важным моментом является принцип **целостности**, связанное с просветлением, которое всегда было "камнем преткновения для рефлексивного ума". Просветление - это гармония, безопасность, растворение и слияние со Вселенной. Просветление нельзя определить словами. Это что-то, разливающееся в пространстве и тебя словно нет и одновременно,- ты есть. Это удивительное состояние».

Согласно интегративной психологии психика человека представляет собой множество уровней, включающих в себя индивидуальный опыт от своего рождения и сознания, не имеющего границ. В то же время, - это организм, способный поддерживать динамическое равновесие.

Человек – гиперкомплексная, многомерная, информационная система и является целостным - самоорганизующим, саморегулирующим, самоисцеляющим, самопознающим, самостоятельным существом и способным к развитию. Человек и его Сознание - это не отдельные категории, это целостное образование. Целостный подход предполагает не только системный взгляд на вещи, но и цельное видение картины мира окружающей действительности и людей. Ещё И.Кант в своих работах говорил о целостности природы человека.

Науке известно, что Человек и его окружающий мир активно участвуют в взаимном энергоинформационном обмене. От мельчайших частиц атома до крупнейших планет и Галактик, от самого слабого существа до могучей горы существует и функционирует в соответствии с Законами гармонии Высшего Разума.

При нарушении Человеком «алгоритмы законов гармонии» Вселенной , включается Программы «алгоритм беспорядка и смятении», а те кто живет по законам Творца включаются Программы «алгоритмы согласия с окружающей средой, в состоянии мира и спокойствия».

На оснований фундаментальных исследований доказано, что Время безповоротно ускоряется и спрессовывается. Поэтому мы с вами становимся свидетелями ускорению темпов всех, как позитивных, так и

негативных событий. Наступила эпоха неравномерного протекающего времени.

«Наступит день равный по своей продолжительности году...об этом будут знать ученые того времени» Пророк Мухаммед.

Во все времена, для правильного восприятия действительности, построение своей личной жизни и общественного согласия Человек по своей природе стремиться к Божественному.

Тора, Псалтырь, Библия (четыре канонические признанные церковью Евангелия авторами: от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна) и Коран – все являются Откровениями и Все святые книги выражают волю Высшего Разума.

Коран - окно в Мироздание и для РУКОВОДСТВО. Его цель - не просто информировать или убеждать Человека, а также реальная возможность измениться и преобразоваться к лучшим качествам цивилизованного мира.

Коран - ниспосланный пророку Мухаммеду - правила познания Всевышнего и общения с Ним. По канонам Ислама действующий Коран является «копией», а «вечно- работающий оригинал» Корана находится («аль-Лаух аль-Махфуз») у «пристола» Всевышнего.

На языке современной науки «Оригинал» Корана – законы алгоритма гармонии Всевышнего и Программы алгоритмов гармонии. Высший Разум ясно показывает Человечеству свои сложные универсальные свойства и неограничные возможности через человеческие возможности в виде научных открытий, изобретений, технологий в целом, типа ,в примере «мегасуперкомпьютера».

По специфике своей деятельности, авторы данной Программы ежедневно работая с компьютерной техникой и с его программами, при внимательном, ежедневном знакомстве с Коран заметили, что его тексты сур и аятов «написаны» точным набором инструкции алгоритмов.

Коран является «золотым ключом» вхождения к сущности «банка данных» Вселенной, описывающих порядок действий человека для достижения результата за конечное. Значения правила и инструкций в аятах и их алгоритмы взаимозависима с другими правилами и инструкциями аятов Корана.

Несмотря на **общие что их объединяет** – религиозные, философские, социальные и другие взгляды, есть существенные различия трактовки **понимания сути религии**.

Суть Христианской религии: для Христиан - Бог личность. Бог - в христианстве - троичен. **Он Един** в «трех ипостосях» : Бога – Отца, Бога – Сына (Иисус Христос) и Бога - Духа Святого. К трем «ипостоям» добавляется кульп Девы Марии - Богородицы, приравненная к божеству. Со всеми перечисленными «Богами» можно контактировать только как с личностью. Это видно в формах христианской молитвы: « дай Боже Иисус Христос мне ..., Боже Дева Мария – Богородица помоги мне...., Боже Сын-

Иисус Христос сделай так..». В Библии ученики Христа просят его научить их молиться. Иисус ответил : « все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получили, - и будет вам». «Откровение» через жизни Иисуса Христа - Сына Бога, через его образа жизни, его общения с Богом - Отцом и Девы Марии – Богородицей, произнесенные его Слова и поступки – все, для Христианского мира являются - СУТЬЮ БОГА.

Понятия и определения «пути к Богу» в Откровениях и в Коране, выражают главные различия между Исламской и Христианской религией.

Суть Исламской религии: для мусульман Бог - Творец и Опора, Правитель и Господин - всего что существующего.

Коран - Откровение и ясный путь в СУТЬ Высшего Разума (99 имени) «...ниспослан был Коран в Руководство для людей и как разяснение прямого Пути..» (С 2:А 185).

Коран - как Руководство ясно показывает формы молитбы : «О, Всеышний веди нас по прямой ПУТИ, по ПУТИ тех, которых ТЫ облагоденствовал...»(С1-А 6-7). Эта означает, что мусульманин должен просить от Всеышнего: «схожую ПУТЬ – облагоденствованных людей» : события, успехи, счастья, знания людей, материальные и духовные богатства, и др. начиная от Адама и Евы, включая семи миллиардов людей (среди них облагоденствованные - пророки, святые, ученые, удачливые, одаренные, счастливые , богатые и др.) живущих и проживших на Земле людей) и их судьбы, «записанный, зафиксированный» для каждого индивидуально и хранящегося в «банк данных» Всеышнего.

«Воистину, оживляем Мы мертвых и записываем то, что вершили они, и то, что оставили после себя. И все учли Мы и подсчитали в Руководстве ясным (имеется в виду аль-Лаух аль Махфуз-Хранимая скрижаль)»(С- 36 А- 14).

Из-за незнания и недопонимания СУТИ ИСЛАМА – возникают разные «взгляды» и «направлении», которые становятся причиной хаоса в понимании традиционного Ислама. Показателем этого являются существующие разные религиозные и различные секты. Эти «талантливые и действенные» люди, которые «идеализировали собственные взгляды» в суть Ислама. В своем сознании они «правы». Однако их «правота» приводить к противоречию к основным канонам Корана и приводят к серьезным нарушениям гармонии общества.

В течение ряда лет мы планомерно изучаем особенностей энергоинформационного взаимообмена «Человек - Окружающая среда - Вселенная» с применением особых правил Корана. На основании полученных положительных результатов обосновали новую научную теорию технологии «Ясин» с его практическими применениями.

« Открытие новой теории подобно восхождению на гору, когда взору открываются новая и более широкая панорамма» (Альберт Эйнштейн)

Нами установлено, что при целенаправленном выполнении инструкции аятов Корана, через Сознание и Подсознание можно качественно изменять и Мысли и общее Состояние организма Человека. При этом «созданный» алгоритм новых Мыслей (желания, мечта, успех и.т.д.), принимается «мегасуперкомпьютером» Вселенной и включаются Программы «их исполнения» в жизни и в судьбе Человека.

Человек – «оперативный память» СОЗНАНИЯ обладающей сознанием ВСЕЛЕННОЙ. Слово «СОЗНАНИЕ» подразумевает энергию и информацию, которые получают жизнь в виде МЫСЛИ.

Следовательно, наш мозг - «оперативный память» мысли в мыслящей Вселенной.

И мысль обладает силой, которая преобразует Жизнь Человека вечное энергоинформационное движения СОЗНАНИЯ, который выражается в динамичном обмене импульсами разума между Микрокосмосом и Макрокосмосом, между человеческим телом и телом Вселенной, между разумом человеческим и Разумом Космическим.

Наше внутреннее СОЗНАНИЕ - это мощная сила, является главной и наиважнейшей частью нашей сущности, и от него зависят наши успехи и неудачи. Новое сознание всегда идет впереди и творить действительность, а мы творим свое СОЗНАНИЕ.

Согласно интегративной психологии психика человека представляет собой множество уровней, включающих в себя индивидуальный опыт от своего рождения и сознания, не имеющего границ. В то же время, - это организм, способный поддерживать динамическое равновесие.

Человек обретает свой смысл, переступая через Это, через себя. Реализация человека, самоактуализация, наполнение жизни большим смыслом возможны благодаря применению психотехник.

Стремления Человечества жить с Законами Гармонии Вселенной и достижения гармонии внутри себя и со всем, что окружает, - это ли не повод обращения к интегративной психологии?

Вообщем, современная наука рассматривает Человека и Вселенную как безграничную неделимую сеть динамической активности.

Они не только существуют и постоянно изменяются – все ее составляющие влияют друг на друга. Одним словом сегодня ученые подтверждают, что мы не отдельные элементы, а часть одного гигантского целого Высшего Разума.

Именно, Технология «Ясин» - это наука установления гармоничных контактов энергоинформационных возможностей Человека - со сложной, голограммической Космической «мегакомпьютерной технологии» Высшего Разума.

Технология «ЯСИН» - основана на совокупности результатов достижений современных наук - квантовой физики, голограммического эффекта, лазерной, информационной и нанотехнологии –

сконцентрированный через «призму» особых правил Сунны и аятов Корана с получением качественно нового взгляда, нового подхода, новых изобретений, новых простых и смелых решений.

По технологии «Ясин», на основании Генетического Кода Человека и Трансгенетической Информации, применяли особые правила Корана и био-энерго-информационных возможностей 99 Имен Высшего Разума, с целенаправленной целью. На основании полученных положительных результатов обосновали новую научную теорию технологии «Ясин» с его практическими применениями.

Эти Великие Имена Высшего Разума соотносятся с качествами, или атрибутами, посредством Высший Разум позволяет познавать Себя через Откровение, а также связывают выражения, свойственные человеку, с Божественной материей. Перечисление Божественных имен нам дает возможность внести качества Божественных Программ в пределы нашего восприятия, на уровне ДНК. ДНК – язык Высшего Разума!

Имена Высшего Разума – это Эталонные качества, поскольку Высший Разум употребляет их по отношению к Себе, открывая знания о Себя Пророку Мухаммеду, а Пророк приобретенные качественные знания, применяя к себе и окружающим, каждый раз совершенствовал свои природные человеческие качества и эта технология позволила изменить качества окружающих. Это технология позволил Пророку Мухаммеду, создать Государство нового качества, которому не было равных в то время. Это было реальное доказательство преимущества религии Ислам в Эталоне.

ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА НА ТРЕНИНГАХ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА ***Богушевич А.А. (г. Ярославль)***

В рамках современной психологии феномен групповой динамики мы понимаем как совокупность внутригрупповых социально-психологических процессов и явлений, характеризующих весь цикл жизнедеятельности малой группы; групповая динамика включает в себя процессы (элементы), фиксирующие и обеспечивающие её психологические изменения. Таким образом, данный феномен целенаправленно используется при групповых формах работ и направлен на личностный рост и развитие участников психологических тренингов.

Мной было проведено исследование особенностей феномена групповой динамики на примере Т-группы. В рамках данной работы был использован метод социометрических измерений (социометрия) Дж. Морено, т. к. социометрия является наиболее удобным приемом для отслеживания динамики при групповой форме работы. Методика позволяет сделать моментальный срез с динамики внутригрупповых отношений и

определить коэффициент групповой сплоченности и групповой экспансивности, положение членов группы (лидеров и аутсайдеров).

Исследование проводилось на участниках группы тренинга личностного роста «Инсайт», состоящей из 24 человек (7 мужчин и 17 женщин). Продолжительность работы тренинговой группы составила 7 дней. (С 21. 10.13. по 27.10.13). Было выдвинуто предположение (гипотеза), что тренинговая группа претерпевает ряд динамических изменений в процессе своего развития и становления.

Было сделано три социометрических замера (первый, третий и шестой день тренинга). При обработке результатов полученных методом социометрии были применены: табличный способ обработки – построение социометрических матриц, графический – построение социограмм и индексологический – расчёт групповых индексов.

Первый замер был произведен на стадии рождения группы (стадия знакомства) в первый день тренинга. Данные первого замера - 21,4% выборов и 9,1% отклонений, был сделан 31 взаимный выбор, Коэффициент групповой сплочённости составил 0,112 (11,2%); эмоциональной сплочённости – 7. Результаты второго замера, проведённого на 3 день тренинга, показали, что количество выборов выросло до 22,5%, а количество отклонений упало до 8,9%; коэффициент групповой сплочённости увеличился на 0,073 и составил 0,185 (18,5%); показатель эмоциональной экспансивности также увеличился до 7,208. Участниками группы был сделан 51 взаимный выбор. По результатам замера проведённого на 6 день тренинга мы получили 21,2% выборов и 9,2% отклонений – по сравнению со вторым замером кол-во выборов снизилось, а кол-во отклонений увеличилось; коэффициент сплочённости группы составил 0,196 (19,6%); коэффициент эмоциональной экспансивности - 7,167. Несмотря на это, имеет место увеличение показателя групповой сплочённости и количества взаимных выборов до 54.

Исходя из полученных данных, мной был сделать вывод, что процесс динамики в группе протекает неравномерно: в идеале, групповая динамика на графике должна представлять собой возрастающую прямую, однако на практике мы можем наблюдать подъемы и спады тех или иных показателей. Тем не менее, мы наблюдали увеличение показателя групповой сплоченности в независимости от количества выборов и отклонений, сделанных членами группы, что свидетельствует о положительной работе группы.

По итогам проведенного исследования, можно сказать, что многодневные тренинговые группы подвержены динамическим изменениям: изменения происходят как на уровне функционирования всей группы, так и на личностном и межличностном. Процесс групповой динамики является фактором, способствующим положительной работе

группы, а также положительно влияющим на личностный рост её участников.

ТИПЫ ЛИЧНОСТИ, ИХ КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА, СКОРОСТЬ ЭВОЛЮЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА

Бойчук Б.В., Алексова И.М. (г. Новосибирск)

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы ранжирования типов личности, поиска основания для такого рода типологии. Обсуждается ее связь с уровнем образования, возрастом, профессиональной занятостью. Предпринимается попытка качественной оценки эволюции общества.

Ключевые слова: потребности, тип личности, образование, социум, трудоспособное население, эволюция общества.

Цель настоящей статьи – обоснование правомерности ранжирования людей по типам личности, обоснование попытки количественной оценки предлагаемого распределения и, кроме того, качественной оценки эволюции общества (на примере России) в контексте изучения потребностей общества в определенных категориях личности и направлениях их развития (см. [1-5]).

В начале XX в. российский философ Н.О. Лосский в своей диссертации «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма» обосновал одну из первых классификаций характеров людей. При этом он отнес всех людей к разным типам: чувственный, эгоцентрический и сверхличностный.

Сопоставим его шкалу с психологической трактовкой личностей, распределенных А.Ф. Лазурским [7] по различным «уровням»: «Если таким образом низший психический уровень дает нам, по преимуществу, индивидуумов недостаточно приспособленных, средний уровень – приспособившихся, то представителей высшего уровня можно назвать, в отличие от предыдущих - приспособляющими».

В современных американских исследованиях, посвященных психологическому сегментированию рынка, отмечается наличие по меньшей мере трех больших групп потребителей (метод VALS – «values and lifestyle» – «ценности и стиль жизни»): первая группа – «руководствуются потребностями», вторая – «руководствуются внешними факторами», третья – «руководствуются внутренними факторами».

Наиболее близкой для авторов является классификация М.Я.Пальчика – по уровням зрелости человека [9,10]: дети, подростки, юноши и взрослые. Каждому уровню зрелости соответствует особый тип мотивов.

Так, детская мотивация «копируется на сенсорные и эмоциональные предпочтения. Она подсказывает такие решения, которые создают больше внутреннего эмоционального комфорта...».

Подросток «заинтересован в самоутверждении..., здесь в любом процессе высоко котируется официальный статус, и размер вознаграждения существенно важнее, чем содержание, смысл и перспективы при выборе работы. ... Имея слабую концентрацию, подросток не способен удерживать в сознании целостный бизнес-процесс, поэтому нуждается в четких должностных инструкциях и охотно следует им...».

Что касается **юноши**, то его мотивация опирается на соображения полезности, целесообразности и «высокие» идеи. Для него важны уникальность проекта, личные и социальные перспективы. «Юноша способен самостоятельно выполнить всю цепочку шагов известного ему бизнес-процесса ... Он способен разработать план действий или бизнес-процесс, включающий много шагов, следить за их выполнением».

Взрослый заинтересован в самореализации и интересуется практическим результатом, он ориентирован на будущее. «Его сознание вмещает большие объемы информации ... Он склонен действовать без обсуждений и полагаться на интуицию, не нуждается в детальном планировании. Обладая сильной концентрацией, он способен одновременно удерживать в сознании множество фрагментов и деталей проекта; может мгновенно создать план, учитывающий все актуальные обстоятельства. Однако этот план его не ограничивает. Он готов в любой момент отказаться от плана, а также нарушить другие правила в интересах дела; при этом всегда знает, какую ответственность берет на себя».

Распределение по этим категориям проведено с определенной долей вероятности (табл. 1). Например, будем считать, что к категории «взрослых» относятся преимущественно люди, имеющие послевузовское образование или закончившие магистратуру.

Таблица 1

Гипотетическое распределение населения по условным возрастам

Условный возраст потребителя [7,9,10]	Условия распределения по статистическим данным об образовании	Условия распределения по статистическим данным предприятий
Взрослый (приспособливающий, сверхличностный, руководствующийся внутренними факторами)	Послевузовское образование и магистратура	Руководители и собственники
Юноша (приспособившийся, эгоцентрический, руководствующийся внешними	Специалисты и бакалавры	Топ-менеджеры

факторами)		
Подросток (недостаточно приспособленный, чувственный, руководствующийся чувствами)	Неполное высшее, среднее, среднее специальное	Средний персонал
Дети (недостаточно приспособленный, чувственный, руководствующийся чувствами)	Основное, начальное, без образования	Остальные

Анализ опирался на данные об образовании населения и количестве предприятий, в том числе частных и государственных, с учетом потенциальных сотрудников на этих предприятиях. Они разделялись на четыре категории по условным возрастам [9,10]: взрослые, юноши, подростки, дети.

В таблицах 2 и 3 представлены статистические данные по г. Новосибирску, касающиеся уровня образования и количества предприятий. Данные взяты с сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области из таблицы: «Среднесписочная численность работников предприятий и организаций (без внешних совместителей) по видам экономической деятельности в январе – марте 2013 года», раздел «Рынок труда и занятость населения».

Таблица 2

Результаты количественного анализа распределения населения г. Новосибирска по уровням зрелости (условным возрастам) – по статистическим данным предприятий

Категория	Численность работающих, абр.	Численность работающих, %	Численность работающих с учетом *), абр.	Численность работающих с учетом *), %
Руководители и собственники предприятий	148 921	16,2	49 640	5,4
Топ-менеджеры	122 379	13,3	221 660	24,1
Средний персонал	380 358	41,3	380 358	41,3
Остальные	268 837	29,2	268 837	29,2

Примечание. *) корректировка с учетом того, что руководители и собственники частных предприятий, как правило, владеют и управляют сразу несколькими предприятиями.

Таблица 3

Результаты количественного анализа распределения населения г. Новосибирска по уровням зрелости – по статистическим данным предприятий и об образовании

Условный возраст потребителя [9,10]	По статистическим данным об образовании, %	По статистическим данным предприятий, %	Среднее значение, % / тыс. единиц
Взрослый	1,3	5,4	3,3 / 30,8
Юноша	27	24,1	25,5 / 235,1
Подросток	53,8	41,3	47,6 / 437,8
Ребенок	17,9	29,2	23,6 / 216,8

Идея о том, что эволюция движется меньшинством, высказывалась многими учеными. Обратимся к характеристикам личности, данным А.Ф.Лазурским: «...Во-первых, это ряд личностей плохо приспосабливающихся. Основа для классификации на этом уровне – по сути, асоциальна, “изнутри” детерминирована, ведущим является конституционально-типологический подход, с его проблемами темпераментов, дисгармоничных характеров и акцентуаций. Личность “вызревает” не под влиянием социума, а под влиянием внутренних (генетически детерминированных) факторов. Для второго ряда – хорошо приспособляющихся – вводится уже социально-психологическое основание типологии. Здесь же находят себе место и проблемы адаптации личности к производительному труду и «невротические» коллизии дезадаптации (к этому уровню смело можно отнести «характерологию» Э. Фромма). Подчеркнем, как раз на данном «уровне» А.Ф. Лазурским и описано *наибольшее* число различных типов личности.

Для высшего уровня (личности – «деятели») основа типологии – классификация «деяний». Мы видим людей, опережающих свое время и «взваливающих на себя» колossalное бремя ответственности, просто недоступное предыдущим «уровням». Отсюда можно сделать вывод о том, что скорость эволюции в основном определяют личности-«деятели» (приспособляющие) и хорошо приспособляющиеся. В уровнях зрелости, согласно М. Пальчику, – взрослые и юноши.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что скорость эволюции определяется взрослыми и юношами, а изменение их количественного состава по годам качественно отражает изменение скорости эволюции.

Анализируя данные из табл. 3, видим, что оба варианта расчетов дают количество юношей и взрослых в сумме примерно одинаковое

значение 28,3 % и 29,5 %. С учетом этого, а также вследствие того, что статистических данных по предприятиям ранее 1998 г. найти не удалось, дальнейший анализ проводился только по статистическим данным, характеризующим образование.

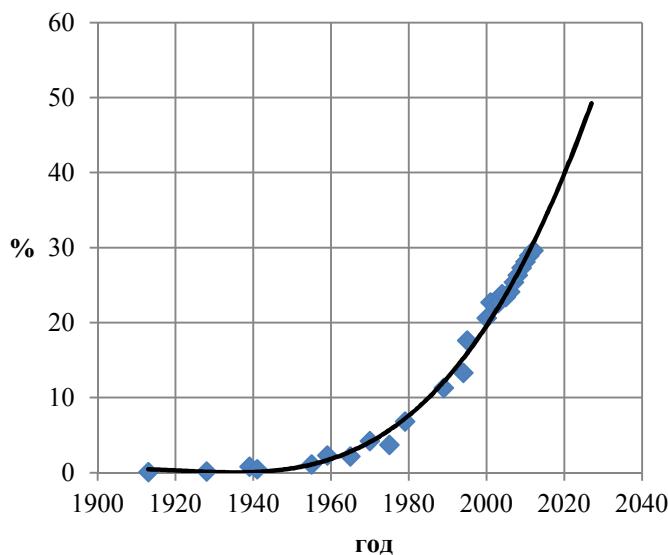
Согласно табл. 1 взрослые и юноши, как правило, имеют высшее образование. В табл. 4 представлены данные по численности населения с высшим образованием в России и РСФСР с 1913 по 2012 г. [6,8,11].

Таблица 4

Численность специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве, %

Год	1913	1928	1939	1941	1955	1959	1965	1970	1975
%	0,08	0,156	0,8	0,468	1,12	2,3	2,16	4,2	3,71
Год	1979	1989	1994	1995	2000	2001	2002	2003	2004
%	6,8	11,3	13,3	17,6	20,6	22,7	22,3	22,6	23,8
Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
%	23,4	24,1	25,4	26,3	27,3	28,1	28,9	29,6	

График на рис.1 получен по данным табл. 4, аппроксимированным

полиномом 3-го порядка.

Рис.1. Количество лиц с высшим образованием, % к трудоспособному населению

Из сказанного следует, что настоящая кривая качественно показывает изменение скорости эволюции в России.

Согласно графику, скорость эволюции до 1940 г. росла незначительно, линейно, т.е. с постоянным ускорением. С 1940-х годов до

2000 г. отмечается рост скорости, а также ускорение эволюции, а после 2000 г. эти процессы усилились.

Вместе с тем, скорость эволюции можно охарактеризовать как изменение количества значимых событий в единицу времени. Это значит, что в настоящее время и ближайшее будущее можно ожидать еще большего увеличения количества значимых событий, их различных сочетаний – как благоприятных, так и неблагоприятных. В любом случае быстрое изменение внешних обстоятельств порождает кризис. Надо полагать, что жизнь в условиях постоянного кризиса станет нормой ведения бизнеса и самой жизни.

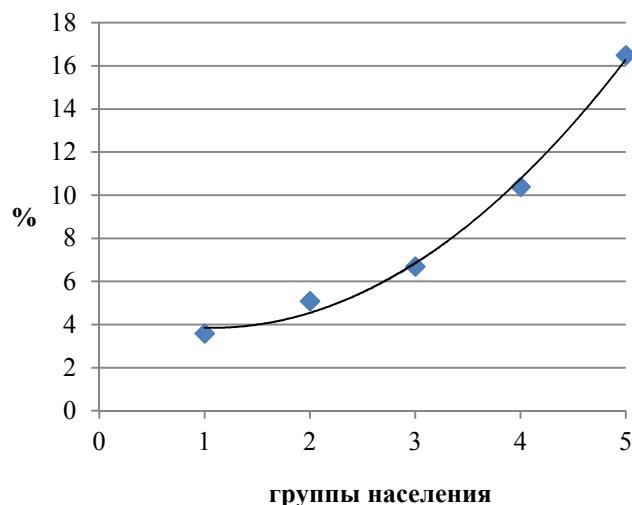
В этих условиях от лидера команды требуется интуиция, основанная на больших скоростях мышления и больших объемах привлекаемой информации и осознаваемых пространств, не обремененных стереотипами. Психологические техники, направленные на развитие этих качеств, будут весьма востребованными.

Рассмотрим потребность общества в специалистах различного уровня зрелости.

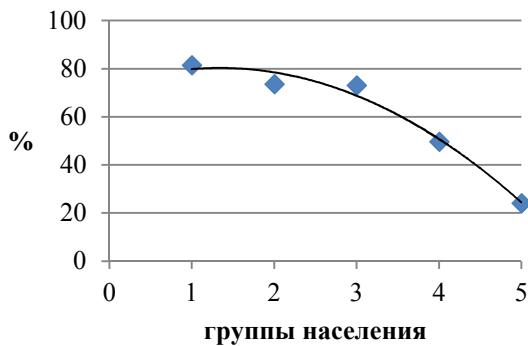
Таблица 5

Уровень занятости и уровень безработицы в группах населения по образованию в 2010 г., %

Группы по образованию	1 Взрослые и юноши (с высшим образованием)	2 Подростки (среднее профессион.)	3 Подростки (начальное профессион.)	4 Подростки (среднее)	5 Дети (не имеющие среднего образования)
Занятость	81,5	73,7	73,2	49,7	24,2
Безработные	3,6	5,1	6,7	10,4	16,5

Рис.2. Уровень безработицы по группам населения, с учетом образования (2010 г.), %

Рис.3. Уровень занятости по группам населения по образованию (2010 г.), %

По данным табл. 5 и рис.2,3 видно, что спрос на специалистов возрастает по мере их образованности, а количество безработных обратно пропорционально их образованности. В категории взрослых и юношей эти показатели наилучшие. В перспективе можно ожидать увеличения количества занятых из категории взрослые и юноши и снижения в группах подростков и детей. Известны факты, что в некоторых цивилизованных странах имеются целые поколения людей, никогда и нигде не работающих. В перспективе можно ожидать увеличения их количества. И, соответственно, усиления заботы общества об их занятости, социальной адаптации, обучении. Решением этой проблемы, на наш взгляд, будет участие этих людей в малом или супермалом бизнесе, минимизированном по налогам и организации.

По А.Ф. Лазурскому, человеку присуще стремление к повышению своего уровня – это *пятая* важнейшая характеристика личности: «... в качестве критерия моральной оценки необходимо выставить совсем иной признак, а именно – большую или меньшую *тенденцию к повышению психического уровня*, большее или меньшее стремление к совершенствованию. Если ни один человек не может дать в своих психических проявлениях больше того, что в него вложено от природы (прирожденные особенности нервно-психической организации), то зато имеющиеся от природы духовные силы могут или остаться неразвитыми, в зачаточном состоянии, или, наоборот, развернуться *ad maximum* как в количественном, так и в качественном отношении. И этот именно «священный огонь», это стремление к возможно более полному и всестороннему развитию и проявлению своих духовных сил мы считаем одинаково ценным, будет ли оно проявляться в яркой и разнообразной психике богато одаренного человека или же в бедной примитивной душе индивидуума, принадлежащего к низшему психическому уровню» [7, с. 65].

Выводы:

1. Полученные результаты показывают количественный состав общества по категориям зрелости – на примере г. Новосибирска. Одновременно можно прогнозировать, какие виды практик целесообразны для этих категорий, а также их количественный состав (%):

1.1. Дети и подростки составляют 71,2 % (655 тыс. чел). Основные мероприятия для этой категории: СПА процедуры, оздоровительный массаж. Оздоровление, приятное времяпрепровождение. Культурные и просветительские программы и мероприятия. Телесные и психологические практики, направленные на работу с эмоциями и ощущениями, социальную адаптацию (йога, танцы, боевые искусства, начальные авторские программы мастеров...). Количество таких мероприятий должно составлять около 70 %.

1.2. Юноши составляют 25,5 % (235,1 тыс. чел.). Основные мероприятия для этой категории: широкий спектр современных психологических направлений (НЛП, динамические группы, гештальт, расстановки). Бизнес- тренинги (коучинг, тренинги коммуникативности, клиентаориентированности, подготовки к публичным выступлениям и т.п.). Количество таких мероприятий в центре – около 25-26 %.

1.3. Взрослые составляют 3,3 % (~31 тыс. чел.). Основные мероприятия для этой категории: развитие интуиции, основанной на быстродействии мышления и больших объемах осознаваемых пространств. Стирание стереотипов поведения. Традиционные и современные практики развития личной силы в сочетании с углубленной телесной работой (сауна, купели с водой значительной контрастности, интенсивные растяжки и т.д.). Индивидуальная работа по содействию в реализации масштабных проектов. Количество таких мероприятий в центре планируется около 3-3,5 %.

2. Скорость и ускорение эволюции в последние годы значительно увеличились. Увеличение скорости эволюции характеризуется также увеличением количества значимых событий в единицу времени. Соответственно для групп по уровню зрелости взрослых и юношей необходимы психологические технологии по управлению событийными потоками.

3. Потребность общества в людях с высоким уровнем образования растет, вместе с тем растет безработица среди лиц с низким уровнем образования.

4. Потребность в личностном росте соответствует потребностям современного общества.

Литература:

1. Бойчук Б.В., Андреев В.В., Глазунов В.В. Стратегические задачи центра развития личности «Открытый путь» и вопросы, возникающие для их решения // Психология XXI столетия. Новые возможности: сб. по

- материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия. Новые возможности»/ под ред. В.В. Козлова. – Новосибирск; Ярославль, 2013. – С. 35–38 .
2. Бойчук Б.В., Урываев В. К вопросу о «трансформационных» концепциях личности // «Научный поиск»: сб. науч. тр. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – С. 113–118.
  3. Бойчук Б.В. Трансформации личности как многоаспектная проблема // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. – 2013. – № 2 (2). – [Электронный ресурс] URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 03.12.2013).
  4. Бойчук Б.В. Начало «Открытым пути» положено в Новосибирске» // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. – 2013. – № 2 (2). – [Электронный ресурс] URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 03.12.2013).
  5. Бойчук Б.В. Психология трансформации потенциала личности: автореф. дис. канд. психол. наук, ... 2014.
  6. Большая советская энциклопедия: в 30 т. – М.: Сов. энциклопедия, 1969–1978.
  7. Лазурский А.Ф. Избранные труды по психологии. – М.: Наука, – 1997. (Серия «Памятники психологической мысли»).
  8. Население СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. –М.: Политиздат, 1980.
  9. Пальчик М.Я. Квантовая модель эволюции личности. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2007. – 368 с.
  10. Пальчик М.Я. Квантовая природа сознания. – Новосибирск: Изд-во «АРТА», 2013. – 440 с.
  11. Статистический бюллетень 2012 г. / Федеральная служба государственной статистики.
  12. Труд и занятость в России 2013: стат. сб. – М.: Информ. изд. Центр «Статистика России», 2013.

«ЕСТЕСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО». С ЧЕМ ПРИДУТ К ПСИХОЛОГАМ «СЛИНГОВЫЕ» ДЕТИ *Быкова А.А. (г. Екатеринбург)*

Среди современных молодых родителей популярен метод заботы о детях, называемый «Естественное родительство». Этот подход объединяет отцов и матерей, стремящихся к естественности и природообразности. Корнем всех болезней и проблем воспитания видится нарушение законов природы. Феномен «естественного родительства» подкрепляется распространенной ятрофобией (боязнь врачей) и фармакофобией (боязнь лекарств). Сторонники естественного родительства больше склонны полагаться на родительскую интуицию и мудрость природы, нежели на экспертное мнение врачей и психологов. При этом в направлении есть свои консультанты и идеальные вдохновители.

Одним из идеальных вдохновителей является американская писательница Жан Лендлофф. Два с половиной года она провела в племенах южноамериканских индейцев, где, по её словам, в отношениях между взрослыми и детьми царит полная гармония, все спокойны и счастливы. Результатом ее путешествия стала книга «Как вырастить ребёнка счастливым. Принцип преемственности», в которой она описала свое идеализированное представление о том, как заботились о детях в первобытные времена и как до сих пор заботятся в некоторых племенах, сохранивших этот жизненный уклад. Ключевая идея книги: *«Не рассудок должен решать, как обращаться с ребенком. Еще задолго до того, как люди стали в чем-то походить на Homo sapiens, они инстинктивно и, что главное, безошибочно знали, как ухаживать за детьми»* [8] (Хотя, критики подхода намекнули Лендлофф, что, возможно, крепкое физическое и психическое здоровье обитателей племени обусловлено вовсе не

природными инстинктами и древними знаниями, а банальным естественным отбором, высокой детской смертностью)

Идеи, описанные Лендлофф, во многом перекликаются с идеями американского педиатра и его супруги Уильяма и Марты Сирс, авторов десятка книг по воспитанию детей. Из отечественных авторов наиболее известна Жанна Цареградская, педагог по образованию, консультант по грудному вскармливанию, автор книги «Ребенок от зачатия до года»

Основные принципы, которым полностью либо частично следуют «естественные родители»:

1. Естественные роды, чаще всего, дома со своей акушеркой, дабы избежать ужасов медицинского вмешательства. Отказ от прививок и лекарств в пользу гомеопатии и народных средств
2. Длительное грудное вскармливание, желательно до самоотлучения ребенка. Аргумент врача-педиатра, консультанта АКЕВ Лилии Казаковой: «*Крупные приматы кормят своих детенышей примерно шесть периодов равных длительности беременности. У человека, в таком случае, длительность грудного вскармливания получается 4,5 года*» [6] По опросу портала www.medikforum.ru 22% мам собираются кормить ребенка грудью «пока он сам не откажется» Искусственное вскармливание недопустимо, потому что «*Приводит к разрушению полноценного контакта с матерью даже в том случае, если во время кормления она держит ребенка на руках. Знакомство и привыкание ребенка к бутылочке означает инверсию в его сознании, это первый этап на пути последовательного разобщения с близкими, путем усугубления одиночества*» [12]
3. Максимум телесного контакта с мамой. Рекомендуется постоянное ношение ребенка на руках или в слинге, даже во время выполнения домашних дел: «*Держать ребенка во время работы по дому — это дело привычки. Очень помогает перевязь, которую надевают через одно плечо и которая поддерживает ребенка на противоположном бедре. Вытирать пыль или пылесосить можно в основном одной рукой. Стегать постель несколько сложнее, но изобретательная мать приспособится делать и это. При приготовлении пищи нужно обязательно загораживать ребенка своим телом от раскаленной плиты*» [8].
4. Совместный сон в родительской кровати, желательно до «самоотселения», то есть пока ребенок сам не захочет уйти спать в отдельную кровать: «*Во многих странах Африки, Азии и Латинской Америки родители принципиально спят вместе с детьми, чтобы дети не беспокоились и крепче спали*» [12] Совместный сон пропагандируется - как панацея при решении дисциплинарных проблем с ребенком. Если ребенок агрессивен, то, вероятно, он недополучил опыта «ручного периода» и Лендлофф рекомендует корректировать этот недостаток совместным сном: «*Носить четырехлетнего ребенка на руках, с тем, чтобы восполнить недополученный им опыт «ручного периода», довольно тяжело. Поэтому я посоветовала*

Антее и ее мужу Брайану брать Тревора на ночь к себе в кровать... Первые несколько ночей никто толком не мог заснуть. Тревор хныкал и ворочался, при этом попадая родителям пяткой по носу или локтем в глаз. А однажды лег поперек кровати, и родителям пришлось ютиться на самом краю. Но они не отступали, в отличие от родителей, которые после первых трех-четырех ночей махнули на все рукой и жаловались мне, что ничего не получилось. Через три месяца проблемы отпали сами собой: все трое крепко спали ночь напролет. [8]

Наличие маленького ребенка в постели родителей, по мнению автора, не должно быть помехой для сексуальных отношений родителей, ибо все это естественно: «*Вполне вероятно, что, не присутствуя при сексе родителей, ребенок теряет с ними важную психобиологическую связь, которую он стремится обрести вновь. Это стремление позже превращается в комплекс Эдипа или Электры — подавленное чувство вины из-за желания секса с родителем противоположного пола, в то время как ребенку была нужна всего лишь пассивная роль наблюдателя*» [8]

5. Отказ от сосок, бутылочек, коляски, манежа, ходунков, прыгунков и прочих не естественных приспособлений. Особо рьяные естественники тщательно следят, чтобы вокруг малыша не было игрушек неестественно ярких цветов. Желательно, чтобы игрушки были только из натуральных материалов.

Кроватка или коляска, по мнению Лендлофф - это «*переход из чрева в неживое ничто, в корзину, выложенную тканью, или в безжизненную пластмассовую коробку без движения, звука и запаха. Установившаяся за время беременности прочная, неразрывная связь между матерью и ребенком резко рвется. Неудивительно, что при этом мать впадает в депрессию, а младенец испытывает нестерпимые муки*». [8]

Укачивание в коляске и кроватке — лишь «*суррогат нужного ребенку движения. Но оно настолько убогое и однообразное по сравнению с тем, которое испытывает ребенок на руках, что вряд ли приносит облегчение изголодавшемуся по движению одинокому и заброшенному существу*» [8] Печальна участь младенца, который спит в кроватке и гуляет в коляске: «*Постоянная неуверенность в себе и невыразимое чувство одиночества и отчуждения отныне будут оставлять свой автограф на всех поступках этого человека*» [8]

6. Отказ от детского питания в пользу прикорма с общего стола (педагогический прикорм). Когда малыш начинает интересоваться едой из тарелок взрослых, ему просто дают то, что ест мама. Поэтому мама стремится, чтобы в ее тарелке была только полезная еда.

7. Отказ от подгузников в пользу раннего высаживания. Правильная «естественная» мама должна понимать сигналы ребенка. «*Благодаря этим сигналам ребенка мать может высаживать его с самого раннего возраста, формируя таким образом привычку к чистоте. (Для высаживания удобно*

использовать широкий таз.) Эта особенность новорожденного успешно используется у народов, сохранивших первобытные основы воспитания. Например, в африканских странах, где женщины носят своих детей привязанными на спине или на боку, не очень хорошей и чуткой считается та мать, которая через неделю после родов будет обмочена или запачкана своим ребенком. Это событие является свидетельством того, что она недостаточно чутко относится к сигналам своего малыша, в частности к двигательным сигналам» [12]

Популярность естественных методов можно объяснить тем, что зачастую они существенно облегчают уход за ребенком первых двух лет жизни. Кормление грудью избавляет от необходимости стерилизовать бутылочки и соски. Совместный сон с ребенком избавляет от необходимости вставать к нему ночью. Еда с общего стола избавляет от необходимости готовить малышу что-то отдельно. Использование слинга позволяет маме быть мобильной. Такая тесная связь, как контакт с мамой кожа к коже, всегда доступная грудь действительно способствует физическому и эмоциональному комфорту малыша. Ребенок «естественных» родителей воспитывается в ситуации, про которую Винникотт сказал: *«Иногда у младенца нет других переходных объектов, кроме его матери»* [13] Но любую идею можно довести до абсурда, например, продолжая постоянно носить в слинге уже годовалого ребенка, ограничивая тем самым его физическое развитие и исследовательский опыт. Как сказал Винникот: *«Хорошая мать начинает с практически полного приспособления к потребностям своего ребенка»* [13] Таким образом *«мать создает у него иллюзию, что ее грудь является его частью и находится под магическим контролем»* [13]. Но *«Конечная цель матери заключается в постепенном разрушении иллюзии ребенка»* [13] То есть, необходимость полного приспособления не относится ко всему периоду раннего детства. *«С течением времени степень такого приспособления уменьшается по мере возрастающей способности ребенка справляться с ее невниманием. Ребенок привыкает к отсутствию постоянного внимания со стороны матери... Если все пойдет на лад, младенец научится извлекать пользу из своего опыта фрустрации, поскольку отсутствие постоянного внимания к его желаниям приведет к тому, что объекты станут реальными. Из этого следует, что длительное, неослабное внимание к его потребностям, будет выводить ребенка из равновесия, так как адаптация подобного рода похожа на чудо, а объект, который ведет себя идеально, становится не лучше, чем чистая галлюцинация»* [13]

В настоящее время психологи сталкиваются с ситуациями, когда в начальную школу приходят дети, которых мама все еще кормит грудью, потому что «ребенок еще не готов отказаться от груди» По мнению мам, их дети-школьники, сосущие грудь, снимают стресс от посещения школы. Случается, что дети младшего школьного возраста спят в одной постели с

родителями, потому что «боятся спать в своей комнате». Идеализированное «самоотлучение» и «самоотселение» в реальности происходят не всегда. А к насильственному отлучению не все «естественные» родители морально готовы из-за боязни нанести ребенку психологическую травму своим отказом. «Не заставляйте, придет время – и ребенок сам поймет, что пора отказаться» – советуют adeptы «естественноти». «*Иногда попытка заставить ребенка реже брать грудь вынуждает его брать грудь чаще, чтобы доказать себе, что мама так же доступна, как и раньше, и так же любит его. Если вы прекратите настаивать на отнятии, вы можете обнаружить, что через несколько недель ребенок сам сократил кормления. И вы оба будете гораздо счастливее*» [9]

Поддерживают убеждение мам в необходимости долгокормления многочисленные популяристические статьи, содержащие абстрактные фразы «психологи доказали» и «психологи советуют», после чего идет список преимуществ длительного грудного вскармливания. Но в них нет ссылок на проводимые исследования и нет четко обозначенного критерия: что считать «долгокормлением». Если раньше считалось «долго» - это если мать кормит ребенка до года, то теперь, учитывая рекомендации ВОЗ кормить минимум до двух лет, многие мамы настроены кормить малышей до 3-5 лет – сколько потребуется. А пока ребенок не «самоотучился» мамы героически выполняют свою миссию, ища поддержку на форумах единомышленников:

— Так я же ей не из-за своего удовольствия даю - она меня преследует по дому с криками: «Хочу сисю, хочу молока!», поэтому мне легче дать ей грудь, чем терпеть истерики.

— А моя, стыди её, не стыди, говорит мне: «Помолчи пока, я титю сосу, не отвлекай!»

— Кормила до 3,5 лет, только ночью и вечером прикладывалась. Сейчас ей 11 лет. Прежде чем уснет - каждый вечер под бочком у меня полежит-приласкается и пошепчется со мной. Это мой СВЕТ, мое СЧАСТЬЕ, моя ЖИЗНЬ, звездочка моя, лебединая песня!

— Любимая еда и самая вкусная - мама! Нам уже 4 года. Все тряньдят отучать, а мне так жалко, она так нежно прижимается и прибалдевает, когда сосет...

— У меня двое детей, наслушалась я всякого конечно от «знающих экспертов», но скажу так – «долгокормление» это радость, как для меня, так и для моих детей. Они здоровы, счастливы и у нас с ними контакт и связь! Старшей дочке уже 7, а сыну 2,8. Кормлю обоих. Когда родился сын, пыталась дочку отучить, но она не могла уснуть и очень сильно капризничала. Равнодушно смотреть на рыдающего у себя в кроватке ребенка просто не смогла, так и стала кормить обоих. Благо с молоком проблем никаких. И продолжать планирую столько, сколько будет нужно.

Подобное долгокормление поддерживают СМИ. Например, журнал Time, на обложке которого фотография 26-летней американки Джейми Линн Грумет, кормящей грудью своего 4-летнего сына. Журнал New опубликовал фотографии 51-летней австралийской танцовщицы Махи Аль Мусы, кормящей пятилетнюю дочь: «Моя дочь очень легко приучилась к кормлению грудью, и с того момента я почувствовала особую связь с ней, своего рода благословение, - говорит женщина. - Если надо будет, я продолжу давать ей грудь до 10 лет»

Как видно из этих высказываний, прежде всего сами мамы не готовы отказаться от кормления грудью. Ф. Дальто писала: «*Если мать хочет отлучить ребенка от груди, она знает, чего хочет, и вправе этого хотеть; в таком случае и ребенок узнает об этом одновременно с матерью и согласится с ее желанием. Но если мать страдает от этого отлучения, ребенок тоже страдает и еще больше цепляется за грудь*» [5]. Причиной может быть неспособность мамы вынести эмоции ребенка при фruстрации, отсутствие других значимых отношений, невозможность увидеть себя за пределами симбиотической связи с ребенком, нарцисстическая травма матери, вынуждающая ее участвовать в соревновании «кто дольше кормит» на звание идеальной матери, низкая самооценка, соревнование с мужем или свекровью за значимость.

Какие последствия возможны у детей, в связи с таким длительным кормлением? Психоаналитики-фрейдисты сказали бы, что в подобных случаях у ребенка сохраняется оральная фиксация и, подрастая, ребенок начнет решать свои психологические проблемы либо с помощью переедания, либо с помощью курения и алкоголя. Гипотетически возможен инфантилизм, проблемы сепарации от матери. Низкая фрустрированная толерантность и несформированность других навыков самоутешения, кроме сосательного рефлекса и желания прильнуть к нагому человеческому телу, могут привести к сексуальным девиациям. Израильский психотерапевт О.В. Бермант-Полякова рассказывает в профессиональном сообществе о случаях, пусть единичных, но тревожных: «В школе на глазах у всех мастурбируют дети родителей, прекрасно устроенных в жизни, никого с психиатрическим диагнозом в родне, высшее образование, и общее у всех - мать индоктринирована «многолетним грудным вскармливанием ради иммунитета»

Подобные предположения и наблюдения идут вразрез с утверждениями консультантов проекта «Молочные реки» (www.breastfeeding): «Чем дольше кроха кормится из груди, тем легче проходит его социальная адаптация во взрослом мире. Сталкиваясь в повседневной жизни с разными жизненными ситуациями, как положительными, так и отрицательными, малыши, который кормится грудью, легче справляется с ними. Дети, которых долго кормили грудью, гораздо реже попадают под дурное влияние антисоциальных

подростков, они реже проявляют грубое поведение» Часто в подобных статьях ссылаются на исследование «**Значение ГВ и психологического единства матери и ребенка для его нервно-психического развития**» (Джумагазиев А.А., Козина Т.Ф. и Рожкова О.Н.) [4] Результат исследования: «*Грудное вскармливание способствует психоэмоциальному развитию ребенка и формированию его личности, тогда как ранний перевод ребенка на искусственное вскармливание является фактором риска, способствующим нарушению психического развития детей раннего возраста*» [4] Но при этом пропагандистами упускается из внимания тот факт, что в исследуемой группой были дети, находившиеся на грудном вскармливании, длительность которого составила $15,5 \pm 4,1$ месяцев, то есть, менее двух лет.

Мне известно только одно исследование, проводимое отечественными психологами «**О связи длительности грудного вскармливания с эмоциональным благополучием ребенка в последующем**». (Ю. В. Барановская) [3] Результат исследования: «*Однаково неблагоприятно оказывается на эмоциональном развитии ребенка как непродолжительное (меньше 6 мес.), так и длительное грудное вскармливание (более 13 мес.). Наиболее благополучной в эмоциональном отношении является группа детей, которые получали грудное молоко 7-13 мес. Группа детей, получающих грудное вскармливание более 13 мес., имеет большие страхов (по сравнению с возрастной нормой), незащищенность, тревожность, конфликтность, трудности в общении. У детей чаще наблюдается сосание пальца, проблемы со сном. Длительно кормящиеся дети чаще неуверенны в себе, пассивны при выполнении какой-либо деятельности, нуждаются в одобрении каждого действия, не проявляют интереса к познавательной деятельности, творчеству. При взаимодействии матери этой группы детей менее требовательны и последовательны, сильнее тревожатся за ребенка, меньше удовлетворены отношениями с ним. Длительность кормления грудью связана с проблемами в общении. Чем дольше осуществляется грудное вскармливание, тем больше проблем с общением со сверстниками имеет ребенок*» [3]

Имеет смысл психологам доносить до родителей не только информацию о пользе грудного вскармливания, но и о возможных последствиях позднего отлучения, проведя еще ряд подобных исследований. Очень естественно прилагать усилия к тому, чтобы ребенок вырос здоровым и счастливым. Еще более естественно искать разные пути для достижения этой благой цели. Но совсем не естественно провозглашать ту или иную модную тенденцию истиной в последней инстанции и возводить ее в культ, доводя до абсурда.

Литература:

1. Авдеева А.А., Старых Э.Ф., Прокопцева Н.Л. Влияние вида вскармливания детей 1-го года жизни на их интеллектуальное и физическое развитие до 8-летнего возраста.

- Фармакотерапия и фармакогенетика в педиатрии. Материалы научно-практической конференции педиатров России. М., 2000*
2. Барановская Ю.В., Валитова И. Е Возможности работы психолога с проблемами грудного вскармливания. Вопросы психологии. - 2011. - N 2
  3. Барановская Ю.В. Связь длительности грудного вскармливания ребенка и его эмоционального развития в последующем. Электронный журнал Психологическая наука и образование. <http://www.psyedu.ru/journal/2011/4/2564.phtml>
  4. Джумагазиев А.А., Рожкова О.Н., Козина Т.Ф. Значение грудного вскармливания и психологического единства матери и ребенка для его нервно-психического развития Вопросы детской диетологии, 2004, №6
  5. Дольто Ф. На стороне ребенка: Пер. с фр. М., 1997.
  6. Казакова Л.В. Как долго кормить грудью? Мой ребенок, 2002, №4
  7. Качалова О. Как долго кормить грудью? Электронная версия: <Http://www.2mm.ru/grudnoe/132>.
  8. Ледлофф Жан Как вырастить ребёнка счастливым. Принцип преемственности. Генезис, 2014 г.
  9. Сирс М., Сирс У. Грудное вскармливание: кормление грудью нужно и ребенку, и маме. ACT:Астrelъ, 2007
  10. Фатеева Е. М., Цареградская Ж. В. Грудное вскармливание и психологическое единство «мать–дитя». М., 2000.
  11. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. В 2 т.М.,1999.
  12. Цареградская Ж. В. Ребенок от зачатия до года. М.: Астrelъ: ACT, 2005
  13. Winnicott, D. W. *Transitional objects and transitional phenomena. A study of the first „not-me“ possession.* 77k* International Journal of Psycho-Analysis, 34, 89-97, 1953.

ЮРТА МУДРОСТИ – СТРУКТУРА ВНУТРЕННЕГО ПСИХИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА

Горлова М.Г., Кошелев М.В. (г. Новосибирск)

В статье предлагается структура внутреннего психического пространства человека, соответствующая устройству внешнего мира, который человек осваивает через деятельность.

Данная работа предполагает объединение идей русских космистов и теорию деятельности А. Н. Леонтьева.

В соответствии с теорией деятельности А. Н. Леонтьева внутренняя, психическая деятельность возникает в процессе интериоризации внешней, практической деятельности и имеет принципиально то же строение. Таким образом, структура психики должна отражать устройство окружающего мира, чтобы человек смог усвоить внешний опыт и передать свой.

Русские космисты (Н. А. Бердяев, В. И. Вернадский, В. С. Соловьев, Н. А. Умов, Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский) в той или иной форме развивали идею о том, что Земля является частью космоса и все процессы на ней также зависят от того, что происходит в космосе. Деятельность человека создает новую "оболочку" Земли, "новую сферу", которую Вернадский назвал ноосфера. Космисты разделяли идею восхождения к новой природе человека, они считали, что активная эволюция совершается через сотрудничество Божественных и человеческих энергий.

В данной работе мы опираемся на следующие постулаты:

1. Человек является космическим существом.

2. Уровень его задач соответствует космическому масштабу.
3. Для такого уровня задач необходимы опыт, знания и энергии из многих источников.
4. Вселенная имеет свое устройство, свои законы и правила, часть из которых человек может постигнуть. Как космическое существо, он должен их соблюдать, чтобы не разрушить вселенную.
5. Внутренняя структура психики отражает устройство Вселенной.
6. Области психики образуют пространства, в которых человек через деятельность накапливает свой опыт в виде выборов, мудрости и ценностей.
7. Опыт, знания и мудрость человек накапливает для своей Души и передает своему Роду, второй половине, человечеству, планете Земля, галактике, Богу для их собственного обучения и дальнейшей передачи другим.

Предлагаемую структуру внутреннего психического пространства человека мы назвали «Юртой Мудрости». Её можно схематически представить как восемь вложенных друг в друга полусфер, стоящих на плоскости, разделенной на восемь секторов.

Сектора отражают области деятельности человека в отношениях с внешним окружением:

- 1) с самим собой;
- 2) со второй половиной;
- 3) с человечеством;
- 4) с планетой Земля;
- 5) с Родом;
- 6) с предназначением;
- 7) с Богом;
- 8) с галактикой.

Каждому сектору соответствует своя энергия, имеется свой источник этой энергии, из которого человек черпает энергию, знания, задачи, другие ресурсы.

Цель деятельности в каждом секторе – приобретение опыта и обретение единства со всеми источниками.

Полусфера отражают шаги духовного развития, начиная от наименьшей внутренней полусфера и заканчивая наибольшей внешней полусферой:

- 1) само-осознание и духовное очищение;
- 2) духовное ученичество;
- 3) духовное учительство;
- 4) духовное творчество;
- 5-8) духовное служение (деятельность для планеты, звездной системы, галактики, Бога);

Обучение в «Юрте» происходит по спирали: получив опыт в какой-то ситуации, обучившись в деятельности, человеку становится доступен другой сектор полусфера или переход в следующую полусферу.

В ходе деятельности человек делает выборы: «в такой-то ситуации я выбираю действовать так-то и так-то, выбираю относится к чему-то таким образом». Каждый сделанный выбор проверяется в дальнейшей деятельности, и приводит к новым выборам. Накопленный опыт можно представить как *дерево выборов* в каждом психическом пространстве.

Если человек не смог сделать правильный выбор в какой-то момент своей деятельности, он будет испытывать стресс в аналогичных ситуациях, которые со временем будут становиться всё более острыми и опасными. Методом мышечного тестирования можно быстро найти исходную ситуацию, проработать её наиболее мягким способом, обучиться и сделать необходимые выборы, устранив стресс окончательно. Следует отметить, что простое снятие эмоционального стресса без осознания причин и соответствующих выборов частично нивелирует обучающий эффект от стрессовых ситуаций.

Таким образом, предложенная структура внутреннего психического пространства человека:

- 1) может использоваться для диагностики текущего состояния и определения необходимых действий по обучению и развитию, личностному росту, открытию своего Предназначения.
- 2) может использоваться для расширения картины мира, классификации психологических инструментов, помогающих осознать человеку его проблемы с разных аспектов, обучиться и сделать правильный выбор.
- 3) отражает устройство внешнего мира и позволяет накапливать в виде выборов результат всей его деятельности.
- 4) указывает источники энергии в каждой области и способы их подключения для творчества на благо Рода, планеты, человечества, галактики.

ВЫХОД ИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ЛОВУШКИ «УСПЕШНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Горлова М.Г., Кошелев М.В. (г. Новосибирск)

Понятие «социальная программа»

Социальные программы включают целый комплекс: поддерживают определенные стратегии/формы поведения, закрепленные в атмосфере семьи, Рода, в деятельности, подкрепляемые и поддерживаемые культурой, выраженные в определенном комплексе идей, сопровождаемые сложившимися в обществе ментальными стереотипами. Социальных

программ много, есть развивающие человека, есть угнетающие его развитие.

Социальной ловушкой можно назвать социальную программу, если она причиняет боль любого рода человеку и/или его окружению, человек не может выйти из нее самостоятельно, несмотря на свое желание, во многом осознанное.

Одну из ловушек мы назвали «Успешный человек», чтобы подчеркнуть парадокс между стремлением людей к финансовой и/или другой успешности и порабощением их свободы выбора и воли. Это приводит к центробежному движению, такому как дауншифтинг, когда человек намеренно снижает свой статус и уровень дохода вплоть до полного отказа от карьеры. Мнение «или карьера, выглядящая как крысиные бега, или счастье в социальном бездействии» отражает мнимое отсутствие выхода из социальной ловушки «Успешный человек».

Алгоритм выхода из социальной ловушки

Ниже приведен краткий алгоритм выхода из социальной ловушки. Мы работаем в рамках прикладной кинезиологии и алгоритм подразумевает помимо осознания и принятия выборов мышечное тестирование и выполнение коррекций на каждом этапе в случае их необходимости.

1. Название социальной программы. Оно должно быть полным и точным и переживаться телом как узнавание и подтверждение истинности названия.
2. Текущее положение. Осознание, к чему приводит эта программа, что блокирует в вашей жизни, какие чувства и эмоции вызывает, какие ощущения/симптомы переживаются телом при влиянии этой программы.
3. История, как развертывалась программа в вашей жизни, в жизни вашей семьи, вашего Рода. Осознание, в каком возрасте, периоде вашей жизни, наиболее ярко проявлялась эта программа. /Возраст может быть определен как в вашем прошлом, включая опыт за пределом текущей жизни, так и в настоящем, или в будущем/. Осознание, почему вы согласились быть под влиянием этой программы, каковы были мотивы, как она развивалась, как проявлялась в вашей жизни.
4. Осознание, как эта программа проявляется в нашей культуре.
5. Осознание основных идей программы и сопутствующих им массовых стереотипов, осознание влияния этих идей на вашу жизнь и выход из-под их влияния.
6. Осознание выгод нахождения в программе.
7. Отказ от этих выгод – осознание, разработка контраргументов.
8. Принятие решения выхода из программы.
9. Отказ от программы через выборы.

10. Определение и выполнение действий, укрепляющих, поддерживающих и проверяющих ваши выборы.

Выход из социальной ловушки «Успешный человек»

Допустим, вы проводите тренинги на тему социального успеха, сами посещаете такие тренинги, или поставили перед собой задачу социального успеха как приоритетную. Полезно задуматься, не вгоняете ли вы себя/других в расставленные красные флаги, ведущие к финалу, который заранее вами не планировался.

Конечный результат ловушки: вы живете в коттедже, за большим забором, ездите на дорогой машине с охраной, ваших детей всегда сопровождает охрана, или они отдельно от вас учатся за рубежом, вы прошли через серию подъемов и спадов бизнеса, предательство друзей, воровство теми, кому доверяли, вам не с кем открыто и искренне общаться, вы недоверчивы, идут потери смысла деятельности и жизни. За забором находятся агрессивно настроенные по отношению к вам, завидующие люди.

Человек потратил много времени и усилий, ожидая свободы, вознаграждения, а в реальности сталкивается с недостатком энергии и здоровья, с разобщенностью и изоляцией.

Культура успеха, пропагандируемая в социуме, ставит акцент на выгодах, которые относятся к сфере потребления и не имеют отношения к подлинному развитию и обучению.

Происходит постепенное обесценивание ценностей живого человеческого общения, установления связей, обратной связи от других различными способами, в том числе, через подмену дистантными формами общения – печатными и электронными изданиями, играми, виртуальным общением.

В нашей культуре эта социальная программа проявляется через стратегии выстраивания отношений по типу «работай локтями», «подковерные игры», «не пущать», «я – начальник, ты – дурак» и др.

Распространенными идеями, которые развивают эту ловушку, являются *гордыня* и *тищеславие*, вызывающие *превосходство* по отношению к нижестоящим и *зависть/раболепие* к вышестоящим. Достижение небольшого успеха ведет к *испытанию славой*, что «дает право» *ходить по головам, топить «высовывающихся»*, с одной стороны, а с другой, ведет к глубокой внутренней неуверенности и *самоедству*. За счет изменения ценностей глубокая неудовлетворенность компенсируется *пристрастиями и жадностью*.

Выгодами социальной программы являются:

1. Все видят только внешнюю сторону, не знают, чего это стоит и обесценивают усилия по достижению.
2. Барьер и изоляция дают защиту от «агрессивной» среды.

3. Эксплуатация, использование чужой энергии и чужих ресурсов в своих целях.
4. Замыкание энергии Рода на себя по принципу «Я – главный».
5. Простая картина мира, подразумевающая иерархию, где нижестоящие подчиняются верхним.
6. В итоге человек обладает властью, которой распоряжается в силу своих представлений.

Контрагументы, позволяющие отказаться от выгод программы

В результате следования социальной программе происходит:

1. Нарушение Божественных законов и этики.
2. Перекрывание энергии всем участникам общения.
3. Собственное капсулирование, остановка в развитии.
4. Неспособность к творчеству, скука, не для кого творить.
5. Самоизоляция, разобщенность, «забор». Нет общего праздника и нет ощущения праздника в жизни.
6. Отсутствие видения, к чему стремиться.
7. Отсутствие групповой синergии.

Для изменения необходима кардинальная Трансформация извне и изнутри человека.

Выборы для отказа от программы

Я выбираю:

1. Равенство, отказ от гордыни.
2. Признать целостность устройства мира, принять необходимость всех его частей, о которых я знаю, не знаю, никогда не узнаю, неспособен узнать.
3. Принять необходимость общения как базовую ценность.
4. Признать себя как Божественное существо, имеющее Предназначение, данное Богом.
5. Признать свободу выбора и свободу воли каждого, включая себя.
6. Позволить себе иметь свой внутренний мир, признать его существование, уважительно относиться к нему, постоянно общаться с ним.
7. Выйти из ментальных ловушек и стереотипов, навязанных извне. Нарабатывать свой опыт и обучаться, несмотря на внешние ограничения.

Если мы делаем эти выборы, то мы признаем равную значимость себя и окружающего мира, возвращаем себе возможности существенно расширить круг общения и найти тех, с кем можно подлинно общаться, вернуться к исполнению своего Предназначения (от которого мы отказались, польстившись на посулы ловушки «Успешный человек»), открыть новые подлинные источники энергии.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ В ЛИЦЕЕ

Деркач А.А. (г. Иркутск)

Современные условия жизни зачастую являются кризисными для психики, ведь на человека обрушивается огромный поток нефильтруемой информации, оказываются различные воздействия, которые не всегда благоприятны. Таким воздействием охвачено не только взрослое, но и детское население. Как особую категорию риска, наиболее поддающуюся негативному воздействию окружающей социальной среды, можно выделить именно подростков. Подростковый возраст часто называют критическим и трудным периодом в жизни человека. Основной чертой их негативных кризисных проявлений становится эмоциональная чувствительность, раздражительность, беспокойство и легковозбудимое состояние, возникающее помимо понимания и воли подростков.[5] Из-за эмоциональной неустойчивости в совокупности с неблагоприятным воздействием социальной среды и низкой жизнестойкостью среди подростков наиболее высок риск суицидального поведения.

Суицидальное поведение - формы активности, направляемые мотивами и представлениями о лишении себя жизни; осознанный акт устранения из жизни под воздействием острых психотравмирующих ситуаций, при которых собственная жизнь теряет для человека смысл. [1] Изучение суицидального поведения представляло интерес для многих философов (Д.Юм; Н.А. Бердяев, А. Камю; Ч. Ламброзо и др.) Э. Дюркгейм, например, выделял несколько видов суицидов в зависимости от причины: эгоистические, альтруистические, аномичные и индивидуальные. Помимо философов этим вопросом интересовались и психологи (З. Фрейд; К.Менninger; Э. Шнейдман; М.Фарбер). С точки зрения З. Фрейда, суицидальное поведение это преобладание инстинкта смерти «Танатоса», и человек с преобладанием именно этой энергии неизбежно стремится к смерти, в отличие от человека, у которого преобладает инстинкт «Эроса» (стремление к жизни). М. Фарбер говорил о том, что «Частота самоубийств в популяции прямо пропорциональна количеству индивидов, отличающихся повышенной ранимостью, и масштабу лишений, характерных для этой популяции».[2] Из этой концепции мы видим как социологическую, так и психологическую составляющие.

В настоящее время можно отметить возросшее количество суицидов и суицидальных попыток. Поэтому эта тема остается актуальной для исследования, для разработки оптимальных методов профилактики и диагностики суицидального поведения. На данном этапе развития психологической науки можно отметить проблему в выявлении

суицидентов. Не существует единой методики, позволяющей выявить человека, склонного к самоубийству, ведь факторы, влияющие на возникновение суицидального поведения абсолютно разные даже в одной возрастной подгруппе. Факторами являются как внешние(горе, инвалидность, несчастная любовь, физические страдания и др.), так и внутренние предпосылки(слабо развитие волевые качества, патологии смысловой регуляции, низкий уровень социальной компетенции, неадекватность самооценки, непереносимость фрустрации, низкая жизнестойкость).

Основной профилактикой суицидального поведения является формирование высокой жизнестойкости. Жизнестойкость (hardiness) представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания (hardy coping) со стрессами и восприятия их как менее значимых.[4]. Как известно, понятие жизнестойкости было введено Сьюзен Кобейса и Сальваторе Мадди и разрабатывалось на пересечении экзистенциальной психологии, психологии стресса и психологии совладающего поведения (Д.А.Леонтьев, 2006). Исходя из междисциплинарного подхода к явлению жизнестойкости человека, Д.А. Леонтьев считает, что данное свойство личности характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности деятельности.[4] Такой подход к определению жизнестойкости указывает на ее связь со способами поведения человека в определенных, стрессогенных ситуациях, а следовательно на риск возникновения суицидального поведения.

Исходя из вышесказанного, представляется важным исследование характеристик жизнестойкости и суицидального поведения. В нашем исследовании мы поставили перед собой задачу по выявлению учащихся с риском возникновения суицидального поведения, для дальнейшей профилактики за счет развития жизнестойкости. Исследование мы проводили на базе МАОУ Лицея ИГУ г. Иркутска. Необходимо коснуться краткой характеристики данного учебного заведения. Там учатся дети, большинство из которых можно считать одаренными, они имеют высокий уровень интеллекта, высокий уровень креативности. Такие дети достаточно успешны в интеллектуальной и творческой реализации(олимпиады, конкурсы, викторины, пение, рисование, танцы). Их реализации безусловно способствует педагогическая работа. Как известно, такие дети отличаются повышенной эмоциональной гибкостью и высоким уровнем тревожности. Все эти характеристики усугубляют риск развития суицидального

поведения в подростковом возрасте в условиях обучения. Ввиду практической сложности достоверного суждения о наличии в данный момент суициального поведения у данной личности для нашего исследования был выбран пакет методик, позволяющих дать информацию с разных точек зрения. Нами была составлена анкета для родителей, в которой были перечислены порядка 45 характеристик, относящихся к проявлению суициального поведения у подростка. Родителям необходимо было отметить те характеристики, которые, по их мнению, проявляет ребенок. Также мы провели диагностику в классах с использованием проективных рисуночных методик. Подросткам была предложена направленная визуализация с дальнейшей прорисовкой и проговором, при этом психологом велось наблюдение и дальнейшая интерпретация рисунков. Помимо анкеты и рисунков было проведено тестирование с использованием теста жизнестойкости С. Мадди в переводе и адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой. При обработке полученных данных мы получили следующие результаты: подростки, чьи родители отмечали большее количество совпадений с характеристиками в анкете имели рисунки негативного содержания, а также низкий уровень жизнестойкости. Что касается компонентов жизнестойкости, то у таких подростков низкий уровень вовлеченности. Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. В противоположность этому, отсутствие подобной убежденности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни. [4]. В задачу психолога входит помочь человеку в отыскании позитивных сторон настоящего момента жизни, так как человек обычно в такой ситуации склонен к преувеличению собственных проблем, тревожному и депрессивному тону настроения, не замечая новых возможностей для личностного роста.[3] Нами была проведена профилактическая работа, включающая тренинговые занятия по развитию компонентов жизнестойкости, классные часы, приглашение жизнестойких личностей в качестве моделей для идентификации, семинары для педагогов и родителей. Результатами нашей работы можно считать предотвращение суициальных попыток, повышение личной эффективности учащихся, их успешной самореализации.

Таким образом, очень важно проводить профилактическую работу по развитию жизнестойкости, чтобы не только снизить уровень возникновения суициального поведения, но и для личностного развития.

Литература:

1. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Диагностика суициального поведения: метод. рекомендации. – М.: МНИИП, 1980. – 30 с.
2. Книжникова С.В. Педагогическая профилактика суициального поведения на основе формирования жизнестойкости у подростков в условиях общеобразовательной школы: Автографат диссертации.-Краснодар, 2005.

3. Козлов В.В. Социальная работа с кризисной личностью. Методическое пособие. – Ярославль, 1999. – 303 с.
4. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова — М.: Смысл, 2006. - С.26
Пермякова В.А. Возрастное развитие: Предпосылки, периодизация, характеристики возрастов и закономерности (в норме и при отклонениях): Учеб. пособие. / В.А. Пермякова. – Изд. 3-е, дополн. и перераб. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2006. – 184 с.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА

Жандарова Н.Н. (г.Иваново)

Многие сейчас отмечают высокую активность внешних событий. Когда необходимо быть на Пике и в условиях все возрастающих скоростей точно и быстро принимать решения в различных контекстах своей жизни.

Часто эти решения ошибочны и неточны. Иногда они приводят к стратегическим ошибкам, исправлять которые приходится годы и годы своей жизни.

На что обычно опирается человек, принимая то или иное решение, например, в контексте собственного бизнеса?

Во-первых, «как привык», опираясь на свой опыт прожитых лет, собственные предпочтения и сложившиеся стратегии .

Но тогда нет ориентиров. Внешний мир постоянно меняется, и его влияние на сюжеты усиливается, возникает все больше различных моментов , которые необходимо учесть. А человек действует по некоторому заученному сценарию.

Во-вторых, «смотрит, как делают другие и у них это удалось».

Однако, не секрет, что любая чужая технология, уникальная и эффективная в одной компании, у других при копировании теряет свою уникальность.

В-третьих, ориентируется на рекомендации и технологии различных консультантов и экспертов.

По нашим наблюдениям – такие подходы принятия решений могут, в связи с возросшими скоростями, не только тормозить, но и быть в перспективе ошибочными.

Мы будем следовать направлению (развиваемому совместно с М.Я.Пальчиком) «Квантовый путь познания». Это направление основано на анализе и моделировании древних духовных традиций и некоторых идеях квантовой физики. Этот подход включает две важных для современного человека аксиомы (которые явно или неявно присутствуют во всех духовных традициях):

- каждый человек является автором всех своих трудностей
- у каждого человека достаточно силы для решения любых проблем, появляющихся на его пути (Однако, эта сила может быть рассеяна в стрессах личной истории)

Нам все чаще приходится действовать в условиях стресса. Стресс обусловлен тем, что изменения внешнего мира происходят быстрее, чем скорость, с которой мы на эти изменения можем реагировать.

Как правило, бессознательно , в эти моменты нас «ведут» два основных переживания – страх неудачи или предвкушение (радость) успеха.

Человек начинает действовать из этих состояний. Из страха поражения он медлит там, где необходимо действовать быстро, а из предвкушения успеха, человек проявляет активность там, где ситуация требует выдержки.

В идеальном варианте, решения должны приниматься из состояния спокойствия и невовлеченности, независимо от уровня стрессовой ситуации.

Однако в жизни человек бессознательно использует те стереотипы поведения, которые он приобрел из жизненного опыта, главным образом в детском и подростковом возрасте из опыта взаимодействия со значимыми людьми (мама, папа, братья, бабушки и дедушки, сверстники , воспитатели, учителя и др.).

Со временем, внешнее поведение человека становится предсказуемым, как будто, он вновь и вновь действует по одному и тому же сценарию, меняются только контексты.

У каждого человека есть свой уровень стресса . Это зависит от уровня личной силы человека , основными качествами которой являются концентрация и расфокусированность внимания.

Уровень личной силы зависит от того, какое количество фрагментов сюжета человек одновременно может держать во внимании в момент стресса. Для этого нужен высокий уровень концентрации внимания и, вместе с тем, способность к расфокусировке внимания.

Основными качествами расфокусированности внимания являются выдержка, стабильность , чувствительность. Качества концентрации – активность, воздействие, воля и пр.

Есть различные уровни силы человека: уровень ребенка, подростка, юноши, взрослого, зрелого человека. (Подробнее об уровнях развития человека описано в книге М.Я. Пальчика «Квантовая модель эволюции личности», – Новосибирск). Чем выше уровень силы, тем выше способность к концентрации и расфокусировке в момент стресса, и, следовательно, тем больше осознанность и количество информации, удерживаемой в сознании.

Человек с высоким уровнем личной силы способен сохранять спокойствие и невовлеченность, несмотря на возрастающую скорость внешних изменений. Иначе говоря, ситуации, которые являются стрессовыми для одних людей, не воспринимается как стресс людьми с более высоким уровнем личной силы (в указанном выше смысле).

Например, проблема выбора для людей уровня юноши может переживаться как стресс, но этой проблемы не будет у взрослого. Для последнего, однако, трудностью может быть тупик в бизнесе.

Таким образом, у каждого человека есть свой «потолок». Он переживается, когда уровень стресса велик настолько, что существенно снижается объем восприятия, и многие элементы сюжета выпадают из поля внимания. Далее возникает эмоциональное переживание, например, слабости или беспомощности или наоборот, протеста или агрессии.

Подобные переживания имеют представительство в теле в виде структуры телесных напряжений. Нужно выследить и трансформировать устаревшую стратегию, закодированную в виде таких телесных напряжений. Только тогда появляется (как правило, спонтанно) новая стратегия, более уместная для этого человека в данной ситуации. Подробное описание практик выслеживания и трансформации дано так же в упомянутой выше книге М. Я. Пальчика.

В нашем подходе предлагаются техники работы с проблемными внутренними состояниями. Подобные состояния рассматриваются как продолжение внутренних ограничений, как следствие искажений и ошибок восприятия, а не объективных особенностей внешнего мира. После трансформации исчезают ограничения и выстраивается более адекватное (желаемое, ресурсное...) состояние. Субъективно это знание переживается как спонтанное появление уникального знания о том, как действовать. Это знание уникально приходит из глубины внутреннего пространства человека. Оно уместно (сохраняет актуальность) только в данном сюжете и для данного человека.

Таким образом, в данном подходе каждый стресс превращается в «знак», указывающий направление трансформационных усилий, помогает познавать себя и расширять свои возможности и границы. После трансформации стресса возникает конкретное знание о том, как решается встретившаяся проблема.

РОЛЬ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В ФОРМИРОВАНИИ УСТАНОВОК НА ТРЕЗВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Жижин А. А. (г.Златоуст)

В настоящее время в России происходит формирование национальной идеи на качественно новом уровне, что чрезвычайно важно для выживания государства и общества и обеспечения его дальнейшего стабильного развития. Национальная идея во многом определяет образ жизни народа, в том числе установки на трезвость или определенный стиль потребления алкоголя. Коррекция национального самосознания и социального бессознательного в рамках обновленной национальной идеи, а также донесение ее сути до массового сознания может способствовать

существенному оздоровлению российского общества, а также оказывать позитивное влияние и на мировое сообщество в целом.

Национальная идея - это форма структурирования самосознания народа, определяющая его миссию, идеалы, общепринятый образ жизни. Национальная идея должна способствовать выживанию и процветанию общества.

Миссия России - синтезировать лучшее из восточной и западной культур (религию и науку, духовное и материальное измерение жизни), сформировать новый образ жизни в постиндустриальную эпоху. При этом важна как опора на традиции, так и определенная доля здоровых инноваций.

В качестве идеалов в России традиционно выступало служение Отечеству, обществу, достижение социальной справедливости, поддержание и следование семейным традициям, а также духовные поиски. «За Веру, Царя и Отечество», - военный девиз, распространенный во времена Российской Империи. Этот девиз отражает наличие общества, его лидера и господствующей идеологии, определяющей образ жизни.

На современном этапе развития общества в России актуальны идеи личностного роста, и только сильная и здоровая личность может эффективно служить обществу на основе правильно воспринятой и понятой национальной идеи.

В настоящее время в образе жизни населения России представлены модели, стандарты, стили поведения, унаследованные и/или заимствованные из разных исторических систем. Во-первых, речь идет о моделях поведения, входящих в состав современного образа жизни, которые унаследованы от дореволюционной эпохи: стремление усилить национальное начало в жизнедеятельности общества, дореволюционные черты бизнеса, традиции благотворительности, религиозность и служение церкви и др. Второй вид моделей поведения – это совокупность черт, унаследованных от эпохи СССР. Третий вид – это модели поведения, характерные для населения постсоветской России. Они сформировались в течение последних 10-15 лет реформ и вошли в структуру образа жизни. Не все эти модели поведения являются адаптивными и способствующими оздоровлению, они должны быть критическим образом осмыслены.

Исторически национальная идея в России была связана с языческим, христианским и коммунистическим мировоззрением.

По мнению неоязычников, в дохристианские времена на Руси потребляли очень мало алкоголя, выпивать позволяли только людям после рождения определенного количества детей. С христианской точки зрения, наоборот, до крещения Руси пили больше, а Православие способствовало отрезвлению общества.

Православие, с одной стороны, негативно относится к алкогольной зависимости как к страсти. С другой стороны, алкоголь используется в

самых обрядах христианства, а в Библии есть рекомендации применения вина для веселья и облегчения восприятия проблем.

В советские времена потребление алкоголя не запрещалось, но ограничивалось. Зачастую идеализировались образы трезвенников или умеренно пьющих людей, злоупотребление алкоголем высмеивалось и порицалось.

В настоящее время многие варианты национальной идеи России опираются на Православие. Русская Православная церковь поддерживает патриотические настроения в обществе.

В формировании мотивации к потреблению алкоголя культуральные факторы имеют большое значение. В обществе формируются традиции, обуславливающие потребление алкоголя: «Пить можно всем, необходимо только знать, где и с кем, за что, когда и сколько». Мы живем в эпоху, когда нет необходимости слепо следовать любым традициям, в том числе алкогольным, и можем выбирать, какой образ жизни вести.

Образ жизни людей во многом зависит от социальных лидеров различного уровня и сфер деятельности. Эти лидеры могут выступать в качестве эталонов для других людей, и от их собственного поведения зависит степень эффективности социального влияния.

Значительным потенциалом влияния в плане формирования установок на трезвость обладает Президент, национальный лидер России Владимир Владимирович Путин, ведущий здоровый образ жизни, а также другие политические лидеры. В последние годы наметились положительные тенденции в области государственной антиалкогольной политики. Формирование положительного имиджа государственных служащих в аспекте здорового образа жизни может внести значительный вклад в пропаганду трезвости.

Также большую роль в пропаганде трезвого образа жизни своим примером могут сыграть люди, пользующиеся общественной популярностью и уважением: деятели науки и культуры, религиозные лидеры, представители помогающих профессий (психологи, врачи, педагоги и др.). При этом в рамках государственной антиалкогольной политики необходимо определить круг лиц, от которых ключевым образом зависит формирование трезвого образа жизни, и определить стратегию эффективной работы с ними.

Разрушение национального самосознания может быть выгодно для конкурентов России, вызывая тем самым духовный кризис, который также отражается на материальной и социальной сферах жизни. В кризисные периоды закономерно ухудшается уровень общественного здоровья, в том числе наркологического. С другой стороны, сам алкоголизм способствует снижению национального самосознания.

После революции 1917 г. национальная идея претерпела существенное изменение, Православие перестало играть роль

государственной идеологии. Постепенно атеизм привел к увеличению потребления алкоголя в несколько раз. После разрушения коммунистической идеологии в 1990-х г.г. пьянство еще более усилилось. Культ получения удовольствия любой ценой, потребительского отношения к жизни стал преобладать над творческим отношением, формируя различные зависимости.

Таким образом, наличие национальной идеологии способствует выживанию и развитию России, повышению антикризисной устойчивости общества. Православная идеология хорошо адаптировалась на российской почве, способствуя поддержанию патриотизма, укреплению государства и общественной нравственности. На современном этапе развития общества необходима как опора на традиции, так и научные инновации, повышающие уровень адаптации и качество жизни.

РАБОТА С УРОВНЯМИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ РАСКОЛОВ ЧЕРЕЗ ТЕЛЕСНЫЕ ПРАКТИКИ

Караганова В.А. (г.Москва)

В этой статье мы будем обсуждать новые методы работы с эмоциональными проблемами в рамках авторского подхода М.Я.Пальчика «Квантовый путь познания». Эти методы могут использоваться для решения проблем, возникающих в самых разнообразных контекстах.

Дополнительно, мы будем опираться на концепцию чакр и подробно рассмотрим силу или искажение каждой из них.

В нашей модели тело рассматривается, как выражение бессознательного. Даже небольшой внешний стресс создает телесную реакцию в одной или нескольких зонах тела. Например, на резкий звук или неожиданное прикосновение. Каждую откликающуюся в теле зону можно ассоциировать с уровнем определенной чакры, и наоборот. Исходя из этого, будет интересно подробнее исследовать взаимосвязь эмоций и телесных реакций принятых в модели чакр.

Считается, что чакры являются центрами силы и сознания, и расположены во внутреннем (тонком) теле человека. Кроме индуизма, понятие чакр используется в некоторых системах буддизма, рейки, аюрведе и во многих современных оздоровительных направлениях.

Одним из ведущих исследователей в области изучения чакр, меридианов, акупунктурных точек, считается президент Международной ассоциации религий и парapsихологии доктор Хироши Мотояма. Начиная с 60-х годов он проводил опыты, направленные на изучение функциональных зависимостей между чакрами и физическим телом. Данные этих исследований доктор Мотояма изложил в своих научных статьях и книгах. Полученные результаты указывали на несомненную связь

между тонкими органами (чакрами), нервной и эндокринной системами человека.

Согласно модели чакр, каждый энергетический центр имеет проекцию на уровне тела и тесно связан с эндокринной системой. Воздействие на чакру стимулирует определенный участок мозга и вызывает различные психические состояния. Современная биология объясняет эти состояния химическими изменениями, вызванными деятельностью эндокринных желез.

«Эндокринные железы являются частью мощной контрольной системы, которая влияет на тело, начиная с уровня клеточной, генной активации, вплоть до функций нервной системы. Чакры, таким образом, способны воздействовать на наше настроение и поведение через гормональное влияние на деятельность головного мозга».

Ричард Гербер («Вибрационная медицина», 1988)

Каждая чакра, помимо контроля различных биологических функций организма, связана с определенным набором чувств, склонностей и способностей.

Рассмотрим основные характеристики, с первого по шестой уровень, подразумевая, что они не являются абсолютными для всех.

Первая чакра - это место мощнейших форм энергии, дающих жизненную силу и обеспечивающих выживание. Без нее невозможно активизировать верхние уровни. Здесь создается платформа для опоры, укорененности и здоровья, зарождаются сексуальность и базовые потребности, включая продолжение рода. Искажение этого уровня может проявляться как ощущение страха смерти,увечья, болезней, ужаса, бессилия, беззащитности, непринятия себя и своего права на существование. Возможно проявление страхов связанных с детьми и с возможностью продолжать род. Местом расположения этой чакры считается нижняя точка туловища и кончик копчика.

Вторая чакра, расположена примерно 2-3 сантиметра ниже пупка. В сбалансированном состоянии дает коммуникабельность, чувство опоры, объединенность с людьми, чувствование контекста, возможность получать удовольствие, рождать что-то новое и смотреть в будущее. Под ее управлением находятся выделительные процессы и детородная функция. Если баланс в этом центре нарушается, то человек может испытывать страх будущего, потери опоры, панику, тревожность, сексуальные или коммуникативные страхи.

Третья чакра, находится в районе солнечного сплетения. Отвечает за самооценку, активность, самоутверждение, расширение границ, экспансию, тактическое видение. На физическом уровне контролирует систему пищеварения, селезенку и почки. Нарушение в этой зоне может проявляться как страх наезда, наказания, воздействия внешней силы, бессилием, подавленностью, соперничеством, завистью,ластностью или

агрессией. В некоторых системах считается, что эта чакра является переходом между телом и духом. Дисбаланс на этом уровне создает конфликт между желаниями и действиями, как бы разделяя глубинные идеи и энергетические ресурсы.

Четвертая чакра, часто называется сердечной из-за расположения в центре груди. Дарит силу понимания, принятия, безусловной любви, доброты и бескорыстного сопереживания. Здесь зарождается способность выбирать и видеть множество возможностей, творить совершенствуя уже существующее в мире. Активизация четвертого центра приводит к расширению чувств свободных от каких-либо эгоистически-персональных переживаний. Нарушение на этом уровне может создавать ощущение грусти, одиночества, отвергнутости, невостребованности, чувства несправедливости, ненависти, желания мести, растерянности или непонимания, как действовать.

Пятая чакра отражена в теле на уровне щитовидной железы. Логика, стратегическое видение, абстрактное мышление и более глубокое понимание жизни, все это проявления целостности уровня. В противоположность вышеперечисленному, искажение может выражаться в ощущении тупика, обидах, привязанностях, соперничестве, страхах за социальный статус. Могут возникать страхи связанные с ощущением «Я должен», «Я обязан» или ролевые страхи - «Я плохой отец, жена, руководитель». На физическом уровне искажение может отражаться в виде утомляемости, нарушения работы дыхательной системы или щитовидной железы.

Шестая чакра, этот уровень часто называют интуитивным или третьим глазом, из-за места расположения в центре лба. В переводе с санскрита название чакры третьего глаза означает «центр управления». На уровне тела она является центром управления эндокринной и центральной нервной системы, тесно связана с гипофизом и шишковидной железой. Эта чакра управляет различными умственными способностями, отвечает за сознательное восприятие и равновесие между двумя полушариями мозга. Отсюда рождается целостное восприятие мира и себя, тонкое чувствование пространства, мудрость, вера в свои силы и Высшее начало. Когда эта чакра закрыта люди могут ощущать неверие и безразличие, часто живут в постоянной борьбе, идут на компромиссы отказываясь от своих интересов. Рассматривают существующую реальность как единственную, которая очевидна, тем самым сужая восприятие мира.

Все вышеперечисленные эмоциональные расколы мы можем найти как ощущения, отклики, плотности, провалы, симптомы или заболевания на разных телесных уровнях. Повторюсь, что приведённые выше особенности искажений по чакрам являются обобщёнными, указывая на возможные индивидуальные отличия.

Как уже сказано, для решения этих проблем используется метод «Квантовый путь познания». Он включает три вида последовательно используемых практик: выслеживание – трансформация – неделание, см. /1/.

Чтобы наиболее точно определить, как распределены состояния на разных телесных уровнях, мы воспользуемся техникой **выслеживания**. Под термином **выследить**, в нашем подходе, подразумевается осознавание тончайших чувственных реакций и связанных с ними телесных ощущений в ответ на любое препятствие во внешнем мире. Эта техника является первым этапом работы. Она направлена на глубинное чувствование (в отличие от общепринятого анализа), что позволяет находить источники проблем на бессознательном уровне.

Для иллюстрации этого метода приведём пример из консультативной работы с одной из клиенток нашего центра, условно назовем ее А. (35 лет). Запросом А. на данную сессию был недавний конфликт с мамой.

На первом этапе нашей целью было найти момент в выбранном сюжете, в ответ на который возникает телесная и эмоциональная реакция. Мы предложили А. вспомнить конфликт с мамой, предварительно расслабив тело и расфокусировав внимание. Это является важным подготовительным этапом всех предлагаемых техник, для осознания телесных откликов.

Определив ключевой момент взаимодействия с мамой, мы попросили А. *посмотреть* на задачу с разных уровней (чакр). *Посмотреть* означало осознать телесное ощущение и эмоциональное переживание в данной зоне. А. отметила, что ощущения действительно распределены по разным телесным уровням. Самый сильный отклик ощущался в зоне четвертой чакры и обозначался А. как отчаяние. На третьем уровне ощущение переживалось как злость, на втором отторжением, на первом бессилием, на пятом обидой, а на шестом было все спокойно. Таким образом, мы выследили, как А. ощущает распределение эмоционального раскола в теле.

Далее, мы использовали **техники трансформации**, включающие в работу с выслеженными телесными ощущениями. Техники подбирались в зависимости от зоны чакры, где чувствовался телесный отклик.

Приемы включали в себя телесные практики для дополнительного воздействия на уровень тела. К таким практикам в нашем подходе относятся: йога, пилатес, ходьба, бег, сауна, массажные и миофасциальные техники, спонтанное движение или музыка соответствующая данному ощущению. В приведенном выше примере с А., для третьего уровня, где ощущалась злость, было выбрано спонтанное движение под соответствующее музыкальное сопровождение. Для состояния отчаяния, в четвертой чакре, асана йоги включающая раскрытие грудной клетки.

Хочется отметить, что телесная практика здесь используется как дополнительное воздействие на зону где присутствует телесное ощущение.

В рамках нашего подхода, всегда есть четкое следование поставленной клиентом задаче. Контакт с образом проблемы, помогает осознавать ощущение и эмоцию при выполнении телесной формы. Это важное отличие от многих методов работы с эмоциональными состояниями использующих телесные практики.

Еще одной важной особенностью является использование концентрации, как осознанного внесения внимания в работу с ощущениями.

На этапе трансформации, образ мамы в периферийном внимании помогал А. поддерживать чувствование отклика в теле. Ощущение от асаны и спонтанное движение являлись катализаторами процесса. А. вносила внимание внутрь одновременно объединяя и растворяя все ощущения от воздействия на тело и от образа мамы. В результате она отметила, что телесные и эмоциональные отклики ушли – состояние изменилось. А. обозначила новое состояние как спокойствие и понимание.

Таким образом, знание о чакрах совместно с выслеживанием, позволяют почувствовать больше граней эмоционального раскола на разных телесных уровнях, а применение трансформационных техник М.Я. Пальчика позволяют полностью решить проблему.

Литература:

1. М.Я.Пальчик. «Квантовая модель эволюции личность», - Новосибирск, 2007.

**РАЗВИТИЕ ОДАРЁННОСТИ ДЕТЕЙ
АНАЛИЗ СОЦИКОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ КАК
МЕХАНИЗМА ВНУШАЕМОСТИ В БОЛЬШОЙ ГРУППЕ НА
ПРИМЕРЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**
Козлов В.В., Гордеев М.Н., Власов Н.А.

В современную эпоху человечество неоднократно являлось жертвой манипуляций сознанием, когда небольшая группа политиков оказывалась в состоянии управлять целыми народами. В этом году исполняется ровно сто лет с начала первой мировой войны – конфликта, унесшего более 10 миллионов человеческих жизней. Люди, которые восторженно приветствовали начало конфликта в 1914 году, через какие-то четыре года шли на баррикады, устраивали революции, чтобы прекратить эту, как указывал В.И. Ленин, «всемирную войну».

Демонстрации восторженных толп в Берлине, Париже, Санкт-Петербурге, Вене и Лондоне были отчасти срежиссированы властями, пытающимися представить подобный патриотический взрыв как доказательство поддержки своей политической позиции со стороны самых широких слоев общественности. Отчасти это так. Однако среди этих людей значительную часть составляли те, кто пришел поддержать свое

правительство в вопросе о войне искренне, от чистого сердца. Как же вышло так, что люди, которые еще вчера жили мирной, далекой от войны жизнью, вдруг начали столь активно ратовать за вступление в конфликт, который всем принес лишь одни разочарования и беды?

Ответ заключается в том, что будущие страны-участницы первой мировой войны задолго до ее начала вели активную пропагандистскую работу, раздували национализм, психологически готовя свои народы к войне. У каждой из стран Антанты и Тройственного союза были свои мотивы для вступления в конфликт и соответствующая риторика для оправдания этих мотивов.

Одним из феноменов человеческой психики, на который опирались правительства обеих сторон, является феномен внушаемости – восприимчивость человека к идеям извне без критического их осмысливания. Групповая внушаемость часто, за счет таких механизмов как конформизм, установка, ролевое взаимодействие и т.п., является более сильной, нежели индивидуальная. Именно поэтому управлять массой людей проще, чем отдельными субъектами.

Концепция когнитивных искажений (аберраций мышления) была предложена в середине XX века американским психиатром Аароном Беком и заключается в том, что люди склонны искаженно воспринимать и осмысливать реальность. Он заметил, что пациенты, больные депрессией, оценивают мир вокруг себя в черных красках, с негативным прогнозом на будущее и убежденны в недоброжелательности окружающих. Ряд предложенных А. Беком искажений мышления был затем дополнен его последователями.

Идеи создателя когнитивной терапии касались, преимущественно, индивидуального контекста и в значительно меньшей степени затрагивали социальные аспекты. Так, например, когнитивное искажение «негативный фильтр» предполагает масштабное эмоциональное сниженное восприятие практически всей действительности, т.е. депрессивный больной видит себя, окружающих, свое прошлое, настоящее и будущее в темных тонах.

Если же применить идеи А. Бека в социальном контексте, то эти искажения могут носить выборочный характер и проявляться во внешнем взаимодействии. Тот же «негативный фильтр» может быть использован СМИ по отношению к какой-либо национальности, которая будет восприниматься сплошь в черных красках. В иных сторонах жизни этот «фильтр» вообще может практически не встречаться. Именно поэтому мы можем говорить о социокогнитивных искажениях, о когнитивных искажениях в социальном контексте, как о механизме внушаемости в малых и больших группах.

В настоящее время различные авторы выделяют не менее 14 aberrаций мышления. Мы затронем те из них, которые являются наиболее часто используемыми для манипуляций массовым сознанием.

«Чтение мыслей» – это искажение мышления, которое подразумевает заочное определение того, что думает или как относится к чему-либо другой человек. В социокогнитивном контексте подразумевается, что группа людей, например другая нация, только и думает, как навредить другой нации. Так, на английском плакате «Гунн идет», изображен звероподобный немец, желающий убивать, калечить и разрушать все, что связано с Британией.

«Катастрофизация» – это искажение мышления, при котором на будущее делается необоснованно ужасающий, катастрофический прогноз. В социокогнитивном контексте подразумевается, что в случае победы противной стороны побежденных ожидает наиболее незавидная часть. Например, на французском пропагандистском плакате изображен кайзер Вильгельм II, сидящий на груде человеческих черепов и виднеется надпись: «Германия победила».

«Гадание» - это искажение мышления, при котором делается предсказание на будущее. В социокогнитивном контексте какое-либо событие может быть представлено в необоснованно выигрышном свете. Так, обе воюющие стороны в первой мировой войне хотели ее окончить взятием вражеских столиц в течение 3-4 месяцев.

«Использование ярлыков» – это искажение мышления, которое подразумевает оценку людей и событий с помощью устойчивых «штампов». В социокогнитивном контексте одна нация может быть представлена как нация чудовищ, воров и убийц. Например, на немецком пропагандистском плакате русские солдаты были изображены в виде звероподобных казаков, которые жарят на своих пиках и поедают германских младенцев. В Европе казак, еще со времен Наполеона, является именно таким «штампом».

«Обесценивание» - это искажение мышления, при котором положительные достижения оцениваются как тривиальные, ничего не стоящие. В социокогнитивном контексте все положительные достижения другой нации могут игнорироваться. Так, вклад англичан в науку, культуру, экономику и многие другие области человеческой деятельности игнорируется пропагандистами Тройственного союза; британцы в их представлении – это «нация лавочников».

«Негативный фильтр» - это искажение мышления, сутью которого является сосредоточение человека лишь на негативных аспектах чего-либо. В социокогнитивном контексте какие-то отрицательные особенности (реальные или мнимые) одной нации могут быть преподнесены как единственно существующие. Например, австро-венгерский пропагандистский плакат представлял русскую армию как сборище грязных, ленивых, пьяных и недисциплинированных крестьян.

«Сверхобобщение» - это искажение мышления, в основе которого лежит тенденция делать вывод о человеке или событии на основе какого-то

одного эпизода. В социокогнитивном контексте можно обобщить поведение одного человека и представить его поведением всей нации. Так, австро-венгерский плакат изображает оскаленного студента Гаврило Принципа, который убил эрцгерцога Франца-Фердинанда, а внизу красуется подпись: «Серб».

«Дихотомическое мышление» - это искажение мышления, при котором человек рассматривает события и других людей в полярных, черно-белых красках. В социокогнитивном контексте собственная нация может быть представлена в идеалистично светлых тонах, а противник – в крайне черных. Например, на русском пропагандистском плакате витязь в сияющих белых доспехах (Россия) сражает черного уродливого дракона (Тройственный союз).

«Долженствование» - это искажение мышления, при котором события и люди интерпретируются в терминах того, какими они должны быть. В социокогнитивном контексте взвывание к патриотизму может быть объяснено тем, что любой гражданин данной нации является патриотом и должен откликнуться на призыв. Так, французский пропагандистский плакат изображает молодого француза и над ним, на фоне триколора, начертан лозунг: «Защита Республики – долг каждого гражданина».

«Персонализация» - это искажение мышления, при котором человек склонен приписывать себе значение происходящих событий. В социокогнитивном контексте это может трактоваться как индивидуальная значимость человека для всей его нации. Например, почти все воюющие страны выпускали пропагандистские плакаты, на которых изображался лидер или символ государства, обращающийся к зрителю со словами «Ты нужен мне для армии».

«Обвинение»- это искажение мышления, при котором происходит сосредоточение на человеке или группе людей как на источнике проблем. В социокогнитивном контексте одна нация может винить другую как единственный источник своих бед. Например, британский пропагандистский плакат изображает голодающих детей, умирающих стариков, страдающих женщин, длинные очереди за продуктами, нехватку снарядов на фронте и ряд иных проблем воюющей Англии как следствие германской морской блокады.

Все вышеперечисленные искажения мышления, если мы их представляем в социокогнитивном контексте, не являются масштабными особенностями когнитивной сферы человека. В противном случае, эти aberrации «срабатывали» во всех областях деятельности человека. Они, однако, носят избирательный характер.

Мы предполагаем, что у каждого человека есть некоторая склонность ко всем из перечисленных искажений. Но эти aberrации актуализируются извне, когда кому-то необходимо внушить индивиду какие-либо идеи. Получается, что когнитивные искажения являются некоторой чертой или

свойством личности, которое становится активной лишь в социальном взаимодействии. Именно поэтому мы используем термин «социокогнитивные искажения».

ТЕОРИИ ВНУШАЕМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Козлов В.В., Гордеев М.Н., Власов Н.А.

В XX и XXI веках человечество все в большей степени становится заложником манипуляций сознанием. Современно общество, находясь под влиянием различных СМИ, испытывает переизбыток информации, и это обилие знаний может показаться благом на фоне их дефицита в предыдущие исторические периоды. Однако, если в Средние века и Новое время основным методом управления массами было прямое принуждение (силой или угрозой применить силу), а косвенное принуждение, манипуляция, занимало второстепенное положение, то в наше время это соотношение меняется в противоположную сторону.

Социологи, политологи и психологи постоянно указывают на тот факт, что «общественное мнение» и «общественно сознание» являются вполне контролируемыми явлениями и зависят от того, кто им управляет. Одним из механизмов управления большими группами людей является опора на такое явление как внушаемость.

Феномен внушаемости известен уже в течение тысяч лет, хотя сам термин «внушаемость» был введен значительно позже. В психологии и смежных ей науках под этим феноменом принято понимать особое свойство личности, которое заключается в восприимчивости к прямым и косвенным посланиям, некоторым идеям. Другими словами, внушаемость – это способность человека принимать какую-либо информацию без ее критического осмысления.

На данный момент существуют различные теории внушаемости. Мы остановимся на наиболее значимых из них.

Биологическое направление. В основе этого направления лежит открытие невролога Дж. Ризолатти. Проводя опыты на обезьянах-макаках он и его команда обратили внимание на то, что ряд нейронов у этих животных активизируется вне зависимости от того, является ли они активным субъектом поведения (т.е. сами делают что-либо) или пассивным (т.е. наблюдают за тем, как другая обезьяна делает что-либо). Клетки мозга разных индивидов как бы отражают друг друга, поэтому они получили название «зеркальных нейронов».

Такие клетки мозга есть и у людей, что, как указывает психолог М. Япко, позволяет называть мозг человека «социальным мозгом». Психолог Э.Росси утверждает, что активность зеркальных нейронов является неврологическим механизмом эмпатии, сопереживания другим. Также

можно предположить, что наличие данных клеток мозга является материальной основой такого феномена, как конформизм. Внушаемость, таким образом, является следствием наличия и активности неврологических структур.

Психоаналитическое направление. В основе этого направления лежат некоторые постулаты психоаналитической теории невролога З. Фрейда, в частности – концепция переноса. Перенос, как известно, это своего рода автоматически включающийся процесс, повторение старого паттерна поведения в отношениях с другими людьми в нынешнее время, в ситуации «здесь и сейчас». Как правило, это отношения из прошлого субъекта, связанные с его родителями.

Предполагается, что если человек в прошлом хотел быть послушным, одобряемым родителями («Адаптированный ребенок» по Э. Берну) или не хотел быть таковым, но являлся им из-за страха перед наказанием, то в более взрослом возрасте он будет повторять этот паттерн поведения в отношениях с людьми, психологически похожими на его отца или мать. Внушаемость, таким образом, является следствием переноса.

Неодиссоциативное направление. В основе этого направления лежит теория психолога Э. Хилгарда, согласно которой когнитивные структуры и системы человека, существующие в иерархической соподчиненности и слаженно работающие, находятся в подчинении у контролирующей инстанции, которая была названа «исполнительным эго».

В ряде случаев эти когнитивные структуры выходят из-под контроля исполнительного эго, начинают действовать автономно. В некотором роде это отключение сознательного контроля, расщепление единого стройного механизма получения и обработки информации. Внушаемость, таким образом, является следствием диссоциации, отключения сознательного над протеканием различных элементов психической деятельности.

Социокогнитивное направление. Данное направление является наиболее хорошо разработанным и состоит из ряда теорий, которые объединены общим видением внушаемости как социокультурного феномена.

Первая группа теорий (Т. Сарбин, Т. Барбер) предполагает, что человек все время находится в ролевом взаимодействии с окружающими его людьми и, соответственно, принимает на себя какие-либо социальные роли. Исходя из этой предпосылки, можно предположить, что человек будет более внушаем по отношению к тем, кто социально выше него (диада «начальник-подчиненный»).

Вторая группа теорий (Н. Спанос, С. Линн, И. Кирш) предполагает, что на восприятие и поведение человека влияет такой феномен как психологическая установка. Данное явление проявляется в виде акцентирования внимания и деятельности на тех явлениях окружающего мира, которые ожидаются человеком. Другими словами, с человеком

происходит именно то, что он ожидает («самореализующееся пророчество»).

С некоторыми оговорками к социокогнитивному направлению можно отнести и теорию психиатра М. Эрикссона, который считал внушаемость тесно связанной с особым типом коммуникации между людьми.

Согласно социокогнитивному направлению, внушаемость является следствием принятия социальных ролей и психологических установок человеком и тесно связана с его коммуникацией с окружающим миром.

Феноменологико-интерактивное направление. В основе данного направления лежит идея о том, что на внушаемость одновременно влияет множество факторов, одним из которых является «проверка реальности». Согласно теории одного из видных представителей данного направления психиатра М. Орна, психика человека в определенных обстоятельствах прекращает функционировать с ориентацией на рациональное познание реальности и начинает функционировать в «нелогичном» (с точки зрения аристотелевской логики) ключе. Человек в таком состоянии становится более податливым для внушений.

Внушаемость, таким образом, является следствием нарушения проверки реальности и снижением критичности к информации, поступающей извне.

Вышеперечисленные направления теорий внушаемости имеют различную ориентацию. Так, биологическое, психоаналитическое и социокогнитивное направления являются в большей степени социальноориентированными; неодиссоциативное и феноменологико-интерактивное направления являются в большей степени ориентированными на индивидуума, личность.

Феномен внушаемости и по сей день является явлением сложным для исследования. Разнообразие теоретических направлений в изучении данного вопроса говорит о том, что нет экспериментально подтвержденной, единственно верной концепции этого феномена. Все указанные теории в той или иной степени подтверждаются эмпирически, что позволяет говорить о необходимости развития более интегративного подхода к пониманию природы внушаемости.

РАЗВИТИЕ ОДАРЁННОСТИ ДЕТЕЙ

Козлов В.В. (г.Ярославль), Мадеева И.А. (г.Астана)

Давно замечено, что таланты являются всюду и всегда, где и когда существуют условия, благоприятные для их развития.

Г.В. Плеханов

Глобальные социально-экономические преобразования в Казахстане выявили потребность в людях творческих, активных, неординарно мыслящих, способных нестандартно решать поставленные задачи.

Именно поэтому работе с одарёнными детьми государство и общество уделяют особое внимание. Вопросы формирования и совершенствования системы работы с одарёнными детьми, отработка педагогических технологий по их выявлению, развитию и поддержке остаются важными и требуют внимательного изучения.

Сегодня в психологической науке и сопряженных областях знаний накоплен значительный объем теоретических и экспериментальных данных, но единого понимания таких категорий, как одарённость, талант, гениальность не существует. В рамках проблемы диагностики и развития одарённости остаются вопросы, вокруг которых продолжаются научные дискуссии. Вместе с тем, важно понять, что целью здесь является не поиск единственно верной точки зрения по поводу понятий одарённости, таланта, неординарности, гениальности. Значительно более важным представляется формирование умения выявлять одарённых детей, обладающих любого рода неординарными способностями и создавать необходимые условия для их развития и успешной самореализации.

Известный американский ученый Д. Рензулли определяет феномен одарённости как сочетание индивидуальных качеств личности, основанное на высоком уровне развития интеллекта, креативности и мотивационной включённости, обеспечивающее высокую результативность деятельности через направленность на получение успешного, нестандартного результата, а также анализ его эффективности.

Многочисленные психологические исследования показывают сложность и многоуровневость феномена одарённости, зависимость её развития от условий воспитания и обучения одарённых детей. Современные концепции одарённости выделяют разные признаки интеллекта и одарённости.

Важно выделить основные черты для идентификации одарённости, прежде всего – это многоплановость, сочетание влияния генетики и окружающей среды, проявление одарённости в одной или нескольких областях, вне и внутри академической сферы.

Очевидны качественные различия одарённости, особенно на высоких уровнях деятельности, где главное внимание обращается на признаки

продвинутого поведения и неинтеллектуальные факторы, имеющие значение в прогнозировании успеха (например, креативность, мотивация, настойчивость).

Выявление одарённых детей – продолжительный процесс, связанный с анализом развития конкретного ребёнка. Эффективная идентификация одарённости посредством какой-либо одноразовой процедуры тестирования невозможна. Поэтому вместо одномоментного отбора одарённых детей необходимо направлять усилия на постепенный, поэтапный поиск одарённых детей в процессе их обучения по специальным программам, либо в процессе индивидуализированного обучения.

Наиболее полное раскрытие потенциала одарённых детей является актуальной задачей современного образования, что, в свою очередь, подчёркивает важность умения идентифицировать одарённость. Знание характерных особенностей одарённых детей необходимо для более точной их идентификации, конкретизации того, что подлежит целенаправленному развитию.

Одарённость может органично вписываться в жизнедеятельность ребенка, а может породить множество сложных социально-эмоциональных противоречий. Феномен одарённости неоднозначен – это и высокий уровень общего и интеллектуального развития, познавательных и специальных способностей, и, вместе с тем, определённые серьёзные трудности в становлении собственного «Я», самореализации и социализации одарённого ребёнка, а также проблемы в эмоциональном развитии.

В целом, одарённые учащиеся адаптируются к окружающей среде также, как и большинство других детей. Но, как и всех детей, у них тоже могут возникать коммуникативные и эмоциональные проблемы. Как правило, они вызваны реакцией на ярлык «одарённости», неприспособленностью системы образования к уникальности их учебных потребностей, стрессом, возникающим из-за самокритичности, стремления к совершенству, стремления оправдать ожидания окружающих, страха неудачи или страха успеха, трудностями в общении со сверстниками и сложностями, связанными с поиском такого же рода одарённых детей. Об этих проблемах адаптации одарённых детей к социуму и пишет Кен Робинсон в книге «Образование против таланта».

«Почему одарённые учащиеся в обычной учебной среде находятся в ситуации социального риска?», «что делает школа для решения социальных и эмоциональных потребностей одарённых учащихся?», «как влияют эмоциональные характеристики одарённых учащихся на учебную деятельность?» – эти и другие подобные вопросы дают повод задуматься о сложностях пребывания одарённых детей в современной системе образования. Джон Леннон, вспоминая свое школьное детство, говорил о

себе: «Я был другим. Я всегда был другим. Почему же никто не замечал меня?».

При выявлении детей с незаурядными умственными способностями встаёт проблема: чему и как их учить, как способствовать их оптимальному развитию, как обучение таких детей должно отвечать их запросам. Существуют разные стратегии обучения одарённых детей, которые могут быть воплощены в разных формах.

Интересным представляется опыт американских образовательных организаций по работе с одарёнными детьми. Исследования по психологии одарённости особенно интенсивно стали развиваться в США с середины 50-х годов. Этому способствовали накопленные в психологии данные о природе таланта, условиях, обеспечивающих его развитие, и стремительный рост научных технологий.

Среди множества образовательных центров США, занимающихся одарёнными детьми стоит особо выделить Центр Талантливой Молодежи (CTY), который является независимой структурой в составе университета Джонса Хопкинса (JHU). Миссия Центра Талантливой Молодежи – выявление одарённых детей и развитие талантов отобранных учащихся посредством разработки и применения дифференцированных учебных программ.

В конце 1960-х годов Джулиан Стэнли, преподававший в то время в университете и занимавшийся психометрией и диагностикой одарённости, познакомился с незаурядным 13-летним ребёнком, которому материал местной школы был не интересен. Стэнли дал мальчику тест SAT, (американский тест на готовность к поступлению в университет), который тот выполнил, набрав количество баллов значительно выше, чем средний первокурсник JHU того времени. После получения отказа средней и старшей школ взять мальчика на курс алгебры, Стэнли добился того, чтобы его зачислили сразу на учебу в JHU. Этот случай послужил толчком к серии исследований и запуску программы поиска и развития талантов.

За последние 34 года CTY вырос с одной летней программы в более чем 20 студенческих городков с Принстонского университета на востоке до Стэнфорда на западе. К летним программам присоединились возможности круглогодичного дистанционного обучения, курсы выходного дня, и ознакомительные сессии для родителей и студентов. Около 23 000 студентов ежегодно принимают участие в летних программах и онлайн-курсах CTY.

В дополнение к своей внутренней программе, Центр Талантливой Молодежи имеет активную международную сеть и выступает в качестве консультанта по многочисленным образовательным проектам. Центр Талантливой Молодежи Ирландии, созданный в 1992 году, является первым центром международной сети. Другие международные проекты

охватывают весь мир от Гонконга до Эр-Рияда и от Куала-Лумпур до Каира.

Основой концептуальных подходов к работе с одарёнными детьми Центр Талантливой Молодежи определяет следующие положения:

- все дети способны усваивать материал повышенного уровня сложности; такую возможность дает им разработка и применение дифференцированных учебных программ;
- развитие навыков высокого уровня мышления возможно через все основные предметные области обучения: при обучении языкам, математике, естественным и общественным наукам;
- пошаговое инструктирование облегчает процесс обучения всех школьников вне зависимости от степени одарённости; исследования подтверждают, что такое выстраивание инструкций в дифференцированных учебных программах полностью совпадает с целями и потребностями учащихся;
- комплексное использование различных моделей обучения в сочетании с многообразными подходами к оцениванию обеспечивает достижение поставленных учебных задач;
- работа с одарёнными детьми требует постоянного использования нескольких моделей обучения и инструментов оценивания, позволяющих соответствовать их запросам и дающих возможность более широкого использования практических заданий, что обеспечивает практическую направленность обучения;
- постоянное профессиональное развитие учителя способствует активизации процесса обучения одарённых детей.

Педагоги должны учить, работать и учиться в контексте глобального и цифрового общества, владеть основными инструментами для создания и развития программ, дифференцированных учебных планов для одарённых детей, ориентированных на исследовательскую деятельность.

В ходе подготовки учителей к работе с одарёнными детьми, наряду с изучением общих теорий об интеллекте и одарённости (теория развития Пиаже, дифференциированная модель одарённости и таланта Ганье и др.), базовым является обучение способам дифференциации (адаптации) учебных планов и программ обучения одарённых детей, составление программ, способствующих их максимальной самореализации.

Учителя должны изучить и использовать при составлении учебных программ такие подходы, как креативное решение проблем, создание метафоры, метод коллективного решения проблем, развитие креативного мышления через искусство. Стратегии, используемые в подготовке учителей к работе с одарёнными детьми, показывают, что креативным навыкам можно научить; однако креативность также включает в себя глубокие знания, высокий уровень мотивации, способность выражать новые идеи в пределах установленной формы. В узком значении слова

креативность понимается как «дивергентное мышление» (операция дивергентной продуктивности, по Дж. Гилфорду), отличительной особенностью которого является готовность выдвигать множество в равной мере правильных идей относительно одного и того же объекта.

«Просвещает не ответ, а вопрос» – принцип, по которому должна выстраиваться большая часть занятий с одарёнными детьми. Для учителя очень важно наличие умения правильно задавать вопросы. Двигатель развития – это вопросы, которые остаются у ученика после урока и которые впоследствии он начинает задавать себе сам. Для развития одарённости необходимы вопросы, стимулирующие к размышлению, мотивирующие на исследование, способствующие развитию мышления более высокого уровня.

Ещё одним способом развития одарённых детей и формирования соответствующих навыков является концептуальное обучение и работа с концептуальными картами.

Концептуальное обучение является фундаментальным для приобретения знаний в каждой дисциплине и в повседневной жизни. Понимание детьми абстрактных идей влияет на их поведение, начиная с детского сада. Дети не смогут эффективно взаимодействовать в обществе без понимания таких понятий, как справедливость, власть, ответственность и уважение. В первую очередь, это относится к детям, чья одарённость проявляется в раннем возрасте, вследствие чего они выпадают из общего контекста взаимодействия с другими детьми.

Создание так называемых концептуальных карт мотивирует детей на поиск связей определённого ряда тем в ходе обучения и позволяет увидеть, как сочетание отдельных частей содержания влияет на их понимание концепции. Для построения концептуальной карты необходимо определить концепцию или концепции, представить их графически и определить связь между ними. Концептуальные карты также эффективны для оценивания процесса обучения.

Особая роль в обучении одарённых детей отводится развитию метакогнитивности как принципу существования и адаптации человека к изменениям окружающей среды. Очевидно, что одарённые ученики обычно сильнее в метакогнитивности, чем другие; развитие метакогнитивности повышает эффективность обучения, особенно в математике и естественных науках; метакогнитивность увеличивает возможности интегрирования предметов.

Рассмотрев различные эффективные модели и стратегии обучения одарённых детей (модель аргументирования Пола, дерево вопросов, проблемно-ориентированное обучение и др.), с учётом материалов и опыта Центра Талантливой Молодежи Университета Джонса Хопкинса, считаем, что учителям, работающим с одарёнными детьми, важно понимать следующие ключевые моменты:

- программы для одарённых должны быть основаны на тщательной оценке потребностей учащихся в данной среде той или иной школы;
- цели и ожидаемые результаты программы, являющиеся инструментами для планирования программ для любой группы учащихся, в случае с одарёнными детьми должны быть дифференцированы и отвечать их запросам;
- ожидаемые результаты должны подвергаться оценке посредством системы оценивания стратегий и плана программы, разработанной с использованием данных многочисленных исследований и мирового опыта в обучении одаренных;
- создание и применение учебной программы, базирующейся на концепции для одарённых детей, повышает уровень мышления и способствует их передовому концептуальному развитию, глубокому и основательному изучению наук как на уровне одной дисциплины, так и на междисциплинарном уровне;
- креативность и инновация – желаемые характерные подходы в обучении одарённых детей: такие дети в будущем смогут внести большой вклад в развитие общества в целом.

Для максимального удовлетворения интеллектуальных потребностей одарённых детей надо понять, каким образом они думают и чувствуют, как с точки зрения учителя-практика, так и учителя-исследователя. Наряду с признанием широкого спектра индивидуальных различий таких обучаемых, учителям необходимо овладеть навыками и стратегиями проектирования и развития программ, индивидуальных курсов обучения, занятий для одарённых учащихся, соответствующих запросам конкретной школы, класса.

Для более эффективного развития этих компетенций учителя должны использовать, как возможности онлайн-обучения и Интернет-ресурсов, так и создавать свои дистанционные курсы обучения на доступных и отвечающих современным потребностям специализированных сайтах. Возможность обсуждения общих тем в рамках педагогических сообществ, на тематических профессиональных форумах позволит целенаправленно совершенствовать методы и стратегии работы с одарёнными детьми, а также улучшать саму систему обучения одарённых детей в классе, школе, стране.

Литература:

1. Ван Тассел – Баска Д., (1985). *Модель поиска таланта: применение в реформе средней школы. The talent search model: Implications for secondary school reform.* National Association of Secondary School Principals Journal
2. Ван Тассел - Баска Д., (1998). *Совершенствование в обучении одаренных. Excellence in educating the gifted* (3rd ed.). Denver: Love Publishing.
3. Ван Тассель-Баска Д, *Особенности и потребности одаренных учащихся. Искусство в обучении одаренных*, 1998, Denver: Love Publishing.

4. Кен Робинсон, (2013), *Образование против таланта*, Москва, изд. «Эксмо»
5. Рензулли Д, (Ed.). (1986). *Системы и модели составления учебных программ для одаренных и талантливых. Systems and models for developing programs for the gifted and talented.* Mansfield Center, CT: Creative Learning.

ГРУППОВЫЕ НОРМЫ В ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВЕ ИГРЫ WORLD OF TANKS.

Козлов В.В. (г.Ярославль), Приленский Б.Ю., Приленский А.Б.(г.Тюмень)

Проблема распространения онлайн игр становится актуальнее с развитием информационных технологий. Снижение стоимости оборудования, его усовершенствование, позволяет практически любому желающему окунуться в загадочный мир виртуальной реальности. А с развитием технологий передачи данных, появляется все больше возможностей для совместного пребывания в киберпространстве. Это приводит к изменению поведения, личности, утрате социальных связей, сложностям в семье и на работе.

Многопользовательские он-лайн игры (англ. Massively Multiplayer Online Game, MMOG) являются той средой, где можно почувствовать себя путешественником, достичь небывалых высот, ощутить радость победы над серьезным противником или же просто провести время, взаимодействуя с другими игроками. С каждым годом растет как число подобных игр, так и число пользователей.

По данным MMOData.net, на конец декабря 2013 года зарегистрировано более 18 млн. активных игровых аккаунтов в наиболее популярных MMOG (аккаунты, чьи владельцы заплатили за игру более 1 доллара, играли в игру в течение последних 30 дней или покупали игровые ценности или валюту стоимостью более 1 доллара) (MMOData.net).

Ученые исследовали причины и последствия компьютерной игровой зависимости (A. Wolfe 2012), влияние виртуальной аддикции на членов семьи (J. Northrup, 2008), влияние личностных характеристик на ее развитие (L.R. Sejud, 2013), влияние на социальное поведение в реальном мире (Ch. French, 2010). К сожалению, в доступной литературе не удалось обнаружить работ, посвященных изучению групповых норм и правил в среде онлайн-игроков. В связи с этим мы посчитали необходимым изучение данных аспектов игровой зависимости.

Для исследования игрового процесса как деятельности и групповых норм, существующих внутри виртуальных игровых сообществ, были изучены сайты, форумы, посвященные игре World of Tanks, проведен анализ требований к новобранцам 50 кланов, занимающих лидирующую позицию в рейтинге кланов по версии ivanerr.ru (ivanerr.ru).

World of Tanks – это массовая многопользовательская онлайн-игра (англ. Massively Multiplayer Online Game, MMO, MMOG) в реальном времени в жанре аркадного танкового симулятора, разработанная

белорусской студией Wargaming.net. Игровая концепция строится на командных танковых сражениях в режиме «игрок против игрока» (PvP - Player vs Player). По данным сайта разработчика, зарегистрировано более 75 млн. игроков, а максимальное количество игроков, одновременно находившихся в игре превысило 1 млн. (VGTimes, 2014).

Для того, чтобы начать игру, необходимо скачать клиент игры и зарегистрировать аккаунт, используя адрес электронной почты и пароль. Изначально игроку предоставляется несколько танков 1 (минимального) уровня. Игровой процесс в «World of Tanks» основывается на битве двух случайно подобранных команд по 15 игроков (позже было добавлено еще несколько режимов игры). Условие победы в битве — полное уничтожение команды противника либо захват его базы, для чего один или несколько танков должны находиться в отмеченной зоне некоторое время, не получая при этом повреждений (Wikipedia.ru). Участвуя в сражениях, игрок зарабатывает игровую валюту – кредиты, тренирует экипаж и накапливает очки опыта, которые можно потратить на ремонт повреждений, покупку снаряжения, новых моделей танков или улучшение существующих. Помимо кредитов, существует такая игровая валюта как «золото», обычно приобретаемая за реальные деньги. Некоторые возможности игры становятся доступными только при условии оплаты «золотом».

В игре так же существует возможность объединяться в группы (кланы) с другими игроками для более успешного выполнения задач. Изначально, был возможен только вход в бой взводами до трёх танков либо тренировочные бои. В версии 0.6.2 были введены ротные бои 15 на 15 человек. Обновление 0.6.2.8 ввело в игру кланы и межклановые бои за территории на глобальной карте, называющиеся в игре «Мировая война» (Wikipedia.ru).

Для режима «Мировая война» создана глобальная карта, включающая Европу, части Азии, Северной Африки, Северной Америки и всю территорию России, разделённая на небольшие зоны влияния (провинции), за контроль над которыми и происходят сражения между кланами. За владение провинцией в клановую казну каждый ход поступает некоторая сумма золотых монет.

Каждый день в прайм-тайм (время, когда провинция «замораживается» с целью проведения всех назначенных за неё боёв) проводится турнир, победитель которого вступает в бой с текущим владельцем провинции. После того как клан побеждает в турнире высадки и выигрывает бой с текущим владельцем провинции, станет доступна возможность выставить на карту ставку (Игромания).

Кланы представляют собой группы игроков (максимальное количество человек в клане – 100). Разработчики игры предусматривают 8 должностей (ролей) для игроков в клане. Вступив в клан, игрок автоматически получает статус «Новобранец», которому доступно лишь

участие в боях «Мировой войны». Помимо «Новобранца», существует роль «Солдата» (помимо участия в боях, ему доступна секретная информация клана на глобальной карте), «Вербовщика» (редактирует условия призыва, отправляет приглашения в клан, рассматривает заявки на вступление), «Казначея» (распределяет средства казны между членами клана), «Дипломата» (доступны действия с агентами на глобальной карте), «Ротный командир» (ему доступен более широкий спектр действий на глобальной карте), «Заместитель командира» (управляет личным составом клана, редактирует условия призыва, доступны все действия на глобальной карте), «Командир» (редактирует информацию о клане, условия призыва, управляет личным составом, доступны все действия на глобальной карте) (Wargaming.net).

Заполнив анкету в «военкомате» (сервис на сайте разработчика игры), игрок сможет найти подходящий клан. Анкета включает в себя вопросы о числе дней в неделю и временном интервале (прайм-тайм), когда игрок играет; целях вступления в клан (общение, ротные бои, бои во взводе, киберспорт и бои формата 7/42, эпизодическое участие в «Мировой войне», регулярное участие в «Мировой войне»); языке, на котором говорит «боец»; имеется ли опыт командования кланом; минимальном количестве бойцов в клане, среднем проценте побед, обязательно ли наличие у клана владений на глобальной карте. Так же существует возможность открыть доступ к анкете для всех кланов, которые ищут новобранцев. Однако многие кланы требуют оставлять анкеты на своем форуме или проводят собеседования с кандидатами на вступление.

Во многих кланах существует устав, регламентирующий функциональные обязанности членов группы, деятельность членов группы, нормы поведения, способы поощрения и наказания.

Потребность общения в группе может реализоваться посредством общения на форуме клана, в клановом чате, либо с помощью голосовой связи.

Членство в клане так же позволяет игроку реализовать потребности в реализации своих способностей, участвуя в боях на глобальной карте. Игрок может быть просто хорошим солдатом, выполняя приказы командования во время сражения, либо, при наличии соответствующих навыков, руководить взводом. Наиболее активные игроки получают вознаграждение от руководства клана.

Групповые требования включают в себя следующий критерий: число дней в неделю и временной интервал, когда игрок играет («онлайн»), навык игры, присутствие на клановых мероприятиях, возраст, наличие микрофона и той или иной компьютерной программы, предназначенной для голосового общения в сети Интернет.

Требования к навыку игроков предъявлялись в 100 % исследованных групп. Оценка навыка осуществляется на основании нескольких критериев.

Процент побед – соотношение побед и поражений. Требования к данному показателю колеблются от 53% до 63%. С целью повышения достоверности процента побед, выносится требования к количеству проведенных боев – от 5000 до 10000 (при средней продолжительности боя 5 - 7 минут, это от 400 до 1100 часов игрового времени). *Рейтинг эффективности (КПД)* – показатель для оценки навыка игрока, использующий различные данные, собираемые игрой, по результатам проведенных боев. В настоящее время помимо общего рейтинга (официальный рейтинг WoT, редко использующийся для оценки, т.к. формула для его расчета неизвестна игрокам) существует множество других проектов для подсчета КПД, разрабатываемых самими игроками (Броне-сайт, XVM, WN6, WN7 и т.д.) (Wiki WoT Actions).

Требования к «онлайну» предъявлялись 90% случаев. При этом от игроков требовалась находиться в игре от 12 часов в неделю в одних кланах, до 35 часов в неделю в других. Среднее значение по подгруппе 19,7 часов в неделю. По данным исследований О.В.Литвиненко (2008), длительность игры от 10 до 30 часов в неделю встречается при 1-2 стадиях игровой зависимости, выше 30 – при 3-й стадии (Литвиненко, 2008), что может свидетельствовать о высокой распространенности данной аддикции среди игроков в данной подгруппе.

Присутствие на клановых мероприятиях является обязательным в 80 % исследованных кланов. Т.е., находясь в определенное время в игре, игроки обязаны заниматься тем или иным видом деятельности: посещать бои на глобальной карте, тренировки, на которых отрабатываются тактика, навык командной игры и т.д.

На основании вышеизложенного можно прийти к следующему:

- 1.Исследованные группы отличаются жесткими групповыми нормами, обязывающими игрока совершенствовать свой навык игры, проводя в игре определенное время, занимаясь определенной деятельностью, и как следствие, потенциально влияющими на поведение индивида вне группы (распорядок дня, частота приема пищи, продолжительность сна и т.д.).
- 2.Принадлежность к группе может способствовать формированию и развитию зависимого поведения.
- 3.Исследованное сообщество обладает определенной иерархией. Начинающий игрок находится на более низкой ступени, пока не приобретет необходимый для игры навык, обзаведется высокоуровневой игровой техникой. Спаянная группа, состоящая из опытных игроков, может эффективнее участвовать в боях и справляться с игровым заданием.
- 4.Группы мотивируют игроков состоять в группе с помощью игровых ценностей, возможностью получить определенный социальный статус, ощутить себя частью целого.

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Лазарева Е.Г. (г.Санкт-Петербург)

Сегодня в психологии часто затрагивается тема трансформации личности, но проблема данного феномена изучена недостаточно подробно и детально. Поэтому очень важно произвести анализ, выделить главные аспекты проблемы, раскрыть ключевые моменты, выделить стадии и пути процесса трансформации, а также её виды и характеристики.

Решение поставленной задачи мы начнём с понятия личности, так как существует много определений данного термина, сформулированных представителями разных психологических школ и направлений. Авторы каждой из описанных теорий личности вкладывают в неё свой смысл и расставляют разные акценты при обозначении её свойств, структуры и психических особенностей.

В широком, традиционном смысле личность – это конкретный живой человек, обладающий сознанием и самосознанием и являющийся субъектом социальных отношений и сознательной деятельности. В структуру личности входят как все психологические характеристики человека, так и все физиологические особенности его организма, а также совокупность социально значимых психических свойств, отношений и действий человека, сложившихся в процессе его развития и определяющих его поведение.

Например, по учению Церкви, каждый человек непостижимо является полноценной личностью сразу же в момент своего зачатия в утробе матери. Однако, появившаяся по воле Божией, личность человека вечно раскрывается, развивается, обогащается и совершенствуется.

С. Маади писал, что «личность – это конкретная совокупность характеристик и стремлений, обуславливающих те общие и индивидуальные особенности поведенческих проявлений (мыслей, чувств и действий), которые обладают устойчивостью во времени и могут или же не могут быть объяснены только через анализ социальных и биологических факторов, влияющих на актуальную ситуацию функционирования человека». [1]

У С.Л. Рубинштейна данное понятие в корне отличается от многих психологов: «Личностью в специфическом смысле этого слова является человек, у которого есть своя позиция, свое ярко выраженное сознательное отношение к жизни, мировоззрение, к которому он пришел в итоге большой сознательной работы. У личности есть свое лицо.... Но личность – это не существо, которое просто вросло в среду; личностью является лишь человек, способный выделить себя из своего окружения для того, чтобы по-новому, сугубо избирательно связаться с ним. Личностью является лишь человек, который относится определенным образом к

окружающему, сознательно устанавливает это свое отношение так, что оно выявляется во всем его существе.

Подлинная личность определенностью своего отношения к основным явлениям жизни заставляет и других самоопределяться. К человеку, в котором чувствуется личность, редко относятся безразлично, так же как сам он не относится безразлично к другим...» [2]

Л.С. Выготский считал, что личность понятие историческое, и она складывается в процессе культурного развития и традиций. [3] А Д.Б. Эльконин представлял личность высшей психологической инстанцией организации и управления своим поведением, заключающейся в преодолении самого себя. [4]

По мнению Л.И. Божович, личность – это человек, достигший достаточно высокого уровня своего психического развития. И важным показательным признаком того, что он действительно становится личностью, является способность «господствовать над случайностями и изменять обстоятельства жизни в соответствии со своими целями и задачами», а также умение сознательно управлять самим собой. [5]

Эрих Фромм под личностью понимает целостность врожденных и приобретенных психических свойств, которые делают его уникальным. «Различие между врожденными и приобретенными свойствами, в целом, синонимично различию между темпераментом, талантами и всеми конституционно заданными психическими свойствами, с одной стороны, и характером – с другой». [6]

В интегративной психологии личность – это «самость и микрокосм всей реальности, через сознание человека эта реальность и проявляется, и преобразуется, а в ней и сам человек стремится к росту и развитию». [7]

Психологическая трансформация личности – это сложный процесс изменения, превращения, перехода личности на другой уровень, в результате содержащей кардинально другое состояние сознания, мышления, паттерн, часто, полностью меняется представление о мире, система ценностей и может сопровождаться регрессией и временной утратой этого. Иногда этот период может сопровождаться кризисами, конфликтами и резкими изменениями жизни, и напоминает смерть и новое рождение существа в прежней форме.

Символизм трансформации отражен в ритуалах первобытной инициации, в алхимии и религиозном ритуале; непосредственно сам обряд предназначен для предотвращения возможных психических эксцессов во время перехода и включает в себя символическую смерть и возрождение.

Процесс трансформации обладает такими характеристиками, как предметность и направленность, динамичность, подвижность. Условно можно обозначить два пути: восходящий, конструктивный, включающий и путь вглубь, к себе, к своей целостности, и раскрытие себя, своего потенциала, но в целом, позитивный, символически схожий с процессом

превращения гусеницы в бабочку, и нисходящий, деструктивный, например, хорошо описанный в рассказе Франца Кафки «Превращение» про историю деградации, в результате которой человек превращается в огромное насекомое. Эти пути могут пересекаться, идти рядом или последовательно, сливаться.

О психологической трансформации личности первую научную теорию создал А.Ф. Лазурский. Через полвека в трудах К.Г. Юнга тема трансформации становится центральной, он использует понятие «индивидуация», подразумевая под ним естественный, органический процесс, в котором раскрывается наша сокровенная природа и главный путь каждого из нас. Схоже или, возможно, под его влиянием, М. Стайну этот процесс видится как становление подлинным самим собой, обретение соответствия своей сути и раскрытие потенциальной индивидуальности и талантов человека. [8] Различные авторы, в особенности З.Фрейд, трактуют это понятие как форму психологической защиты, при которой вытесненные негативные черты характера в сознании человека превращаются в позитивные. А в трудах М.Ш. Магомеда-Эминова принцип вытеснения является всего лишь одним из видов трансформации. [9]

Подробно описанную, развернутую классификацию видов трансформации изложил именно М.Ш. Магомед-Эминов. Он обозначил два «первоначальных» вида - экзотрансформацию и эндотрансформацию, а также выделил следующие формы трансформации: индукционная, базисная, нормативная, потенцирующая, индивидуационная, самоактуализирующая, возрождающая, травмотрансформация, перевоплощение, вытеснение, искусственная трансформация. Последнюю можно выделить в отдельную «суперформу», так как к ней относятся те превращения, которые возникают под «специально организованным воздействием» внешних или внутренних факторов, а все остальные являются естественными. К таким факторам можно отнести целенаправленное обучение, посещение тренингов, самостоятельная работа по определённым методикам, просто консультации, система питания и голодание, исповедь, молитва, медитация, а также кодирующие техники, НЛП. Перечислять можно очень долго, потому что на сегодняшний день существуют огромное многообразие разных психотехник, методик, упражнений, способов для раскрытия личности, её изменения, выявления препятствующих моментов и их удаление. Например, в последнее время всё больше используются дыхательные техники: холотроп (С. Гроф), ребёфинг (Л. Opp), ДМД (В.В. Козлов) и другие, - которые быстро и безопасно приводят к расширенным, изменённым состояниям сознания, к его целостности, снимают психические стрессы, увеличивают психофизический потенциал, развивают осознанность и, как следствие, ведут к позитивной трансформации.

Ещё одним из распространённых современных направлений является гештальт-терапия (Ф.Перлз). Целью данного метода является стремление к развитию и расширению сознания, выявление истинных потребностей и желаний, избавление от прошлых, порой неосознаваемых обид, воспоминаний, подавленных эмоций, завершение «незаконченных» жизненных ситуаций. Проигрывание этих «гештальтов» в моменте «здесь и сейчас» высвобождает большое количество энергии, разрешает проблемы и отвечает на волнующие вопросы, что также ведёт к конструктивным переменам в личности и оказывает влияние на её общую трансформацию.

Медитация – самый древний род психических упражнений, используемый для достижения расслабления, состояния гармонии, целостности сознания, сосредоточения, концентрации, спокойствия ума и многих других состояний, развивает осознанность, чувствительность, интуицию, трансформирует личность на глубоком уровне.

Направлений множество: телесно-ориентированная терапия, арт-терапия, восточные телесные практики, йога, флоат-терапия, RPT-терапия (С. Роуз) и другие. С каждым годом авторских методик становится всё больше и больше, встаёт вопрос только о том, что выбрать, что действительно работает, и насколько глубоко каждая из них воздействует на личность и её преобразование. О трансформации личности стало модно говорить, это стало модно «делать», но главная её проблема лежит намного глубже - это извечный вопрос «зачем?» и вопрос мотивации. Почему у некоторых людей ничего в жизни не меняется, и не происходит никаких качественных изменений их личности, несмотря на такое разнообразие методик и их трансформирующее действие. Может, потому, что глубоко внутри, они не хотят трансформировать себя как личность, расставаться с собой, именно таким, с таким набором привычек и свойств, не хотят перемен, не хотят расставаться со всем тем, что сегодня наполняет их жизнь? И, самая главная проблема – это страх. Страх перед чем-то новым, страх, что старого мира больше не будет, а новый либо не появится, либо будет не такой, о котором мечтали, и страх непонимания окружения, и страх самих перемен и выхода из «зоны комфорта». Ведь любая трансформация личности ведёт за собой и соответствующие изменения, часто сопровождающиеся сменой окружения, возможно, сферы деятельности человека, увлечений, интересов, на более глубоком уровне – сменой жизненных смыслов, мировоззрения, ценностей, приоритетов.

Очень важно, применяя техники искусственной трансформации и в периоды естественной трансформации, следовать своей природе, искать свой путь, совершенствоваться и меняться, опираясь на истинную самость и внутреннюю силу. Результатом же данного процесса можно считать достижение личности не только желаемого состояния сознания, но и определённых целей в социальном, духовном и материальном мирах.

Литература:

1. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ / Пер. с англ. СПб: Издательство «Речь», 2002. С. 21.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Издательство «Питер», 1999. С. 638.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. М.: Педагогика, 1093. Т.3. С. 315.
4. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. С.517.
5. Божович Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности: Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. С.56.
6. Фромм Э. Человек для себя. – Минск: Коллегиум, 1993. С. 55.
7. Козлов В.В. Фролова О.П. Известия ИГУ. Серия «Психология» 2013. Т. 2, №2. С. 41.
8. Стайн М. Трансформация: проявление самости.
9. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. - М.: Психоаналитическая Ассоциация, 1998.-С.88, 99, 103-110.

СТРУКТУРА ПОТРЕБНОСТЕЙ ОДАРЕННЫХ УЧАЩИХСЯ

Мадеева И. А. (г.Астана)

Разработка подходящей учебной программы для любой группы учащихся требует понимания природы и потребностей членов группы в соответствии с учебным планом. Это особенно важно для одаренных учащихся, чьи особенности интеллектуального развития ставят их в рискованное положение в школьной системе, где распределения детей по классам проводится строго в соответствии с их возрастом. В этой статье мы хотим раскрыть некоторые особенности природы одаренных учащихся, которая ставит их в положение учащихся с особыми потребностями.

Существует множество теорий об интеллекте. Перкинс (1999) описал интеллект в трех разных областях: нейтральный, эмпирический и рефлексивный. Под *нейтральным* он имел в виду психометрические теории, считающие, что интеллект связан с генетическим потенциалом по решению проблем, так называемый фактор общего интеллекта, или общий фактор (*g-factor*) (Йенсен, 1999). Эта теория предполагает, что интеллект гибок, но имеет ограничения. Это означает, что мы можем заставить себя сконцентрироваться на решении трудных проблем, но в некоторых областях, в которых у нас нет достаточной компетенции, мы столкнемся с ограничениями наших умений и эффективности.

К *эмпирическому*, Перкинс относит специфичный интеллект для конкретной области, или интеллект в той области, где индивид может усовершенствовать свое мастерство. Мастерство приходит с развитием специальных навыков, необходимых для определенных видов деятельности, таких как игра в шахматы или проведение аргументированного исследования. Чем больше мы занимаемся по квалифицированным инструкциям в этих сферах, тем лучше у нас результаты. Согласно этому взгляду мотивация, время и практика являются самыми важными отличиями одаренных детей от остальных. Эта теория интеллекта специфичного для конкретной области имеет свою историю и стала популярной благодаря модели множественного интеллекта Гарднера.

Рефлексивная теория Перкинса отображает работу Роберта Стернберга о роли исполнительной обработки в области интеллекта. Эта теория высказывает мнение о том, что метакогнитивность является главным средством для понимания интеллектуального поведения а также способности планировать, организовать, управлять и оценивать адаптацию к разной среде. Стернберг и Вильямс (1989) изучали эти процессы в области практического интеллекта, приписывая его к окружению в котором мы живем, приспосабливаясь к его требованиям и изменяя его контуры.

Все три теории об интеллекте имеют свои роли в совершенствовании учебного плана для одаренных учащихся. Во многих областях все еще используется IQ модель интеллекта, где учеников отбирают для участия в программах для одаренных согласно их высоким показателям способностей решения задач. Остальные школьные программы придерживаются эмпирической, проблемно-ориентированной теории интеллекта, где учащихся набирают для участия в специализированных программах в разных академических или творческих областях. В настоящее время ни одна школьная программа не использует рефлексивный подход к интеллекту как основному методу при выявлении талантов, но, тем не менее, эта теория интеллекта включена во многие подходы при выборе критериев отбора. Учителя часто пишут рекомендации с указанием в них привычек, мотивации, поведения учеников, указывающих на высокоинтеллектуальные и метакогнитивные признаки, наличие которых является достаточным для включения его в программу.

Если интеллект требует способности решения задач на высоком уровне для развития мастерства в определенной области для того, чтобы планировать, управлять и оценивать чью то работу рефлексивным методом, то одаренность является термином, обозначающим учащихся, которые выполняют это на наиболее высоком уровне в сравнении со сверстниками. На простом уровне одаренность может быть показателем высокого развития в интеллектуальных областях, в конкретно академической области или в сфере искусства, или высокой способностью добиваться желаемых результатов. С функциональной точки зрения, школы оценивают такое развитие с помощью средств, которые доступны им, например тесты, анкеты, и контрольные работы учеников.

В школьной среде одаренность часто выявляется с помощью комбинации трех или пяти критерии. Методы, которые очень часто используются, представлены в таблице 5.1. Возрастающая роль нетрадиционных способов выявления одаренности показывает, насколько сфера обучения одаренных учащихся не удовлетворена использованием только традиционных способов, которые не показали должным образом способностей учеников с разным цветом кожи, учеников из бедных семей или учеников с разным происхождением. В последние годы, подходы, основанные на выполнении работ и портфолио, получили известность и

включены в справочники по выявлению одаренности в нескольких штатах (Карнес, 2000).

Проблемы вокруг выявления одаренных детей уже долгие годы являются предметом обсуждения в сфере обучения одаренных учащихся. В литературе, в этой области образования, большее внимание уделяется именно проблемам выявления, а не другим вопросам. Выявление одаренности, по словам школьного персонала и координаторов государственного отдела, возглавляющих программы для одаренных детей, остается одной из часто встречающихся проблем.

Сложные проблемы, связанные с выявлением одаренности возникают из-за множества вопросов. Один из них связан с рассмотрением одаренности как абсолютного или относительного понятия. Из-за того, что современные определяющие структуры приучены к идеи относительности, сегодня, учителя рассматривают школьную среду, природу биографии одаренных детей и требования программы, согласно которой они делают выводы о каждом ученике. Второй вопрос связан с различиями между одаренными детьми. Будучи учителями одаренных учащихся, мы тратим много времени решая, кто будет последним учеником в программе. Однако сокращение континуума человеческих способностей является рискованным делом, часто неоправданным. В то время, как горячо идут споры по выявлению одаренных, сами высоко одаренные ученики часто не получают ответы на свои запросы, так как программы чаще всего направлены на задачи учащихся с более низкой степенью одаренности, которые обычно требуют больше внимания. Третий большой вопрос – проблема того, что недостаточно представленные или малые группы одаренных не оцениваются в нужной мере для включения их в программы для одаренных учащихся. Именно поэтому, мы разрабатываем критерии, чтобы оспорить общезвестные установки и продолжаем искать лучшие средства, которые помогут обнаружить соответствие в деятельности недостаточно представленных и доминирующих групп.

Каждый из этих вопросов мог бы поставить выявление одаренных на первое место в списке проблем при планировании и применении программ для одаренных детей в любых учебных структурах. Выявление одаренности всегда будет спорной темой.

До тех пор пока наши мнения о выявлении не изменятся, мы не сможем добиться успеха в создании системы, которая решила бы все вышеупомянутые вопросы.

Мы должны осознать, что наша задача не в том, чтобы выявить настоящего одаренного ученика, а в том, чтобы определить ученика, который показывает неразвитый интеллектуальный потенциал в конкретных областях, включая академическую, творческую область и лидерство. Мы также должны осознать, что наша задача не в том, чтобы выбрать учеников на все время, а в том, чтобы выбрать их для решения учебных задач соответствующих их

уровню одаренности, из которых они могут получить что - то полезное на данной стадии развития. Оценивать одаренных учеников следует регулярно, для того чтобы дать им новые возможности и исключить из программы те пункты, которые не отвечают их требованиям. В завершении, мы должны осознать, что нашей задачей является не фильтрование учеников, чтобы не допустить их в программу, а скорее быть их опекунами в развитии, отмечая их сильные стороны и работать со школьным окружением, чтобы улучшить их, несмотря на то, через какие программы это делается. Установление численного сокращения по важным критериям может быть менее полезным, чем получение полного оценивания рассматриваемых учеников и согласование программ с сильными сторонами учащихся.

Следующие современные понимания о процессе выявления одаренности могут нам помочь справиться с проблемами свойственными процессу:

1. *Одаренность многоаспектна.* Многие исследования и авторы, благосклонны к современным определениям одаренности признавая, многоаспектность этого феномена (Гарднер, 1991; Стернберг , 1985). Некоторые учащиеся одарены многоаспектно и могут демонстрировать способности во многих областях. Пока что, множество одаренных учеников имеют определенные характеристики сильных и слабых сторон. Их способности можно распознать по их деятельности, а не по бумажным тестам. Их одаренность может не проявиться в школьной среде, но может засиять в их окружении вне школы. Некоторые могут почувствовать внезапный рывок на определенных стадиях развития, раскрывая способности, которых раньше не замечали. Интересы ученика могут проявиться на конкретных стадиях, мотивируя его развивать способности в нужных областях. Все эти примеры показывают, что одаренность может быть не всегда заметной.

2. *Генетический фактор и фактор окружающей среды влияют на проявление одаренности.* Люди могут сильно отличаться по уровню своих способностей в различных сферах. Внимание должно быть обращено на эффект "резиновой ленты" человеческого потенциала: наши генетические маркеры позволяют активно расти и развиваться, но не до безграничности. Мы можем концентрироваться в определенной области, которая основывается на нашем генетическом потенциале. Ролью образования является обеспечение опытом, который помогает растянуть потенциал человека в тех областях, в которых он оказывается гибок к воздействию обучения. Это понимание о существовании индивидуальных различий должно помочь преподавателям осознать бесполезность поиска одной программы или учебного плана для всех. Поэтому мы не можем говорить об индивидуализированном обучении до тех пор, пока

дифференцированные подходы будут доступны только для отдельной части населения. Одаренность не дает право на привилегию в образовании, но призывает школы и другие учреждения к гибкому реагированию на высокие уровни способностей одаренных детей, основанному на запросах индивидуума, а не на его возрасте.

3. Понятие уровня или степени одаренности нужно рассматривать в развивающихся процессах дифференциации и учебного плана.

Когда я возглавляла программу по выявлению талантов в Северо-Западном университете, мне учителя говорили, что семиклассники, набирающие 600 баллов по математике в тестировании способностей к учебе, не определялись как способные к математике, несмотря на то, что их результаты ставят их среди лучших 2% населения их возраста. Только те ученики, которые набрали 700 баллов, отвечали их критериям. Эти учителя отмечали широкий спектр различий, встречающихся среди одаренных детей, например то, что ученики, занимающие последние места в группе могут работать иначе, нежели лидирующие ученики.

В психометрическом языке это означает, что одаренные учащиеся могут быть разными даже среди самих себя по трем стандартным способностям относительно умственной деятельности в одной или более областях. Например, уровень чтения в программе для одаренных пятиклассников может быть сравжен с уровнем семиклассников или студентов колледжа. Поэтому, преподаватели одаренных учеников должны четко понимать и видеть насколько группа или класс может извлечь пользу из определенного учебного вмешательства и потом убедиться в дифференциации обучения и в выполнении этого вмешательства таким образом, чтобы лидирующие ученики в группе были мотивированы, а те, которые не успевают, не испытывали беспокойства.

4. Признание развитого поведения является важным показателем в определении того, кто сможет извлечь пользу из улучшенной работы и преподавания.

Отсутствие официального оценивания не может являться причиной, по которой ученик с явно высоким уровнем развития в чтении, математике, искусстве или других областях не может реализовать свой потенциал, это подвергает сомнению способность школьной системы реагировать на индивидуальные различия обучаемых. Реагирование на высокоинтеллектуальное поведение ученика облегчается посредством включения учителя, родителей и окружающих в процесс выявления одаренности. Проблемно-ориентированные контрольные задания могут быть использованы, чтобы оценить поведение в контексте деятельности ребенка. Такие контрольные задания также способствуют созданию эффективных программ для отдельных детей.

5. Для того чтобы достичь успеха в конечном счете, способности должны подкрепляться сосредоточенным усилием. Работы в области развития таланта (напр. Чиксентмихайи, 1996; Симонтон, 1999) убедили многих людей в сфере образования одаренных, что способность сама по себе недостаточна для прогнозирования успеха в программе для одаренных детей, без жизненных устремлений. Неинтеллектуальные факторы, такие как мотивация, характер, постоянство и концентрация сильно влияют на творческую активность, как на определенных стадиях развития, так и в течение всей жизни. Таким образом, процессы выявления одаренности должны быть крайне деликатными в отношении детей, чьи способности ниже уровня установленного порога, но склонности и рвение работать в данной сфере очень высоки. Обнаружить эти неинтеллектуальные способности можно посредством объединения протоколов оценивания, основанных на выполнении задач и портфолио, и тщательного наблюдения деятельности ученика в течение долгого времени.

В настоящее время призывают к новому направлению в процессах выявления одаренности, которое принимает в расчет конструкции одаренности, описанные выше (Пассоу и Фрейзер, 1996). Этот подход признает различные способы, которыми учащиеся проявляют одаренность, и призывает к более разнообразным и достоверным исследованиям. Вместо того чтобы полагаться исключительно на уровень интеллекта и тесты на выявление достижений, предлагается использовать самые разнообразные критерии, в том числе и множество нетрадиционных способов, таких как наблюдение за учениками с разными возможностями во взаимодействии (Пассоу и Фрейзер, 1996). Многие талантливые педагоги считают, что новые концепции одаренности и новые подходы к выявлению и отбору учеников, поможет малообеспеченным учащимся попасть в программы по обучению одаренных (Форд, 1996; ВанТассель-Баска, Пэттон и Прилламан, 1991).

Часть процесса нетрадиционного оценивания скорее нацелена на выявление «жидких» способностей, чем на выявление сформировавшихся. Эти методы оценивают когнитивные способности, которые часто не очевидны во время использования большинства стандартных тестов. Один из таких методов, динамическая оценка, которая как правило, проходит в формате «тестирование - вмешательство - повторное тестирование», с основным упором на качественный рост, который ученики показывают в результате изучения когнитивных стратегий, связанных с решением отобранных задач (Киршенбаум, 1998).

Поддержка использования нетрадиционных видов оценивания является доказательством того, что неуспевающие учащиеся работают лучше над задачами, которые делают акцент на «жидком» интеллекте, чем сформировавшемся интеллекте (Миллс и Тиссот, 1995) и на пространственном интеллекте, чем на вербальном и математическом

интеллекте (Наглиери, 1999). Используя метод оценивания, который содержит сильный пространственный компонент, можно уменьшить различия между показателями для различных социально-экономических (SES) уровней или этнических групп (Брэкен, 2000). Таким образом, оценивание, использующее такие средства, как тест Матричного анализа и тест Прогрессивных матриц Равена поможет выявить других учеников. В то время как оценивание традиционными тестами на интеллект, сосредотачиваются только на словесных задачах. Новый универсальный тест Невербалльный интеллект (UNIT), также открывает перспективы в этом отношении, как полномасштабное оценивание.

Кроме того, два этапа скрининга и идентификации могут гарантировать применение соответствующий способов в отборе учеников в программы для одаренных. Простое использование результатов тестов на достижения и на интеллект группы в качестве окончательного арбитра для выбора, скажем, поставив планку на 98% - не оправдается. В большинстве случаев ученики наберут 95%. При использовании базовых тестов, которые используются на определение уровня классов, чтобы определить лидеров может возникнуть эффект потолка. Лучшей и более оправданной стратегией является использование оценивания вне уровневых способностей и достижений, таких как PLUS тест, школьный тест, тест колледжа, и тестирования возможности (SCAT) и SAT-для определения истинной разбросанности баллов учеников, для выбора наиболее способных. За последние 25 лет, эти средства показывали эффективность и результативность в распознавании диапазона функционирования в критических областях у способных учеников (Бенбоу и Стенли, 1996).

Применяемые меры, также должны иметь отношение к тому, на что направлена программа. Это особенно важно для процесса определения. Использование вербального оценивания для определения того, кто должен быть в математической программе не имеет смысла. Если ключевой акцент программы направлен на письменную форму, письменный образец должен быть включен в стадию выявления; если акцент программы делается на науке, то в процесс отбора нужно включить оценивание на основе выполнения задач или научные портфолио проекта. Такие достоверные данные оценивания помогут учителям одаренных детей выбрать наиболее способных учеников для участия в сугубо определенных областях программы (ВанТассель-Баска, 1998).

Более того, передовая практика призывает к использованию протоколов выявления, соответствующих стадиям развития учащегося. Процедуры выявления одаренности в раннем детстве, из-за возраста детей и нехватки контакта со школой, должны внимательно рассматривать отзывы родителей, данные о тестировании, и рассматривать, в большей степени, задания, выполненные на более высоком уровне. Процедуры выявления одаренности на среднем уровне, зависящие от

организационного контекста, должны быть нацелены на то, чтобы находить учеников в более широком диапазоне областей талантов. Здесь также должны быть рассмотрены проблемно-ориентированные подходы.

Хорошой практикой можно считать принятие решений по определению одаренности, основанных на личных данных и характеристиках. Эта практика позволяет осуществить профессиональный подход вместо того, чтобы просто положиться на численное сокращение по матричной модели (Борланд и Райт, 1994). Наконец, процесс выявления должен быть равноправным относительно отбора, оценивания и конечного определения учащихся. Такое равновесие может быть обеспечено только через тщательное планирование и профессиональное выполнение хорошо согласованных процедур.

КОМПЛЕКСНЫЕ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ: НА ПУТИ К РАЗРАБОТКЕ ТЕХНОЛОГИИ

Мазилов В.А., Голубкова Е.А. (Ярославль)

(Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 12-06-00320)

В настоящее время остро ощущается необходимость технологии, позволяющей осуществлять эффективные комплексные и междисциплинарные исследования. Необходимость объясняется просто: количество такого рода исследований неуклонно возрастает, результативность таких исследований зачастую остается не слишком высокой. В данной области заметна недоработка методологического плана (точнее сказать, проявляется общая недооценка роли методологических аспектов психологического знания). Действительно, мы сегодня не располагаем даже типологиями и классификациями комплексных и междисциплинарных исследований, что, конечно, не способствует интенсивному продвижению в разработке указанных вопросов.

В настоящее время организация комплексных психологических исследований сталкивается со значительными трудностями, вследствие чего комплексные исследования и разработки оказываются существенно менее эффективными, чем это предполагалось. Подчеркнем фундаментальный характер данной проблемы, от ее решения зависит эффективность осуществления как комплексных исследований в рамках психологии (взаимодействие между отраслями психологической науки), так и организация междисциплинарных исследований (взаимодействие психологии с другими науками). Хотя данной проблематике уделяется значительное внимание исследователей, проблема на настоящий момент не решена. Теория комплексных психологических исследований как научная концепция, отражающая специфику психологического исследования, еще не разработана. Причина этого состоит в том, что исследователи стремятся

как правило разработать принципы организации и процедуры такого рода исследований. Предполагаем, что возможна разработка методологии и теории проведения комплексных психологических исследований, исходя из понимания предмета психологической науки.

Следует подчеркнуть, что затруднения в области применения комплексных и междисциплинарных исследований имеют объективные причины, связанные в первую очередь с недостаточной разработкой этих вопросов в методологии психологической науки. Разработка вопросов методологии комплексного психологического исследования явится также фактором повышения эффективности психолого-педагогического образования. Одна из важнейших фундаментальных научных проблем – исследование методологических оснований и разработка на этой методологической основе теории комплексных психологических исследований. Известно, что в настоящее время организация комплексных психологических исследований сталкивается с значительными трудностями, вследствие чего комплексные исследования и разработки оказываются существенно менее эффективными, чем предполагалось.

Б.Г.Ананьев в работе "Человек как предмет познания" рассмотрел связи психологии с другими научными дисциплинами. Анализ этих связей в рамках разработанной Ананьевым концепции комплексного человекознания позволил сделать вывод, что психология синтезирует достижения других наук [1],[2]. Известный отечественный психолог Б.Ф.Ломов в книге "Методологические и теоретические проблемы психологии" отмечал: "Важнейшая функция психологии в общей системе научного знания состоит в том, что она, синтезируя в определенном отношении достижения ряда других областей научного знания, является интегратором всех (или во всяком случае большинства) научных дисциплин, объектом исследования которых является человек. Как отмечал Ананьев, именно в этом состоит ее историческая миссия, с этим связаны перспективы ее развития. Психология осуществляет интеграцию данных о человеке на уровне конкретно-научного знания. Более высокий уровень интеграции - это, конечно, задача философии" [5, с.19]. Ломов отмечает, что взаимодействие психологии с другими науками осуществляется через отрасли психологической науки: с общественными науками через социальную психологию, с естественными - через психофизику, психофизиологию, сравнительную психологию, с медицинскими науками - через медицинскую психологию, патопсихологию, нейропсихологию и др., с педагогическими - через психологию развития, педагогическую психологию и др., с техническими - через инженерную психологию и т.д. Важным фактором дифференциации психологии являются именно отношения с другими науками [5].

Сегодня, в середине второго десятилетия ХХI века мы можем констатировать, что психология несомненно приобрела статус

самостоятельной научной дисциплины, хотя реально ведущего центрального положения среди других наук пока еще не получила. Приходится констатировать, что прогнозы и надежды в целом не оправдались: статус психологии вовсе не так высок, а влияние на другие дисциплины не так сильно, как это следует из определения психологии как науки, имеющей особое положение среди других.

Важным событием явилась публикация статьи А.Л.Журавлева «Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии» [4]. Работа посвящена чрезвычайно актуальной методологической проблеме, т.к. в психологии традиционно важное место принадлежит междисциплинарным исследованиям. А.Л.Журавлев отмечает: «В настоящее время приоритетными в большой мере становятся междисциплинарные исследования, и это касается не только психологии или социо-гуманитарных наук, но и всей науки в целом» [4, с.15]. Междисциплинарные исследования имеют для психологии особое значение, т.к. «... сама проблема психического изначально является междисциплинарной. В ее исследовании у психологической науки нет и не может быть монополии: феномен психики по своей объективной природе предполагает междисциплинарность его изучения» [4, с.17]. Чрезвычайно актуально выделение уровней, на которых может быть реализовано междисциплинарное исследование: «В психологической науке междисциплинарность реализуется в исследованиях нескольких, как минимум, трех уровней. Первый – внутрipsихологический – подразумевает исследования тех проблем, которые возникают на границах различных психологических направлений и отраслей» [4, с.17]. В первом уровне могут быть выделены подуровни: «Внутрipsихологический уровень, в свою очередь, может быть разделен на два подуровня. Во-первых, это отраслевой, а точнее, внутриотраслевой уровень, к которому можно отнести исследования на границах разных научных разделов, направлений, проблем или тем, но внутри конкретной отрасли психологии. Во-вторых, это межотраслевой уровень исследований, сформировавшийся на границах самых разных отраслей психологии» [4, с.18]. Второй уровень – внешнепсихологический уровень междисциплинарности подразумевает исследования, пограничные с другими науками: медициной, физиологией, техническими науками, лингвистикой, историей, экономикой, социологией, наукой управления, политологией, этнологией и т.д. [4, с.20]. «Необходимо обратить внимание и на третий уровень междисциплинарности, имеющий некоторую специфику, характерную именно для психологии: она не только успешно функционирует на границах с другими науками, но и отдельные ее отрасли полностью «внедрились» в ряд наук, реально став их структурными составляющими и специальностями (в этом принципиальное отличие психологии). Имеются в виду следующие отрасли психологической науки: инженерная психология (психология!) как

техническая специальность, клиническая психология как медицинская, социальная психология как социологическая, психофизиология как медицинская и биологическая специальность. Четыре отрасли – это, несомненно, уже закономерность, которая утвердила в качестве таковой за последние два десятилетия. И перспектива состоит в том, что выделенная тенденция будет развиваться и нарастать» [4, с.21]. Данный аспект важен, поскольку позволяет не только лучше понять современное состояние психологической науки, но и выстраивать перспективные прогнозы дальнейшего развития науки, важность чего переоценить невозможно.

Исследователь делает глубокие выводы, касающиеся особой роли междисциплинарных исследований в области психологии. Междисциплинарность в психологии неизбежна, принципиально междисциплинарными, по сути, являются попытки понять природу психического. «Многочисленные попытки понять природу психического привели к осознанию необходимости решения как минимум трех фундаментальных проблем: психофизической, психофизиологической и психосоциальной. Это же основные направления научного анализа психики, составляющие, по Б.Ф.Ломову, систему ее измерений» [4, с.27].

«Однако с уверенностью можно утверждать, что даже решение всех трех классических для психологии проблем не приведет к полному или хотя бы приемлемому для сегодняшнего времени пониманию природы психического. С этой целью наряду с ними крайне важно разрабатывать и учитывать результаты исследования целого ряда других проблем, например: психоэволюционной, психоисторической, психогенетической, психоморфологической и т.д., содержание которых далеко не исчерпывается тремя более известными и выделенными выше проблемами. С некоторой вероятностью можно предположить, что в перспективе названные и некоторые другие (например, психохимическая) станут наиболее актуальными направлениями исследований природы психического» [4, с.28-29].

В работе А.Л.Журавлева рассматриваются также, что очень важно, трудности и ограничения, с которыми сталкиваются междисциплинарные исследования. Может создаться впечатление, что психология «обречена» только на междисциплинарные исследования. Автор анализирует трудности и ограничения междисциплинарных исследований в области психологии. Он утверждает, что:

1. Неправомерно понимание, что междисциплинарные исследования – единственная форма исследований в психологии.
2. Неизбежны издержки, то есть негативные для психологии следствия междисциплинарных исследований (например, редукция психического к непсихическому).

3. Существуют сложности и трудности междисциплинарных исследований. «Междисциплинарные исследования всегда дают плюралистичное (в смысле множественное) знание, однако степень этой плюралистичности может быть чрезвычайно высокой, что вызывает сложности в интеграции полученного знания; междисциплинарные исследования нередко характеризуются низкой совместимостью используемых языков разных наук, а повышение уровня взаимного понимания представителей этих наук требует либо явного упрощения языков, либо занимает много времени; программы междисциплинарных исследований включают разные методы, но нередко различного уровня их разработанности, что объективно зависит от состояния конкретной науки, при этом одни методы по различным причинам становятся главными в программе, а другие – вспомогательными и т.п.; - все это приводит к получению результатов разной степени точности и надежности, и многое другое» [6, с.32].

Не имея возможности в рамках настоящего текста (в силу ограниченности его объема) дать сколь-нибудь развернутую картину современных исследований, ограничимся общей схемой. Если представить ее обобщенно, то стоит особенно подчеркнуть, что схема должна предполагать уровневое строение. Во всяком случае, в работе А.Л.Журавлева, которую мы цитировали выше, дается отчетливое обоснование необходимости выделения уровней междисциплинарных исследований.

Это чрезвычайно важно акцентировать, потому что уровневую природу имеет и сам предмет психологии. Опираясь на разработки А.Л.Журавлева, представленные выше, можно выделить следующие уровни междисциплинарных исследований и представить их в виде следующей модели:

1. Первый – внутристихологический – подразумевает исследования тех проблем, которые возникают на границах различных психологических направлений и отраслей.

В рамках внутристихологического уровня могут быть выделены подуровни.

1А) Во-первых, это отраслевой, а точнее, внутриотраслевой уровень, к которому можно отнести исследования на границах разных научных разделов, направлений, проблем или тем , но внутри конкретной отрасли психологии. 1Б) Во-вторых, это межотраслевой уровень исследований, сформировавшийся на границах самых разных отраслей психологии.

2. Второй уровень – внешнепсихологический уровень междисциплинарности подразумевает исследования, пограничные с другими науками: медициной, физиологией, техническими науками, лингвистикой, историей, экономикой, социологией, наукой управления, политологией, этнографией и т.д..

3. Третий уровень междисциплинарности, имеющий некоторую специфику, характерную именно для психологии: она не только успешно функционирует на границах с другими науками, но и отдельные ее отрасли полностью «внедрились» в ряд наук, реально став их структурными составляющими и специальностями (в этом принципиальное отличие психологии).

Обратим внимание на то, что детализация разработанной модели представляет значительный интерес, так как позволяет получить представление о наиболее перспективных векторах для осуществления междисциплинарных исследований.

Понятно, что могут быть выделены наиболее перспективные зоны для организации междисциплинарных исследований: с общественными науками через социальную психологию, с естественными - через психофизику, психофизиологию, сравнительную психологию, с медицинскими науками - через медицинскую психологию, патопсихологию, нейропсихологию и др., с педагогическими - через психологию развития, педагогическую психологию и др., с техническими - через инженерную психологию и т.д. Таким образом, задаются векторы перспективных междисциплинарных исследований, что может быть детализировано для нужного уровня.

Как было показано ранее, эффективность комплексного исследования в психологии в значительной мере обусловлена степенью концептуального совпадения понимания и трактовки предмета психологии в научно-исследовательских подходах в тех предметных областях, которые будут взаимодействовать в данном исследовании, что фактически не учитывается в представленных в настоящее время концепциях комплексных исследований в психологии. Следовательно, методологические основания (и основанная на них теория) должны раскрывать способ трактовки предмета, представленный в научных подходах, реализующихся в комплексном исследовании. Новизна подхода состоит в том, что в нем реализуется разработка методологии и теории проведения комплексных психологических исследований, исходя из понимания предмета психологической науки.

Другим важнейшим направлением исследований по проблематике настоящей статьи выступили исследования, посвященные разработке проблемы предмета психологии. Идея о необходимости введения в контекст разработки проблемы методологии комплексных и междисциплинарных исследований предмета психологии не является очевидной, поэтому необходимы дополнительные пояснения. На наш взгляд, популярность редукционизма в психологии непосредственно связана с ограниченным пониманием предмета психологии. Остановимся на этом вопросе более подробно. Главная методологическая проблема современной психологии – выработка нового понимания предмета

психологии. Это необходимо для сохранения единого предметного поля психологии. Эта мысль также нуждается в пояснении. Попытаемся это сделать. И исследователь в области психофизики, и исследователь в области трансперсональной психологии представляют одну науку – психологию. Сейчас складывается впечатление, что это представители совершенно разных наук, т.к. все у них разное. Поэтому понимание предмета психологии должно быть таким, чтобы в нем нашлось место как для одного, так и для другого. Только такое понимание даст возможность объединить наработки психологов разных школ и направлений. Без такого понимания невозможно обобщение накопленных в психологии огромных массивов знаний. Это очень сложная задача. Она, кстати, общая для отечественной и для мировой психологии (при всем различии подходов к исследованию психики. Соотнесение и упорядочение имеющегося материала на основе нового понимания позволяют психологии стать фундаментальной наукой.

Назовем лишь основные характеристики предмета.

1. Предмет должен существовать реально, должен не быть «искусственно» сконструированным (для того, чтобы быть предметом науки в подлинном смысле слова), т.е. он должен быть не свойством каких-то других предметов, а исследоваться должна психическая реальность (иными словами, предмет должен иметь онтологический статус).

2. Предмет должен быть внутренне достаточно сложным, чтобы содержать в себе сущностное, позволяющее выявлять собственные законы существования и развития, а не сводить внутренне простое психическое к чему-то внеположному, обеспечивая тем самым редукцию психического.

3. Понимание предмета должно быть таково, чтобы позволить разрабатывать науку психологию по собственной логике, не сводя развертывание психологических содержаний к чуждой психологии логике *естественного* или *герменевтического* знания.

Понимание психического исключительно как свойства материи делает невозможным изучение психического как реальности, объективно существующей. «Замыкание» психического на физиологию (имеются в виду попытки, совершаемые с упорством, достойным лучшего применения) лишает психического самодвижения, энергетических характеристик. Поэтому становится абсолютной неизбежностью обнаружение «причин» в биологии, в социуме, в логике. В результате получается, что психическое лишается собственных законов: на психическое переносятся либо механические (химические, термодинамические, синергетические и пр.), либо герменевтические закономерности. Но главное, все же, в том, что психологическое при таком подходе неизбежно сводится к непсихологическому. Между тем известное требование Эдуарда Шпрангера («*psychologica-psychological*») по прежнему актуально для психологии. Не стоит и говорить о том, что пока психическое понимается

как отражение, не существует реальной возможности соотнесения исследований, в которых изучается, скажем, реагирование на тот или иной сигнал, и, к примеру, трансперсональные феномены, хотя они, несомненно, относятся к различным проблемным полям одной науки – психологии.

Нам уже приходилось писать, что беспристрастный анализ может выявить удивительную картину. К примеру, исследователь-психолог считает, что занят изучением психики (декларируемый предмет). Рационализированным предметом может быть отражение (наш исследователь изучает, к примеру, восприятие – «целостное отражение предметов, ситуаций и событий, возникающее при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные поверхности» [6, с. 66]. Отметим, что на уровне рационализированного предмета вся многомерность психики (и духовное, и душевное) оказывается редуцированной до отражения. Но самое интересное впереди. Ведь изучается-то на самом деле реальный предмет. А в качестве реального предмета выступают либо феномены самосознания в той или иной форме, либо, вообще, поведенческие (в широком смысле) феномены. Хотя в действительности – не будем об этом забывать – исследователь имеет дело с конструктом «психика», о котором он пытается получить новое знание... Но это только предмет науки. В исследовании психолог, как известно, имеет дело с предметом исследования. Предмет исследования должен соответствовать предмету науки... Можно сказать, что он конструируется предметом науки.

На наш взгляд, это позволяет преодолеть извечный психологический "раскол" между психическими процессами и личностью (индивидуальностью). Перспективность такого подхода связана с тем, что он позволяет «навести мосты» между психическими процессами, с одной стороны, и индивидуальностью и личностью, с другой. Не секрет, что при традиционном понимании предмета психологии они в значительной степени оказываются «разорванными», а от «приговаривания» слова психика особенного «сближения» обычно не происходит. Более того, сегодня совершенно ясно, что академическая психология, являясь «наследницей по прямой» картезианского дуализма, не может объяснить активности психики. Если это еще как-то удается сделать в сфере познания, то в области психологии индивидуальности затруднения становятся практически непредолимыми.

В решении проблемы предмета можно выделить два аспекта, а точнее, два этапа ее решения. Первый этап – формальное описание предмета (какие функции он должен выполнять, каким критериям соответствовать). Эта работа в основном уже проделана [7], [8], [9]. Второй этап – содержательное наполнение концепта «предмет психологии». В этом направлении работа уже проводится [11], [12], [10]. Как конкретно будет называться этот новый предмет? Представляется, что наиболее

удачным является термин «внутренний мир человека». Именно он позволяет, на наш взгляд, осуществить содержательное наполнение, вместив всю психическую реальность в полном объеме.

Ориентиром для исследований в данном направлении представляется разработка интегративной модели, синтезирующей уровневые представления об организации междисциплинарных исследований и уровневые представления о предмете психологии. Отметим, что как показывают наши исследования, такая разработка возможна [12], [11].

И, наконец, важно подчеркнуть, что серьезным препятствием на пути повышения эффективности междисциплинарных исследований является идея о якобы существующей несоизмеримости психологических теорий. Вторым методологическим основанием для реализации междисциплинарного подхода является идея *соизмеримости* психологических концепций. Многие психологи разделяют мнение, что психологические концепции несоизмеримы. При этом обычно ссылаются на работу Томаса Куна «Структура научных революций», в которой он, как многие полагают, обосновал этот тезис.

Не имея возможности развернуть критику взглядов Т.Куна, обратим внимание на полученные нами результаты [12]. Таким образом, мы полагаем, что принципиальная несоизмеримость теорий и концепции в современной психологии не доказана. От психологов, на наш взгляд, требуется отчетливое понимание того, что универсальные концепции сегодня разработать вряд ли удастся. Как неоднократно говорил Юнг, время универсальных концепций в психологии еще не пришло. Поэтому, создавая научную теорию, стоит помнить о том, что она должна иметь свою сферу применения, зону «адекватности». Нужна установка на коопération, на сотрудничество. Иными словами, психологи должны выработать толерантность к взглядам коллег, сформировать у себя установку не на поиск отличий, а на обнаружение сходства. Принцип соизмеримости теорий является одним из важнейших оснований для реализации междисциплинарных исследований [12].

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. М.: Изд-во "Институт практической психологии"; Воронеж: НПО "Модек", 1996. 384 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1969. 339 с.
3. Журавлев А.Л. Предмет и структура социальной психологии // Социальная психология. М.: Per Se, 2002, с. 5-9
4. Журавлев А.Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Под ред. А.Л.Журавлева, А.В.Юревича. М.: ИПРАН, 2007, с. 15-327.
5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
6. 6. Психология: словарь / Под общ.ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. Изд. второе. М.: Изд. полит. лит., 1990. 496 с.
7. 7. Мазилов В.А. О предмете психологии // Методология и история психологии: Научный журнал. Т.1. Вып. 1, 2006, с.55-72

8. Мазилов В.А. *Методология психологической науки: история и современность*. Монография. Ярославль, 2007. 359 с.
9. Мазилов В.А. Актуальные методологические проблемы современной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 2. С. 149-155.
10. Мазилов В.А. Методология современной психологии: актуальные проблемы // Сибирский психологический журнал. 2013. № 50. С. 8-16.
11. Мазилов В.А. Перспективы парадигмального синтеза в современной психологии // Ярославский педагогический вестник. Научный журнал, № 3, том 2 (психолого-педагогические науки), 2013, с. 186-194
12. 12. Мазилов В.А. Принцип соизмеримости теорий в психологии // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А.Некрасова. Серия "Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. № 4, том 19, 2013, с. 28-32

ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ КЛИЕНТА В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЕ

Мельникова И.А. (г.Москва)

Эффективное управление предприятием любой сферы деятельности и формы собственности имеет в настоящее время решающее значение для экономической эффективности и развития самого предприятия в конкурентной среде и нестабильности российской экономики сегодня и завтра.

Крупнейшие аудиторско-консалтинговые компании находятся в постоянном поиске новых более эффективных инструментов для привлечения клиентов и тщетно стараются стать для них надежным партнером, декларируя способность увеличить маржинальность бизнеса потенциального клиента на 50 и более % от существующей у него в данный момент.

Анализ результатов внедренных консалтинговых решений для бизнеса, которые декларируют намерение посредством применения необходимых инструментов повысить эффективность организации и устраниТЬ всЁ, что мешает получать запланированные доходы, показывает, что часть решений не внедряется, в то время как внедренная часть либо не применяется на постоянной основе сотрудниками, либо оказывается не эффективной, либо не становится во времени единым с компанией организмом. Более того зачастую предложенные решения не позволяют в оптимальные сроки увеличить доходность и оправдать стоимость услуг самой аудиторско-консалтинговой компании. Таким образом, обе стороны и бизнес и консалтинговая компания расстаются не достигнув понимания и не получив долгосрочного положительного финансового взаимовыгодного сотрудничества.

Почему постановка системы финансового управления, бизнес-планирования, организация привлечения инвестиций, оптимизация бизнес процессов, смена и обучение персонала, интенсивная работа над целеполаганием по smart, стратегией развития компании, применение новейших разработок и методик, полученных в процессе обучения МВА, почему все эти действия и знания не приносят ожидаемого результата? Ответ несколько неожиданен: потому что эти инструменты направлены на развитие

бизнеса и повышения профессионализма менеджеров компании и не направлены на работу с психическим состоянием менеджеров и, что наиболее важно, не затрагивают работу с психическим состоянием собственника бизнеса.

Психическое состояние - один из возможных режимов жизнедеятельности человека, на физиологическом уровне отличающийся определёнными энергетическими характеристиками, а на психологическом уровне-системой психологических фильтров, обеспечивающих специфическое индивидуальное восприятие окружающего мира.

Наряду с психическими процессами и свойствами личности состояния являются основными классами психических явлений, которые изучает наука психология. Психические состояния влияют на протекание психических процессов, а, повторяясь часто, приобретя устойчивость, могут включаться в структуру личности в качестве её специфического свойства. Так как в каждом психическом состоянии присутствуют психологические, физиологические и поведенческие компоненты, то в описаниях природы состояний можно встретить понятия разных наук (общей психологии, физиологии, медицины, психологии труда и т.д.), что создаёт дополнительные трудности для исследователей, занимающихся данной проблемой. В настоящее время не существует какой-либо единой точки зрения на проблему состояний, так как состояния личности можно рассматривать в ряде аспектах. Они являются одновременно и срезами динамики личности, и интегральными реакциями личности, обусловленными её отношениями, поведенческими потребностями, целями активности и адаптивности в окружающей среде и ситуации.

Результаты исследований реконсалтинга различных бизнес объектов показывают, что проблема эффективности управления связана с психическим состоянием как руководителя так и его команды. Психическое состояние и группы и самого руководителя, во многом определяет специфику управления, эффективность деятельности предприятия, направление и темп развития или стагнации компании.

Отличительными чертами команд являются: мощный интеллект, умение анализировать, прогнозировать и предвидеть; высокая ответственность и высокая планка эффективность работы; требования систематически обновлять и наращивать свои качественные характеристики. Они проявляют инициативу, предлагают новые решения, рисуют и иногда выигрывают.

Реали жизни таковы, что в большинстве компаний у топ-менеджеров нет времени на отслеживание своих эмоций и состояний, поиск путей личностного развития, трансформацию эмоциональных блоков, работу с мышечным панцирем и страхами, развитие критического и логического мышления, решение экзистенциальных проблем, повышение осознанности.

Таким образом, весь набор действий, направленных на оптимизацию бизнеса, изложенный выше неизбежно приводит к изменению (ухудшению) психического состояния команды и как следствие отражается как на темпах роста, так и на доходах компании.

В этом плане приоритетной задачей становится определение психического состояния каждого члена управленческой команды, понимание особенностей каждого состояния и создание условий, способствующих формированию следующих компетенций: аргументация; проблематизация; концептуализация; анализ; синтез; интерпретация; способность использовать вышеперечисленные компетенции в области индивидуальной работы с собственными состояниями, качественного анализа работы с внутренним и внешним клиентом, понимания психического состояния и коррекции состояний внутреннего ребенка/родителя/взрослого с учетом психологических особенностей каждого из них.

Развитие интуитивной логики, феноменологическая редукция и высвобождение творческого потенциала должны стать центральной задачей. Раскрытие творческого потенциала менеджера способствует раскрытию потенциала команды. Одним из наиболее эффективных инструментов здесь является применение авторской методики доктора психологических наук, профессора психологии В.В. Козлова, г. Ярославль Россия, психотехники под названием «Движение – Музыка – Дыхание».

Систематизация опыта собственной жизни и циклов развития компании для выявления скрытого потенциала как своей успешности так и предприятия, подход к каждой задаче через осознанное действие - вот, что является необходимым инструментом, способным увеличить маржинальность бизнеса и качество жизни.

Знание различных концепции осознанности, понимание возможных препятствия на пути к осознанности, пути провоцирования осознанности, постоянная индивидуальная и коллективная практика помогут осуществить прорыв в коррекции психического состояния.

Гармонизация всех процессов, протекающих в объекте (субъекте) управления возможна через эффективное функционирование психического всех членов команды.

Понимание всего вышеизложенного и применение инструментов на практике на системной основе позволяют работать с психическим состоянием менеджеров, успешно формировать команды для решения задач любой сложности и эффективно регулировать их деятельность, бережно относясь к индивидуальным психологическим особенностям каждого члена группы, раскрывать и максимально эффективно применять уникальные способности каждого.

Интегративная психология в бизнесе является основой его успеха!

ЛИЧНОСТНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН. КАК ОНИ РЕШАЮТСЯ

Пальчик М.Я. (г.Новосибирск)

Современный мир можно охарактеризовать такими категориями как резкое возрастание эволюционных скоростей, а также масштаба и количества проектов, в которые вовлечен человек. Этот процесс нарастает и с каждым днем становится все более интенсивным. Для каждого человека наступает момент, когда справляться с растущей скоростью изменений становится сложно.

В данной статье мы обсудим возможные варианты преодоления этих сложностей. Мы покажем, что энергия нарастающего стресса может переживаться как новые возможности для внутреннего развития и возрастаия личной силы.

Высокие скорости эволюционных процессов сегодня связаны с тем, что на любом отрезке человеческой жизни можно наблюдать резкую смену технологий и жизненных позиций (стереотипов поведения), что неизбежно требует расширения осознанности. Объясним это подробнее. Удобно ввести два понятия: среднее время жизни человека и среднее время жизни технологии. Всю эволюцию человечества можно разделить на три этапа. Первый этап характеризуется тем, что время жизни технологии много больше, чем среднее время жизни человека, т.е. на протяжении жизни человека изменения во внешнем мире пренебрежимо малы (войны, землетрясения и другие катаклизмы могут происходить, но технологически мало что меняется, и уровень осознанности человека остается относительно стабильным). На втором этапе время жизни человека сравнимо со временем жизни технологии. Третий этап характеризуется тем, что среднее время жизни технологии много меньше времени жизни человека.

Первый этап длился несколько тысячелетий и завершился в конце 18-го начале 19-го веков. В начале этого этапа человек находился во власти эмоциональных предпочтений и амбиций. Он не был способен добровольно следовать нормам, правилам, законам. Физическая и эмоциональная сила и способность нанести удар первым ценились высоко. Заповеди «не убий», «не укради», ... воспринимались как откровения. В конце этого этапа люди научились следовать правилам, но без осознания истоков или оснований для этих правил. Этот этап характеризуется отсутствием личной ответственности. Осознанности не было. Вся ответственность перенесена на духовную традицию, люди учились следовать традиционным правилам. Одновременно появились социальные стандарты, внешние правила. Первый этап можно охарактеризовать как освоение детского и подросткового периодов жизни человечества.

Второй период характеризуется тем, что на протяжении жизни человека происходит смена технологий, здесь высоко ценится наука. Расцвет этого периода можно отнести к началу 20-го века. Религиозные традиции рушатся, ответственность переносится на науку. В середине 20-го века новые технологии ценятся особенно высоко, а сила интеллекта становится одним из главных достоинств человека. Второй этап можно рассматривать как юношеский период эволюции человечества.

В конце 20-го века начинается третий эволюционный этап. Статус науки резко снижается, а способность действовать становится высоко ценимым качеством. Технологии меняются столь быстро, что их ценность также снижается. Высоко ценится способность интуитивно угадать правильную стратегию действий, независимо от научных истин и принятых стандартов. Впервые за историю человечества ответственность становится личной, ссылки на научно доказанные истины не принимаются, важны эффективность и результат. Решения интуитивны, принимаются быстро и точно. Личная ответственность и осознанность становятся главной опорой в эффективном бизнесе и личностных контекстах. Этот этап можно рассматривать как период наступления взрослости человечества.

Заметим, что длительность каждого этапа существенно уменьшается (примерно на порядок) в сравнении с предыдущим. Следующим (четвертым) этапом станет период зрелости, но в настоящее время мы к нему только приближаемся. Он будет сопровождаться еще более стремительным возрастанием скоростей и масштабов и потребует еще более высокого уровня осознанности. Каждая смена этапа сопровождается экономическими или политическими кризисами, и нарастанием личностных стрессов. Для того, чтобы уверенно проживать этот период, каждому из нас потребуется еще более высокий уровень личной силы. Ниже мы обсудим эффективную стратегию необходимых для этого внутренних действий.

Рассмотренную здесь эволюционную модель удобно обсуждать как часть внутренней эволюции человека. Его внутреннее пространство можно представить в виде иерархической системы двенадцати уровней (слоев внутренней территории): физическое тело – ощущения (при контакте с внешней реальностью) – эмоции (детское спонтанное поведение) – обыденное мышление (способность жить по правилам) – творческий интеллект (способность осознавать истоки внешних правил или стратегий и способность их создавать) – событийные потоки (способность действовать ответственно и осознанно) – ценности (способность осознавать глубинные мотивы, управляющие событийными потоками) – миссия (или «замысел судьбы», урок жизни ...); далее следуют четыре трансперсональных уровня, которые мы не будем здесь обсуждать, они относятся к дальнейшим (после четвертого) эволюционным этапам. Все двенадцать уровней можно представить себе как слои внутренней

территории, идущие от поверхности к ее глубине. Подобная модель явно или неявно присутствует в разных духовных традициях (даосизме, индуизме, буддийской традиции и других).

Переход от нижележащего слоя к более высокому сопровождается ростом осознанности, личной силы каждого отдельного человека. Возрастает также и уровень ответственности. В частности третий и четвертый слои (уровень эмоций и обыденное мышление) соответствуют первому этапу рассмотренной выше эволюционной модели (время жизни человека мало в сравнении со временем жизни технологии). Пятый слой (творческое мышление) соответствует второму этапу, шестой слой – третьему этапу. Осознанность шестого слоя необходима в контексте управления современным бизнесом (уровень топ-менеджмента). Седьмой слой – уровень ценностей – можно отнести к ожидаемому в будущем четвертому эволюционному этапу. В современном бизнесе это осознанность и ответственность, необходимая генеральному директору или владельцу бизнеса. По некоторым данным примерно 70 процентов должностных ролей в современном бизнесе относятся к четвертому слою (действовать по инструкции), 20-30 процентов – к пятому слою (анализ, разработка должностных инструкций, планирование) и примерно 5-10 процентов – к шестому-седьмому слоям.

Основные утверждения, которые мы хотим сделать в данной статье, касаются эффективных внутренних стратегий, позволяющих решать актуальные проблемы в быстро меняющемся мире. Эти стратегии зависят от слоя внутренней территории, в котором оказывается человек, проживая тот или иной контекст.

Как уже сказано, подавляющее большинство людей в современном мире живут по законам четвертого-пятого слоев. Сталкиваясь с проблемой, создающей стресс, такой человек ищет новое действие (новую стратегию), причем это делается без промедлений. Один из популярных девизов в обучающих тренингах этого уровня (например, в НЛП): «Если твой способ действий не дает результатов, делай что-нибудь другое». Сюда же относятся планирование и научный анализ. Обучение и внутреннее развитие в данном случае состоит в изучении и освоении новых технологий и стратегий внешних действий. В частности, одна из популярных идей касается моделирования внутренних стратегий успешных людей и поиска универсальной стратегии успеха (примером такой стратегии является популярная в НЛП стратегия Уолта Диснея). Еще раз подчеркнем, что в этом подходе всегда ищут новый способ внешних действий.

В тех случаях, когда человек попадает в пространство шестого или седьмого слоев, необходим принципиально новый уровень осознанности и масштаба восприятия. Скорость событийных потоков здесь необычайно велика, и неподготовленный человек постоянно оказывается в зоне стресса, сталкиваясь с внешними проблемами. Попытка искать новую стратегию

внешних действий не дает здесь успеха. Человек этого уровня должен уметь действовать спонтанно, находя точный ход, из некоторого «внутреннего знания». Речь идет об интуитивном знании. Для этого необходимо двигаться вглубь внутренней территории вместо того, чтобы искать эффективные внешние стратегии. Это тонкий медитативный процесс, который ниже мы попытаемся сформулировать. В этом процессе необходимо найти и удерживать внутреннее состояние, позволяющее постоянно оставаться в контакте с «внутренним знанием».

Структура такой медитации может быть представлена следующим образом. Начальное состояние, возникающее при встрече с проблемой как правило содержит стресс. В нем всегда присутствует «незнание» того, каким должен быть результат или как двигаться дальше. Это «незнание» обычно представлено дискомфортным ощущением в определенной области внутренней территории. Медитация представляет собой непрерывную концентрацию на этом ощущении в течение длительного времени по определенным правилам. Под воздействием концентрации ощущение начинает эволюционировать; оно перемещается вглубь внутренней территории и меняет качество. Соответственно изменяется и переживание проблемы. Главная особенность этого изменения состоит в снижении уровня дискомфорта и постепенном возрастании слоя внутренней территории, из которого воспринимается проблема. Продолжая медитацию можно достичь такой точки внутренней территории, где ощущение дискомфорта исчезает, вместе с ним исчезает и ощущение упомянутого выше «незнания». На смену ему приходит интуитивное знание, касающееся уместного для данной проблемы внешнего действия. Это знание сопровождается состоянием невовлеченности и покоя и способностью действовать быстро и точно. Это и есть результат медитации. Только теперь уместен возврат к внешним действиям для решения проблемы.

Подчеркнем, что внутреннее знание возникает спонтанно, оно непредсказуемо и уникально, уместно только для данной ситуации и для конкретного человека. Если подобная ситуация возникнет еще раз, то новое интуитивное знание может оказаться иным, чем прежде. Каждая ситуация, проживаемая в шестом-седьмом слоях субъективно воспринимается как уникальная и неповторимая. Другой человек в этой же ситуации должен найти собственную уникальную технологию, вместо того, чтобы пользоваться известной (но чужой).

Такой способ действий означает, что эффективная технология создается специально под конкретную проблему и не должна тиражироваться. Это справедливо для скоростей и масштабов шестого-седьмого слоев (т.е. текущего – третьего этапа нашей эволюционной модели) и высокого уровня осознанности.

Вышеупомянутая медитационная стратегия внутренних действий также как и концепция слоев внутренней территории представлена в

авторском направлении «Квантовый путь познания», она изложена в книгах автора: «Квантовая модель эволюции личности», – Новосибирск-2007, «Реальна ли реальность», Новосибирск-2013. Медитация представляет собой три следующие друг за другом практики: выслеживание-трансформация-неделание. Новая эффективная стратегия, позволяющая решить проблему, возникает в таком подходе спонтанно как часть практики неделания.

Постоянное выполнение этой медитации ведет к усилению способности концентрации, а также к возрастанию уровня осознанности и личной силы. Таким образом, каждая встретившаяся проблема превращается в знак, указывающий направление внутреннего развития, и дает энергию для этого.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА *Петросян И.О. (г. Ярославль)*

Продолжая исследовать проблему влияния субъективных и объективных показателей на психологическое и эмоциональное благополучие развития ребенка в семье, рассмотрим психологические особенности личности старшего школьного возраста.

Как мы знаем, *период юности* - это период самоопределения. Самоопределение - социальное, личностное, профессиональное, духовно-практическое - составляет основную задачу юношеского возраста. В основе процесса самоопределения лежит выбор будущей сферы деятельности. Однако профессиональное самоопределение сопряжено с задачами социального и личностного самоопределения, с поиском ответа на вопросы: кем быть? и каким быть, с определением жизненных перспектив, с проектированием будущего.

Развитие человека в период юности может идти несколькими путями. Существуют разные психологические взгляды и теории. Юность может быть бурной: поиски смысла жизни, своего места в этом мире могут стать особенно напряженными. Некоторые старшеклассники плавно и непрерывно продвигаются к перелому моменту жизни, а затем относительно легко включаются в новую систему отношений. Они больше интересуются общепринятыми ценностями, в большей степени ориентируются на оценку окружающих, авторитет взрослых. Возможны и резкие, скачкообразные изменения, которые благодаря хорошо развитой саморегуляции не вызывают сложностей в развитии.

При переходе от подросткового возраста к юношескому происходит изменение в отношении к будущему: если подросток смотрит на будущее с позиции настоящего, то юноша смотрит на настоящее с позиции будущего. Выбор профессии и типа учебного заведения неизбежно дифференцирует

жизненные пути юношей и девушек, закладывает основу их социально-психологических и индивидуально-психологических различий. Учебная деятельность становится учебно-профессиональной, реализующей профессиональные и личностные устремления юношей и девушек. Ведущее место у старшеклассников занимают мотивы, связанные с самоопределением и подготовкой к самостоятельной жизни, с дальнейшим образованием и самообразованием. Эти мотивы приобретают личностный смысл и становятся значимыми.

Подавляющее большинство юношей и девушек - это учащиеся либо общеобразовательной школы, либо средних профессиональных или специальных учебных заведений. Вместе с тем, определённая часть юношей и девушек начинают самостоятельную трудовую деятельность. Основные закономерности развития в юности конкретизируются в специфическом содержании и условиях образования и развития молодого человека.

Характерное приобретение ранней юности - формирование жизненных планов. Жизненный план как совокупность намерений постепенно становится жизненной программой, когда предметом размышлений оказывается не только конечный результат, но и способы его достижения. Жизненный план - это план потенциально возможных действий. В содержании планов, как отмечает И.С. Кон, существует ряд противоречий. В своих ожиданиях, связанных с будущей профессиональной деятельностью и семьёй, юноши и девушки достаточно реалистичны. Но в сфере образования, социального продвижения и материального благополучия их притязания зачастую завышены.

Одно из достижений этой ступени - новый уровень развития самосознания.

- открытие своего внутреннего мира во всей его индивидуальной целостности и уникальности.

- стремление к самопознанию.

- формирование личной идентичности, чувство индивидуальной самотождественности, преемственности и единства.

- самоуважение

Резюмируя выше сказанное, можно заключить, что главное психологическое приобретение ранней юности - это открытие своего внутреннего мира, внутреннее «Я». Главным измерением времени в самосознании является будущее, к которому он (она) себя готовит. Ведущая деятельность в этом возрасте - учебно-профессиональная, в процессе которой формируются такие новообразования, как мировоззрение, профессиональные интересы, самосознание, мечта и идеалы. Старший школьный возраст - начальная стадия физической зрелости и одновременно стадия завершения полового развития.

Следует помнить, что формирование личности зависит, прежде всего, от того, в каких исторических условиях протекает его развитие, какое воспитание он получает. Стиль семейного воспитания, социальные ожидания родителей, социальное окружение – факторы, которые оказывают существенное влияние на становление личности и его психологическое состояние. В современном обществе родители все чаще хотят видеть своих детей успешными, достигшими высоких результатов в учебе, а в дальнейшем и в карьере. Важно учитывать индивидуальные особенности личности и соотносить их с возможностями, а не привязывать свои «родительские» интересы. Такое поведение обеспечит сохранность эмоционального фона личности.

Психологический климат в семье как характерный более или менее устойчивый эмоциональный настрой, является следствием семейной коммуникации, возникающей в результате совокупности настроения членов семьи, их душевных переживаний и волнений, отношения друг к другу, к другим людям, к работе, к окружающим событиям. Он определяет устойчивость внутрисемейных отношений, оказывает решительное влияние на благополучное развитие, как детей, так и взрослых, но при этом не является неизменным, данным раз и навсегда.

Несмотря на многочисленные исследования психологических особенностей развития личности на разных этапах жизни, а также изучение внешних факторов, влияющих на это развитие, вопрос о теоретическом осмыслиении этой проблемы остается открытым в силу изменчивости мира...

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ МАТЕРЬЮ И РЕБЕНКОМ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Плотникова М.Л. (г. Челябинск)

В настоящее время проблема детского церебрального паралича (ДЦП) в целом является актуальной как с медицинской, так и с психологической точки зрения. Значительная распространенность ДЦП среди населения, низкая степень социальной адаптации больных детей, высокая степень психической травматизации семьи, имеющей ребенка с ДЦП – всё это ставит вопросы исследования психологических особенностей детей, больных ДЦП, и их взаимоотношений с ближайшим окружением, достаточно остро.

Поскольку мать является для ребенка самым важным человеком, и от неё, зачастую, зависят его жизнь и благополучие в ранний постнатальный период, понимание психологических особенностей взаимоотношений матери и ребенка с детским церебральным параличом играет важную роль

в успешном развитии ребенка и минимизации негативного влияния болезни на его дальнейшую жизнь.

Современные исследования отношений матери и ребенка с ДЦП касаются в основном детей раннего дошкольного возраста или старше. Период же младенчества недостаточно освещен в литературе. По причине специализации ГБУЗ ЦВМиР «Вдохновение» на реабилитации детей с ДЦП от 0 до 1,5 лет, а также в силу лишь частичной разработанности данного вопроса в науке и практике, возникла необходимость изучения психологических особенностей отношений матери и ребенка раннего возраста, больного ДЦП.

Детский церебральный паралич – это тяжелое заболевание центральной нервной системы, которое проявляется в виде различных двигательных, психических и речевых нарушений. При этом особенно тяжело страдают двигательные структуры головного мозга, регулирующие произвольные движения, речь и другие корковые функции. Наиболее сильное отставание в развитии двигательных функций характерно для таких детей в первые пять месяцев жизни, т.е. в период младенчества.

Психическое развитие младенца происходит, как известно, в общении с матерью. Именно под влиянием поведения матери, в ответ на стимулы, создаваемые ею, происходит развитие и обучение ребенка. Согласно Л.С. Выготскому, всякая психическая функция выступает на сцену дважды – сначала как распределенная между ребенком и взрослым в своей интерпсихической форме, и только затем как индивидуальное достояние самого ребенка, т.е. в интрапсихической форме. Соответственно, общение с матерью в этот период оказывает воздействие на происхождение, природу и функционирование внутрypsихических структур в личности ребенка. Поэтому, крайне важно, каков характер этого общения.

Д. Винникоттом описан механизм «отзеркаливания», характерный для взаимодействия матери и ребенка в первые месяцы жизни – это такое взаимодействие, при котором отношение матери к своему ребенку, отраженное на ее лице, «читывается» ребенком. Чувствуя то, что видит в матери, младенец формирует базисное ощущение хорошего состояния и безопасности («базовое доверие к миру», по Э. Эриксону).

Аффективные взаимодействия между матерью и ребенком, включая визуальные, тактильные и кинестетические переживания обеспечивают фон, на котором ребенок начинает строить чувство собственного «я» и восприятие другого, отличающегося от него самого, целостного и отдельного. Таким способом развивается особая приватная форма взаимоотношений между матерью и младенцем, обеспечивающая основу для надлежащего психологического функционирования в последующие периоды развития.

Поскольку причины возникновения ДЦП разнообразны, и наибольшее значение придают сочетанию поражения мозга во внутриутробном периоде и в момент родов, мать может оказаться не готова к принятию больного ребенка. Переживание матерью отрицания, гнева, чувства вины, депрессии и проч., т.е. стрессового состояния, не способствуют выстраиванию психологически здоровых взаимоотношений с ребенком, т.к. «отзеркаливая» состояние матери, ребенок получает негативную информацию, которая может нарушить процесс формирования базового доверия к миру.

Помимо этого, в силу специфики заболевания ребенок с ДЦП в большей степени, нежели его здоровый сверстник, нуждается в физическом уходе и лечении. Поэтому зачастую мать ребенка страдающего ДЦП сосредотачивает усилия именно на этой стороне жизни младенца, упуская из вида, что эмоционально теплый контакт крайне важен и даже жизненно необходим.

На стадии доречевого общения, главный инструмент ребенка – это его тело. Поэтому процесс общения с младенцем начинается с узнавания матерью физических проявлений эмоций, что в случае общения с ребенком с ДЦП может представлять определенную сложность, усугубляя возможное стрессовое состояние матери. Так, специфические телесные проявления ребенка, обусловленные двигательными и психическими нарушениями, могут вызывать нарушение процесса «отзеркаливания» и в обратную сторону: мать считывает нарушенные болезнью телесные сигналы ребенка; он, в свою очередь, считывает нарушенные психотравмой сигналы матери. В случае же, если форма ДЦП более тяжелая, и присутствуют нарушения интеллекта у ребенка, ситуация может усугубиться.

Таким образом, переживание матерью психотравмирующей ситуации рождения больного ребенка, с одной стороны, и специфический двигательный репертуар младенца с ДЦП – с другой, представляют собой одну из наиболее ярких особенностей отношений матери и ребенка, больного ДЦП.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОПЫТА ПЕРЕЖИВАНИЯ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ НА ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОПРИНЯТИЯ ЛИЧНОСТИ.

Сазонова О.

Для современных психолого-ориентированных наук, и социальной работы в том числе, всё более актуальными становятся исследования, связанные с раскрытием феномена сознания. Это связано с тем, что происходит переоценка основных ориентиров и принципов миропонимания, переоценка материалистических представлений современного общества, меняется ориентация с материального развития на

духовное. Личность «оборачивается» внутрь и именно там ищет источник личностного роста, ресурсы для самопознания. Неразрывно с этим связаны измененные состояния сознания (ИСС), т.к. они обладают мощным трансформационным потенциалом.

ИСС рассматривают как психическое состояние, индуцированное применением разнообразных физиологических, психологических или фармакологических процедур либо факторов, которые могут рассматриваться с субъективной точки зрения (или с позиции объективного наблюдателя) как обуславливающие значительное отклонение в самосознании личности или в протекании психологических процессов от определенной структуры, характерной для данного индивида при нормальном состоянии активного бодрствования.

Массовое увлечение исследованиями необычных областей сознания традиционно связывают с З.Фрейдом, большая часть теорий которого посвящена изучению бессознательного в психике человека. Однако следует заметить, что первенство в экспериментировании с состояниями сознания принадлежит еще шаманам первобытных племен, которые использовали ИСС для связи с миром духов. В психологии проблема ИСС рассмотрена в работах А.Людвига, Ч.Тарта, К.Мартиндейла, С.Гроф, К.Уилбер, С.Кардаша, О.Гордеевой, Д.Спивака, В.Козлова, В.Кучеренко.

Само по себе наличие ИСС в течение всего существования человечества свидетельствует о том, что эти состояния сознания значимы и несут в себе определенный смысл в жизни каждого отдельного человека. Древние практики вхождения в ИСС, по представлениям древних культур, наиболее «приближенных» к тайным знаниям и богам шаманов, йогов, монахов, а также массовое распространение интереса в современном обществе к необычным состояниям сознания, позволяют сделать вывод о том, что ИСС удовлетворяют многие потребности человека и общества. Согласно Ч.Тарту, человек использует различные ИСС, чтобы получить новое знание или опыт, выразить психическое напряжение или освободиться от конфликта, не подвергая опасности себя или других, и функционировать в социуме более адекватно и конструктивно.

Основываясь на идеи о положительном влиянии ИСС на личность, нами было проведено исследование влияния опыта переживания ИСС на характеристики самопринятия личности. Исследование было проведено на участниках тренинга по интенсивным интегративным психотехнологиям. Испытуемым предлагалось заполнить методики (ЛОСК В.В.Козлова, тест-опросник самоотношения Столина-Пантелеева) в начале тренинга и после, для того чтобы измерить и сравнить значения исследуемых показателей.

В результате обработки эмпирических данных мы получили список характеристик, значимо изменившихся в результате переживания ИСС. К таким показателям относятся: самоидентификации Я-материальное и Я-социальное, самоинтерес, самоуверенность и интегральное чувство «Я».

Был проведен корреляционный анализ взаимосвязи всех исследуемых показателей, в результате которого были выявлены следующие взаимосвязи:

- «Я»-социальное имеет сильную положительную корреляционную связь с «Я»-материальным и значимую положительную корреляционную связь с самоувернностью.
- Интегральное чувство «Я» имеет сильные положительные корреляционные связи с самоуважением, аутосимпатией, ожидаемым отношением от других, самоувернностью, и самопониманием; значимые положительные корреляционные связи с отношением других и самопринятием; сильную отрицательную связь с самообвинением.
- Ожидаемое отношение от других имеет сильные положительные корреляционные связи с интегральным чувством «Я», аутосимпатией и значимую положительную связь с самоуважением.
- Самоуверенность имеет сильные положительные корреляционные связи с интегральным чувством «Я», самоуважением, ожидаемым отношением от других и значимую положительную связь с «Я»-социальным.
- Отношение других имеет сильные положительные корреляционные связи с аутосимпатией, ожидаемым отношением от других и значимую положительную связь с интегральным чувством «Я».
- Самообвинение имеет сильные отрицательные корреляционные связи с интегральным чувством «Я», аутосимпатией, ожидаемым отношением от других и значимую отрицательную связь с отношением других.
- Самопонимание имеет сильную положительную корреляционную связь с интегральным чувством «Я» и значимые положительные корреляционные связи с самоуважением и аутосимпатией.
- Самоинтерес имеет значимую отрицательную связь с самопоследовательностью.

Из полученных результатов мы видим, что в результате прохождения тренинга по интенсивным интегративным психотехнологиям, в течение которого участники приобрели опыт вхождения в ИСС, показатели личности изменились.

Погружение в ИСС происходило в групповой форме, что, несомненно, повлияло на увеличение показателя «Я»-социальное. При групповом погружении в ИСС имеет место феномен синхронических событий, описанный К.Юнгом, т.е. переживания и события у участников погружения совпадают по времени, что ведет к усилению чувства общности, идентификации личности с группой, и, соответственно, к увеличению «Я»-социального.

При групповой форме работы создается уникальная атмосфера интимности, теплоты, эмоциональной поддержки, тесного общения. Любая

попытка самораскрытия и изменения принимается группой, что ведет к увеличению уверенности в себе, что подтверждается значимым изменением такого показателя самоотношения как самоувернность личности и выявленной нами значимая положительная связь «Я»-социального с уверенностью в себе. При расширении и углублении социальных контактов, у личности снижается чувство скованности. Совместный опыт переживания ИСС дает ощущение единения, поддержки, а, следовательно, и чувство уверенности. Уверенность в себе также имеет сильные положительные связи с интегральным чувством «Я», самоуважением и ожидаемым отношением от других.

Значимо изменился такой показатель самоотношения личности как самоинтерес. Это означает возрастание интереса к собственной личности, чувствам, мыслям, переживаниям, поступкам, возрастание уверенности в том, что личность интересна и для других. В процессе погружения в ИСС личность получает самые разнообразные переживания. Погружаясь на более глубокие уровни сознания, личность открывает для себя множество неосознаваемых в обыденном сознании феноменов, которые, выводясь на осознаваемый уровень, оказываются удивительными открытиями для личности. Вхождение в ИСС – это всегда погружение внутрь личности; все, что человек переживает в этом процессе – эмоции, зрительные образы, физические ощущения, инсайты, появление необычных мыслей, - все это обусловлено личностью этого человека. В силу определенной специфики устройства человеческой психики, не все, чем обладает человек, является осознанным и открытым для личности. ИСС дают человеку возможность раскрыть собственную личность более полно. Согласно анализу средних арифметических показатель самоинтереса является ярко выраженным до и после прохождения тренинга. Это, возможно, связано с тем, что опыт переживания ИСС, как уже было сказано выше, всегда является погружением внутрь своей личности, таким образом, сознательное желание пережить этот опыт (участники проходили тренинг добровольно), «встретится» со своим бессознательным связано с повышенным интересом к своей личности и феноменам, происходящим в собственной психике.

Проанализировав результаты сравнения показателей самоотношения до прохождения тренинга и после, мы можем сделать вывод о том, что глобальное самоотношение личности, т.е. интегральное чувство «Я» значимо изменилось. Интегральное чувство «Я» отражает согласованность всех показателей самоотношения личности. Глобальное самоотношение имеет значимые положительные корреляционные связи с самоуважением, аутосимпатией, ожидаемым отношением от других, самоувернностью, самопониманием и самопринятием; таким образом, можно сделать вывод о том, что опыт переживания ИСС оказывает влияние на трансформацию личности. Корреляционный вес интегрального чувства «Я» позволяет нам сделать вывод о том, что данный показатель является одним из важнейших

в системе самоотношения. Возможно, это связано с тем, что глобальное самоотношение формируется за счет отдельных показателей, описанных выше. Корреляционный вес самопонимания также свидетельствует о важности данного показателя в системе самоотношения. ИСС зачастую сопровождаются интенсивными переживаниями. И не так важно, будут это негативные (физический дискомфорт, гнев, отчаяние, страдание и др.), либо же, наоборот, позитивные переживания (абсолютное блаженство, восторг, чувство просветления, перерождения); важно то, что эти переживания ведут к изменениям в личности. В ходе погружения в ИСС личности открывается доступ к глубинным причинам различных внутренних конфликтов и проблем и к способам их разрешения, что ведет к увеличению самопонимания и самоуважения, т.к. человек более полно осознает свои внутренние противоречия, себя в целом. В ИСС происходит ослабевание психологических защит личности, что позволяет расширить личности рамки переживаемого опыта и дает возможность пережить те события и эмоции, которые невозможны в обыденном сознании из-за влияния сознательного контроля.

Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод, что существует определенная специфика влияния ИСС на характеристики личности, определяющие самоотношение и сбалансированность показателей самоидентичности. Так, переживание ИСС положительно влияет на Эго-идентичности «Я»-социальное и «Я»-материальное и такие показатели самоотношения личности как интегральное чувство «Я», самоинтерес и самоуверенность.

Литература:

1. Гордеева О.В. *Измененные состояния сознания и культура: хрестоматия*. С-П.: Питер, 2009. – 336 с.
2. Гроф С. *Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД*. / Пер. с английского. - М.: МТМ, 1994 - 240с.
3. Козлов В.В. *Психотехнологии измененных состояний сознания: Личностный рост: Методы и техники*. М.:Ин-т психотерапии, 2001. 384 с.
4. Козлов В.В., Бубеев Ю.А. *Измененные состояния сознания: системный анализ*. М., 2003.
5. Тарт Ч. *Измененные состояния сознания/ Пер. с англ. Е. Филиной, Г. Закарян. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 288 с.*

РЕЗУЛЬТАТЫ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Слепко Ю.Н., Мазилов В.А. (г.Ярославль)

Наступил XXI век. Мир стремительно меняется. Вместе с явными и достаточно очевидными изменениями «окружающей человека среды» не менее стремительно меняются и сами представления о человеке. На место человека как пассивного продукта воздействий общества, либо как результата игры слепых инстинктов приходит понимание человека как

свободного субъекта, действующего и познающего в соответствии с программами, которые сам субъект активно создает. Важно подчеркнуть, что в рамках такой фундаментальной психологической теории получают научное обоснование различные технологии, ориентированные на развитие личности (в том числе и те, в которых важная роль отводится самой действующей и познающей личности). Таким образом, на первый план выходит проблема саморегулирования и саморазвития личности.

Не подлежит сомнению, что проблемы саморазвития личности в современных условиях относятся к числу наиболее актуальных и значимых. Вместе с тем несомненно также, что эти проблемы имеют различные уровни: вполне обоснованно можно говорить о методологическом, теоретическом, практическом уровнях (см. [5-8]).

История возникновения так называемого "неформального образования" уходит своими корнями, как известно, в 70-е - 80-е годы XX столетия, когда была сформулирована идея возрастающего «мирового кризиса в сфере образования». Концептуально движение неформального образования получило свое оформление в работе П. Кумбса и П. Ахмеда, опубликованной в США еще в 1974 году.

В настоящее время неформальному образованию уделяется все большее внимание, может быть выделено множество трактовок неформального образования. Обратим внимание, что вычленение неформального (non-formal) образования предполагает также выделение двух других категорий - формальное (formal) и информальное (informal) образование. В этой категоризации, как отмечает Т. Мухлаева, к формальному образованию может быть отнесена иерархическая, в хронологическом порядке градуированная система образования: от начальной школы, следующая через университет, включающая общую академическую учебу, различные специализированные программы и учреждения, обеспечивающие техническое и профессиональное образования. К информальному образованию относят процесс, действительно протекающий на протяжении всей жизни, в котором каждый приобретает взгляды, ценности, навыки и знания из повседневного опыта и получает образовательное влияние из ресурсов своей среды – начиная от семьи и соседей, от работы и игр, от рынка, библиотеки и средств массовой информации (Мухлаева, 2010). К неформальному образованию может быть отнесена любая организованная учебная деятельность за пределами установленной формальной системы – отдельная деятельность или существенная часть более широкой деятельности, призванная служить субъектам обучения и реализующая цели обучения (Мухлаева, 2010).

Согласно этой классификации, отмечает цитированный автор, различия носят в основном административный характер. Формальное образование связано с различными учебными заведениями, неформальное – с общественными группами и другими организациями, а информальное

охватывает то, что осталось, например, взаимодействия с семьей, друзьями и коллегами по работе.

В связи с выделением трех линий приобретения опыта могут быть дифференцированы их различия по результатам деятельности «учащегося». Так, результат формального образования достаточно строго зафиксирован в государственном образовательном стандарте. Это могут быть либо формируемые у ребенка универсальные учебные действия [2] на уровне основного общего образования, либо компетенции, формируемые у студента в период обучения в вузе [например, см. 3]. При том, что показатели, достижение которых является результатом формального образования, бывают максимально широки, конкретные способы оценки их достижения предлагаются разработчиками стандартов в достаточно большом объеме. Здесь важно подчеркнуть, что, говоря о результатах формального образования, мы всегда имеем достаточно четкие и строгие показатели, на которые требуется ориентироваться при организации образовательной деятельности.

В условиях информального образования описание строгих показателей достижения определенного результата затруднено протяженностью образовательного процесса и гетерохронностью и неравномерностью развития отдельных компонентов психической жизни человека. Говорить же о так называемых предметных результатах смысла не имеет вообще, так как формы образовательной деятельности часто крайне индивидуальны. Однако при этом можно вести речь об использовании таких понятий, как индивидуализация, социализация, професионализация как о формах развития человека в условиях информального образования. И здесь результат развития представляет собой качественные изменения, сопровождающие жизнедеятельность человека, такие как наступление кризиса (подросткового возраста, юношеского возраста и пр.). Соответственно и оценка такого результата не может быть произведена как простое установление достигнутого результата определенной норме.

В понимании же результатов неформального образования существует, на наш взгляд, противоречие, сформированное крайними представлениями о его сути. С одной стороны, результат неформального образования может восприниматься как дополнение к основному образованию человека, что может приводить к восприятию его как не основного результата, не влияющего существенно на становление личности и деятельности обучающегося. Это приводит в свою очередь к тому, что не только результат неформального образования, но и сам процесс могут восприниматься как необязательные. С другой стороны, часто неформальное образование воспринимается как возможность не просто усилить ряд направлений формальной образовательной деятельности, но и заменить некоторые ее формы неформальными, как представляется, более

привлекательными для ребенка способами образования. Обе крайние позиции приводят к восприятию результата либо как не влияющего на формирование ключевых особенностей личности и деятельности обучающегося, либо как способного без формальных образовательных процедур сформировать те или иные учебные действия или компетенции.

На наш взгляд результат неформального образования находится на стыке этих крайних позиций, когда неформальная образовательная деятельность с одной стороны, способна создать условия для более глубокого и качественного освоения содержания формального образования (но не заменить его), с другой – предоставить возможность обучающемуся обратиться к освоению такого содержания образования, которое может не быть включено в обязательный минимум основного образования.

При этом важно, что при определении подходов к неформальному образованию необходимо принимать во внимание в первую очередь психологические различия между указанными категориями образовательной деятельности. Полезно вспомнить, что в психологии традиционно выделяются различные понятия для обозначения разных путей приобретения опыта: обучение, учение, обучение, импринтинг.

Сформулируем, не претендуя на полноту, некоторые важные, как представляется, психологические особенности неформального образования, которые могут оказаться существенными при организации этого вида образования.

1. Обратим внимание на то, что при неформальном образовании личности обучающегося отводится более активная роль, чем при обычном формальном. Если при традиционном обучении он чаще всего принимает цели, то здесь он активно участвует в их формировании (или вообще их предлагает). Таким образом, предполагается иная, более активная роль процессов целеполагания и целеобразования.

2. Представляется, что в случае неформального образования, значительно большая роль, чем при традиционном, принадлежит мотивации учащегося. Именно его мотивационная сфера, в частности, интересы является определяющей при выборе тематики, формата и содержания неформального образования. Подчеркнем, что по всей вероятности, в данном случае выше роль собственно познавательной мотивации и мотивации достижений.

3. Обсуждая подходы к организации неформального образования, полезно помнить, что в психологическом отношении чрезвычайно важно, что совместным итогом функционирования неформального, информального, и формального образования является формирование внутреннего мира человека. Поэтому анализ и диагностика последнего являются необходимыми как при выявлении вклада того или иного вида образования, так и для понимания интимных психологических механизмов познания и усвоения информации.

4. Представляется, следовательно, что неформальное образование можно рассматривать в контексте взаимодействия «внутреннего мира человека» как предмета современной психологии с внешним миром. В этом смысле выбор личностью учащегося того или иного варианта неформального образования можно рассматривать как запрос от «внутреннего мира» на его развитие, конкретизацию, дифференциацию, обогащение.

5. Представляется, что неформальное образование (по сравнению с формальным) находится в особом положении: по своему происхождению неформальное образование ближе к свободному, творческому познанию.

6. Важной особенностью неформального образования выступает также то, что, как это следует из исходных определений, организация и планирование образовательного процесса обеспечиваются самими учащимися.

7. При неформальном образовании личностный смысл и уровень ответственности за выполняемую деятельность оказываются существенно выше.

8. Многими авторами отмечалось, что в основе неформального образования лежит идея гуманистического подхода к учению Карла Роджерса, основанного на добровольном обучении, опирающемся на нужды и опыт обучающихся, уважительное отношение к ним как к отдельным уникальным индивидуальностям, разделение ответственности за обучение среди всех членов группы, принимающих участие в обучении, критическую рефлексию знаний, веры, ценностей и поведения общества, самоуправляемое обучение и циклическое взаимодействие обучения и деятельности (см. Мухлаева, 2010).

Учет и реализация этих положений поможет, как можно полагать, повысить эффективность неформального образования.

Литература:

1. Мухлаева Т.В. Международный опыт неформального образования // Человек и образование. - 2010. - №4. - С.158-162.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. - М.: Просвещение, 2010. - 31 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр») (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2009 г. N 788) (с изменениями от 31 мая 2011 г.).
4. Coombs P. and Ahmed M. Attacking Rural Poverty. How non-formal education can help, Baltimore: John Hopkins Press., 1974.
5. Мазилов В.А. О предмете психологии // Методология и история психологии: Научный журнал. Т.1. Вып. 1, 2006, с.55-72
6. Мазилов В.А. Актуальные методологические проблемы современной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 2. С. 149-155.
7. Мазилов В.А. Методология современной психологии: актуальные проблемы // Сибирский психологический журнал. 2013. № 50. С. 8-16.
8. Мазилов В.А. Перспективы парадигмального синтеза в современной психологии // Ярославский педагогический вестник. Научный журнал, № 3, том 2 (психолого-педагогические науки), 2013, с. 186-194

ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ И РЕЗУЛЬТАТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕОРЕТИКА И ПРАКТИКА

Слепко Ю.Н. (г. Ярославль)

В сознании научного сообщества зачастую встречается прямо противоположное разделение деятельности теоретика, занимающегося исследованием различных проблем психологии, и практика, также изучающего различные стороны психологической действительности. Как бы ни назывались те или иные подходы, теории, концепции и пр., все они реализуются в рамках общей для всех исследователей научной дисциплины – психологии, которая на протяжении последних полутора веков стремится к обретению самостоятельного статуса [1]. Достаточно условное разделение на теоретиков и практиков так и осталось бы именно условным, если бы за ним в восприятии конкретных способов деятельности исследователей не возникла проблема – что лучше, что ближе к действительному предмету психологии – теория или практика (под теоретиками мы имеем ввиду академических психологов, под практиками – практических психологов). Одной из форм такого противопоставления деятельности теоретика и практика является сочетание хорошо известных утверждений, согласно которым, с одной стороны, «нет ничего практичеснее хорошей теории», с другой, «именно практика является критерием истины».

На наш взгляд, при всех существующих сегодня в психологии трудностях понимания предмета психологии, попытки строго разграничить содержание деятельности теоретика и практика дают обратный интеграционным процессам [2] результат – теоретики, по мнению практиков, «замыкаются» в моделях и конструкциях действительности, научных картинах мира, а практики, по мнению теоретиков, слишком вольно интерпретируют базовые научные категории, пренебрегают историей развития науки, вольно сочетают самые разные механизмы воздействия на человека. Важнейшее противоречие между теорией и практикой образуется здесь в понимании результата работы. Если для теоретика им является модель, конструкция, или теория, далеко не обязательно проверенная практикой, а согласованная лишь с критериями rationalности, принятыми в научном сообществе (см., например, Merton, 1973 [3]), то для практика результат как бы «вынесен» за пределы его субъективной оценки в реальный, практический мир людей, испытуемых, клиентов и пр. На наш взгляд, именно здесь может скрываться источник противоречия (а, скорее всего, псевдопротиворечия) между степенью истинности познания психического теоретиком и практиком. Постараемся рассмотреть это подробнее.

Мы исходим из убеждения в том, что предмет психологии как самостоятельной научной дисциплины (как и любой другой научной дисциплины), вне зависимости от степени его разработанности на сегодняшний день, является единым для всех исследователей. Различия касаются не того, какой предмет есть в действительности, а того, как он понимается в разных подходах, концепциях, теориях, практиках и пр. Деятельность ученого – и теоретика, и практика, так или иначе, направлена на познание той реальности, которая понимается как предмет психологии. Вопрос в том, как теоретики и практики обосновывают достоверность результатов своих исследований. Конечно, никакого реального различия на «чистых» теоретиков и практиков нет, так как обе группы ученых используют в своих исследованиях либо результаты проведенных эмпирических или экспериментальных исследований, либо результаты теоретического анализа, предполагающего логические рассуждения и умозаключения. Но, тем не менее, когда теоретик реализует в своем исследовании построение той или иной логической конструкции в отношении предмета, он должен каким-то образом соотносить ее достоверность с определенными эталонами, образцами, правилами. Равно также и практик, реализуя цель и задачи исследования, получая определенные результаты, должен соотносить их с тем, что является условием их достоверности.

Вопрос в том, как представлены эти правила, образцы, эталоны, согласно которым устанавливается истинность или ложность результата исследования? В обоих случаях предмет психологии независим от исследователя, существует сам, без учета того, что о нем узнает или не узнает исследователь. Пытаясь упростить эту идею (стараясь при этом не доводить ее до абсурда), скажем, что мы имеем ввиду - есть исследователь, который изучает предмет, или нет этого исследователя, исследуемая реальность существует. Она существует как до, так и после самого исследователя.

Отличие же между теоретиком и практиком состоит в том, что образцы, правила, эталоны, с которыми они соотносят получаемые результаты, существенно отличаются. Для теоретика они располагаются в его внутренних, субъективных конструкциях реальности и представлены опытом познания правил и принципов рассуждения, умозаключения, логических построений и пр. То есть они не вынесены из его внутреннего мира вовне, в реальную практику, с которой можно было бы соотнести сформулированный тот или иной вывод или рассуждение. Безусловно, источником этого опыта для теоретика является его реальная практическая жизнь, наблюдение, экспериментирование с которой позволило ему сформировать совокупность представлений о предмете теоретического исследования. Но здесь все-таки практика, понимаемая как возможность управления другим человеком на основе полученного результата, а также

проверка достоверности результата на этом другом не является первостепенной задачей.

Для практика (в последнем его понимании) нормативы, образцы, правила, на которых он определяет достоверность исследовательских результатов, вынесены вовне, в объективный мир других людей (испытуемых, клиентов), выступающих как источником получаемого результата, так и объектом управления на основе получаемых результатов. Однако для практика эти другие (объекты) не являются единственным источником достоверности получаемых им результатов, так как он является тем же теоретиком, который должен соотносить организуемую им процедуру исследования (от постановки проблемы до прогнозирования и управления испытуемыми, клиентами) с собственным опытом познания предмета исследования, с представленными в его внутреннем мире конструкциями, моделями, представлениями и т.п. Соотнесение этих двух источников достоверности результата исследования (субъективный мир исследователя и объективный, внешний мир испытуемого, клиента) рождает, на наш взгляд, серьезное противоречие, решение которого заставляет практика либо принять, либо отказать в достоверности полученным результатам. Поясним эту мысль.

План исследования для практика должен в итоге соотнести с получаемым в действительности результатом. То есть конструкции, модели, представления о предмете исследования должны найти подтверждение в тех практических результатах, которые он получает. В случае соответствия плана и результата формулируется вывод о правильности исходных предположений об особенностях объекта исследования. А что должен сделать исследователь-практик в случае рассогласования результата и плана исследования? Если такой результат получается в ходе исследовательской работы теоретика, то формулируется заключение либо о нарушении процедуры рассуждений, либо о неправильности исходных позиций, которые в итоге и корректируются. То есть результат рассуждений признается неправильным, и исследование, будучи скорректированным, повторяется. В случае же работы практика объект исследования, соответственно он же объект дальнейших воздействий (испытуемый, клиент), признан «неправильным» не может быть, так как он является тем образцом, на котором и строится исследовательская работа. То есть, как будет выглядеть обоснованность выводов практика, если будет принята позиция о том, что не он нарушил процедуру, а объект повел себя не в соответствии с предположением об особенностях его поведения?

В чем же здесь различия между теоретиком и практиком (повторим, что мы не стремимся выделить в чистом виде ученого-теоретика или ученого-практика, так как считаем это бесперспективным)? Теоретические конструкции, являющиеся и предпосылкой, и объектом исследования

теоретика, содержат меньшее число так называемых степеней свободы, что позволяет в процессе теоретической работы получать достоверный результат значительно чаще и в значительно более обоснованном виде, чем это есть в работе практика. Последний вынужден соотносить результаты проводимых им исследований с двумя типами образцов: первые – результаты теоретических конструкций, моделей, представлений об объекте исследования, представленные во внутреннем (субъективном) мире исследователя; вторые – являются, безусловно, также результатом интерпретации самого исследователя (то есть продуктом его рассуждений), но зависят от активности других объектов – испытуемых, клиентов, с бесконечными вариациями поведения которых практик должен постоянно соотносить свои теоретические представления.

Попытаемся теперь ответить на вопрос, формулируемый заголовком нашей статьи – в деятельности какого типа – теоретической (академической) или практической мы становимся ближе к пониманию предмета психологии? На наш взгляд, следуя логике представленных выше рассуждений, теоретик, безусловно, ближе к истине, так как стратегия его исследовательской работы стабильнее, безопаснее перед возможными ошибками планирования работы, процедуры, интерпретации результатов. Для него он сам является своего рода критерием достоверности результата, тогда как практик вынужден постоянно соотносить планируемый результат с результатом изучения каждого конкретного испытуемого, клиента, индивидуальные особенности которого придают ему неповторимость и уникальность. В последнем случае сформулировать теорию для каждого конкретного случая, конечно же, невозможно, поэтому формулируя закономерности, обобщенные характеристики, типологии и прочее, практик становится теоретиком, пытающимся приложить результаты обобщений на очередные индивидуальные случаи. В этой ситуации, продолжая свою «практическую-теоретическую» работу, практик увеличивает число так называемых степеней свободы результата, снижая каждый раз вероятность достоверности результатов.

Литература:

1. Мазилов, В. А. Методология психологической науки: история и современность [Текст] / В.А. Мазилов. - Ярославль: МАПН, 2007. - 351 с.
2. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Методологические основы психологии» для студентов направления 521100 – «Психология» (квалификация-бакалавр психологии) [Текст] / В. А. Мазилов, Ю. Н. Слепко - Ярославль: МАПН, 2011. - 105 с.
3. Merton, Robert K. The sociology of science: Theoretical and Empirical Investigations. – Chicago: University of Chicago Press, 1973. – 605 p.

ИССЛЕДОВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННОГО КРИЗИСА

Старцева К.Н. (г.Ярославль)

Проблема сохранения здоровья матери и ребенка является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Долгое время беременная женщина находилась под наблюдением и контролем только медиков. Но в последние годы все больший интерес специалистов вызывают психологические проблемы материнства: изучаются психологические особенности женщин в период беременности, их личностные особенности, переживания, эмоции, страхи. Исследования показывают, что психоэмоциональное состояние женщины во время беременности оказывает влияние на протекание беременности и родов, на психическое и физическое здоровье ребенка и последующее его развитие. Беременность является экзистенциальной ситуацией, затрагивающей все жизненные основания женщины, обуславливающей глубокие изменения самосознания, отношения к себе, другим, миру. Изменения происходят на физиологическом, эмоциональном, когнитивном, социальном, экзистенциальном уровнях. Все это обуславливает рассмотрение явления беременности как личностного кризиса. Для облегчения переживания кризиса, для создания более благоприятной обстановки развития ребенка женщина может обратиться за помощью к психологу. Все большее распространение получает психологическое сопровождение беременности и материнства, а соответственно, актуальными являются исследования психологических аспектов беременности.

Целью данного исследования является изучение влияния архетипически обусловленной гендерной идентичности женщины на ее восприятие ситуации беременности беременности как кризисной.

Нами были выдвинуты следующие предположения:

- архетипические сценарии в рамках гендерной идентичности женщины оказывают влияние на ее восприятие ситуации беременности как кризисной.
- ситуация беременности оказывает влияние на интенсивность проявления кризисной феноменологии.

В исследовании приняло участие 120 женщин: было обследовано 80 женщин в период беременности и послеродовом периоде (40 из них с первой беременностью, 40 женщин со второй и более беременностями) и 40 нерожавших женщин.

Исследование проведено с применением личностного опросника Козлова Анима (ЛОКА) и опросника «Смысложизненный кризис» (Карпинский К.В.).

В результате проведенного анализа полученных данных мы установили, что смысложизненный кризис переживается женщинами с первой

беременностью и женщинами с повторной беременностью практически с одинаковой интенсивностью, кризисная феноменология достаточно ярко проявляется как во время первой, так и во время второй беременности.

Каждая беременность независимо от количества ей предшествующих имеет свои специфические особенности. Каждая беременность протекает в новых условиях – как внешних, так и внутренних. К внешним условиям можно отнести семейную ситуацию: отношения с супругом, желанность наступившей беременности, наличие детей, их возраст, пол; социальный статус и материальное положение. К внутренним условиям можно отнести психологическую готовность женщины, готовность организма к вынашиванию второго ребенка, течение предыдущих беременностей и родов. В связи с этим нельзя дать однозначного ответа о том, какая беременность является наиболее трудной для женщины и ее семьи. Для семьи каждая беременность является нормативным кризисом, так как она влечет за собой изменение ее структуры. Появление в составе семьи нового члена приводит к изменению ролей, отношений внутри нее, требует повышения ответственности супругов, перераспределения материальных благ. Эти изменения усиливают переживания женщины, обусловленные беременностью как таковой. Эти особенности не всегда складываются в идеальную ситуацию для вынашивания и рождения ребенка. Каждая беременность женщины имеет те или иные предпосылки для возникновения кризисной феноменологии, что и имеет отражение в полученных результатах.

В период беременности женщины демонстрируют большую выраженность феноменологии смысложизненного кризиса по сравнению с послеродовым периодом, а, следовательно, более интенсивно переживают данный кризис. Во время беременности происходят глобальные изменения в психике и организме женщины, постепенно подготавливающие ее к материнству, вырабатывается отношение к будущему ребенку. Таким образом, можно рассматривать период беременности как период подготовки к более сложному и ответственному периоду, к тому, что ждет женщину с рождением ребенка. Во время беременности происходит перестройка ценностных ориентаций, смыслов, расстановка приоритетов, таким образом, что ценность ребенка является одной из доминирующих. Васильева О.С. и Могилевская Е.В. считают, что к концу беременности у женщины должна сформироваться психологическая позиция, которая будет способствовать принятию ею ребенка во всех его проявлениях, точному пониманию его потребностей и особенностей, осознанию ответственности за его жизнь и развитие. Именно эта позиция дает гарантию того, что мать не будет разочарована первыми трудностями жизни с младенцем.

На протяжении всего периода беременности женщина ждет роды как некий итоговый момент, который завершит важный этап в ее жизни. А итогом данного периода является рождение ребенка, материнство. Всю

беременность женщина с нетерпением ждет появления ребенка на свет, трудно переоценить интенсивность и яркость проявления эмоций при встрече с ним. Беременность является стрессом для женщины, сопровождается различными переживаниями, напряжением. Пик этих переживаний приходится на момент родов. Д. Тандер для обозначения эмоции женщин при родах использовал термин А. Маслоу «пиковое переживание», указав, что оно «сильнее любого упоения счастьем». Маслоу считал подобные переживания важной частью самоактуализации человека. Он отмечал долговременные эффекты воздействия данных переживаний, связанные с изменением мировоззрения, отношения человека к себе и окружающим, запоминание такого переживания как значительного и желанного события. Таким образом, можем говорить, что роды имеют некое катарическое значение для женщины как некое очищение, возвышение, как процесс высвобождения психической энергии, эмоциональной разрядки, уменьшение тревоги, конфликта, фрустрации.

Данные преобразования также обуславливают значимые различия при сравнении группы родивших женщин с группой нерожавших, которые демонстрируют более высокую интенсивность переживания кризиса. Таким образом, интенсивность проявления кризисной феноменологии у родивших женщин наименьшая по сравнению не только с беременными, но и с нерожавшими женщинами.

Во время беременности женщина преображается, духовно обогащается, развивается. Материнство преображает женщину, раскрывает ее лучшие качества, причем не только по отношению к своему ребенку, но и по отношению к окружающим. Материнство является необходимым условием развития личности женщины, оно влечет за собой самопознание, самосовершенствование, самореализацию женщины.

Помимо особенностей ситуации на интенсивность смысложизненного кризиса оказывают влияние и личностные факторы. Так был выявлен ряд значимых взаимосвязей (как прямых, так и обратных) показателей гендерной идентичности и смысложизненного кризиса. Среди аспектов гендерной идентичности можно назвать следующие: София-тамас, Елена-раджас, Ева-сатьва, Ева-раджас.

Беременность требует от будущей матери ответственности, направленности, ориентации на будущее, выстраивания жизненных планов таким образом, чтобы в первую очередь были удовлетворены потребности ребенка. В связи с этим чувственность, иррациональность, непостоянство и непоследовательность Елены-раджас имеют положительную корреляционную связь с показателем интенсивности смысложизненного кризиса. Ценность материнства с наступлением беременности у таких женщин вступает в конфликт с другими ценностями, приводит к их фрустрации (реализация одной ценности мешает реализации других), что создает конфликтный смысл жизни, который в свою очередь вызывает

чувство неудовлетворенности, дисгармонии смысла жизни по содержательным параметрам.

Тип София-тамас характеризуются эгоистическими установками относительно других людей, она предпочитает управлять людьми, направлять их в нужное для нее русло, а с наступлением беременности она становится зависимой от своего положения, снижается субъективный контроль жизненного пути, возникает чувство утраты контроля над жизнью, что, естественно, сопровождается фрустрированностью личности. Именно этим объясняется положительная связь данного типа с показателем смысложизненного кризиса.

Напротив, отрицательную связь с показателем смысложизненного кризиса имеет тип Ева-сатья. Главная цель жизни у женщин с преобладанием данного аспекта – это рождение детей, продолжение жизни несмотря ни на какие обстоятельства. Перед ними не стоит вопрос о сохранении/прерывании беременности, женщина готова с легкостью отказаться от привычного образа жизни, готова пересмотреть планы на ближайшее время, полностью посвятить себя материнству. То есть ценность ребенка изначально велика, а с наступлением беременности становится главенствующей в иерархии ценностей, что снижает вероятность возникновения кризисной феноменологии.

Однако не всегда изначально существует самостоятельная ценность ребенка. К сожалению, нередко у женщин встречается замена ценности ребенка на ценности из социально-комфортной сферы, то есть ребенок является средством для достижения других ценностей (повышение социального и семейного статуса, сохранение семьи, здоровья, избавление от страха одиночества). Подобные мотивы рождения ребенка во многом соответствуют установкам Евы-раджас, у таких женщин мотив «беременность ради ребенка» занимает далеко не первое место. Такая подмена может вызывать столкновение ценностей, их конфликт. Как правило, подобная ситуация наиболее вероятна в случае психологической неготовности женщины к материнству, что более типично для первородящих женщин.

Можно отметить, что аспекты гендерной идентичности имеют внутренние связи – деструктивные, с точки зрения материнства, подкрепляют друг друга, повышая тем самым, вероятность возникновения конфликта в ценностно-смысловой сфере женщины при наступлении беременности. Аналогично дело обстоит и с конструктивными, с точки зрения материнства, аспектами – они также имеют прямые связи. Соответственно конструктивные и деструктивные связи имеют обратные связи. Вместе с такой логичностью результатов выявлены взаимосвязи противоположных начал: деструктивная материнская любовь/ чистое проявление природы матери, сострадание к ближнему – данные взаимосвязи являются оправданными в случае беременности.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать более общие выводы:

- 1) Ситуацию беременности можно рассматривать как предпосылку возникновения смысложизненного кризиса;
- 2) Первая и повторные беременности характеризуются одинаковой интенсивностью переживания смысложизненного кризиса;
- 3) Интенсивность переживания смысложизненного кризиса в период беременности зависит от выраженности аспектов гендерной идентичности женщины.

Беременность – это, безусловно, прекрасное время в жизни каждой женщины. Но будет ли оно таким или же будет восприниматься женщиной как нечто негативное зависит от многих факторов – личностной зрелости женщины, ее психологической готовности к материнству, поддержки окружающих. Беременность – это динамический процесс, который влечет за собой ряд изменений как в физиологии, так и в психике женщины. Главной задачей для женщины является выработка адекватной реакции на стрессы с целью ограждения ребенка от их негативного воздействия, освоение роли матери, безусловное принятие еще не родившегося ребенка, выработка позитивного отношения к нему, которое в последующем будет перенесено на младенца. За помощью в реализации этих задач, в адаптации к своему новому положению женщина может обратиться к психологу. Но женщине нужна помочь не только в адаптации к актуальному состоянию, но также и к послеродовому периоду жизни.

К ИСТОРИИ ПСИХОТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В 1930-Х ГГ. *Стюхина Н.Ю. (г. Нижний Новгород)*

Впервые о необходимости специального высшего психотехнического образования в СССР психотехники заговорили на I Всесоюзной конференции по психофизиологии труда и профподбору (29.05-03.06.1927, Москва) – знакомом, институциализирующем научном мероприятии, где председатель психотехнического общества И.Н. Шпильрейн заметил, что «спрос на работников в области психотехники чрезвычайно повысился за последнее время» [7, с.10], пора подумать о создании специальных кафедр или отделений в вузах, которые будут готовить работников прикладной психофизиологии и профотбора, определив «какие науки и в каком объеме должны входить в подготовку психотехника» [7, с. 11].

Через два года, в декабре 1929 г., специалист по научной организации производства и труда И.М. Бурдянский заметил: «Надо психотехникам развить работу по подготовке собственных кадров, ибо это у нас чрезвычайно узкое место уже на сие число, уже на сегодня. Мы не можем дать психотехников туда, где их требуют, на различные конкретные пустующие штатные должности. Их в десятки раз меньше, чем требуется в

период реконструкции. Психотехники в подготовке кадров отстали: они имеют одно только отделение в Московском II гос. университете, где выпускают психотехников по столовой ложке в год» [8, с. 83].

На Первом Всесоюзном съезде по изучению поведения человека (25.01-02.02.1930 г., Ленинград) опять поднимается вопрос о необходимости обеспечения плановой подготовки психотехников, включив ее в пятилетний план, опять говорят о необходимости создания научно-исследовательского института по психотехнике.

Психотехника читалась на педагогическом отделении педфака II МГУ, начиная с 1929 г., в весьма скромных размерах. Для студентов, обучающихся на секции педагогии подростка и психотехники, в 5-м семестре был курс «психотехника с профориентацией и профотбором» (100 часов), в 6-м семестре курс «психотехника» также имел 90 часов, добавлялись курсы «гигиена труда и профвредность» (100 часов).

Проблема профессиональной подготовки собственных кадров казалась столь серьезной для сообщества психотехников, что обсуждалась 6 февраля 1930 г. на специальном заседании московского отделения Всероссийского психотехнического общества, и приглашенные представители смежных дисциплин говорили свои пожелания и замечания к имеющейся психотехнической подготовке: «Мы... рассматриваем основной уклон как педагогический и дополняем этот основной уклон сведениями, которые необходимо иметь специалисту-психотехнику» [6, с. 271]. В своем докладе И.Н. Шпильрейн отметил следующее: психотехника как специальность уже существует; в массовом сознании она находится между специальностями врача и педагога; психотехников много («по Союзу 489 человек» [6, с. 269]). Новый период развития народного хозяйства в стране – период реконструкции – ставит перед психотехниками новую серьезную задачу: подготовка кадров, включающая как индивидуальную подготовку отдельного рабочего, так и массовую идеологическую подготовку, подтягивающую отсталые слои рабочего класса к осознанию задач в связи с коренной перестройкой хозяйства. В то же время И.Н. Шпильрейн отмечает «чрезвычайное легкомыслие, проявляемое нашими правительственные органами при подготовке работников по психотехнике» [6, с. 271], в отдельных случаях некоторые провинциальные органы НКЗ работников по психотехнике рассматривают как работников второй квалификации.

С.Г. Геллерштейн предложил «проводить разграничение между теми основными дисциплинами, которые дают базу соответствующему образованию, и между теми функциональными дисциплинами, которые являются действующими в реальной работе» [6, с. 280]. Он признал, что психология должна определять необходимый минимум знаний для психотехника, «но на базе этого минимума в процессе работы и в процессе определенных форм этой работы уже определяется надстройка, и каждый

человек учится не только в вузе, но и на работе» [6, с. 280]. Все психотехники обучаются на своей работе, но нужно создать базу, где этому учатся рационально. По мнению С.Г. Геллерштейна, в план-минимум для психотехников должны входить psychology, pedology, физиология, физиология труда, somatology, антропометрия, обязательный цикл производственных дисциплин, охватывающих структуру современного производства, определенные формы труда и организации производства, и дополнительные, вспомогательные дисциплины (например, вариационная статистика). Эту программу-минимум нельзя передавать в педвуз, медвуз или другое специальное учебное заведение, надо думать о специальном учреждении или специальном факультете при учебном заведении, где бы готовились психотехники.

В следующем году на собрании ячейки ВКП (б) Государственного института psychology, pedology и психотехники было подчеркнуто, что решение всех больших задач, выдвигаемых практикой соцстроительства перед psychologyей, «возможно лишь при создании достаточного большевистского кадра психологов-марксистов и обеспечения преподавания psychologyи во всех соответствующих вузах и техникумах» [1, с. 391]. Однако, в программах Наркомпроса совершенно отсутствуют psychologyия и психотехника; psychologicalические кафедры пытаются ликвидировать даже в таких педвузах, как Академия коммунистического воспитания (АКВ), Институт им. К. Либкнехта, psychologyия и психотехника рассматриваются как часть pedологии, их преподавание или совершенно исключается или же сокращается ниже всяких минимумов. Наркомпрос и руководители «psychologicalического фронта» мало внимания уделяют молодым кадрам. Ячейка ВКП(б) ГИПП постановила: набрать аспирантов из оканчивающих соответствующие вузы партийцев, из парттысячников, организовать специальное psychonеврологическое отделение при ИКПЕиФ (Институт красной профессуры философии и естествознания), объединить имеющихся разрозненных психологов; поставить вопрос об организации специального вуза для подготовки psychologists, психотехников и pedологов; включить в программы вузов психотехнику как обязательные предметы; организовать при вузах самостоятельные psychologicalические кафедры и т.д. [1, с. 391].

Тогда же в печати выходит целый ряд документов, означающих создание институций, закрепляющих основные организационные позиции психотехники как науки и практической деятельности, и все, что было сказано на специальном заседании московского отделения Всероссийского психотехнического общества в июне 1930 г., было воплощено в проекте специального института [2, с. 400]. Совершенно закономерным было появление Постановления совещания в группе университетов Сектора кадров Наркомпроса 25 июля 1931 г., где говорилось об организации психотехнического вуза [3]. Постановили признать своевременной и

необходимой организацию психотехнического института, где должны готовиться специалисты-психотехники. Было решено Психотехнический институт в системе вузов организовать в Москве или вблизи Москвы; привлечь к организации этого вуза ВСНХ СССР, НКЗем СССР, НКПС и НКТ РСФСР на основах хозяйственных договоров, определяющих контингенты приема студентов за их счет и контингенты выпускников для договаривающихся хозорганизаций.

В 1932 г. сотрудник ГИППП П.И. Размыслов, критикуя работу Государственного института психологии, педагогии и психотехники (ГИППП) за психотехническую деятельность, пишет: «слаба работа психотехнического сектора, т.е. того сектора, который по решению НК РКИ должен занимать одно из первых мест» [4]. И хотя психотехнический сектор в ГИППП должен разработать важнейшие на сегодняшний день вопросы профконсультации и профориентации школьников и подростков, «руководящие работники психотехнического общества мечутся между НКТ – НКП, не желая работать в ГИППП. В результате – распыление имеющихся психотехнических сил, низкий уровень важнейшего участка теоретической работы» [4]. П.И. Размыслов отмечает, что курсов психотехников в педвузах нет, в МГПИ на подростковой секции педагогического отделения ввели психотехнические курсы (вместе с профотбором и профориентацией), но «ретивые педологи пединститута “изничтожили” эти дисциплины как хлам» [4].

Все пишущие о необходимости психотехнического образования отмечали неопределенность ситуации: с одной стороны, в период развернутой реконструкции народного хозяйства, когда нужно учиться на сложном оборудовании, нужны психотехники, их явно не хватает, с другой стороны, их практически нигде не учат. В имеющихся психотехнических лабораториях и кабинетах, принадлежащих Наркомтруду, НКПС и др., совершенно недостаточных по количеству, качество работающих в них специалистов явно не соответствует потребности, да и мало их. Эти кабинеты и лаборатории не могут решать задач психотехнического изучения наличного состава рабочей силы, профессионального ее отбора с целью перераспределения. «Органы, которые казалось бы должны быть заинтересованы в разрешении вопросов о подготовке кадров психотехников-профконсультантов, спокойно относятся к тому, что в титульный список институтов, открываемых в текущем году Наркомпросом, психотехнический вуз не включен. ...Наркомпрос лишил соответствующих ассигнований психотехническое отделение ленинградского педагогического института им. Герцена, где готовятся кадры психотехников, и отделение лишено возможности произвести новый набор слушателей в 1932 году» [5, с. 63]. Психотехники всерьез были обеспокоены ослаблением и даже полной ликвидацией работы по профессиональному отбору, поскольку на ближайшее время этот участок

работы не будет пополнен новыми кадрами, и снова и снова призывали открыть специальное высшее учебное заведение по подготовке специалистов высшей квалификации по психотехнике, профотбору и профконсультации, перестроить соответственно нуждам промышленности отделения психотехники в соответствующих педагогических и других учебных заведениях (институт им. Герцена в Ленинграде); усилить подготовку кадров для этой работы и широко развернуть сеть учреждений по профотбору и профконсультации, обслуживающих промышленность.

Последний раз вопрос о психотехническом образовании поднимался в апреле 1933 г. на пленуме московского отделения ВОПиПП [14]. Ситуация изменилась в худшую сторону: лаборатории закрываются часто из-за недостаточной квалификации психотехников, «и часто люди берутся за дело, с которым они неправляются»; у психотехников нет прав и обязанностей; «есть ведомства, которые полностью убеждены, что достаточно иметь медицинский или фельдшерский диплом или даже не иметь его, а желать иметь для того, чтобы заниматься работой психотехника» [9, с. 184]. Наркомпрос этим делом не занимается, несмотря на то, что все в НКПросе признают большую важность психотехнической деятельности в народном образовании, но все как-то останавливаются перед организационным его внедрением.

Каждый раз после таких обсуждений о судьбе психотехнического образования психотехники решали организовать какой-нибудь орган при правлении общества, который бы занимался вопросом о высшей школе; обратиться в соответствующее правительственные учреждение о проведении этого вопроса в Наркомтяжпроме или Наркомпросе; предлагали психотехническому обществу доказывать свою выгодность, правильность выполнением социальных заказов, не забывая самокритику; популяризировать достижения и доводить их до широкой публики. Все было бесполезно. В 1936 г. психотехника как практическая часть психологии самоликвидировалась.

Литература:

1. Итоги дискуссии по реакторической психологии. Резолюция общего собрания ячейки ВКП(б) Государственного института ППиП от 06.06.1931 г. // Психотехника и психофизиология труда. – 1931. – № 4-6. С. 387-391.
2. Организация психотехнического вуза // Психотехника и психофизиология труда. – 1931. – № 4-6. – С. 400.
3. Постановления совещания в группе университетов Сектора кадров Наркомпроса 25 июля 1931 г. // Психотехника и психофизиология труда. – 1931. – № 4-6. – С. 401-402.
4. Размыслов П. Больше внимание психологии // За коммунистическое просвещение. – 1932. – 12 августа. – С. 4.
5. Сум-Шик С. Психотехнику – на службу социалистическому строительству // Вопросы труда. 1932. - № 5-6. С. 62-63. С. 63.
6. Шпильрейн И.Н. Доклад по вопросу о профессиональной подготовке работников по профоподбору. Заседание Московского отделения ВПО 06.02.1930 г. (Сокращенная стенограмма) // Психотехника и психофизиология труда. – 1930. – № 2-3. С. 269-284.

7. Шпильрейн И.Н. Основные задачи и современное положение психотехники // Психофизиология труда и психотехника. Всесоюзная конференция по психофизиологии труда и профподбору, 1-я. Москва, 29 мая – 3 июня 1927 г.
8. Сб. под ред. И.Н. Шпильрейна. – М.: Гомедиздат, 1929. – 251 с. С. 9-13.
9. Шпильрейн И.Н. Психотехника в реконструктивный период. Стенограмма доклада в Коммунистической Академии 2 декабря 1929 г. и прений по докладу с предисл. И.М. Бурдянского. – М.: Изд-во Комакадемии, 1930. – 96 с.
10. Экземплярский В.М. Психотехника в вузах и втузах. Доклад на пленуме московского отделения ВОПиПП 5 апреля 1933 // Советская психотехника. – 1934. – № 3. – С. 172-187.

ЗНАЧЕНИЕ РИТУАЛОВ ПОГРЕБЕНИЯ В ПРОЖИВАНИИ УТРАТЫ, СВЯЗАННОЙ СО СМЕРТЬЮ

Телешевская О. А. (г. Екатеринбург)

Трудно оспорить тот факт, что смерть является универсальным явлением, затрагивающим каждого человека. Это тот загадочный феномен, который постоянно привлекает человеческую мысль. Тайна, которая недоступна для описания и научного исследования «изнутри», исмеющая огромное количество толкований, объяснений и гипотез. Человечество достигло немыслимых высот развития и научно-технического прогресса, но все, что сейчас известно о смерти наверняка - это то, что она есть, и она неотвратима. Непостижимость природы смерти является источником постоянного беспокойства, тревоги и особенного отношения в человеческом мироощущении. Смерть неизбежно ожидает каждого из нас. Рано или поздно, смерть уносит наших близких: родителей, любимых, друзей, детей. Реакция на потерю близких всегда индивидуальна. Она связана с переживанием гаммы интенсивных негативных чувств, складывающихся в общую картину горя.

В психологической теории описаны стадии горя, эмоциональные, когнитивные и физиологические проявления горя, а также сформулированы задачи, в решении которых и заключается позитивный смысл горевания. В психологии одним из пионеров изучения психологии горя принято считать Эриха Линдеманна (Э. Линдеманн, «Клиника острого горя», 1960). В результате наблюдения более ста пациентов, потерявших близких, он сформулировал понятие «острое горе», описал его признаки и выдвинул несколько предположений, касающихся переживания острого горя:

1. «Острое горе — это определенный синдром с психологической и соматической симптоматикой.
2. Этот синдром может возникать сразу же после кризиса, он может быть отсроченным, может явным образом не проявляться или, наоборот, проявляться в чрезмерно подчеркнутом виде.
3. Вместо типичного синдрома могут наблюдаться искаженные картины, каждая из которых представляет какой-нибудь особый аспект синдрома горя.

4. Эти искаженные картины соответствующими методами могут быть трансформированы в нормальную реакцию горя, сопровождающуюся разрешением» (Э. Линдеманн, 1960). В числе симптомов острого горя ученый перечисляет шесть признаков:

- физическое страдание: постоянные вздохи, жалобы на потерю сил и истощение, отсутствие аппетита;
- изменение сознания: легкое чувство нереальности, ощущение увеличения эмоциональной дистанции, отделяющей горюющего от других людей, поглощенность образом умершего;
- чувство вины: поиск в событиях, предшествующих смерти близкого, свидетельств того, что не сделал для умершего все, что мог; обвинение себя в невнимательности, преувеличение значимости своих малейших оплошностей;
- враждебные реакции: потеря теплоты в отношениях с другими людьми, раздражение и злость в их адрес, желание, чтобы они не беспокоили;
- потеря моделей поведения: торопливость, непоседливость, бесцельные движения, постоянные поиски какого-либо занятия и неспособность организовать его, потеря интереса к чему бы то ни было;
- появление у горюющего черт умершего, особенно симптомов его последнего заболевания или манеры поведения — этот симптом находится уже на границе патологического реагирования.

На основании своих исследований, Линдеманн предлагает понятия нормальное и патологическое горе. Акцентируя, таким образом, значение своевременной коррекции или помощи специалиста во время этого процесса, чтобы избежать патологического развития реакции горевания.

Процессуальный характер реакции горя и его динамику сформулировала Элизабет Кюблер-Росс (Э. Кюблер-Росс, «О смерти и умирании», 1969) в своей модели. Правда, она писала о динамике переживаний по поводу приближающейся смерти у самого умирающего и его родственников, однако многие авторы именно на ее модель опираются при анализе динамики горя. При этом считается, что выделенные Кюблер-Росс стадии (этапы) отрицания, гнева, торговли, депрессии и смирения отражают общую динамику реакций на столкновение со смертью.

Следующий подход к изучению горя предлагает Зигмунд Фрейд в своей работе «Печаль и меланхолия» (Фрейд З., 1917). Он вводит понятие «работа печали» и рассматривает горевание как процесс, наделенный определенными функциями. В частности, описывая механизм «работы печали» он трактует ее задачу, как разрыв своего «Я» с любимым, но утраченным объектом. Развивая идеи Фрейда, Дж. Вильям Ворден в своей книге «Консультирование и терапия горя» формулирует четыре задачи горя: *признание факта потери; переживание боли потери; наладка окружения, где ощущается отсутствие объекта утраты; выстраивание*

новых отношений к объекту утраты, продолжение жизни. С точки зрения Вордена, критерием выхода из кризиса, связанного с утратой, последовательное решение всех этих задач, перенаправляющее энергию горюющего от умершего объекта к другим, живым людям.

Все вышеперечисленные концепции отражают аспекты внутриличностных переживаний кризиса утраты близкого человека. Несмотря на то, что процесс горевания – это процесс индивидуальный и может отличаться по длительности или интенсивности чувств в той или иной стадии, есть общие закономерности, свойственные этому процессу в целом. В психологической теории и практике, в качестве аксиомы, существуют положения о том, что

- горе – это динамический процесс переживания чувств и эмоций сильной интенсивности;
- горе – как реакция на утрату – включает в себя эмоциональные, когнитивные и физические аспекты;
- позитивный смысл горевания заключается в том, чтобы пережить боль утраты и пройти качественное внутреннее изменение, интегрировать прожитый опыт и продолжить жизнь в новых условиях;
- успешность выхода из кризиса тесно связана с возможностью переживания негативных чувств и эмоций.

Последнее положение прямо подводит нас к еще одному существенному аспекту проживания горя – взаимодействие человека переживающего горе и окружающих его людей. В большей своей части, люди, переживающие утрату, состоят в тех или иных социальных связях. Они включены в межличностные коммуникации в качестве друзей, соседей, коллег по работе. Каждое взаимодействие накладывает на человека некие ролевые обязательства, которые вносят свои корректизы в индивидуальный процесс горевания. То, каким образом ведет себя окружение горюющего, как воспринимает проявление эмоций, существенно влияет на процесс горевания. А эта реакция обусловлена сформировавшимся культурным стереотипом отношения к смерти в обществе.

Подробным образом эволюция отношения к смерти изложена в теории Филиппа Арьеса в его работе «Человек перед лицом смерти» (Арьес Ф., 1977). Для ранних этапов человеческой истории (включая и раннее средневековье) отношение человека к смерти можно определить как «прирученную смерть». Человек обычно предупрежден о близящейся кончине посредством знаков (знакомий) или в результате внутренней убежденности: он ждет смерти, готовится к ней. Ожидание смерти превращается в организованную церемонию, причем организует ее сам умирающий: он созывает ближайших родственников, друзей, детей. Арьес специально подчеркивает присутствие детей у постели умирающего, поскольку впоследствии, с развитием цивилизации, детей начинают

всячески ограждать от всего, что связано с образом смерти. (Федорова М. М. «Образ смерти в западноевропейской культуре», 1991). Революция в отношении к смерти, по Арьесу, наступает в начале XX века. Истоки ее - в определенном умонастроении, сформировавшемся еще в середине XIX века: окружающие щадят больного, скрывают от него тяжесть его состояния. Однако со временем стремление оградить последние мгновения, отпущеные человеку в этом мире, от напрасных мучений приобретает иную окраску: оградить от эмоционального шока не столько самого умирающего, сколько его близких. Так постепенно смерть становится постыдным, запрещенным предметом. Эта тенденция усиливается с середины XX века. Ритуалы и обряды, связанные со смертью в главных чертах сохраняются, но лишаются драматизма, слишком открытое выражение горя вызывает уже не сочувствие, а воспринимается как признак либо дурного воспитания, либо слабости, либо умственного сдвига. Ф. Арьес так пишет об этом: «...чувства, выходящие за рамки обычного, или не находят себе выражения и сдерживаются, или же выплескиваются наружу с безудержной и невыносимой силой, так как ничего, что могла бы канализировать эти неистовые чувства больше нет». (Арьес, 1977). Арьес подчеркивал таким образом, что ритуал выполняет важную задачу организации социально-психологического пространства для эффективного разрешения кризиса, связанного со смертью близкого человека. Здесь я применяю понятие ритуала в следующем толковании: ритуал - это вид деятельности символического характера, выполняемый с специально организованном пространстве и предусматривающих регламентированную последовательность действий, специфические атрибуты и распределение ролей участников с целью достижение конкретного результата или решения определенной задачи. И я смею предположить, что ритуалы, связанные с трауром, изначально имели перед собой, как необходимость решения внутренних задач скорбящего, так и необходимость адаптации скорбящего в контексте его переживаний к социальной реальности. «Правильная» реакция на горе другого человека позволяет избежать фрустраций и включения механизмов защиты. Вот что говорит Р. Кочюнас: «В трауре очень существенны ритуалы. Они нужны скорбящему, как воздух и вода. Психологически крайне важно иметь публичный и санкционированный способ выражения сложных и глубоких чувств скорби. Ритуалы необходимы живым, а не умершим, и они не могут быть упрощены до потери своего назначения». (Кочюнас Р., 1999).

Установленные в религиозных традициях сроки поминования и самого траура, как бы задают регламент для проявления чувств таким образом, чтобы у горюющего была возможность решить те самые задачи горя, обозначенные Ворденом и пройти все стадии горевания. Ношение траура, внешнее обозначение скорбящего важно не только, и не столько скорбящему, сколько является сигналом для окружающих, что этот человек

находится в том состоянии, когда он может поддаться чувствам или потерять контроль над своими эмоциями. И это нормально.

Значимость практики ритуала в том, что ритуал, как бы задает понятие социально-приемлемой нормы в переживании и проявлении чувств и эмоций. Учитывая разнообразие ритуалов, связанное с разными культурными традициями, закономерно возникает вопрос о том, какие именно ритуалы, какие церемонии будут наиболее эффективными в ситуации горевания? Какие элементы церемонии погребения выполняют вышеназванную функцию, а какие осталисьrudimentарным пережитком стереотипизированного культа? Вопросы о том, ночевать ли у гроба покойного, отпевать ли в церкви, поминать или нет, ставят перед исследователем задачу анализа погребальной церемонии на предмет ее эффективности в качестве инструмента решения кризиса, связанного с утратой.

Подводя итог своей статьи, я безусловно признаю значимость ритуала в процессе проживания горя. Открытым вопросом для меня остается вопрос психологической обоснованности каждого элемента традиционно принятых ритуалов. Символика, процедура, распределение ролей, сроки, регламент – все это требует тщательного анализа, с точки зрения влияния на стадиальную динамику процесса горевания или на его функциональную эффективность.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: МЕТОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Фадеева Ю. (г. Челябинск)

Понятие «социальный интеллект» («СИ») возникло как конструкт, который в отличие от традиционно выделяемого академического интеллекта связан с социально-эмоциональной сферой психики и призван решать задачи социально-практического характера. Несмотря на отсутствие единого определения СИ, единой структуры СИ все исследователи сходятся в том, что СИ представляет собой многокомпонентную способность (комплекс личностных, интеллектуальных, коммуникативных и поведенческих черт), выступающую как средство познания и активного взаимодействия с динамичной окружающей социальной действительностью.

Не смотря на почти вековую историю существования этого набора навыков и способностей, вопрос адекватного метода диагностики СИ по-прежнему остается актуальной задачей современных исследователей. Во многом это связано со сложностью самого конструкта, который может проявляться и как личностная черта и как интеллектуальная и коммуникативная способность. Также само многообразие ситуаций, в которых проявляется СИ трудно формализовать в единой тестовой

процедуре, притом, что проявление СИ в гипотетических вне контекстных ситуациях межличностного взаимодействия *сложно фиксируется* вообще может не фиксироваться. Опять же в силу огромного количества способов и стратегий взаимодействия, уникального разнообразия личностных структур, полутонаов и оттенков эмпатически улавливаемых конкретной личностью представляется затруднительным само сопоставление уровня развития СИ у различных людей.

Первый тест СИ - The George Washington Social Intelligence Test (GWSIT), разработанный Джорджем Вашингтоном, включал в себя ряд субтестов, которые оценивали суждения в социальных ситуациях, определение человеческого поведения, распознавание психических внутренних состояний стоящих за словами и по мимике, память на имена и лица, социальная информация, чувство юмора. Итоговым показателем, определяющим уровень развития СИ, была сумма баллов, полученных по субтестам. В силу высоких корреляций GWSIT с тестами общего интеллекта и отсутствию внешних критериев валидизации, встал вопрос о соотношении абстрактного и социального интеллекта.

Только в 60-х годах после длительного перерыва в исследованиях СИ, связанного с невозможностью ограничения СИ от абстрактного интеллекта, Дж. Гилфорд в соавторстве с М. Салливаном на основе своей структурной модели интеллекта, предполагающей наличие 120 способностей, основанных на всех возможных комбинациях 5 категорий, описывающих когнитивные операции (познание, память, дивергентное мышление, конвергентное мышление, оценивание), 4 категорий, описывающих содержание (образы, символы, семантика, поведение), 6 категорий, описывающих результаты обработки информации (элементы, классы, отношения, системы, трансформации, импликации), создают тест для 4 обозначенных ими познавательных способностей, в котором минимизировано верbalное содержание и основной акцент ставится на анализ поведения. Тесты выявляли способность прогнозировать развитие ситуации, распознавать социальные сигналы, включая выражение лица, изменение интонации, осанку, мимику и жесты.

Появление этой модели и самого теста вызвало большой резонанс в научных кругах: сами авторы не обнаружили значимых корреляций с абстрактным интеллектом, последующие же исследования обнаружили сравнительную корреляцию в самих данных демонстрирующих уровень академического и социального интеллекта, что позволило предположить, что эти виды интеллекта на вербальном уровне являются смежными областями. Одновременно с этим обнаружилась конвергентная валидность оценок СИ, из чего следует необходимость выделения поведенческого компонента в структуре СИ.

В целом принципиально изменилось направление методического анализа: исследователи, используя ситуации ролевых игр, ситуации

диадического и группового взаимодействия, начали искать связь между особенностями поведения в ситуациях реальной жизни и уровнем развития СИ, вместо поисков корреляций с тестами верbalного и невербального интеллекта. Обнаружилось, что графические тесты СИ могут в определенной степени предсказывать характер межличностного поведения в реальной жизненной ситуации. Методика Дж. Гилфорда по настоящее время применяется в комплексе методик для диагностирования уровня развития СИ. Опять же исследования Дж. Гилфорда породили волну новых методик и вычленение новых компонентов СИ (поведенческий, аффективно-волевой, личностный).

Ряд исследователей предположили, что когнитивные аспекты социального интеллекта более тесно связаны с уровнем абстрактного интеллекта, при этом различия найдутся в поведенческом аспекте. О'Салливан и Хендрикс в 1969г., базируясь на модели интеллекта Дж. Гилфорда, разработали ряд дополнительных тестов, направленных на поведенческие, а не когнитивные способности и оценивающие СИ как способность общаться с людьми. В результате проведенного компонентного анализа были выявлены факторы дивергентного развития способностей, независящие от поведенческой познавательной способности. В последующем это открытие было подтверждено Ченом и Майклом в 1993г.

Форд и Тисак в 1983г., измерили уровень социального интеллекта, включая самооценку, социальную компетентность, ее оценку со стороны сверстников и учителей, провели тест Хогана, определяющий уровень сочувствия или сопереживания. Критический анализ социальных способностей проводился в процессе индивидуальных бесед (способность эффективно говорить, быть восприимчивым к вопросам интервьюера, демонстрировать адекватные невербальные проявления, такие, как умеренный визуальный контакт, расслабленная, но внимательная поза).

Кроме того, ученые оценили вербальные и математические способности школьников и стандартизовали результаты тестирования. Методики оценки социальной компетентности и тест эмпатии с большей точностью предсказывали эффективность поведения во время интервью, чем академические измерения. В результате того, что они оценивали поведенческую, а не когнитивную составляющую социального интеллекта, были выявлены различия между уровнем академического и социального интеллекта.

Последующие работы подтвердили результаты Форда и Тисака. Так, Марлоу (1986г) уточнил, что различные оценки социального интеллекта, базирующиеся на самооценке, не имели никакого отношения к оценке уровней верbalного и абстрактного интеллекта. Фредриксон (1984) также не нашел значимой корреляции между оценкой поведения во время интервью и измерениями школьных способностей, уровня достижений и

умения решать проблемы. Однако Страйкер и Рок (1990) обнаружили соотносимость верbalных навыков и способностей исследуемых критически оценить человека или ситуацию в предложенном им интервью. В своем исследовании Страйкер и Рок наряду с измерениями социального интеллекта, в которые вошли оценка со стороны сверстников, самооценка, де-кодировка невербального общения, и оценкой основных способностей - вербальное понимание, общее рассуждение применили тест критической оценки ситуативного поведения, а также способ определения межличностной компетентности.

В 1990г., Браун и Энтони в результате проведенных исследований предположили различность и при этом потенциальную взаимосвязь моделей социального и академического интеллекта. Они рассматривали взаимосвязь уровня знаний, полученного с помощью американского теста для колледжей, с самооценкой и внешней оценкой, выводящими личные и поведенческие параметры СИ. Ученые обнаружили, что наилучшие результаты метод вычисления среднего балла дал при самооценке и внешней оценке поведенческих аспектов социального интеллекта, которые предполагают взаимосвязь социальных навыков и поведения в школе.

Также ученые предложили различать социальный и академический интеллект с помощью их невербальной оценки, когда определяется в первую очередь невербальное восприятие знаний.

Розенталь с коллегами разработал профиль невербальной чувствительности (PONS) – при его проведении участникам тестирования показывают изображение одной и той же женщины, но в различных ситуациях, при этом просят расшифровать скрытую информацию, которую они видят на представленной картинке, и из двух альтернативных описаний ситуации выбрать то, которое, как полагают респонденты, лучше характеризует увиденное и/или услышанное.

Арчер и Аркет в 1980г., разработали альтернативный PONS тест социальной интерпретации (SIT), в котором участникам предлагают визуальную и звуковую информацию о какой-либо ситуации. К примеру, участники видят изображение женщины, которая говорит по телефону, и слышат часть ее разговора. Тестируемых просят оценить, говорит ли женщина с другой женщиной или с мужчиной. При работе с SIT основное внимание уделялось заключениям, сделанным тестируемыми на основе вербальных версий невербальной информации.

В 1989г., Стернберг и Барнс разработали способ определения расшифрованных знаний и оценили их взаимосвязь с другими измерениями социального и когнитивного интеллекта. Они предлагали участникам тестирования задание на распознание по фотографиям романтических отношений в паре и отношений «начальник-подчинённый». Например, на одних были показаны мужчина и женщина. Их поза говорила о том, что они находятся в очень близких отношениях. Участников тестирования

просили сказать, действительно ли люди на фотографии связаны близкими семейными отношениями или только играют роль. На других фотографиях были изображены начальник и его (или ее) подчиненный. Участников просили указать, кто из этих двух лиц наставник. В дополнение к определению ситуации, зафиксированной на изображениях, участников просили оценить их собственную уверенность в выводах и отметить, какие признаки на той или иной картинке заставили их сделать соответствующее заключение. Респондентов также просили указать важность этих моментов при принятии решения, определить их значимость, основанную на количестве особенностей, представленных на той или иной картинке. При этом было проведено несколько измерений социального и академического интеллекта.

Барнс и Стернберг установили значимую корреляцию между точностью при невербальной дешифровке информации в тестах с изображениями пар и результатами других измерений социальных способностей. Вместе с тем точность декодирования не коррелирует с результатами оценки когнитивного интеллекта. Зато существует корреляция между количеством признаков, идентифицированных участниками тестирования, и уровнем когнитивного интеллекта. Исследователи заключили, что способность точно расшифровать невербальную информацию является показателем социального интеллекта.

Хотя авторы преуспели в создании валидного индикатора для навыков невербального декодирования, им не удалось в теоретическом аспекте соотнести это понятие с более широким понятием социального интеллекта.

При применении верbalных тестов обнаруживается значительное перекрывание социального и академического интеллектов, в то время как при применении невербальных и поведенческих тестов обнаружение социального интеллекта как отдельной способности происходит с большей успешностью. Вполне вероятно, это можно объяснить тем, что письменная речь не согласуется с социальными стимулами, релевантными ежедневным обыденным ситуациям и сам последовательный тип представления присущий письменной речи, не является адекватной операционализацией для более или менее сложных социальных стимулов. Этот тип презентации требует работы когнитивных функций, аналогичных тем, что востребованы при выполнении заданий на общий интеллект.

Т.о., в настоящее время мы можем констатировать неутихающий интерес к понятию СИ, что просматривается в возникновении близких по содержанию конструктов - эмоционального и практического интеллекта, при этом интуитивно угадывается взаимное перекрывание этих трех конструктов и по-прежнему отсутствует их четкое разведение в эмпирическом ключе.

Эмоциональный интеллект рассматривается, как способность воспринимать и распознавать эмоциональные состояния других людей, что, несомненно, является важным элементом социального интеллекта. Соответственно, логично предположить, что понятия эмоционального и социального интеллекта соотносятся как частное и общее или, по меньшей мере, являются перекрывающимися конструктами (Бар'ОН, Гоулман, Дэвис, Станков, Робертс, Вейс).

Понятие «практического интеллекта» многие исследователи употребляют как синоним СИ, обозначая его как способность решать задачи социально-практической направленности. Однако, Р. Стернберг более чётко определяет соотношение социального и практического интеллекта в рамках своей концепции интеллекта, ведущего к успеху. Эксплицитно социальный интеллект включается Стернбергом в практический, где ключевым аспектом является приобретение и использование невыраженного словами «молчаливого знания», которое приобретается через глубокое (внимательное) осмысление опыта, и, по сути своей, не зависит от способностей.

Также по-прежнему актуальной остается методологическая проблема соотношения конструкта СИ с личностными особенностями. К примеру, в межличностной ситуации действия и поведение человека зависят не только от существующих межличностных отношений и характера ситуации, но и от интерпретации смысла ситуации и выбора на этом основании стратегий поведения. Это определяется опытом предшествующих отношений и совместной деятельности, личностными характеристиками (локус контроля, степень личностной децентрации и пр.) и психическими процессами (мышление, память, внимание, восприятие и пр.). Неадекватная стратегия поведения в межличностной ситуации может быть вызвана как причинами, связанными с недостаточной ориентировкой в ситуации (несформированностью ориентировки на коммуникативные намерения партнеров), так и с их искаженным восприятием и неадекватной интерпретацией смысла коммуникативной ситуации (ошибки атрибуции).

Методики измерения конструкта с таким широким содержанием требуют аккуратности в обозначении компонентов способности, для диагностики которой они предназначены. В современных исследованиях СИ, ученые стараются учитывать многокомпонентность структуры СИ, акцентируя внимание на поведенческой составляющей (методика измерения СИ Дж. Гилфорда, тест «Практическое мышление взрослых» М.К. Акимовой), аффективно-волевом компоненте (опросники по эмпатии (Н. Холл, А. Меграбян, В. В. Бойко) или тесты на эмоциональный интеллект (Д. Гоулман, Д.В. Люсин, Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Карузо)) и направленности личности. (СЖО, ЛОСК).

МИР ЛИЧНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ В МИР КУЛЬТУРНО-МЕНТАЛЬНЫХ МИРОВ

Шадрин Н.С. (Казахстан)

Углубленный анализ *категории мира* актуален для психологов не только в связи с общепризнанной проблемой включенности человека, его психики и сознания в окружающий мир, но и в связи с тем, что в некоторых учебниках психологии, а также у современных авторов (В.А. Мазилов) психология определяется как наука о «внутреннем мире» человека. Последний должен осмысливаться, разумеется, не в ключе идеи «под кожного человека» (В.Е. Клочко), а как сложно-структурированный мир *сущностно присущих человеку детерминаций*, связанных с регуляцией его жизнедеятельности и не доступных *внешнему наблюдению и восприятию*.

С.Л. Рубинштейн проницательно указывал, что «бытие выступает как “мир”, если рассматривается общающаяся друг с другом совокупность, система людей и вещей, совокупность вещей и явлений, соотнесенных с людьми» [1, с.295]. Он также отмечал, что каждый из уровней бытия «характеризуется по-разному в пространстве, времени и т.д.». Например, речь может идти о пространстве физико-химических процессов, организмов, человеческой жизни. Такое же членение «относится и к детерминации, которая имеет свою качественную специфику применительно к разным (пространственным – Н.Ш.) уровням бытия» [1, с.295].

В этом плане можно утверждать, что «мир» (в любой его форме) *выступает как пространство событий, в основе которого лежат детерминации определенного типа*. Так, в физическом мире, строго понимаемом в современной классической физике как «пространство событий», действуют такие детерминации, как силы, поля, массы и т.д. Мир личности выступает как особое пространство, в котором разворачиваются *события определенного типа (изучаемые нами психологические события или явления)* на базе *«разыгрывания» соответствующего типа детерминаций*.

Конечно, *мир человека*, как и сам человек, является сложным, многоуровневым и многогранным образованием. С позиций антропологического и других подходов в психологии могут быть выделены **три уровня мира человека:** мир индивида, мир субъекта и собственно мир личности (В.И. Кабрин). При этом при движении от индивидных детерминаций к зависимостей к субъектным, а затем личностным нарастает мера человеческого в человеке (В.И. Кабрин, Д.А. Леонтьев).

Мир индивида можно осмыслить во многом как мир биологических детерминаций (включая сюда рефлекторные реакции, начиная с самых

элементарных), собственно психическая регуляция здесь минимальна. На этом уровне могут изучаться анатомо-физиологические механизмы мотивации – к примеру, роль «центр голода» в гипоталамусе, реагирующего на концентрацию уровня белка в крови, «центров рая» и «центров ада», функциональная роль блоков мозга в регуляции активности и т.д.

Мир личности и мир субъекта представим в двух аспектах – как мир особого способа индивидуального существования человека (субъект – существо активно-деятельное, личность – социальное) и как особое пространство событий, в основе которых лежат такие общезначимые психологические детерминанты, как **мотив, образ, действие, общение, личность** (основные категории психологии, по М.Г. Ярошевскому [4]), получающие в субъектном мире одну специфику, в личностном – иную.

Так, на уровне субъекта мотив – это всегда мотив конкретной деятельности, например, трудовой деятельности, который изучается в психологии труда и т.д. Мотив личностного уровня предполагает уже увязку ряда мотивов (доминирующие, подчиненные, ситуативные мотивы, отсюда феномен направленности личности и т.д.), а также наличие экзистенциального аспекта (связь мотива с поддержанием локального, повседневного, «фактичного» существования или с его выходом на «бытие-в-мире», что особенно проявляется в мотивах-ценностях). Образ в мире субъекта – это образ ситуации или предмета деятельности, в мире личности детерминанта образа выступает скорее как «образ мира или его фрагментов», включая образ (модель) социального мира. Следует отметить двойственность категории мира личности, поскольку этот мир выступает:

- 1) как мир (пространство) базовых психологических детерминаций;
- 2) как мир (пространство) ее со-существования с другими, опосредованное предметными формами культуры и социальной жизни, которое может иметь различные топологические характеристики (*формы и масштабы, разную меру открытости и т.п.*); последние отражаются и на характере базовых психологических детерминант, ибо в замкнутом, ограниченном по масштабу группогностическом мире те же мотивы, формы общения, образы мира имеют один характер, а в более глобальном, открытом и многомерном мире ценностно-ориентированной личности – другой.

Впрочем, даже физики говорят о «геометризации» базовых физических детерминант и закономерностей. Достаточно сказать, что в мирах-пространствах с размерностью, большей трех, характер такой детерминанты, как сила тяготения, изменяется, так как здесь гравитационное поле (а также электростатическое) «быстро убывает с расстоянием» (В.Н. Дубровский)

Второй аспект мира личности (понимание ее как мира со-существования) выводит нас на особую роль детерминанты личности, которая именно в силу устремленности ее существования к бытию,

понимаемому как ответственное «бытие-событие» (М.М. Бахтин), должна «самостно», произвольно распоряжаться упомянутыми психологическими детерминантами (мотив, образ, действие, общение), выступая «хозяином» психических процессов (Джеймс). Личность при этом можно определить как **форму активно-деятельного существования (человеческой «жизни»), интегрирующуюся в социальное бытие, «повернутую» к нему и более-менее ответственно «присутствующую» по отношению к нему.** (Говорить о включении в исторически ограниченную *Систему социальных отношений* тут мало!).

Если всякое существование локализовано в пространстве, то бытие скорее надпространственно, поэтому оно не имеет частей, не может быть разбито на части и т.д. И если предположить, что мир личности в психологическом аспекте сводится лишь к разыгрыванию указанных четырех детерминант, то неясно, как человек выходит за *пределы* этого мира, ибо специфические для данного человека мотивы, образы, формы действия и общения не выводят индивида за его пределы по определению!

С этой точки зрения правомерно говорить о «проекте» или «миро-проекте» как важнейшей характеристике личности (экзистенциализм), однако он выступает не просто как некий немотивированный «бросок» (Entwurf) индивидуального существования в глобальное Бытие, а как реальный, поэтапно разворачивающийся проект активного со-участного существования индивида и субъекта в конкретном множестве социокультурных миров. (Благодаря этому *движение к бытию-в-мире-мирах реализуется лишь постепенно!*).

В связи с этим **личность** можно охарактеризовать как **существо, имеющее проект (миро-проект) активно-деятельного существования в совместном социальном бытии**, которое пребывает за пределами конкретного мира-пространства личности с его заданными детерминациами, даже представляя их, что вполне правомерно, как результат освоения (интериоризации) *определенного* культурно-ментального мира, в который личность на данном этапе была включена! Поэтому личность «участвует» в социальном бытии не непосредственно (*непосредственно участвовать в бесконечном бытии нельзя!*), а *создавая проекты своего существования (как со-существования) в многообразии конкретных социокультурных миров-пространств*, с их культурными детерминантами, релевантными психологическим детерминантам (мотив, образ, действие и общение).

Так, я могу проектировать свое существование в конкретной совокупности *нормативных* культурно-ментальных миров, в которых приняты соответствующие профессиональные и т.д. нормы. При этом я должен не просто *механически освоить* совокупность этих норм (становящихся моими мотивами), а *активно интегрировать* эти миры, переходя от механического многообразия принимаемых норм к

максимально «генерализованным» (Д.А. Леонтьев) мотивам поведения – *ценностям*, которые могут обобщать эти нормы, «сплавлять» их, сводя их к неким единым принципам. Появление ценности меняет характер моего соучастия в нормативных мирах, ибо их детерминации видоизменяются и интегрируются в мои *самодетерминации*.

Конечно, мера проявления «заряда» *со-бытийности*, несомого личностью, различна, что и является *основанием вычленения различных уровней личностных миров*. (Ср. работы украинского психолога В.А. Мединцева [2]).

На **начальном уровне** личностного развития у человека доминируют базовые, витальные и т.п. потребности и соответствующие им личностные смыслы и установки поведения (**эгоцентризм**, по Б.С. Братусю), как бы еще «перешедшие» с индивидного уровня. Понятно, что здесь можно говорить о почти полном *отчуждении* от мира многообразных культурно-ментальных миров, требующих минимально социального или просоциального поведения. На **начальном уровне** личностного развития у человека доминируют базовые, витальные и т.п. потребности и соответствующие им личностные смыслы и установки поведения (**эгоцентризм**, по Б.С. Братусю), как бы еще

Согласно Б.С. Братусю, **эгоцентризм** предполагает то, что другие люди (соответственно, как мы понимаем, их личностные миры и их детерминанты – мотивы поведения, образы мира или ситуации и т.д.) значимы для человека лишь постольку, поскольку содействуют удовлетворению его потребностей достаточно элементарного плана (физиологические, материально-бытовые и т.д.). Если другой человек не содействует, а тем более препятствует этому, он рассматривается как «плохой», «чужой», «враг» и т.п. На этой фазе личностного мира преобладают такие детерминанты, как примитивные, ситуативные мотивы-потребности, образы же мира сводятся к образам ситуаций, связанных с их удовлетворением. Что касается общения, то оно редуцируется к «примитивному» или «манипулятивному» общению (по А.Б. Добровичу), в том числе в смысле манипулирования личностными мирами других и их детерминантами (мотивы, образы мира и т.д.).

Следующий, **второй уровень личностных миров** – **группоцентристический** (Б.С. Братусь), то есть мир клановых группировок и групп-корпораций (А.В. Петровский, Н.С. Шадрин).

Мотивы и смыслы, структурирующие «мир» личности, в **группоцентристских** мирах направлены на взаимоучет элементарных потребностей и интересов индивидов, входящих в группу, на координацию их удовлетворения под эгидой лидера, «старшего» и т.д.

Более глобальная интеграция личности в социум реализуется на уровне **конвенциональных норм**. Конвенциональные нормы можно понять как предписываемые мотивы поведения, принятые по соглашению в

достаточно широких по своему масштабу социальных, социально-территориальных, профессиональных и иных общностях. Здесь можно говорить о *нормативных мирах*. Это, например, «профессиональные миры» (В.А. Мединцев), включая, профессиональные миры ученых, миры, основанные на действии правовых норм в масштабах государства, миры широко распространенных обычаев, традиций и т.д. Не обладая, как ценности, «абсолютным» характером, нормы, тем не менее, выводят мир личности за рамки узкого группоцентризма.

Действительно, любые *нормы* (профессиональные и т.д.) уже задают позицию *открытости*, связанную с учетом ожиданий (экспектаций) «посторонних» для данной группы людей. Так, работники торгового предприятия со здоровой психологической атмосферой не зацикливаются на удобных им, узко-групповых «стандартах» поведения, а *открыты ожиданиям* покупателя («покупатель всегда прав»). Открытость есть и в действии *правовых норм* (в пределах государства), исходящих от законодательной власти как их авторитетного источника. Но нормы менее генерализованы, чем ценности (по М. Бахтину, они формы «специальной ответственности»), и почти исключают «сверхнормативную активность» (Р.С. Немов). В условиях современной *аномии* (Э. Дюркгейм, Р. Мerton) за пределами *нормативного мира-пространства науки* подчас оказываются различные «школы» (группоцентристского характера), мало состыкивающиеся между собой, что подчас объясняют «сетевым принципом» организации науки! *Замыкание ученого на мир конкретного социума, не отвечающее идее интегративной науки*, ведет и к распространению «мифотворчества». По сути дела оно представляет собой форму *отчуждения личности*, что часто наблюдается у историков (включая историков психологии). О пагубности мифотворчества пишет, например, казахстанский историк Н. Масанов (см. [3, с. 151]).

Личностные ценности – это наиболее «генерализованные мотивы-смыслы» (Д.А. Леонтьев), «векторы, направленный в бесконечность» (И.А. Кудрявцев, Ю.А. Борисов, Д.А. Леонтьев), выводящие на духовные измерения *личностного мира* человека (как мира культурных миров). «Катарсическое воздействие» (по Л.С. Выготскому) ценностей и ценностных переживаний на всю толщу нижележащих побуждений, мотивов, импульсов и чувств, образных репрезентаций мира, затрагивающих бытие других (их социокультурные миры), мыслимо и как проявление высшей ответственности «бытия-события» личности (М.М. Бахтин).

Проблема вхождения личности в миры, где присутствуют универсальные ценностные измерения, имеет и для науки глубокий смысл. Сейчас идет переход (примерно с середины XX века) к *постнеклассическому типу научной рациональности* (при этом классическая и неклассическая рациональность не устраняются), где

значимо «включение ценностей в состав объяснительных моделей» (Л.А. Никитич). Так, имеются различные варианты концепций личности и психотерапии, где явно присутствуют личностные ценности, как «ценности Бытия» или «Б-ценности» (А. Маслоу).

Сказанное предполагает правильную картину *последовательной интеграции* и включения друг в друга тех разного рода социокультурных миров, в который пребывает существование личности, начиная с момента ее рождения. Это, во-первых, миры *локальных малых групп* (семейно-клановые группировки, группы-корпорации и т.д.), стабилизация существования на уровне которых не продуктивна для развития личности. Далее, это различные *поселенческие* (город, село, поселок) и *региональные культурно-ментальные миры* (миры культурных регионов внутри страны или на пересечении территорий нескольких стран), затем идут *культурно-ментальные общности цивилизаций*, в понимании О. Шпенглера, А. Тойнби и ученых-евразийцев (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский).

Ненаучно говорить о «российской цивилизации» (что, видимо, связано со стремлением подставить на место всей Евразии Россию в границах РСФСР), а также «казахской» и т.д. Ведь *цивилизация есть социально-культурный комплекс большого пространственно-временного масштаба*, превосходящий, по определению, территорию одного государства или ареал расселения одного этноса. На уровне цивилизаций реализуются ценностные системы, *диалог которых формирует общечеловеческие ценности, весьма значимые с точки зрения перспектив постнеклассической науки*. Современное научное (особенно гуманитарное) знание ценностно, если предполагает включение в состав своих моделей общечеловеческих ценностей, а значит, если оно строится с учетом глобального диалога мира всех человеческих миров. В этом мы видим важную предпосылку для становления современной интегративной психологии.

Говорят о западноевропейской, евразийской, мусульманской, китайской или древнекитайской, включающей в себя не только КНР, но и Японию, Вьетнам и т.д., а также индийской цивилизации. Граница между западноевропейской и евразийской цивилизациями лежит, согласно ученым-евразийцам, в районе Карпат, где проходит нулевая изотерма января (самого холодного месяца), так что западнее ее климат становится более теплым и мягким, а восточнее – все более приближающимся к резко-континентальному, характерному для Евразии в целом. Критерии поиска границы цивилизаций здесь являются *не политическими*, а строго географическими. (См. также монографию «Евразийская ментальность» под ред. В.Ф. Петренко (2012).).

«Политическая перспектива» всегда означает опору на перипетии хода исторического *времени*, но *мир – это пространство*, которое уже

сложилось и которое не «переиначить» (но его можно разрушить, ибо культура хрупка!). Естественный порядок включения социокультурных миров в более широкие миры, вплоть до локальных цивилизаций это вопрос *науки* (культурология, антропология, социология, социальная психология и т.д.), а не политики.

Так, независимо от удач или неудач инкорпорирования Восточной Украины в западноевропейскую цивилизационную общность на экономическом уровне (ведь нужно еще восстановить промышленность региона, перевести ее на западные стандарты), можно надеяться, что тесные *культурные, духовные* связи этого региона как части евразийского пространства с культурным пространством Евразии в целом (а это не только Россия, но и Казахстан, Беларусь, Киргыстан и т.д.) не ослабеют и даже усилятся.

Итак, изложенное выше говорит о том, что мир личности в аспекте интеграции «мира-миров», их «диалогизма» (В.А. Мединцев), «транскоммуникативности» (В.И. Кабрин) может быть конкретно познан с учетом не только узко психологического, но и, в определенной мере, социокультурного аспекта.

Литература:

1. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Изд-во «Педагогика», 1973. – 424 с.
2. Мединцев В.А. Субъектно-диалогическая модель внутреннего пространства личности. – Вопросы психологии. – 2011. – №3. – С.100-112. +
3. Шадрин Н.С. О парадигмах анализа феномена отчуждения в психологии //Методология и история психологии. – 2010. – №3. – С. 141-153.

МЕТОД СИНХРОННОЙ МЕДИТАЦИИ В БИЗНЕС-КОНСУЛЬТИРОВАНИИ Шапиевская Д.Б. (г.Москва)

В данном материале рассматривается новый подход к бизнес-консультированию. Он основан на авторском методе М.Я.Пальчика «Квантовый путь познания».

Особенностью предлагаемого подхода является интеграция техник телесно-ориентированной терапии в процесс консультативной работы с руководителями и собственниками бизнеса. В целом, применение телесных практик в бизнес-консультировании нестандартно. На наш взгляд, это связано с тем, что эти два направления ориентированы на разные части структуры личности – **сознание** и **бессознательное**. Так, в бизнес-консультировании большое внимание уделяется стратегическому планированию, методам принятия решений, разрешению конфликтов и повышения эффективности коммуникации. В этих процессах активно задействуется **сознательная** часть внимания - концентрация.

В телесно-ориентированной терапии предполагается, что тело является языком **бессознательного**. Негативные эмоциональные

переживания, нереализованные желания, страхи вытесняются в бессознательное и обнаруживаются в теле в виде мышечных напряжений. Воздействуя на тело, мы имеем возможность получить доступ к вытесненным переживаниям и изменить восприятие того или иного сюжета.

Рассматриваемый нами метод *синхронной медитации* интегрирует эти два подхода за счет одновременного воздействия на источник проблемы и его телесную проекцию.

Так, любая сложность в бизнес-контексте сопровождается эмоциональной реакцией, создающей отклик (ощущение) в теле. Например, снижение объемов продаж может переживаться руководителем как страх, растерянность, неверие в себя или бессилие, создавая напряжение в области солнечного сплетения или горла.

Как правило, подобные состояния не осознаются, однако в момент стресса становятся частью стратегий поведения и реагирования руководителя. Это означает, что руководитель действует неточно, снижается его деловая и личная эффективность. Изменение подобных стратегий поведения является главной задачей консультирования.

Подчеркнем, что такой подход к бизнес-консультированию смещает акцент с содержательного консультирования (создание инструкций, планов, стратегий управления) на решение внутренних задач руководителя как автора всех бизнес-процессов (и, соответственно, сложностей) данного предприятия. Благодаря этому, через проблемы бизнеса становится возможным доступ к самым глубинным переживаниям ценностного плана человека.

Проиллюстрируем процесс консультативной работы в рамках данного подхода на практическом примере. Для этого нам важно ввести понятие “энергия”. Под ним мы будем подразумевать разнообразные **телесные ощущения**, возникающие вследствие эмоционального переживания или мысли, связанной с конкретной сложностью в бизнес-процессах.

Три главных этапа практической работы с этими ощущениями - это **выслеживание (диагностика проблемы), трансформация энергии (непосредственная работа с энергией сложности) и неделание (спонтанное создание клиентом нового поведения в проблемном контексте после трансформации)**.

Итак, наш клиент М., 40 лет, генеральный директор крупного аграрного холдинга. На период консультирования М. поставил следующую задачу — ему было необходимо принять решение о закупке линий переработки зерна для оборудования новых подразделений. Сложность заключалась в выборе поставщика. Существовало три возможных варианта: поставщик в США, в Европе и локальный производитель.

Как правило, подобная проблема управленческого выбора решается на основе интеллектуально анализа плюсов и минусов, а также экспертных оценок каждого из вариантов. Если посмотреть на нее с точки зрения **внутреннего состояния**, каждый вариант содержал в себе **возможности и угрозы**, которые **захватывали или пугали М.**

Этап **выслеживания** заключается в том, чтобы найти точный момент внешней реальности, в который возникает неадекватная эмоциональная реакция, осознать связанное с ним телесное напряжение и дать название эмоциональному переживанию. Важный навык этапа выслеживания - это расфокусировка внимания в теле, или деконцентрация, которая помогает осознавать телесные напряжения.

М. было предложено сделать таблицу с плюсами и минусами каждого поставщика (США, Европа, локальный производитель). Так, например, когда он думал о высокой стоимости европейского оборудования, у него возникало напряжение внизу живота, и образ финансового директора, который переживался как страх, при мысли о высокой вероятности поломок в оборудовании местного поставщика - образ растерянных сотрудников и напряжение в области копчика и паховых мышц, которое он описывал как бессилие. Примечательно, что плюсы и возможности также вызывали телесные напряжения. Очевидно, что в подобной ситуации любое решение, принятое интеллектуально, было бы неверным, поскольку **внутренне состояние руководителя искажено неадекватными эмоциональными реакциями.**

Далее проводился этап **трансформации энергии**, который подразумевает непосредственную работу с ощущениями проблемы. Для трансформации применялись разнообразные телесные практики - медитативная йога, массажные воздействия, элементы миофасциального тренинга, медитативная ходьба и бег, медитации в парофинснауне.

Суть процесса *синхронной медитации* заключается в одновременном воздействии на телесное напряжение через телесную форму (например, асану йоги) и активном внесении внимания - концентрации в ощущение переживания. Хотелось бы отметить, что сам термин "медитация" означает концентрацию на неком типе ощущений - телесном напряжении, эмоции, мысли.

Клиент воспроизводит образ проблемы, находит отклик в теле, и направляет внимание в эту зону, создавая ощущение расслабления и раскрытия тела. Одновременно выполняется телесная практика, которая создает дополнительное воздействие на всю структуру мышечных напряжений. Одной из ключевых задач становится **формирование навыка реагирования на стресс (боль от растяжения мышц в асане, жар в парофинснауне, напряжение от бега) расслаблением тела**, в процессе такого расслабления происходит трансформация энергии (устойчивое изменение телесных ощущений).

После трансформации выполняется практика **неделания**. Она выполняется клиентом самостоятельно в перерывах между сессиями. Клиент возвращается в проблемный контекст и отслеживает то спонтанное новое поведение или реакцию, которые возникли в результате трансформации. Если результат не удовлетворяет клиента, производится новый круг.

В случае М., после трансформации всех напряжения, связанных с возможностями и угрозами выбора трех вариантов, у него возникло состояние невовлеченности. Окончательного решения он не принял, однако был готов к разговору с владельцем компании для обсуждения дальнейших действий. В процессе этого разговора у него возникли новые напряжения - страх принять неверное решение (он склонялся к одному из вариантов), ощущение себя беспомощным и маленьким перед авторитетом руководителя. Важно заметить, что при трансформации данных сюжетов были также высажены эпизоды из личной истории клиента с аналогичными переживаниями в детском и подростковом возрасте, что позволило сделать более объемную и глубокую работу.

Итогом консультативных сессий с М. стало принятие им решения о покупке оборудования из Европы. Несмотря на объективные минусы этого варианта - высокая стоимость, трудности с транспортировкой — М. был уверен, что именно это решение является единственным верным для его предприятия. Подчеркнем, что такая уверенность основывается не столько на объективных критериях, сколько на внутреннем интуитивном знании руководителя, которое становится доступным в результате трансформации всех напряжений.

Хочется отметить, что у многих клиентов-руководителей, работа с которыми проводится в рамках данного подхода, отмечаются схожие внутренние сложности, несмотря на то, что контекстуально их задачи различны. Это проблемы коммуникации, захваченности и страхи в принятии решений, недостаточность масштаба и скорости в управлении бизнесом. Важно также, что результаты работы с клиентами выражаются не только в изменении их внутреннего состояния, но и в конкретных действиях в реальном бизнес-контексте. Сами руководители отмечают существенное развитие своих управленческих компетенций, таких как скорость мышления, активность, способность к изменениям, выстраивание здоровых и поддерживающих отношений с подчиненными.

Таким образом, уникальностью *метода синхронной медитации* является одновременное воздействие на напряжение с помощью телесных практик и концентрация на проблемном образе и переживании. Это позволяет получать более глубокие и устойчивые результаты в консультировании за счет интеграции всех уровней личности - от физического тела, ощущений и эмоций, до картины мира, событийного и ценностного плана. Метод вариативен, позволяет работать с широким

спектром задач деловой, социальной и творческой реализации и открывает множество перспектив для его дальнейшего исследования.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА АДАПТАЦИЮ РЕБЕНКА К ДЕТСКОМУ САДУ

Шутова Н.В. (г. Екатеринбург)

Анализ литературы последних лет позволяет рассматривать тревожность с разных точек зрения, допускающих утверждение о том, что повышенная тревожность возникает и реализуется в результате сложного взаимодействия когнитивных, аффективных и поведенческих реакций, провоцируемых при воздействии на человека различными стрессами.

Тревожность - как черта личности связана с генетически детерминированными свойствами функционирующего мозга человека, обуславливающими постоянно повышенным чувством эмоционального возбуждения, эмоций тревоги. [8]

Понимание тревожности было внесено в психологию психоаналитиками и психиатрами. Многие представители психоанализа рассматривали тревожность как врожденное свойство личности, как изначально присущее человеку состояние.

З.Фрейд считал, что столкновение биологических влечений с социальными запретами порождает неврозы и тревожность. Изначальные инстинкты по мере взросления человека получают новые формы проявления. Однако в новых формах они наталкиваются на запреты цивилизации, и человек вынужден маскировать и подавлять свои влечения. Драма психической жизни индивида начинается с рождения и продолжается всю жизнь. Естественный выход из этого положения Фрейд видит в сублимировании "либидиозной энергии", то есть в направлении энергии на другие жизненные цели: производственные и творческие. Удачная сублимация освобождает человека от тревожности. [8]

В теории К.Хорни главные источники тревоги и беспокойства личности коренятся не в конфликте между биологическими влечениями и социальными запретами, а являются результатом неправильных человеческих отношений. [8]

К.Хорни считает, что при помощи удовлетворения этих потребностей человек стремится избавиться от тревоги, но невротические потребности ненасыщаемы, удовлетворить их нельзя, а, следовательно, от тревоги нет путей избавления. [8]

В большой степени К.Хорни близок С.Салливен, который считает, что у человека есть исходное беспокойство, тревога, являющаяся продуктом межличностных (интерперсональных) отношений, и вызывается действительными или мнимыми угрозами безопасности человека. [8]

С.Салливен так же, как и К.Хорни, рассматривает тревожность не только как одно из основных свойств личности, но и как фактор, определяющий ее развитие. Возникнув в раннем возрасте, в результате соприкосновения с неблагоприятной социальной средой, тревога постоянно и неизменно присутствует на протяжении всей жизни человека. Избавление от чувства беспокойства для индивида становится "центральной потребностью" и определяющей силой его поведения. Человек вырабатывает различные "динами兹мы", которые являются способом избавления от страха и тревоги. [8]

Таким образом, в понимании природы тревожности у зарубежных авторов можно проследить два подхода - понимание тревожности как изначально присущее человеку свойство, и понимание тревожности как реакцию на враждебный человеку внешний мир, то есть выведение тревожности из социальных условий жизни.

В отечественной психологии можно встретить разные определения понятия тревожности, хотя большинство исследователей сходятся в признании необходимости рассматривать его дифференцированно – как ситуативное явление и как личностную характеристику с учетом переходного состояния и его динамики. [8]

«Тревожность – это склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги, это один из основных параметров индивидуальных различий» (А.В.Петровский).

А.М. Прихожан указывает, что тревожность - это "переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности". [10]

По определению Р.С. Немова: "Тревожность - постоянно или ситуативно проявляемое свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях". [8]

Различают тревожность как эмоциональное состояние и как устойчивое свойство, черту личности или темперамента.

Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной деятельности личности. У каждого человека существует свой оптимальный или желательный уровень тревожности – это так называемая полезная тревожность. Повышенный уровень тревожности является субъективным проявлением неблагополучия личности. [8]

Проявления тревожности в различных ситуациях не одинаковы. Ситуативно устойчивые проявления тревожности принято называть **личностными** и связывать с наличием у человека соответствующей личностной черты (так называемая «личностная тревожность»). Как

предрасположенность, личностная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасные, связанные со специфическими ситуациями угрозы.

Ситуативно изменчивые проявления тревожности называют **ситуативными**, а особенность личности, проявляющей такого рода тревожность обозначают как «ситуационная тревожность». Это состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Личности, относящиеся к категории высокотревожных, склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма напряженно, выраженным состоянием тревожности. [8]

Тревожность в отношениях с детьми - следствие гиперсоциальных и тревожно-мнительных черт характера родителей, их невротического состояния. Гиперсоциальность - повышенная принципиальность в отношениях с детьми, гипертрофированное, односторонне понятое чувство долга, обязанности, отсутствие компромиссов, что, в целом, более характерно для матерей. Будучи честолюбивыми, эти родители стремятся, чтобы ребенок все делал лучше всех, был примером, образцом для подражания других детей.

При тревожности требования не кажутся уже такими непоколебимыми, возникают альтернативные варианты взаимоотношений с детьми, в большей степени учитываются обстоятельства. В целом же тревожность действует отрицательным образом на психическое развитие детей, сопровождаясь снижением у них активности и уверенности в себе.

По данным корреляционного анализа [4], тревожность в воспитании связана с тревожностью в характере родителей и конфликтом между ними из-за проблем отношений с детьми. Выраженное беспокойство в отношениях с детьми присуще 57% матерей (из 161) и 15% отцов (из 129), т. е. встречается достоверно чаще у матерей. Достоверно чаще тревожность проявляется у матерей в отношении мальчиков, чем девочек; у отцов подобных различий нет. Аффективность в обращении с детьми подразумевает эмоционально бурные проявления родителями своего раздражения и недовольства. Обычно это - крик, ругань и угрозы в адрес детей. Родители переживают затем крайности своего отношения, квалифицируют их как срывы. [4]

Вместе **гиперсоциальность, тревожность и аффективность** в отношениях с детьми составляют наиболее типичную триаду отклонений в воспитании детей с неврозами.

Достоверно преобладающим видом материнской заботы при неврозах у детей является гиперопека, что относится в первую очередь к мальчикам. Как правило, гиперопека, как неестественный, повышенный уровень заботы, нужна прежде всего не столько детям, сколько самим родителям, восполняя у них нереализованную и нередко - невротически заостренную

потребность в привязанности и любви. Стремление матери "привязать" к себе ребенка имеет в своей основе и выраженное чувство беспокойства или тревоги, когда постоянное присутствие детей становится своего рода ритуалом, уменьшающим перманентно присущее матери чувство беспокойства и страх (точнее тревогу) одиночества. Гиперопека является в таких случаях навязчивой, невротически спроецированной потребностью в психологической защите себя скорее, чем ребенка.

Обобщая, можно отметить следующие мотивационные аспекты гиперопеки у матерей: 1) беспокойство, обусловленное семейной ситуацией и тревожно-мнительными чертами характера; 2) инстинктивно и психогенно детерминированный страх несчастья с ребенком; 3) страх одиночества с заостренной потребностью в "привязывании" детей; 4) подчеркнутая потребность в признании, исходящая из истерических черт характера; 5) доминирование в отношениях с окружающими, создающее феномен подчинения и зависимости; 6) необщительность. [6]

Изучение оценок детей в зависимости от свойств характера и личности родителей показывает, что чем более выражены у родителей неблагоприятные черты личности, тем чаще они находят их у детей (по механизму проекции). Это является одной из причин более частого возникновения у детей (особенно мальчиков) невротических расстройств. Именно мальчикам приписывается многое из того, что есть фактически у самих родителей: боязливость и неустойчивость, возбудимость и конфликтность. Определенное значение в этом имеет и конституциональный, общий у родителей и детей тип нервнопсихического реагирования. Отрицательный характер оценки детей наиболее часто встречается у личностно нестабильных (внутренне неустойчивых или изменчивых) и тревожных (склонных к беспокойству) родителей. [6]

Д.В. Винникотт при описании зависимости, которая существует в раннем детстве, использует термин «достаточно хорошая мать». Его применение означает, что мать создает фундамент для психического здоровья всякий раз, когда она, будучи сама здоровой, ежеминутно откликается на потребности ребенка.

Способы ребенка справляться с отсутствием матери включают следующее:

1. Появление у ребенка часто повторяющегося опыта существования временного предела фruстрации. Вначале, конечно, этот временной предел должен быть коротким.
2. Формирование и рост переживания процессуальности событий.
3. Начало умственной деятельности.
4. Использование аутоэротического удовлетворения.
5. Воспоминание, оживление в памяти, фантазирование, мечтание, интеграция прошлого, настоящего и будущего. [3]

По мере своего развития ребенок проходит различные уроны эмоционального единения со своими родителями и индивидуации от них. [1]

1. **Стадия вегетативной адаптации.** Младенец питается, спит, кричит. Интеграция функций нервной системы несовершенна.
2. **Стадия биосоциального единения с матерью.** Мать является воспринимающим и исполнительным посредником ребенка, который общается с внешним миром с помощью материнского поведения.
3. **Стадия постепенного отделения личности** ребенка от материнской личности. По мере взросления расставание с матерью уже не приводит к появлению паники и агрессивности. Ребенок все более твердо осознает себя отдельной личностью. [1]

Остановимся подробнее на второй и третьей стадиях.

На второй стадии очень важен эмоциональный контакт родителей и детей. Это одно из условий нормального психического развития, формирования характера и личности.

Рассмотрим более подробно такую сторону эмоционального контакта, как *привязанность детей к родителям* (прежде всего, к матери). Привязанность формируется в условиях достаточно теплого, продолжительного и тесного контакта матери с ребенком. Осознанные проявления привязанности у эмоционально чувствительных детей при неврозах и в норме заметны с 7-месячного возраста, когда выражено беспокойство даже при непродолжительном отсутствии матери. Это указывает как на возникновение лежащего в основе привязанности чувства общности, единства с матерью (категория «мы»), так и на развитие первичных групповых или социальных отношений. Вместе с тем, факт реагирования на отсутствие матери показывает, что ребенок ощущает себя в чем-то отличным от нее, когда остается один, не чувствуя поддержки и заботы. Подобная дифференциация указывает на зарождение чувства «Я» как осознанного восприятия себя. Выраженное беспокойство в отсутствие матери может отчетливо проявляться с 7 месяцев до 2,5 лет у девочек (в норме до 2 лет) и 3 лет у мальчиков (в норме до 2,5 лет) и быть максимально представленным при помещении в больницу (без матери) и в ясли. [7]

При неврозах и в норме чувство привязанности достигает своего выраженного развития к 2 годам. В это же время активно представлено формирование собственного «Я». Не случайно, что развитие привязанности к матери и чувства «Я» идет параллельно. Мать в это время нужна ребенку как опора, как образ уже сложившегося «Я», как источник удовлетворения эмоциональных потребностей. Поэтому спокойное, без лишней суэты, уверенное, последовательное и в то же время заботливое, любящее

отношение матери вместе с нарастающей потребностью. В подражании отцу (у мальчиков) способствует стабилизации чувства «Я» и постепенному уменьшению чрезмерной зависимости от родителей. [7]

Этого не происходит при неврозах, поскольку мать часто находится в состоянии эмоционального стресса и не может являться опорой или источником безопасности для ребенка. Скорее, она представляет источник повышенного беспокойства, особенной, когда испытывает невротически обусловленную тревогу одиночества или навязчивый страх возможного несчастья с ребенком. Тогда, чрезмерно опекая ребенка, она в буквальном смысле слова «привязывает» его к себе, делая рабом собственного настроения, не отпуская себя ни на шаг и тревожно предохраняя от воображаемых, несуществующих опасностей. В результате ребенок каждый раз испытывает все большее беспокойство, когда остается без матери, легко теряется, беспокоится и боится. Вместо активности и самостоятельности развиваются пассивность, зависимость, «цепляние» за мать и подобные черты поведения в первые годы жизни детей. Потребность в привязанности нарастает при наличии невропатии и травмирующего опыта разлук с матерью. В итоге, можно говорить о формировании так называемой невротической привязанности, основанной на тревожности матери и аффективно заостренной потребности детей в безопасности. [7]

Более выраженная, чем в норме, привязанность отмечается у детей, испытывающих много страхов, неуверенных в себе, часто болеющих и лишенных поддержки отца. [7]

Адаптация как приспособление организма к новой обстановке включает широкий спектр индивидуальных реакций в зависимости от психофизиологических и личностных особенностей ребенка, конкретного характера семейных отношений и воспитания, условий пребывания в яслях и детском саду. До 2-3 лет ребенок не испытывает потребности в общении со сверстниками, которых ему заменяет мать и близкие люди. Поэтому нормальные и тем более эмоционально чувствительные и впечатлительные дети не могут адаптироваться к яслям, поскольку аффективно реагируют на разлуку с матерью и отсутствие ей равноценной замены. [2]

А.И. Захаров приводит следующие данные: посещают ясли 53% мальчиков и 55% девочек. Из них состояние аффекта возникает первое время у 92% детей без различий по полу. Пребывание в яслях представляет собой психотравмирующую ситуацию в результате разлуки с матерью как объектом эмоционального предпочтения и безопасности, появление новых, незнакомых взрослых, которых еще боится ребенок, и ломки жизненного уклада в целом. Под воздействием этих факторов не смогли адаптироваться в яслях 73% мальчиков и 52% девочек. Большая трудности приспособления к яслям у мальчиков обусловлена их более интенсивной привязанностью к

матери, в связи с чем более травмирующим становится отделение от нее и прекращение эмоционального контакта. [7]

Чем раньше ребенок будет отдан в дошкольное учреждение, тем более он будет коллективистски настроен в дальнейшем. Но рано – это фактически до года, когда еще нет беспокойства (тревоги) при уходе матери и страха при появлении незнакомых лиц. [2]

По тому, как дети приспосабливаются к садику, их можно разделить на три основные группы. [9]

Первая группа – дети, которые реагируют на перемену обстановки нервным срывом, к этому еще прибавляются и простудные заболевания. Это наиболее неблагоприятный вариант. Но постепенно все может уладиться, и это во многом зависит от обстановки дома.

Во вторую группу попадают дети без нервных расстройств – они в детском саду «всего лишь» начинают часто болеть, т.к. происходит обмен всевозможными инфекциями. Поэтому у многих начинаются ОРЗ и другие неприятности.

Наконец, почти половина детей составляет самую благополучную группу – они посещают садик без особых потерь, более или менее с желанием.

Обычно период адаптации составляет три-четыре недели.

Легче адаптируются дети общительных, контактных родителей, которые в детстве сами не испытывали проблем с детским садом. Подтверждается и обратная картина: если оба родителя не отличаются общительностью, ребенок не особенно тяготится к сверстникам и предпочитает играть один.

Для эмоционально чувствительных детей характерна глубокая, прочная привязанность к матери. Поэтому для них тяжела даже временная разлука с матерью в начале посещения детского сада; они подавленны, не находят себе места

Каждый из детей по-своему реагирует на трудности адаптации, однако есть и общие черты. **До 3 лет, скорее, будут проявляться беспокойство, страх и депрессивные реакции (заторможенность, вялость, безучастность); в детском саду будут преобладать повышенная возбудимость**, раздражительность, капризность, упрямство и негативизм, в полной мере выражаемые дома в качестве протеста и своеобразной эмоциональной разрядки сдерживаемого в детском саду психического напряжения. [6]

У матерей мальчиков с затрудненной адаптацией обычно представлена конфликтная структура личности. У матерей неадаптированных мальчиков обращают на себя внимание большое количество жалоб, хроническое чувство усталости и недомогания, тревожно-мнительная фиксация болезненных ощущений. И у матерей плохо адаптированных девочек имеются свои неблагоприятные

особенности личности, прежде всего нетерпимость к чужому мнению, чрезмерная настойчивость в осуществлении своих желаний, подозрительность и настороженность в контактах, склонность к предвзятым оценкам и категоричным суждениям. При всем этом эти матери не уверены в себе и тревожно-мнительны по характеру, что вместе создает внутренне противоречивый облик их личности. [5]

Непроизвольное усвоение детьми рассмотренных черт характера и личности родителей осложняет отношения со сверстниками и затрудняет адаптацию в детском саду. Эти дети ведут себя неуверенно и нерешительно, много волнуются и беспокоятся, сомневаются в правильности своих действий, легко обижаются, плачут, заостренно реагируют на неудачи, и в то же время им не хватает гибкости, непосредственности, доверчивости и простоты в отношениях со сверстниками. [5]

Предупредить все случаи затруднений с адаптацией не удастся. Всегда будут эмоционально чувствительные дети, а также дети с нервными нарушениями. Всегда будут, к сожалению, и конфликты в некоторых семьях, и неблагоприятные черты характеров и личности родителей и воспитателей. И все же можно сделать так, чтобы большинство детей с желанием ходили в детский сад.

Родителям, дети которых страдают нервыми нарушениями, можно рекомендовать следующее:

1. Отдавать ребенка в детское учреждение только тогда, когда ему исполнится 3 года, если это девочка, и 3,5 года, если это мальчик.
2. Если ребенок единственный в семье, если он часто болеет, испытывает страхи, не хочет оставаться один, то его вхождение в детский сад должно быть постепенным. [2]
3. По возможности расширять круг общения ребенка, помочь преодолеть ему страх перед незнакомыми людьми: обращать внимание ребенка на действия и поведение посторонних людей, вызывать положительное отношение к ним.
4. Помочь ребенку разобраться в игрушках: использовать показ действий с ними, сюжетный показ, совместные действия, вовлекать ребенка в совместную игру.
5. Развивать подражательность в действиях ребенка: «Полетаем, как воробушки».
6. Учить обращаться к другому человеку, делиться игрушкой, жалеть плачущего и т.д.
7. Не допускать высказываний сожаления о том, что приходится отдавать ребенка в детский сад.
8. Приучать к самообслуживанию, поощрять попытки самостоятельных действий.

Литература:

1. Аккерман Н. Роль семьи в появлении расстройств у детей // Эйдемиллер Э.Г., Александрова Н.В., Юстицкис В. Семейная психотерапия – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.: ил. – (Серия «Хрестоматия по психологии»). – с. 287-307
2. Алямовская В.Г. Ясли – это серьезно. – М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 1999. – 144 с.
3. Винникот Д.В. Маленькие дети и их матери. – М., 1998.
4. Дошкольное учреждение и семья – единое пространство детского развития: Методическое руководство для работников ДОУ/ Т. Н. Доронова, Е.В. Соловьева, А.Е. Жичкина, С.И. Мусиенко – М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 2001. - 224 с.
5. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка: Кн. Для воспитателей детского сада и родителей. – 2-е изд., доп. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
6. Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков. Анамнез, этиология и патогенез. – СПб.: Дельта, 1982.
7. Захаров А.И. Своеобразие психического развития детей // Психология детей с отклонениями и нарушениями психического развития / Сост. И общая редакция В.М.Астапова, Ю.В.Микадзе. – СПб.: Питер, 2001. – 384 с. – (Серия «Хрестоматия по психологии»). – с. 93-129
8. Изард К.Э. Психология эмоций / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2002. – 464 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
9. Широкова Г.А. Справочник дошкольного психолога. (3-е изд.) / Серия «Справочники». – Ростов-н/Д: «Феникс», 2005. – 384 с.

**СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ГРУППОЙ БЕРЕМЕННЫХ В ТЕХНИКЕ
ГЕШТАЛЬТ-ПОДХОДА**
Шутова Н.В. (г.Екатеринбург)

В данной работе представлены как сеансы индивидуальной терапии, так и групповой работы. На мой взгляд возможности работы в группе значительно шире, чем в индивидуальной терапии.

Во-первых, группа в Гештальте рассматривается, как творческое сообщество, в котором человек может проверять границы собственного роста и работать на развитие своего потенциала.

Во-вторых, группа - это целостная структура, это больше, чем каждый отдельно взятый ее участник.

В-третьих, группа является аналогом социума. Возникающие в ней взаимоотношения отражают реальное отношение к жизни.

В-четвертых, группа помогает терапевту в самом терапевтическом процессе и является инструментом воздействия. Благодаря групповой динамике создается та неповторимая благоприятная атмосфера, которая способствует личностному росту участников. Пребывая в безопасном пространстве, участник группы получает «разрешение» на выражение различных чувств и действий.

Уже на этапе телесно-ориентированных упражнений в группе начинает складываться терапевтическая атмосфера, развиваются взаимоотношения между участниками на основе позитивных переживаний. Эти переживания делают возможной в последующем индивидуальную терапию и работу в мини-сеансах создают предпосылки для появления желания рисковать, поделиться своими чувствами. Формирование подобной атмосферы возможно при установке терапевта на без оценочное принятие

всего, что будет происходить за время жизни группы, и соблюдении участниками правил группового взаимодействия.

Гештальт-терапевтическая группа обеспечивает единство протекающих процессов отдельной личности и внешнего окружения. В ходе шерингов, различных упражнений, мини-сеансов в группе ее участники устанавливают соответствие между своими потребностями и способами их удовлетворения во внешнем окружении, достигая оптимального для здорового контакта равновесия с внешней средой.

Постоянное осознание своих переживаний, телесных проявлений и внимательное отношение к чувствам других людей позволяет изменить отношение к обсуждаемым проблемам.

Шеринг в гештальт-группах является неотъемлемой частью терапевтической работы. Мне бы хотелось остановиться на наиболее приемлемых вариантах его проведения в группах беременных. Если учитывать, что каждое из двенадцати групповых занятий длилось всего около двух-трех часов, то будут понятны особенности шерингов в данных группах. Увертюрный шеринг обычно более структурированный, вербальный и содержательно-эмоциональный. Шеринги после каждого упражнения - это опыт контакта с собственной актуальностью. Они позволяют быть в «здесь и теперь» и выделить из фона значимые фигуры.

В этом смысле для беременной женщины очень важно быть в гармонии со своими чувствами и телесными ощущениями. В этот период они становятся наиболее разнообразными и интересными. В центре внимания оказываются не только ощущения женщиной своего тела, но и движения плода. Основной задачей было научить женщину прислушиваться к интенсивности движений и активности ребенка, а не интерпретировать их в связи со своими ожиданиями.

Например, одна из участниц рассказывала: «*Он такой же хитрый, как его отец. Три раза были на УЗИ и ни разу врачи не могли определить пол. Вот будет такой же вредный, как его папаша.*»

По мере проговаривания значимого для себя участники полнее осознают собственные проблемы, и то, как они мешают себе удовлетворять ту или иную потребность. В росте индивидуального awareness могут помочь интервенции "ведущего и высказывания других членов группы. В шеринге начала работы Т. говорила об обиде на мужа за то, что он не принимает решения о том, где рожать, дома или в больнице. После группового упражнения «Слепой и поводырь» она говорит о том, что слепой быть легче и интересней, а поводырем - слишком много ответственности.

Т. Помнишь, о чем ты говорила в начале работы?

К. Да. Об обиде на мужа. Я хочу, чтобы он был поводырем, а значит брал на себя ответственность.

Т. Что ты чувствовала, когда была «слепой»?

К. Легкость и озорство.

T. A поводырем?

K. Тяжесть, (опускает плечи)

Далее была предложена работа с полярностями, в ходе которой Т. осознала не только свою ответственность за роды, но и участие в них мужа.

На следующем занятии она с радостью сообщила о разговоре, в котором они с мужем договорились о том, что будут рожать в больнице, с его участием, и это было их совместное решение.

Главной, как мне представляется, задачей шерингов в гештальт-группах беременных является осознание актуальной потребности в индивидуальной терапевтической помощи. Поскольку на группе, в связи с жесткими рамками времени, нет возможности проводить глубокую терапевтическую работу, то шеринг может служить прекрасным способом активизации функции «id», а возможно уже являться фазой преконтакта. Я считаю, что мини-кейсы, которые удавалось проводить в шеренгах, являлись прекрасным материалом для последующей терапевтической индивидуальной работы. А для участников группы — это возможность оказать поддержку и осознать свои актуальные потребности.

Трудность, с которой мне пришлось столкнуться - это освоение участниками языка Гештальта, который является прежде всего языком чувств.

Для обоих моих групп он был непривычен и вызывал недоумение. Данного количества часов, конечно, не достаточно, чтобы в полной мере овладеть им, но я старалась отмечать любое движение вперед и поощрять старание участниц. В этом смысле шеринги были обучающими. В работе с группой был сделан акцент на безоценочности восприятия себя и окружающих, принятие ответственности, пребывание в «здесь и теперь»,

неказуальности. Язык «Я», а не «Мы» помогал в работе с конфлюэнцией, к которой часто склонны участники однополых групп, объединенных одной темой. «Все мы женщины...», «Я, как все беременные...», «Каждая женщина знает...». Кроме того, зная, что ведущий воспринимается группой как модель поведения, я использовала эту возможность для формирования желательных паттернов поведения участников и нормообразования в группе.

В роли ведущей, шеринг помогал сориентироваться в состоянии отдельных участников и группы в целом, услышать запросы и скорректировать планы.

Мною были замечены некоторые весьма интересные тенденции, характерные для обоих групп, с которыми проводилась гештальт-ориентированная терапия, что, на мой взгляд, позволяет говорить об особенностях групп беременных женщин вообще.

Наиболее яркая черта таких групп, которая бросается глаза с самой первой встречи - это характерный рисунок группы, то есть ригидность, связанная с организацией пространства. Так, почти сразу же участники

группы образуют круг, сохраняя эту конфигурацию независимо от того, какого рода упражнения предлагается им выполнить. Никакие просьбы ведущего хаотично распределиться по залу ни к чему не приводят.

Круг является одним из символов изначального совершенства. Круг - ядро начала и зародыш, из которого возникает мир. Это совершенная структура, в которой объединяются противоположности.

По мнению Hurst, во время психотерапии формируется своего рода макрокосмос, в котором отражает себя микрокосмос матки каждой женщины, и каждый может поделиться тем, что сейчас для него наиболее важно. Это помогает женщинам свойственно (особенно при желанности ребенка) пребывать в состоянии, близком к эйфории.

С другой стороны, стереотипы, связанные с беременностью, не позволяют близко подойти к этой теме. Здесь работают социальные интроекты - все знают, что беременным «нельзя волноваться».

На мой взгляд, в решении этой проблемы важны два момента: во-первых, необходимо повысить осведомленность женщины о тех негативных переживаниях, которые свойственны женщинам во время беременности, родов и материнства, а во-вторых (и это, как показал опыт работы, значительно более важно) использовать открытое проявление разнообразных чувств, достаточной аутентичности ведущего как модель обучения. Кроме того, может помочь факт нахождения женщины в особом состоянии, в котором мир воспринимается более глубоко, а это значит, что на интуитивном уровне женщина уже обладает знанием о том, что целое - это единство противоположностей.

Помимо описанных основных особенностей, показавшимися мне самыми яркими, группа имела все характеристики женской группы, а именно: эмоциональность, высокую степень сопереживания и рефлексии своих чувств и состояний, импульсивность, внушаемость, богатое воображение и т.п.

Ведущему важно держаться в актуальности происходящего группового взаимодействия и избегать выполнения запланированных упражнений только ради их выполнения. Его главная задача - создание атмосферы безопасности и доверия с целью поощрения свободы выражения интимных мыслей и чувств, ориентации на безусловное позитивное принятие другой личности.

Мне кажется, что одним из требований к ведущему подобных терапевтических групп должно быть достаточно хорошо проработанные или, по крайней мере осознанные, собственные проблемы детско-родительских отношений. Только тогда он сможет возвращать материнские проекции, помогая участникам группы осознавать проецируемые качества в себе. Для меня было важно уметь держать баланс ответственности: группа должна чувствовать, что ведущий несет ответственность за то, что делает. Но самое главное в этом вопросе - не взять на себя долю той

ответственности, которую несут за свою жизнь и жизнь своего ребенка участницы группы.

Еще одним из важных качеств ведущего такой группы мне представляется умение доверять группе, позволять ей жить своей жизнью, при этом быть всегда готовым прийти на помощь, однако, не навязывая ее.

Особое значение приобретает умение ведущего пребывать в состоянии Ребенка, проявляя способность к творческому построению собственной жизни, спонтанность и склонность к игре. Именно с помощью проявления этих качеств ведущий может показать на своем примере, что к любому явлению и процессу, в том числе и к беременности, родам и материнству можно подойти творчески и с удовольствием.

Подводя **итог** вышесказанному, отметим, что групповая гештальтерапия является, наиболее адекватным методом решения возникающих психологических проблем в течение беременности.

Применение гештальт-подхода в групповой работе с женщинами, готовящимися стать матерями, эффективно с целью активного осознанного проживания этого ответственного периода.

В ходе психотерапевтической работы была подтверждена гипотеза о приоритетных направлениях, а именно: тема детско - родительских отношений и тема обретения контакта с телесным опытом.

Результаты индивидуальной терапии являются позитивными и представляющими ценность в практической работе с беременными женщинами.

Материнство тесно связано с интимной стороной жизни, с взаимоотношениями между близкими людьми, с разнообразными эмоциями и чувствами. Терапевтическая работа с беременными женщинами способствует приобретению и ассимиляции нового опыта. Радость ожидания ребенка, связанное с этим приподнятое настроение будущей матери, получение удовольствия от своей беременности - все это условия успешного материнства.

Кроме того, чем больше женщина принимает себя и счастлива с собой, тем благополучнее будет для ребенка «путешествие» длиной в девять месяцев.

Будучи психологически неподготовленными, получив отрицательный опыт первой беременности, а значит, не познав в полной мере радости материнства, многие женщины отказываются от рождения второго и третьего ребенка. Важно, что травмирующий опыт влияет на отношения с ребенком.

Цель психотерапии - помочь беременной женщине творчески адаптироваться к своему новому состоянию и активно проживать его.

В современном социуме женщины начинают снова определять для себя ценности, связанные с материнством. Опыт показал, что у женщин существует потребность в психологическом сопровождении беременности.

Задача заинтересованных специалистов - обеспечить условия для удовлетворения этой потребности. Комплекс мер, способствующих активному проживанию беременности, на мой взгляд, должен обязательно включать в себя следующие основные компоненты:

1. Информирование общества, включающее в себя не только элементарное просвещение о процессах беременности и родов, но и новейшие данные пренатальной и возрастной психологии.
2. Психологическое сопровождение беременности и материнства. Это психологические консультации и тренинги, направленные на адаптацию к новому состоянию, а также создание условий для творческого самовыражения и приобретения уверенности в себе как родителе. Сюда же входит психологическая подготовка к естественным родам и постнатальному периоду жизни ребенка. Особое внимание должно уделяться телесно-ориентированной части работы.
3. Физическая подготовка к родам и послеродовому периоду.
- Неформальное общение беременных и матерей, важность которого представляется очевидной.
4. Выработка концепции беременности и материнства и укоренение ее в общественном сознании через СМИ.
5. Выделение в отдельную отрасль науки психологии беременности и материнства. Ведь при актуализации таким способом потребности в активном проживании собственного состояния беременность и материнство будут восприниматься женщиной как важные и желанные части ее жизненного опыта.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ САМОИДЕНТИЧНОСТИ ***Южаков В.А. (г. Архангельск)***

Многие исследователи отмечают возрастающий рост интереса к вопросу самоидентичности и проблемам, связанным с ее установления в процессе развития личности (Г.М. Андреева, З. Бауман, Е.П. Белинская, Н.В. Дмитриева, В.В. Козлов, Ц.П. Короленко, Н.М. Лебедева, В.Н. Павленко, Т.Г. Стефаненко и др.).

Г.М. Андреева справедливо выделяет два аспекта трудностей установления личностью своей идентичности: в результате социальных изменений и патологических изменений самой личности (Г.М. Андреева, 2011). Для разрешения этих трудностей важно прояснить сам феномен идентичности и механизмы ее трансформации, так как от этого зависит разработка адекватных методов практической помощи при кризисных состояниях личности.

В психоанализе З. Фрейда механизм идентификации основывается на эмоциональной связи со значимым другим. За счет этого процесса

происходит усвоение моделей поведения и особенностей другой личности, взятой как образец.

При более широком рассмотрении во время процесса идентификации происходит отождествление со многими аспектами значимого другого, результат этого процесса описывается различными видами и типами идентичности: половой, возрастной, политической, профессиональной, личностной, социальной, этнической и т.д.

Мы согласны с мнением В.В. Козлова о том, что идентификация выступает также как «интегральное, эмоционально переживаемое, отождествление с устойчивыми конstellациями человеческого опыта, которые осознаются и интерпретируются как «свои» и выступают в качестве своеобразного регулятора его поведения и деятельности» (В.В. Козлов, 2007).

Во время процесса идентификации происходит включение человеком в свой внутренний мир идей, ценностей, смыслов другой личности или группы. Процесс отождествления обычно не осознается, поэтому человек может некритично перенимать различные стереотипы поведения, эмоциональные реакции, идеи, а также может быть подвержен разного рода манипуляциям. В связи с этим, одной из важных сторон психологической работы с самоидентичностью является перевод неосознаваемых идентификаций в область осознания, что дает человеку возможность отделить свои ценности, мотивы и т.д. от чужих, выявить свои внутренние запреты и ограничения.

Другой стороной является развитие осознанного навыка отождествления с «желательными» идентичностями (становящимися эталонами, моделями для подражания) и разотождествления с «нежелательными», непродуктивными или навязанными кем-то со стороны.

Мы поддерживаем концепцию В.В. Козлова, в том, что личность необходимо рассматривать как систему идентичностей (В.В. Козлов, 2007). В свою очередь, опираясь на структурную и сценарную теорию Э. Берна, отдельную идентичность можно представить состоящей из дуальной пары: воздействующей и воспринимающей части (Э. Берн, 1992). Диалог внутри этой пары создает напряжение, которое поддерживает существование самой идентичности и личности в целом.

Содержание идентичности можно определить как некую конstellацию различных ощущений, эмоций, чувств, образов, символов, мыслей, которую В.В. Козлов обозначил как целостность психической реальности (В.В. Козлов, 1995).

Следующий важный вопрос, необходимый для понимания механизмов трансформации кризисной идентичности, - это сам процесс идентификации, отождествления. Как отмечалось выше, именно эмоциональная значимость объекта идентификации создает необходимые предпосылки для этого процесса.

Для лучшего понимания, проиллюстрируем процесс идентификации на примере работы актера театра. Готовясь к роли, актер мысленно представляет обстановку, входит в предлагаемые обстоятельства, пытаясь ощутить все нюансы роли (возраст героя, профессию, эмоциональное состояние и т.д.), затем воссоздает в своем воображении воспринимающую и воздействующую части внутреннего диалога героя. Это оживляет роль, позволяет актеру переживать реальные эмоции, реагировать - так возникает настоящий театр. Подобным образом, происходит неосознаваемая идентификация у зрителей, которые отождествляются и присоединяются к переживаниям героев на сцене. После спектакля предполагается, что актер выходит из своей роли, однако известны случаи, когда актер «застревает» в какой-то из ролей, и этот образ, поддерживаемый внутренним диалогом (воздействующей и воспринимающей частями), становится частью личности актера (одной из его идентичностей), проявляющейся неосознанно уже за пределами театральных стен.

Далее требует рассмотрения вопрос кризисной идентичности, которая может привести ко многим негативным состояниям, дезадаптации, асоциальному поведению и деградации личности. Именно трансформация кризисной идентичности представляет наибольший практический интерес. По нашему мнению, вектор изменения такой идентичности должен быть направлен на обретение большей целостности, внутренней непротиворечивости, осознанности и внутренней свободе личности. Для реализации этой цели важно разотождествление с идентичностями, которые не способствуют позитивному развитию личности, ее самоактуализации и, в конечном итоге, подрывающие здоровье человека.

В заключении, обозначим этапы психологической работы по трансформации кризисной идентичности:

- диагностический, направленный на исследование ситуации, в которой находится клиент;
- психотехнический этап, направленный на прояснение и осознание клиентом причин возникшего кризиса, поиск бессознательных идентичностей (отождествлений), исследование внутреннего диалога (воздействующей и воспринимающей части), разотождествление с кризисной идентичностью, конструирование более гармоничной структуры самоидентичности.
- этап интеграции произошедших изменений.

Исходя из проведенного анализа, можно обозначить основные психологические механизмы трансформации кризисной идентичности: процессы осознания, идентификации и интеграции. Опора в практической работе с самоидентичностью на упомянутые механизмы дает не только возможность повышения эффективности психотерапевтического вмешательства, но и более глубокого понимания специалистом происходящих с клиентом изменений, расширение психотехнического инструментария.

Память об Учителе

12 августа 2014 года на восьмидесятом году жизни покинул нас Виктор Васильевич Новиков – доктор психологических наук, Заслуженный деятель науки РФ, почётный президент Международной Академии психологических наук, профессор кафедры социальной и политической психологии

Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Когда мы говорим или пишем об Учителе с большой буквы, то у нас есть внутреннее убеждение в том, что наши рассуждения предметны – существует особый феномен Личности, имеющая свои особенности, свой способ жизни, свойства, качества, цели, смыслы, особый способ самореализации.

Учитель является особым способом описания мира, центрированном на ретрансляции этого способа на сознание, мышление, мировоззрение своих учеников.

Он активен, т.к. только в проявлении для других людей, в служении своим ученикам, он может существовать.

Он всегда социален и коммуникативен потому, что он не может реализоваться по-другому.

Учитель является особым способом существования в развитии личности и сознания учеников.

Учитель является особой деятельностью, опредмеченному в ученике, в формировании его сознания как уникального пространства знаний, умений, навыков. Самая важная задача Учителя - научить своего ученика самостоятельно мыслить предмет науки и на пределе - иметь наглость быть свободной личностью в решениях, поступках, отношениях.

В связи с этим особую значимость приобретают эталоны этой личности, которая проявляется через лучшие человеческие качества, как духовного наставника, хранителя основных экзистенциальных ценностей человеческой цивилизации.

К великому сожалению, не каждому человеку открывается мир настоящего Учителя. Дело не столько в том, что глаза не так смотрят или они закрыты. Основная проблема в том, что Учителей мало. Учитель от педагога отличается тем, что транслирует особые психодуховные состояния. Если преподавателю вуза или учителю школы повезло – то он великолепно знает это состояние, когда тексты рождаются из сердца, мысли свободно текут и столько в них силы, простоты, доступности, емкости, одновременно красоты и изысканности, что дух захватывает. Учитель отличается тем, что у любого человека, встречающегося с ним, при всех честолюбивых амбициях возникает трогательное желание стать учеником.

Мне особенно повезло в жизни – я встретил в жизни Учителя особой, поразительной силы, мощи, одухотворенности, внутренней гармонии и целостности. Он является для меня и многих его учеников образцом человечности и скромной мудрости.

Виктор Васильевич Новиков - известный в нашей стране и за рубежом специалист в области социальной психологии, промышленной психологии и психологии коллектива, он внес своими исследованиями крупный вклад в психологическую науку и практику, активно участвуя в разработке научных проблем социальной и промышленной психологии.

Виктор Васильевич Новиков – личность, бесспорно, незаурядная: видный ученый и организатор науки. Им созданы уникальные образовательные и научные школы. Под его руководством в течение более 20 лет работали Международная Академия Психологических Наук, Высшая школа практической психологии и менеджмента, два докторских диссертационных Совета, с 90-ых годов единственная в стране кафедра социальной и политической психологии, аспирантура и докторанттура по организационной и социальной психологии.

Он – Действительный и Почетный член многих российских и международных академий, университетов, ассоциаций и обществ, член редколлегий нескольких научных журналов и других изданий. Им написаны и отредактированы сотни книг, Профессор Новиков — непременный участник и организатор множества самых крупных научных конгрессов, съездов, симпозиумов и конференций, постоянный руководитель, консультант, рецензент и оппонент докторских и кандидатских диссертаций.

Кандидатская диссертация Виктора Васильевича «Основные факторы формирования колlettивизма у колхозного крестьянства» готовилась в секторе Е.В. Шороховой по философским наукам. Но в конце 1966 года речь пошла о введении в номенклатуру специальностей ВАК СССР психологических наук. Диссертация под прежним названием была переориентирована и оформлена на соискание ученой степени кандидата психологических наук с расчетом ее защиты на специализированном Ученом совете по психологии при Ярославском государственном педагогическом институте. Датой защиты наметили 17 марта 1967 года. Официальными оппонентами были назначены доктор философских наук, профессор Е.В. Шорохова и доктор педагогических наук, профессор Добрынин Николай Федорович. Защита состоялась в намеченный срок, прошла блестяще, но по «педагогическим наукам», ибо номенклатуру специальностей с психологическими науками Президиум ВАК СССР к тому дню официально еще не утвердил.

Так за семь месяцев до официального окончания очной аспирантуры Виктор Васильевич Новиков стал кандидатом педагогических наук в скобках (по психологии). День защиты диссертации официально считался днем окончания аспирантуры и очный аспирант подлежал государственному

распределению. Министерское назначение оказалось весьма оригинальным – направить на курсы иностранных языков ЮНЕСКО для последующей работы за границей.

Вместе с другими психологами ЯГПИ Виктор Васильевич участвовал во многих хоздоговорных работах на предприятиях Ярославля и других городов. Молодой, мобильный, хорошо знакомый с зарубежным опытом психолог стал весьма популярным специалистом, получавшим заманчивые предложения из многих городов и республик Союза. Он часто и охотно ездил в различные регионы СССР, но всегда возвращался в родной город.

В 1970 году группа преподавателей кафедры психологии ЯГПИ во главе с профессором В.С. Филатовым приглашается в возрождающийся Ярославский государственный университет, в котором предполагалось открытие третьего в стране факультета психологии. Ректор пединститута Л.В. Сретенский (кстати, бывший председатель ученого Совета по психологическим наукам) переводится на должность ректора нового вуза. Зная организаторские и профессиональные способности Виктора Васильевича, он назначает его сначала ответственным секретарем приемной комиссии университета, а с началом учебного года – деканом факультета психологии, истории и права (как в Сорbonne!), где на каждое отделение было принято по 50 студентов.

Декану третьего в стране факультета, готовящего профессиональных психологов с университетским образованием, пришлось тесно общаться со «старшими» по стажу и научным званиям деканами: А.Н. Леонтьевым (МГУ) и Б.Г. Ананьевым (ЛГУ). Б.Г. Ананьев, очень заинтересовался свершившимся фактом. Более того, он сразу же вызвался помогать становлению нового факультета и по-деловому сотрудничать с ним. Юный (по сравнению с давно перешагнувшими шестидесятилетний рубеж коллегами) декан уехал из Ленинграда окрыленный, привез с собой программы обучения, образцы учебных пособий, предложения на участие в различных конференциях и семинарах. С той поры факультет психологии ЛГУ стал для ярославских психологов не только ярким ориентиром в работе, но и поставщиком кадров, заказчиком новых исследований и публикаций. Так в Ярославле появился выпускник ЛГУ Анатолий Журавлев. Его Виктор Васильевич выбрал одного из многих студентов. Тогда же зародилась дружба с ассистентами ЛГУ – будущими профессорами: И.П. Волковым, Н.Н.Обозовым, А.Л.Свенцицким, Э.А.Чугуновой и многими другими ныне известными учеными. Тем не менее, В.В. Новиков и его коллеги понимали, что Ярославский психологический факультет не может и не должен повторять даже лучший образец. У него было другое предназначение: с самого начала факультет призван был готовить специалистов в области индустриальной психологии, потребность в которых в те годы была велика, а у ярославских психологов имелись достаточные основания для того, чтобы обеспечить их подготовку. Под руководством Виктора Васильевича на

факультете сразу же была создана хозрасчетная лаборатория психологии организации труда и управления, через посредство которой прежние ученики В.С. Филатова и новые студенты могли реализовать свой потенциал на предприятиях не только Ярославля, но и всей страны. Сразу же были заключены договоры с предприятиями нефтехимии, автомобильной и текстильной промышленности. Сам Виктор Васильевич ездит по городам и предприятиям Советского Союза, выступает перед руководителями организаций предприятий. Его лекции становятся откровением для руководителей, записываются на редкие еще магнитофоны, пленки передаются из рук в руки. Бывали случаи коллективного прослушивания этих записей. Психология становится популярной, в исследованиях и практической работе на заводах начинают участвовать студенты...

Почти полтора года вел за собой факультет энергичный и популярный декан. И вдруг 2 декабря 1971 года, по нелепому поводу, его увольняют с работы.

В декабре В.В. Новикова принимают на должность заведующего сектором социально-психологических исследований Центра НОТ Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, где его разработки внедрялись еще с 1967 года.

Долгих шестнадцать лет провел он в этой многопрофильной, многолюдной и высокотребовательной отрасли, практически ежедневно решая сложные проблемы управления, организации и охраны труда в условиях повышенной взрыво- и пожароопасности, повышенной экологической вредности и т.п. Вскоре он организует первую в стране отраслевую психологическую службу.

В годы работы В.В. Новикова в Центре НОТ многие выпускники его родного факультета прошли его школу. Далеко не всем она оказалась по плечу, но даже те, кто не выдержал испытательных сроков, теперь с благодарностью вспоминают годы работы с ним и всячески демонстрируют свое уважение к нему. Кстати, из тех, кто тесно сотрудничал со службой Виктора Васильевича, вышло два министра, три их заместителя, несколько начальников главков, десятки генеральных директоров различных фирм, сотни начальников цехов, установок и других первичных производственных коллективов.

Авторитет службы был настолько высок, что почти ни одно крупное мероприятие в отрасли не проходило без участия ее руководителя. До 250 дней в году он проводил в командировках на предприятиях, располагавшихся буквально во всех регионах Союза... О работе службы писали центральные и республиканские газеты и журналы, снимались кинофильмы, устраивались теле- и радиопередачи. За научные и трудовые успехи Новикова В.В. признавали ударником трех пятилеток, награждали медалями различных выставок, избирали народным депутатом, наконец, он был удостоен ордена. Все эти годы психолог-практик вел собственные глубокие научные

исследования и регулярно публиковал их в открытой (и, конечно же, в закрытой) печати.

8 февраля 1981 года В.В. Новиков блестяще защитил докторскую диссертацию на самом авторитетном для психологов Диссертационном Совете в Институте психологии АН СССР под председательством его знаменитого директора Б.Ф. Ломова. Труд опального ученого под названием «Социально-психологические проблемы управления (на материалах отраслевой службы Миннефтехимпрома СССР)» официальными оппонентами В.Д. Шадриковым, А.И. Китовым и Е.С. Кузьминым был признан новаторским, имеющим теоретическую и практическую значимость, открывавшим новое направление в науке. Неофициальные оппоненты: Ю.М. Забродин, А.Д. Глотовичин, К.К. Платонов, А.В. Филиппов, Е.В. Шорохова и другие назвали «психологическое управление», разработанное и внедряемое докторантом, открытием отечественной науки. Самую защиту Е.С. Кузьмин охарактеризовал как «настоящий праздник советской психологии».

Совет, состоявший из 18 наиболее известных советских ученых, единогласно принял ходатайство перед ВАК СССР о присуждении В.В. Новикову ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.05 — социальная psychology.

Впервые в стране, как отмечали рецензенты, практическим психологом, обеспечившим собственными теоретическими разработками высокую действенность реализуемых на предприятиях огромной отрасли мероприятий, была достигнута высокая экономическая эффективность работы. Об этом свидетельствовали многочисленные акты внедрения научно-практических проектов В.В. Новикова. Все подобные «акты» неоднократно ревизовались финансовыми, экономическими инспекциями и даже компетентными органами.

Итак, основатель третьего в стране факультета психологии, первой отраслевой психологической службы, автор социально-психологического проектирования, психологического управления и концепции относительно самостоятельной социальной психологии производственного коллектива, изобретатель «социального паспорта» и «социально-психологического портрета» коллектива, родоначальник «проектов социального управления трудовым коллективом» и некоторых других методик, получил, наконец, полное профессиональное признание не только за рубежом, но и в своей стране. Появилось удовлетворение от самодостаточности и отсутствие необходимости доказывать другим и самому себе, в первую очередь, что жизнь состоялась во всех ее проявлениях...

2 декабря 1987 года, ровно через 16 лет после увольнения, подал заявление о возвращении на созданный когда-то факультет.

Несколько лет В.В. Новиков честно исполнял роль рядового профессора кафедры общей психологии, был признан (по конкурсу!) сначала лучшим ученым, а затем и лучшим методистом университета. В одной из областных

газет даже появилась ироничная заметка «Новиков и Ленин — близнецы-братья: обоих выгнали из университета». Вел курсовиков, дипломников, аспирантов, успешно «защищал» их, руководил стажерами из разных стран.

В 1992 году создается Международная Академия Психологических Наук (МАПН), где его избирают президентом-организатором. Сначала в МАПН, призванную объединить разрозненные силы психологов стран СНГ и желающих работать в содружестве специалистов дальнего зарубежья, вступают представители 13 государств. С годами эта необычная научно-общественная организация привлекает внимание ученых более 40 стран. Появилась возможность прямых контактов с психологами всех частей света.

В родном университете Виктор Васильевич Новиков постепенно образовал первую уже в России кафедру социальной и политической психологии. В 1994 году под его председательством начинает работать кандидатский, а в 1999 году и докторский диссертационные советы под эгидой ВАК России.

В 1996 защитил ученую степень доктора философии международного бизнеса и коммерции, г. Сан-Франциско, США.

В декабре 1998 года он возглавляет Диссертационный Совет Международного Межакадемического Союза по поддержке образования и подготовке научных кадров при ООН и ЮНЕСКО. Этот совет рассматривает диссертации и присуждает ученые звания доктора и кандидата наук, а также профессора и доцента по истории психологии и управлению народным хозяйством (экономика).

В 1999г. В.В.Новиков защитил ученую степень доктора экономических наук ВМАК России и Международного межакадемического Союза при ЮНЕСКО, г. Москва.

Известный в нашей стране и за рубежом специалист в области социальной психологии, промышленной психологии и психологии коллектива, он внес своими исследованиями крупный вклад в психологическую науку и практику, активно участвуя в разработке научных проблем социальной и промышленной психологии. За выдающиеся заслуги в теории и практике психологической науки награжден медалями СССР и России, а также орденом «Знак почета», орденом «Звезда Вернадского первой степени за заслуги в науке» Международного Межакадемического Союза при ЮНЕСКО, орденом «За заслуги перед отечеством» 2 степени, Почетным Знаком Губернатора Ярославской области «За заслуги в образовании. Высшая Школа». В.В. Новиков первым из Ярославских психологов удостоен звания “Заслуженный деятель науки России”. Лауреат Национального профессионального психологического конкурса «Золотая Психея» по итогам 2005 года в номинации «Патриарх российской психологии» (октябрь 2006). В 2009-ом году он стал победителем в конкурсе «Золотая Психея» на звание «Патриарх российской психологии».

В.В.Новиков - автор более 900 научных работ, в том числе 40 монографий. В 2002-2005 годах изданы избранные произведения профессора Новикова В.В. («Социальная психология и экономика» в 11 томах). Труды В.В. Новикова получили широкое признание как в России, так и во многих странах "дальнего" (Австралия, Англия, Бельгия, Болгария, Германия, Голландия, Канада, США, Польша, Румыния, Франция, Япония и др.) и "ближнего" зарубежья (Украина, Беларусь, Литва, Латвия, Грузия, Армения, Казахстан, Эстония, Узбекистан, Таджикистан). Его произведения изданы на 43 языках мира.

В.В.Новиков проявил себя умелым организатором науки, руководителем ряда перспективных направлений исследований. Под его руководством подготовлено и защищено 85 кандидатских и 35 докторских диссертаций. Он является учредителем и главным редактором журнала «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР», включающего специализированные серии «Проблемы психологии и эргономики», «Социальный психолог», «Общество и власть», является руководителем исследовательского проекта по кризисологии, номинированного на Государственную Премию РФ (2002 г.) и др.

Я часто встречался со своим Учителем – профессором Новиковым Виктором Васильевичем, который ежедневно открывал мне жизнь по другим измерениям и поражал своей открытостью, беспредельной добротой и умением внимать голосам жизни с детской чистотой и невинностью.

Основной удачей моей жизни является то, что я встретил на своем жизненном пути немало хороших людей, от которых, без сомнения, многому научился. Но самым важным из них, корневым, самым близким человеком для меня в этой жизни был, есть и будет **Виктор Васильевич Новиков**.

Ушел из жизни профессор В.В.Новиков, который является эталоном научного руководителя, Учителя, психолога-профессионала и организатора науки для огромной массы его учеников и соратников.

Мы прошли с Виктором Васильевичем долгий и иногда трудный путь длиною более 30 лет, но всегда справлялись с любыми вызовами жизни, ибо его энтузиазм всегда был неистощимым.

Я вспоминаю наше со-бытие с ним с восторгом и умилением и нежностью, как великий подарок судьбы.

Я его вспоминаю как светлого, чистого, щедрого человека, который отдал всего себя людям и в этом находил свой смысл жизни.

В.В.Козлов

АВТОРЫ СТАТЕЙ

- Акаев А. (Казахстан)** - психолог
- Алексова (г.Новосибирск)** - психолог, ведущий тренингов личностного роста
Богушевич - студентка ф-та психологии ЯрГУ
- Бойчук Б.В. (г.Новосибирск)** - учредитель ЦРЛ «Открытый путь»
Быкова - психолог, Екатеринбург
- Власов Н.А. (г.Москва)** - ассистент кафедры общей психологии и педагогики
Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И.
Пирогова.
- Голубкова Е.А. (г.Ярославль)** - психолог
- Гордеев М.Н. (Москва)** - профессор, д.м.н., к.психол.н., ректор Института психотерапии
и клинической психологии.
- Горлова М.Г. (г.Новосибирск)** – Консалтинг-центр «Информация и время»
- Деркач А.А. (г.Иркутск)** - ФГБОУ ВПО «ВСГАО», аспирантка ЯрГУ.
- Жандарова Н.Н. (г.Иваново)** - управляющая Группы Компаний «Аркос» г.Иваново,
тренер, бизнес-консультант Центра системного консультирования и обучения
«Альтернативный путь».
- Жижин А.А. (г.Златоуст)** – главный врач наркологического диспансера, соискатель
кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова
- Караганова В.А. (г.Москва)** - тренер Центра обучения и консультирования
«Альтернативный путь».
- Козлов В.В. (г.Ярославль)** - д.пс.н., профессор, зав.кафедрой социальной и
политической психологии ЯрГУ, президент МАПН, академик МАПН, РАСО, БПА и
др., первый вице-президент Ассоциации трансперсональной психологии и
психотерапии, главный редактор журналов «ЧФ: Социальный психолог» и «Вестник
интегративной психологии», ежегодников «Седьмая волна психологии»,
«Методология современной психологии», член редколлегии ряда российских и
зарубежных психологических журналов, основатель интегративной психологии.
- Лазарева Е.Г. (г.С-Петербург)** - психолог, специалист по телесноориентированным
техникам
- Кошелев М.В. (г.Новосибирск)** - Консалтинг-центр «Информация и время».
- Мадеева И.А. (Казахстан)** - психолог, руководитель программы по одаренным детям.
- Мазилов В.А. (г.Ярославль)** - д.пс.н., профессор, заведующий кафедрой общей и
социальной психологии Ярославского государственного педагогического
университета, академик МАПН
- Мельникова И.А. (г. Москва)** - психолог, директор Центра развития детей, Москва
- Пальчик М.Я. (г.Новосибирск)** - доктор физико-математических наук, доктор
психологических наук. научный руководитель Центра обучения и консультирования
«Альтернативный путь».
- Петросян И.О. (г.Ярославль)** - психолог, аспирантка ЯрГУ имени П.Г.Демидова.
- Плотникова М.Л. (г.Челябинск)** - педагог-психолог ГБУЗ «Центр восстановительной
медицины и реабилитации «Вдохновение».
- Приленский Б.Ю. (г.Томск)** - профессор, доктор медицинских наук, психотерапевт
Европейского регистра, действительный член МАПН
- Сазонова О.** - психолог, соискатель кафедры социальной и политической психологии
ЯрГУ им. П.Г.Демидова
- Слепко Ю.Н. (г.Ярославль)** - кандидат психол.наук, доцент ЯГПУ имени
К.Д.Ушинского, декан педагогического факультета

Стоюхина Н.Ю. (г.Нижний Новгород) - канд. психол. наук, доцент Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Старцева К.Н. (г.Ярославль) - соискательница кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ

Телешевская О.А. (г.Екатеринбург) - психолог, соискательница кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ

Толоконская Н.П. (г.Новосибирск) - доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ, научный руководитель ЧОУ Институт общей врачебной практики, профессор СибГМУ, президент РОО Институту человека.

Фадеева Ю. (г.Челябинск) - психолог, соискательница кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ

Шадрин Н.С. (Казахстан) - зав. лабораторией экспериментальной психологии и психодиагностики, профессор кафедры психологии Павлодарского государственного педагогического института РК, доктор психологических наук, кандидат философских наук.

Шапиевская Д.Б. (г.Москва) - тренер, психолог, бизнес-консультант Центр обучения и консультирования «Альтернативный путь».

Шутова Н.В.(г.Екатеринбург) - психолог, гештальт – терапевт.

Южаков В. (г.Архангельск) - клинический психолог, аспирант кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ИНТЕГРАТИВНАЯ И КОММУНИКАТИВНАЯ ПАРАДИГМЫ ПСИХОЛОГИИ: К ПРОБЛЕМЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ <i>Козлов В.В. (г.Ярославль)</i>	9
ПСИХОЛОГИЯ XXI ВЕКА: ПАРАДИГМЫ. ОТ КОНФРОНТАЦИИ ЧЕРЕЗ ДИАЛОГ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ <i>Мазилов В.А. (г.Ярославль)</i>	23
ФАКТ В ПСИХОЛОГИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ <i>Мазилов В.А. (г. Ярославль)</i> ...44	
ИНТЕГРАЦИЯ ПСИХИАТРИИ И ПСИХОТЕРАПИИ – ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ <i>Приленский Б.Ю., Приленский А.Б. (г.Тюмень)</i>	55
ПУТЬ ЗДОРОВЬЯ: ВИДЕНИЕ, ЦЕЛИ, РЕШЕНИЯ <i>Толоконская Н.П. (г. Новосибирск)</i> ...62	
ТЕХНОЛОГИЯ «ЯСИН» - НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУКИ РАБОТЫ С ЛИЧНОСТЬЮ (КАК СДЕЛАТЬ ЧЕЛОВЕКА УМНЕЕ, БЫСТРЕЕ, СИЛЬНЕЕ И ДАТЬ БЕССМЕРТИЕ) <i>Акаев А., Тастанбек Т., Толтебаев С. (Казахстан)</i>	67
РЕЛИГИЯ И НАУКА В РАБОТЕ С ЛИЧНОСТЬЮ <i>Акаев А., Т.Тастанбек., С.Толтебаев (Казахстан)</i>	71
ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА НА ТРЕНИНГАХ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА <i>Богушевич А. А. (г.Ярославль)</i>	76
ТИПЫ ЛИЧНОСТИ, ИХ КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА, СКОРОСТЬ ЭВОЛЮЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА <i>Бойчук Б.В., Алексова И.М. (г.Новосибирск)</i>	78
«ЕСТЕСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО». С ЧЕМ ПРИДУТ К ПСИХОЛОГАМ «СЛИНГОВЫЕ» ДЕТИ <i>Быкова А.А. (г.Екатеринбург)</i>	86
ЮРТА МУДРОСТИ – СТРУКТУРА ВНУТРЕННЕГО ПСИХИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА <i>Горлова М.Г., Кошелев М.В. (г.Новосибирск)</i>	93
ВЫХОД ИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ЛОВУШКИ «УСПЕШНЫЙ ЧЕЛОВЕК» <i>Горлова М.Г., Кошелев М.В. (г.Новосибирск)</i>	95
ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ В ЛИЦЕЕ <i>Деркач А.А. (г.Иркутск)</i>	99
ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА <i>Жандарова Н.Н. (г.Иваново)</i>	102
РОЛЬ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В ФОРМИРОВАНИИ УСТАНОВОК НА ТРЕЗВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ <i>Жижин А. А. (г.Златоуст)</i>	104
РАБОТА С УРОВНЯМИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ РАСКОЛОВ ЧЕРЕЗ ТЕЛЕСНЫЕ ПРАКТИКИ <i>Караганова В.А. (г.Москва)</i>	107

РАЗВИТИЕ ОДАРЁННОСТИ ДЕТЕЙ АНАЛИЗ СОЦИКОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ КАК МЕХАНИЗМА ВНУШАЕМОСТИ В БОЛЬШОЙ ГРУППЕ НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ <i>Козлов В.В., Гордеев М.Н., Власов Н.А.</i>	111
ТЕОРИИ ВНУШАЕМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ <i>Козлов В.В., Гордеев М.Н., Власов Н.А.</i>	115
РАЗВИТИЕ ОДАРЁННОСТИ ДЕТЕЙ <i>Козлов В.В. (г.Ярославль), Мадеева И.А. (г.Астана)</i>	118
ГРУППОВЫЕ НОРМЫ В ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВЕ ИГРЫ WORLD OF TANKS <i>Козлов В.В. (г.Ярославль), Приленский Б.Ю., Приленский А.Б. (г.Тюмень)</i>	124
СТРУКТУРА ПОТРЕБНОСТЕЙ ОДАРЕННЫХ УЧАЩИХСЯ <i>Мадеева И.А. (г.Астана)</i>	132
КОМПЛЕКСНЫЕ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ: НА ПУТИ К РАЗРАБОТКЕ ТЕХНОЛОГИИ <i>Мазилов В.А., Голубкова Е.А. (г.Ярославль)</i>	139
ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ КЛИЕНТА В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЕ <i>Мельникова И.А. (г.Москва)</i>	148
ЛИЧНОСТНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН. КАК ОНИ РЕШАЮТСЯ <i>Пальчик М. Я. (г.Новосибирск)</i>	151
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА <i>Петросян И.О. (г.Ярославль)</i>	155
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ МАТЕРЬЮ И РЕБЕНКОМ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ <i>Плотникова М.Л. (г.Челябинск)</i>	157
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОПЫТА ПЕРЕЖИВАНИЯ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ НА ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОПРИНЯТИЯ ЛИЧНОСТИ <i>Сазонова О.</i>	159
РЕЗУЛЬТАТЫ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Слепко Ю.Н., Мазилов В.А. (г. Ярославль)</i>	163
ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ И РЕЗУЛЬТАТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕОРЕТИКА И ПРАКТИКА <i>Слепко Ю.Н. (г.Ярославль)</i>	168
ИССЛЕДОВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННОГО КРИЗИСА <i>Старцева К.Н. (г.Ярославль)</i>	172
К ИСТОРИИ ПСИХОТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В 1930-Х ГГ. <i>Стоюхина Н.Ю. (г.Нижний Новгород)</i>	176

ЗНАЧЕНИЕ РИТУАЛОВ ПОГРЕБЕНИЯ В ПРОЖИВАНИИ УТРАТЫ, СВЯЗАННОЙ СО СМЕРТЬЮ <i>Телешевская О.А. (г.Екатеринбург)</i>	181
СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: МЕТОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ <i>Фадеева Ю. (г.Челябинск)</i>	185
МИР ЛИЧНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ В МИР КУЛЬТУРНО-МЕНТАЛЬНЫХ МИРОВ <i>Шадрин Н.С. (Казахстан)</i>	191
МЕТОД СИНХРОННОЙ МЕДИТАЦИИ В БИЗНЕС-КОНСУЛЬТИРОВАНИИ <i>Шапиевская Д.Б. (г.Москва)</i>	197
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА АДАПТАЦИЮ РЕБЕНКА К ДЕТСКОМУ САДУ <i>Шутова Н.В. (г.Екатеринбург)</i>	201
СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ГРУППОЙ БЕРЕМЕННЫХ В ТЕХНИКЕ ГЕШТАЛЬТ-ПОДХОДА <i>Шутова Н.В. (г.Екатеринбург)</i>	209
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ САМОИДЕНТИЧНОСТИ <i>Южаков В.А. (г.Архангельск)</i>	214
ПАМЯТЬ ОБ УЧИТЕЛЕ.....	217
АВТОРЫ СТАТЕЙ.....	224

ПСИХОЛОГИЯ XXI СТОЛЕТИЯ. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ // Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия. Новые возможности» под ред. Козлова В.В. – Новосибирск, Ярославль, МАПН, 2014 – 229с.